

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(1), 2020

**ИЗДАТЕЛЬ: Саратовский военный ордена Жукова
Краснознамённый институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации**

№ 1 (1) 2020

**Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.**

**Издается с декабря 2020 года.
Периодичность 4 раза в год.**

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по военным и техническим, гуманитарным и юридическим, социально-экономическим и общественным наукам.

**Главный редактор БОЙКО С. В.
тел.: (8452) 66-91-22, доб. 4-40**

**Редакционная коллегия:
АБЛИЗИН В. А., БАЛАНДИНА Т. М.,
БЫЧЕНКО Ю. Г., GERMAN A. A.,
ДЗЯБКО В. В., ЕВДОКИМОВА Ю. Н.,
ЖИВЛАКОВА А. Е., КАРДАШ И. Л.,
МАЙТОВА А. В. (литературный редактор),
ОВСЯННИКОВ С. Ю., ОРЕХОВ А. В.,
ПИХТЕЛЁВ А. М. (ответственный секретарь),
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н., РАХИМБАЕВА И. Э.,
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В., ЧОЛАХЯН В. А.,
ШЕВЧЕНКО Т. В. (зам. главного редактора),
ШНЫРОВ А. Е.,
ШУЛЬГА И. И. (технический секретарь).**

**Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.
Корректор МАЙТОВА А. В.**

**Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-81
E-mail: svivng@yandex.ru
www: svki.rosgvard.ru**

**Сдано в набор 22.12.2020.
Подписано в печать 24.12.2020
Формат бумаги 60×90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 24. Заказ № 493.**

Отпечатано в типографии военного института

**© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознамённый институт
войск национальной гвардии, 2020**

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации, точность фактов, имён собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Архипов А. П., Коровин Ю. Н., Рыбкин А. А.** Возможности применения специальных гусеничных машин войсками национальной гвардии Российской Федерации при выполнении задач в арктической зоне
Arkhipov A. P., Korovin Yu. N., Rybkin A. A. Possibilities of using special tracked vehicles by the national guard of the Russian Federation when performing tasks in the arctic zone..... 8
- Демин С. В.** Физико-географические условия Северо-кавказского региона и их влияние на выполнение задач инженерного обеспечения при проведении специальных операций
Demin S. V. Physical and geographical conditions of the north Caucasus region and their impact on the implementation of engineering support tasks during special operations..... 16
- Мухамедов М. Г.** Повышение эффективности инженерного обеспечения действий войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач
Muhamedov M. G. Improving the efficiency of engineering support for the actions of the Russian national guard troops in the course of performing service and combat tasks..... 22
- Мухамедов М. Г.** Комплексная методика оценки эффективности инженерного обеспечения действий войск национальной гвардии Российской Федерации в различных условиях обстановки
Muhamedov M. G. A comprehensive method for evaluating the effectiveness of engineering support for the actions of the Russian national guard troops in various conditions..... 26
- Нешко А. Н., Луконин А. В., Гудов Д. В.** Роль и место дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в системе высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации
Neshko A. N., Lukonin A. V., Gudov D. V. The role and place of the discipline "Informatics and information technologies in professional activity" in the higher education system for the national guard troops of the Russian federation..... 31
- Отрыжко В. А.** Ошибки прицеливания, их причины и влияние на меткость стрельбы из пистолета
Otrigko V. A. Aiming mistakes and their reasons. The facts influencing on firing a pistol accuracy..... 35
- Пинигин С. С.** Особенности инженерного обеспечения участия войск национальной гвардии в обеспечении усиленных мер безопасности выборов президента Российской Федерации в 2018 году

Pinigin S. S. Features of engineering support for the participation of national guard troops in providing enhanced security measures for the 2018 presidential election.....	43
Рыбкин А. А., Коровин Ю. Н., Архипов А. П. Специальные транспортные средства для выполнения служебно-боевых задач в условиях слабо развитой дорожной сети	
Rybkin A. A., Korovin Yu. N., Arkhipov A. P. Special vehicles for performing service and combat tasks in a poorly developed road network.....	49
Утиулиев Ж. А. Состав боевой экипировки военнослужащих и перспектива её развития	
Uteuliev J. A. The composition of military combat equipment and the prospect of its development.....	57
Федяев В. В. Управление подразделениями при выполнении служебно-боевых задач при групповых нарушениях общественного порядка	
Fediaev V. V. Management of divisions when performing service and combat tasks in case of group violations of public order.....	60
Шатилов А. Г. Воздушная разведка войск национальной гвардии Российской Федерации. Опыт применения на территории Северо-Кавказского региона	
Shatilov A. G. Air reconnaissance of the national guard of the Russian Federation. Experience of application in the territory North Caucasus region.....	63

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакумова Е. Б., Комиссаров А. В., Тарасов Д. Ю., Маматов Р. Р. Участие воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации в договорных правоотношениях	
Abakumova E. B., Komissarov A. V., Tarasov D. Yu., Mamatov R. R. Participation of military units of the national guard of the Russian Federation in contractual legal relations.....	72
Абрамов М. А., Круглов С. В., Гильфанова М. Г. Генезис терминологического ряда, связанного с понятием «современная война» применительно к реалиям XXI века	
Abramov M. A., Kruglov S. V., Gilfanova M. G. The genesis of the terminological series associated with the concept of "modern war" in relation to the realities of the XXI century.....	75
Ахметов А. А., Маторин Д. О., Колотев А. И., Гасанханов Ш. З. Характеристика волевых качеств военнослужащих и проблемы методик их диагностирования	
Ahmetov A. A., Matorin D. O., Kolotev A. I., Gasankhanov S. Z. Characteristic of the willed qualities of military services and problems of the methods of their diagnosis.....	81
Башлыков А. М. Управление качеством профессиональной подготовки курсантов при введении дистанционного формата обучения	

Bashlykov A. M. Quality management of professional training of cadets in the introduction of distance learning format.....	87
Галиев Р. Р. Концепция жизнестойкости С. Мадди Galiev R. R. S. Muddy concept of resilinct.....	90
Дзгоев Б. М. Сущность самостоятельной образовательной деятельности курсантов вузов войск национальной гвардии Dzgoev B. M. The essence of independent educational activities of university cadets of the national guard troops.....	93
Кирпиленко Г. А. Проблемы формирования и условия развития военно-профессиональной направленности у курсантов, как будущих офицеров и военных специалистов Kirpilenko G. A. Problems of formation and conditions of development of military-professional orientation of cadets as future officers and military specialists.....	97
Коротич В. К., Никонов А. А. Значение военно-педагогического наследия русских полководцев в деле подготовки офицерских кадров войск национальной гвардии Korotich V. K., Nikonov A. A. The importance of the military-pedagogical heritage of Russian commanders in the training of officers national guard troops.....	105
Лукьянов А. В. Создание, развитие и вклад в победу Энгельсской школы пилотов Lukyanov A. V. Creation, development and contribution to the victory of the Engels school of pilots.....	113
Луняка А. Н., Шокуров А. В., Шывакин С. Н. Психологические особенности развития военно-профессиональной направленности личности у молодых офицеров Lunyaka A. N., Shokurov A. V., Shyvakin S. N. Psychological features of the development of the military-professional personality of the personality in young officers.....	116
Маторин Д. О., Бодров В. В., Андреев Ю. Ю., Ряшин А. В. Физическая подготовка, как основное средство развития волевых качеств военнослужащего Matorin D. O., Bodrov V. V., Andreev Y. Y., Ryashin A. V. Physical fitness as the main means of development strong-willed qualities of a soldier.....	118
Мельничук П. В., Сыромятников О. В., Маторин Д. О., Карелин А. Ю. Развитие волевого качества «дисциплинированность» у курсантов первого курса обучения военных институтов Melnichuk P. V., Syromyatnikov O. V., Matorin D. O., Karelin A. Yu. Development of willed quality “discipline” at the first course of training of military institutions.....	125
Мещеряков Д. А. Динамика показателей толерантности к неопределенности курсантов вуза на разных этапах военной социализации	

Meshcheryakov D. A. Dynamics of indicators of tolerance to uncertainty of vvuz trainers at different stages of military socialization.....	131
Петрунин М. В. Профессиональная компетентность будущих офицеров по применению здоровье укрепляющих технологий Petrinin M. V. Professional competence of future officers on the application of health enhancing technologies.....	135
Райкова А. Н. Образовательные технологии. Роль и место в преподавании иностранных языков Raikova A. N. Educational technologies. The role and place in the foreign languages teaching.....	139
Сысолятин М. В. Проблема военно-профессиональной социализации в социальной психологии личности Sysolyatin M. V. The problem of military professional socialization in the social psychology of the personality.....	143
Ташпекова А. Т. Создание и повседневная деятельность батальона внутренней стражи в Саратовской губернии Tashpekova A. T. Creation and daily activities of the internal guard battalion in the Saratov province.....	146
Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы Chukin D. S. The discretion in the law: conceptual framework.....	155
Шакин Д. А. Реализация системы формирования мировоззрения курсантов на занятиях по дисциплинам юридического цикла Shakin D. A. Implementation of the system of formation of the worldview of cadets in the classroom in the disciplines of the legal cycle.....	161
Шестаков А. С. Влияние организационно-управленческих условий на повышение качества профессиональной подготовки курсантов военного института: размышления, проблемы, рекомендации Shestakov A. S. Influence of organizational and managerial conditions on improving the quality of professional training of cadets of the military institute: reflections, problems, recommendations.....	169
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	
Абрамов А. П. Перспективы институционализации военной социологии Abramov A. P. Prospects for the institutionalization of military sociology.....	176
Болдырев А.Н. Гарантии военнослужащих в системе социальных гарантий населения России Boldyrev A. N. Guarantees of military personnel in the system of social guarantees of the Russian population.....	179

Быченко Ю. Г. Обновление человеческого потенциала в условиях перехода России на инновационный путь развития Bychenko Yu. G. Updating human potential in the conditions of Russia's transition to an innovative way of development.....	182
Дорофеев Д. В., Осипенко Э. Б. Социальная напряженность в воинских коллективах как объект военно-социологического исследования Dorofeev D. V., Osipenko E. B. Social tension in military environment as an object of military-sociological research.....	186
Егоров А. В. Оценка социальной культуры семьи военнослужащего Yegorov A. V. Assessment of the social culture of the family of a serviceman.....	190
Курдюков Д. Н. Формирование здорового образа жизни курсантов ВВУЗ Kurdyukov D. N. Formation of a healthy lifestyle for VVUZ cadets.....	192
Пихтелёв А. М., Быченко Ю. Г. Теоретическое обоснование понятия «Офицерская честь» Pikhteleev A. M., Bychenko Yu. G. Theoretical justification of the concept of "Officer honor"	196
Хутчев С. Н., Кокшаров А. А. Коммуникативный аспект профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации Khutchev S. N., Koksharov A. A. Communicative aspect of the RF national guard troops officers' professional activities.....	200

УДК 623.437.46

А. П. АРХИПОВ,
Ю. Н. КОРОВИН,
А. А. РЫБКИНСаратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН
ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ**

Аннотация. В статье поднимается вопрос об актуальности использования гусеничных вездеходов в войсках национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач на территориях Севера. Обозначены технические характеристики, которыми должна обладать машина для её использования в тяжёлых почвенных и климатических условиях Севера России. Проанализированы самые популярные модели гусеничных вездеходов, эксплуатируемые на Севере России, используемые в гражданской сфере деятельности.

Ключевые слова: гусеничный вездеход, гусеничный движитель, арктическая зона, суровые условия, проходимость, Север, Росгвардия.

А. П. АРХИПОВ,
YU. N. KOROVIN,
A. A. RYBKINSaratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov**POSSIBILITIES OF USING SPECIAL TRACKED VEHICLES
BY THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION
WHEN PERFORMING TASKS IN THE ARCTIC ZONE**

Abstract. The article raises the question of the relevance of the use of tracked all-terrain vehicles in the national guard of the Russian Federation when performing service and combat tasks in the territories of the North. The technical characteristics that the machine must have for its use in severe soil and climatic conditions in the North of Russia are indicated. The most popular models of tracked all-terrain vehicles operated in the North of Russia and used in the civil sphere of activity are analyzed.

Keywords: tracked all-terrain vehicle, tracked engine, Arctic zone, harsh conditions, cross-country ability, North, Regardie.

В современных условиях Арктика является стратегически важным для России регионом. Российские арктические территории богаты природными ресурсами, на которые обращают внимание многие государства мира. Одновременно с всё большей активизацией хозяйственной деятельности, отмечается усиление во-

енной активности со стороны геополитических соперников России, которая выражается в участившихся военных маневрах и провокационной военной активности вблизи российских границ в Арктике.

Не исключена вероятность диверсий со стороны как террористических организаций, так и со стороны госу-

дарств-конкурентов по отношению к Российским арктическим объектам (прежде всего, нефтяной промышленности и газодобычи), которые в дальнейшем могут использовать последствия диверсий, как предлог для нарушения суверенитета России. Инцидент с проникновением представителей «Гринпис» на российскую платформу «Приразломная» наглядно показал необходимость мер по предотвращению возможных диверсий и терактов в Арктике. В этих условиях Россия должна прилагать огромные усилия по укреплению национальной безопасности в Арктике [1].

В настоящее время в арктической зоне немало важных задач решает Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Территориальные органы, подразделения войск национальной гвардии размещены во всех субъектах РФ и в том числе в субъектах Арктической зоны РФ. Военнослужащие и сотрудники Росгвардии выполняют задачи по охране Билибинской АЭС на Чукотке, Кольской АЭС в Полярных Зорях, плавучей АТЭС «Академик Ломоносов» на Чукотке, ледоколов федерального государственного унитарного предприятия «Атомфлот» в пункте основного базирования и в портах по трассе Северного Морского Пути и многих других важных государственных объектов. Личным составом территориальных органов выполняются задачи по контролю за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия, в том числе среди представителей коренных малочисленных народов Севера. Кроме того ВНГ РФ выполняют задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности на территории арктической зоны РФ.

Хотелось бы отметить, что арктические территории обладают сложным рельефом с большим количеством водных преград и заболоченных территорий, на которых продолжительное время сохраняется глубокий снежный покров. Обычным явлением считаются снежные заносы и низкие температуры окружающего воздуха.

Целью данной работы является рассмотрение вопроса по использованию гусеничных машин в интересах подразделений ВНГ РФ, выполняющих задачи в суровых условиях арктической зоны.

Специфика задач, выполняемых ВНГ РФ, обуславливает необходимость беспрепятственного передвижения по контролируемой территории. В свою очередь подразделениям и органам, выполняющим задачи в сложных условиях арктических зон необходимы специальные транспортные средства, повышенной проходимости, возможности которых позволят выполнять задачи в этих непростых природно-климатических условиях.

В арктической тундре мало дорог, а расстояния между населенными пунктами порой достигают сотен километров. В таких условиях задачи по выполнению перевозок выполняются авиацией (прежде всего, вертолетами). Но применение авиации не всегда возможно и эффективно: авиационный транспорт дорог в эксплуатации и его используют для выполнения срочных перевозок на большие расстояния. Ко всему прочему на возможность использования авиации влияют климатические факторы, а также наличие посадочных площадок.

Применение автомобилей повышенной проходимости при отсутствии дорог, развитой дорожной сети, очень ограничено. Как показывает опыт, самым надёжным транспортным средством передвижения в суровых северных условиях является вездеход с гусеничным движителем.

В первую очередь применение гусеничного движителя обеспечивает малое удельное давление на грунт, что способствует высокой проходимости в условиях заболоченной или заснеженной местности. В условиях Севера кроме вездеходных качеств и возможности передвигаться практически по любой поверхности, машина должна обладать надёжностью, быть простой в обслуживании, недорогой в ремонте, уметь работать при низких температурных режимах, обладать способностью длительное время работать в режиме автономии.

Первый вездеход с гусеничным двигателем в России был разработан и выпущен в 50-х годах, на Горьковском автомобильном заводе. Гусеничной машине была присвоена маркировка ГАЗ-47 ГТС (гусеничный транспортёр – снегоболотоход). Разработка и производство ГАЗ-47 послужило дальнейшим толчком отечественного автомобилестроения в области развития и совершенствования вездеходов с гусеничным двигателем [4].

В нашей стране с целью освоения отдалённых территорий и ведения в них хозяйственной деятельности, с момента создания первого вездехода с гусеничным двигателем и по настоящее время, с учётом требований приведённых выше, созданы гусеничные машины различных типов: сухопутные и амфибии, на единой раме и сочленённые, грузовые, пассажирские и грузопассажирские. Благодаря своим способностям к передвижению в различных условиях и возможности эксплуатации при экстремально низких температурах машины данного типа получили широкое распространение в Вооружённых Силах и в других отраслях, ведущих свою деятельность в условиях Крайнего Севера: МЧС, геологи, нефтяники и др.

Рассмотрим несколько типов гусеничных вездеходов, производимых в России и предназначенных для эксплуатации по бездорожью, в суровых условиях Арктики, яркими представителя-

ми которых являются «Четра» ТМ-140, «Тайга» ТТМ-3 и «Руслан» ТТМ-4902.

Вездеход на гусеничном ходу «Четра» ТМ-140 (рис. 1). Вездеход «Четра» вобрал в себя весь научно-технический и технологический потенциал одного из ведущих предприятий машиностроения, Курганского машиностроительного завода. Модельный ряд вездехода сконструирован на базе шасси боевой машины пехоты (БМП). Вездеход разрабатывался для особенно сложных условий эксплуатации, в условиях полного бездорожья, с гарантией бесперебойной работы и высокой проходимости при низких температурах [6].

В разработке «Четры» применялась модульная концепция, в связи с этим, в зависимости от требований эксплуатации вездеход может использоваться в качестве жилого блока, передвижной лаборатории, мобильной технической станции. В свою очередь базовые варианты вездехода выпускаются с грузовым бортовым кузовом и пассажирским цельнометаллическим кузовом. Особенностью вездехода является возможность его бронирования, а также проведения ремонта и технического обслуживания силовой установки при низких температурах, в связи с тем, что силовое отделение имеет автономное освещение и отопление. Основные тактико-технические характеристики представлены в таблице 1.

Рисунок 1 – Гусеничный вездеход «Четра» ТМ-140

Таблица 1 – Основные технические характеристики гусеничных вездеходов «Четра» ТМ-140, «Тайга» ТТМ-3 и «Руслан» ТТМ-4902

Наименование характеристик, единица измерения	«Четра» ТМ-140	«Тайга» ТТМ-3	«Руслан» ТТМ-4902
Тип транспортного средства	гусеничный, плавающий (амфибия)	гусеничный, плавающий (амфибия)	гусеничный, плавающий (амфибия)
Модель двигателя/мощность, л. с.	дизельный ЯМЗ-236Б-2/250	дизельный Д-245.9/136; Cummins/185	дизельный Cummins/300
Максимальная скорость по дорогам с твердым покрытием, км/ч	45	50	50
Максимальная скорость на плаву, км/ч	4	5	5
Емкость топливных баков, л	830	400	800
Дорожный просвет (клиренс), мм	450	400	
Среднее удельное давление на грунт, кгс/см ²	0,22	0,15	0,17
Максимальная ширина применяемых гусениц, мм	800	760	760
Длина, мм	7800	6480	11570
Ширина, мм	3100	2940	2940
Высота, мм	3105	2600	2660
Снаряженная масса, кг	11200	6670	12560
Грузоподъемность, кг	3500	2000	4000
Количество пассажирских мест (с механиком-водителем), чел	7/16	6/14	6/22
Температурный режим эксплуатации, °С	от -50 до +50	от -45 до +40	от -50 до +45

Лёгкий гусеничный снегоболотоход «Тайга» ТТМ-3 (рис. 2). Транспортно-технологическая машина разработана и производится на предприятие «Транспорт» в городе Нижний Новгород. Шасси и водоизмещающий корпус для производства вездехода «Тайга» взят от транспортера ГАЗ-34039, а кабина от КамАЗа. Линейка гусеничных вездеходов ТТМ-3 представляет несколько модификаций: с пассажирским цельнометаллическим кузовом, с грузовой тентованной платформой, а также со специальными кузовами, оборудованными для проведения различных технических работ [7].

Вездеход отечественного производства ТМ-3 является машиной амфибией повышенной проходимости. Технические характеристики вездехода «Тайга», с гусеничным движителем приведены в таблице 1.

Гусеничный вездеход «Руслан» ТТМ-4902 (рис. 3). Гусеничный вездеход «Руслан» также, как «Тайга» разработан и производится на заводе транспортно-технологических машин «Транспорт» в городе Нижний Новгород. На вездеходе данной модели применяется, как и на «Тайге» гусеничное газовское шасси, но сочленённой конструкции. Поэтому вездеход ТТМ-4902 является двухзвенным плавающим гусеничным снегоболотоходом с высокой проходимостью, модули которого соединены гидравлическими цилиндрами. В состав первого, основного модуля входит кабина управления, в которой могут размещаться до шести пассажиров, включая механика-водителя и силовое отделение. Второй модуль вездехода может оборудоваться как пассажирским кунгом, так и грузовым, а также модулем с различным технологическим оборудованием [5].

Рисунок 2 – Гусеничный вездеход «Тайга» ТТМ-3

Рисунок 3 – Гусеничный вездеход «Руслан» ТТМ-4902

Достоинством вездехода является его проходимость при любых почвенных и климатических условиях эксплуатации, так как гусеничный движитель вездехода «Руслан» состоит из четырех ведущих независимых гусениц.

Первоначально данная модель вездехода была создана для обслуживания нефтяной промышленности в северных условиях, для обслуживания северных трубопроводов. В настоящее время помимо гражданской отрасли вездеходы используются в качестве вооружения, военной техники сухопутных войск Министерства обороны РФ дислоцирую-

щихся и выполняющих задачи в арктических зонах России [3]. Технические характеристики двухзвенного вездехода «Руслан» с гусеничным движителем представлены в таблице 1.

Наряду с большегрузными, габаритными гусеничными вездеходами в нашей стране также развито строительство вездеходов с наименьшими габаритами, в основу которых входят шасси и кузова с гораздо меньшим весом, некоторые из которых можно также применять как для перевозки пассажиров, так и для перевозки различных грузов. Самыми распространёнными марками в

настоящее время являются гусеничный вездеход «Ухтыш», «Узола» и «Бобр». Особенностью данных моделей являются не только наименьшие габаритные размеры, но и обеспечение наилучшей маневренности, обзора с места водителя и удобство при транспортировке на дальние расстояния [2].

Гусеничные вездеходы, снегоболотоходы «Ухтыш» ЗВМ-2410 (рис. 4) и

«Узола» ЗВМ-2411 (рис. 5) выпускаются на заводе вездеходных машин в городе Заволжье, Нижегородской области. В основу конструкции вездехода «Ухтыш» и вездехода «Узола» на стадии разработки и производства взято гусеничное шасси со стальным герметизированным корпусом, сверху которого установлен кузов от УАЗ-31514 и УАЗ-3962 соответственно.

Рисунок 4 – Гусеничный вездеход «Ухтыш» ЗВМ-2410

Рисунок 5 – Гусеничный вездеход «Узола» ЗВМ-2411

Главным назначением данных моделей транспортных средств с гусеничным двигателем является перевозка пассажиров по любым покрытиям со слабонесущими грунтами, по глубокому снегу, а также преодоление водных преград на плаву, в суровых природно-климатических условиях. В свою очередь «Узола» ЗВМ-2411 может оснащаться и грузопассажирским кузовом.

В настоящее время вездеходы «Ухтыш» ЗВМ-2410 и «Узола» ЗВМ-2411 пользуются большим спросом в качестве средств передвижения у работников нефтяной промышленности, газовиков, геологов, охотников, а также по-

граничников, пожарных служб и в МЧС России, дислоцирующихся в северных районах нашей страны. Выпускаемые с 2014 года машины «Ухтыш» и «Узола» по настоящее время зарекомендовали себя как надежные транспортные средства для эксплуатации на территориях со слабо развитой дорожной сетью. Основные технические характеристики вездеходов ЗВМ-2410 и ЗВМ-2411, с гусеничным двигателем представлены в таблице 2.

На сегодняшний день без внимания не может остаться еще один яркий представитель малогабаритных гусеничных вездеходов – «Бобр» ГАЗ-3409 (рис. 6).

Таблица 2 – Основные технические характеристики гусеничных вездеходов «Ухтыш» ЗВМ-22410, «Узола» ЗВМ-2411 и «Бобр» ГАЗ-3409

Наименование характеристик, единица измерения	«Ухтыш» ЗВМ-2410	«Узола» ЗВМ-2411	«Бобр» ГАЗ-3409
Тип транспортного средства	гусеничный, плавающий (амфибия)	гусеничный, плавающий (амфибия)	гусеничный, плавающий (амфибия)
Модель двигателя, мощность, л. с.	бензиновый ЗМЗ-409.10/143; дизельный ЗМЗ-51432.10/ 113,5; дизельный Cummins ISF2.8/120	бензиновый ЗМЗ-409.10/143; дизельный ЗМЗ-51432.10/ 113,5; дизельный Cummins ISF2.8/120	дизельный Cummins ISF 2.8/130
Максимальная скорость по дорогам с твердым покрытием, км/ч	60	60	63
Максимальная скорость на плаву, км/ч	5	5	5
Емкость топливных баков, л	80	130	185
Дорожный просвет (клиренс), мм	400	400	430
Среднее удельное давление на грунт, кгс/см ²	0,13	0,13	0,15
Максимальная ширина применяемых гусениц, мм	400	400	500
Длина, мм	4195	4655	4625
Ширина, мм	2055	2070	2380
Высота, мм	2050	2155	2500
Снаряженная масса, кг	2700	2800	3600
Грузоподъемность, кг	500	500	600
Количество пассажирских мест (с механиком-водителем), чел	5	7	6
Температурный режим эксплуатации, °С	от -45 до +45	от -45 до +45	от -50 до +40

Рисунок 6 – Гусеничный вездеход «Бобр» ГАЗ-3409

Также, как и вездеходы «Ухтыш» и «Узола», только с 2006 года на заводе вездеходных машин в городе Заволжье начали серийно выпускать ГАЗ-3409. В основу машины входит гусеничный движитель с установленным на стальной корпус кузовом от автомобиля «Соболь», Горьковского завода. Гусеничный вездеход «Бобр» ГАЗ-3409 является универсальным транспортным средством, предназначенным для передвижения по северным территориям. Его универсальность заключается в возможности установки как пассажирского кузова, так и грузопассажирского с возможностью установки специального оборудования [8].

За многие годы существования, вездеход «Бобр» зарекомендовал себя с лучшей стороны не только при эксплуатации в гражданской сфере деятельности, но и во многих силовых структурах РФ. Технические характеристики малогабаритного вездехода «Бобр» ГАЗ-3409 представлены в таблице 2.

Российские арктические территории характеризуются большими площадями, отсутствием дорог и суровыми погодными условиями. В период короткого лета основу ландшафта составляет заболоченная тундра с большим количеством рек и озер. В период долгой зимы

преобладает глубокий снежный покров и низкие температуры.

С момента появления первого гусеничного вездехода в России прошло более шестидесяти лет, и сейчас существует великое множество видов и моделей подобного транспорта. Главное достоинство гусеничных вездеходов – высокая проходимость в самых различных природно-климатических условиях. В частности, вездеход способен преодолевать глубокий снег и заболоченную местность, а также форсировать водные преграды.

Чтобы сделать верный выбор «рабочей лошадки» для освоения труднодоступных просторов, важно учитывать перечень задач, которые она должна решать, а также конкретные условия эксплуатации. Оснащение подразделений ВНГ подобной вездеходной техникой позволит обеспечить их мобильность в тяжелых климатических условиях арктической зоны и эффективно выполнять возложенные на них задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавель, В. Российская армия, МЧС и Росгвардия в Арктике: вопросы безопасности и международного сотруд-

ничества // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 5.

2. Вездеходы. – URL: ex-roadmedia.ru. (дата обращения: 01.12.2020).

3. Википедия. – URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 06.12.2020).

4. Горьковский автомобильный завод. – URL: https://оао-gaz.ru (дата обращения: 01.12.2020).

5. КОЛЕСА.ру – автомобильный журнал. – URL: kolesa.ru (дата обращения: 01.12.2020).

6. Гусеничный вездеход Четра ТМ140. – URL: https://fb.ru/article/225903/gusenichnyiy-vezdehod-chetra-tm140-opisanie-harakteristiki-i-otzyivyi (дата обращения: 06.12.2020).

7. Drom.ru – URL: https://www.drom.ru/info/misc/43461.html (дата обращения: 01.12.2020).

8. Spetsmashina.ru – URL: https://spetsmashina.ru/vezdehod/voennye-rossii.html (дата обращения: 02.12.2020).

УДК 355

С. В. ДЕМИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются физико-географические условия Северо-Кавказского федерального округа и их влияние на выполнение задач инженерного обеспечения при проведении специальных операций в данном регионе.

Ключевые слова: физико-географические условия, Северо-Кавказский федеральный округ, инженерное обеспечение, специальная операция.

S. V. DEMIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

PHYSICAL AND GEOGRAPHICAL CONDITIONS OF THE NORTH CAUCASUS REGION AND THEIR IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF ENGINEERING SUPPORT TASKS DURING SPECIAL OPERATIONS

Abstract. The article the physical and geographical conditions of the North Caucasian Federal District and their impact on the implementation of engineering support tasks during special operations in this region are considered.

Keywords: physical and geographical conditions, North Caucasian Federal District, engineering support, special operation.

Одним из факторов, оказывающим влияние на подготовку войск и выполнение ими поставленных задач, является физико-географические условия района служеб-

но-боевого применения (СБП). Степень этого влияния находится в зависимости от развития средств вооружённой борьбы, готовности войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ

РФ), их способности действовать в различных условиях обстановки. Учёт географических условий позволяет широко использовать потенциальные возможности войск, избежать вероятных ошибок в принятии командиром решения на определённый вид деятельности. Об этом свидетельствует опыт Великой Отечественной войны и контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Успех выполнения служебно-боевых задач (СБЗ) ВНГ РФ в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) во многом будет зависеть от способности войск действовать в сложной обстановке под влиянием климатических условий, рельефа, характера местности и гидрологии, а также характера инженерного оборудования района выполнения поставленных задач [1, с. 88].

СКФО – федеральный округ на юге Европейской части России; один из восьми федеральных округов Российской Федерации. Административный центр – г. Пятигорск. Численность населения на 1 января 2016 года – 9718001 человек.

В округ включены 6 республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания и Чечня) и 1 край (Ставропольский).

Территория СКФО составляет 170 439 км². Округ граничит на западе и севере с Южным федеральным округом, имеет государственную границу на востоке с Казахстаном, на юге с Абхазией, Азербайджаном, Грузией, Южной Осетией.

Водные ресурсы округа представлены речной сетью протяжённостью около 47,74 тыс. км (густота речной сети 0,28 км/км²), озерами искусственными водоемами площадью около 1,19 тыс. км², болотами и заболоченными землями общей площадью 552 км²). СКФО занимает последнее место по протяжённости речной сети, площади озёр и искусственных водоёмов, болот и заболоченных земель, а также заболоченности территорий [2].

На территории округа расположены части бассейнов двух больших рек России – Дона и Кубани. Главными реками округа являются реки водосбора Каспийского моря – Терек с основными притоками Малкой и Сунжой, Кума, Сулак и Самур.

Территория округа покрыта густой сетью каналов оросительно-обводнительных систем, здесь находятся крупнейшие магистральные каналы России – Большой Ставропольский, Алханчуртский, Правоегорлыкский, Терско-Кумский, Канал имени Октябрьской Революции и другие (табл. 1).

Наиболее крупными реками СКФО являются Кубань, Терек, Кума, Сулак, Самур, Большой Зеленчук (табл. 2).

Анализ основных характеристик рек и оросительных каналов Северо-Кавказского федерального округа, представленный в таблицах 1, 2, показывает, что крупные и средние реки, оросительные каналы являются водными рубежами. Узкие реки проходимы вброд на перекатах.

Местность СКФО разнообразная, северная часть округа открытая крупно-

Таблица 1 – Основные характеристики крупных оросительных каналов Северо-Кавказского федерального округа [3]

Наименование оросительного канала	Ширина, м	Глубина, м	Скорость течения, м/с
Большой Ставропольский	6	3–4	0,8–1
Алханчуртский	8–15	1–3	0,5–1
Правоегорлыкский	9	5	0,9–1,5
Терско-Кумский	25–42	4–10	1–2
Имени Октябрьской Революции	5–10	1–3	0,2–1
Шамхал-Янгыюртовский	5–10	1–3	0,2–1
Кривая Балка	5–10	1–3	0,2–1

Таблица 2 – Основные характеристики рек Северо-Кавказского федерального округа [4]

Наименование реки	Ширина, м		Глубина, м		Скорость течения, м/с
	преобладающая	максимальная	преобладающая	максимальная	
Широкие					
Терек	175–475	600	1,8–3,2	6	0,3–4
Средние					
Кубань	30–220	100	0,4–2,5	4,5	2–2,7
Сулак	120–220	300	1,5–4	12,5	1–2
Самур	20–110	150	1–1,5	2,5	1,7–2,5
Большой Зеленчук	30–100	120	до 2	3	до 5
Кума	7–25	100–400	0,7–1,5	2,5	0,2–0,9
Узкие					
Шириной до 60 м	5–40		0,3–0,8	2	0,8–3,5

холмистая (Ставропольская возвышенность), переходящая на востоке в Терско-Кумскую низменность, расчленённая долинами рек, балками и оросительными каналами и канавами. Выделяется ряд конусовидных гор: Бештау, Змейка, Машук, Лысая (абс. высота от 739 до 1401 м) и другие имеющие острые реже сглаженные вершины и крутые (30–40°), нередко обрывистые склоны поросшие лесом. На территории почти повсюду возможно движение машин вне дорог, при увлажнении грунты сильно размокают и проходимость местности сильно ухудшается.

На юге – склоны Большого Кавказа, протянувшегося с северо-запада на юго-восток почти на 1000 км. Здесь находятся самые высокие вершины России – Эльбрус 5642 м и Казбек 5033 м, абсолютные высоты гор 2000–4500 м. Северные склоны гор более пологие, южные – крутые (30–40°) с многочисленными скалистыми обрывами высотой 50–200 м и каменистыми осыпями. Склоны хребтов сильно изрезаны долинами рек и ручьев (глубина вреза 300–1000 м). Вне дорог горы доступны только летом и лишь для пешеходов по заранее изученным направлениям. В горах Кавказа развито современное оледенение.

Преобладающие щебёночно-суглинистые и щебёночно-супесочные грунты с валунами и обломками скальных пород, в горах и предгорьях существенно снижают возможности по фортификацион-

ному оборудованию рубежей, районов и позиций, занимаемых войсками, требует дополнительных сил, средств и специальной техники, в свою очередь, открытая холмистая местность, потребует увеличения объёмов работ по фортификационному оборудованию и устройству инженерных заграждений.

Лесная растительность представлена хвойными и лиственными деревьями, распространены в горах до высоты 1700–2000 м. Леса густые, без просек, засорены сухостоем и валежником. В верхней зоне гор леса сменяются редколесьем, зарослями кустарника и альпийскими лугами. На равнине большие площади распаханых земель и пастбищ, лесные массивы встречаются в поймах рек, поля разделены лесополосами. Площадь лесных массивов, представленная на диаграмме, составляет до 3,2 % от общей площади округа (рис. 1).

Доступность территории по характеру густоты дорожной сети (км/км²) разнообразна. Район располагает достаточно развитой транспортной инфраструктурой, о чем свидетельствуют данные диаграммы (рис. 2).

Транспортный комплекс характеризуется удаленностью от транспортных путей федерального значения, территориальной неравномерностью размещения объектов инфраструктуры и существенными различиями в плотности транспортной сети на севере и юге округа. В городах Ставрополь, Владикавказ,

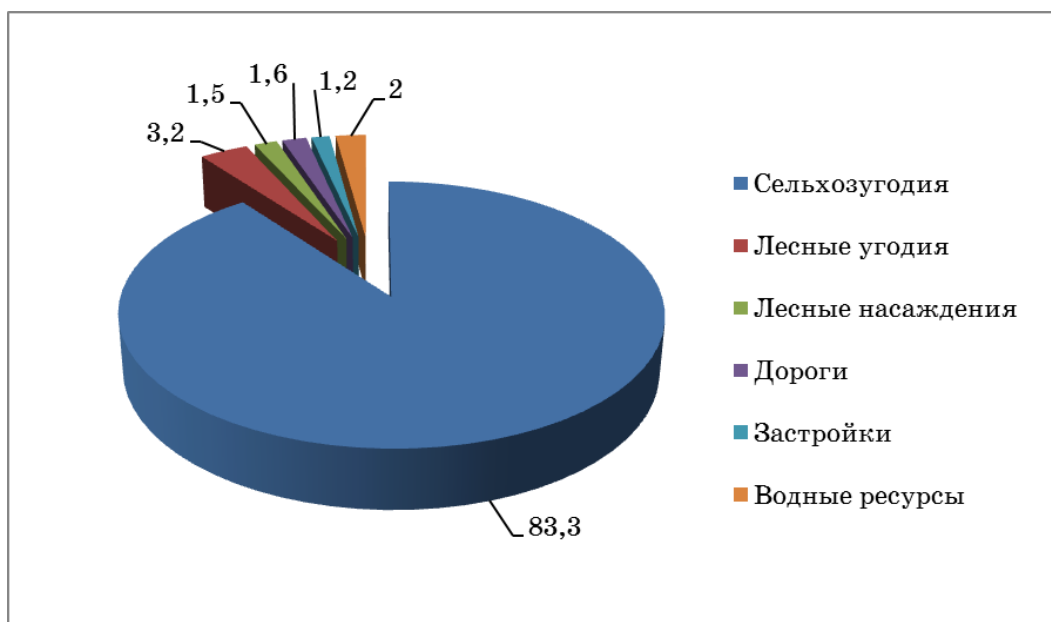

Рисунок 1 – Диаграмма площадных географических объектов

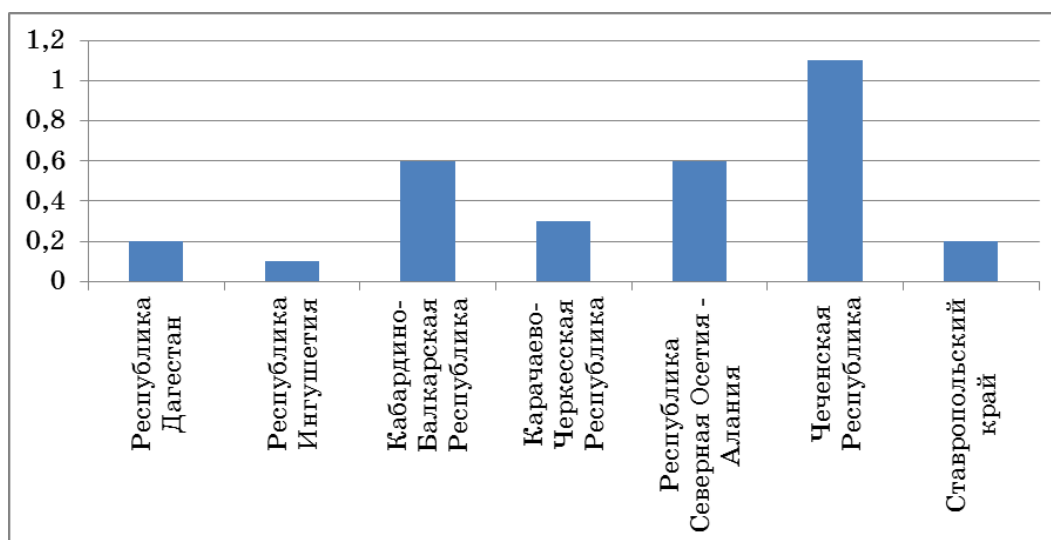

Рисунок 2 – Густота дорожной сети СКФО

Грозный, Магас, Нальчик, Махачкала, Минеральные Воды имеются аэропорты федерального значения [5, с. 37].

Вышеизложенные физико-географические условия указывают на то, что определенной особенностью в ходе выполнения служебно-боевых задач будет ограничение в доступности южных районов округа железнодорожным и автомобильным транспортом, затруднение маневра и передислокации войск, поэтому, присутствует большая вероятность доставки подразделений воздушным транспортом.

Одним из условий, определяющим возможности войск по передвижению, является водный режим рек. Реки в рассматриваемом округе имеют длительное весенне-летнее половодье (2–3 месяца). Подъем уровня воды весной происходит чаще в середине-конце апреля. Ранний подъем уровня воды бывает в начале апреля, а поздний в начале июня. Высота подъема уровня воды на реках (рис. 3).

Реки зимой не замерзают. В период с декабря по март возможно образование заберегов шириной 2–3 м, толщиной 5–

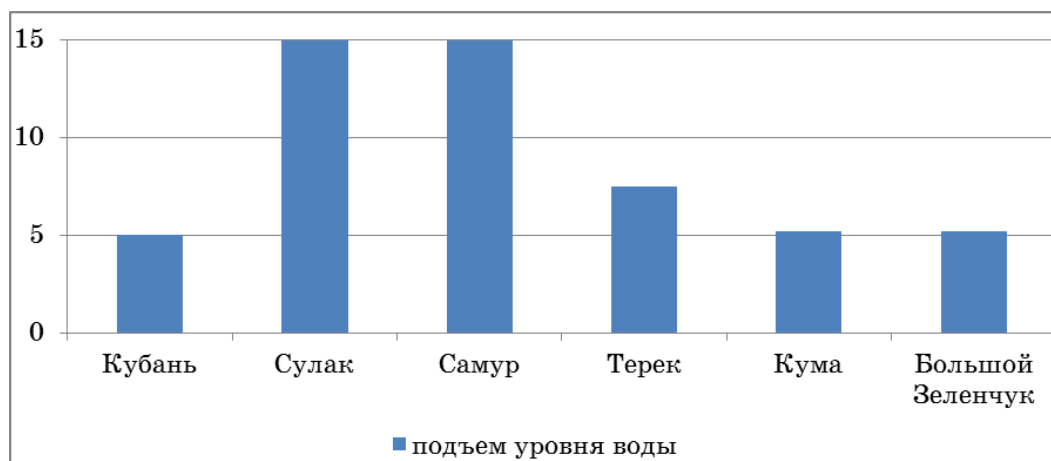

Рисунок 3 – Подъем уровня воды в период половодья

15 см и шуги. Данное обстоятельство затруднит проведение инженерной разведки бродов, так как, потребуются разбитие заберегов, для проверки глубины рек.

Климат СКФО характеризуется как умеренно-континентальный. Зима короткая и неустойчивая. Средняя температура января от -3°C на равнине, до -10°C в предгорьях, июля $20\text{--}25^{\circ}\text{C}$. Экстремальные температуры по всей территории округа опускаются ниже -30°C , максимальная температура может достигать $+21^{\circ}\text{C}$. Лето на равнинах жаркое в предгорьях и горах прохладное, максимальная температура достигает до 44°C . (рис. 4). Выполнение задач при низких температурах потребует

проведения дополнительных мероприятий по обогреву личного состава и эксплуатации инженерных средств, а при высоких температурах недопущения перегрева личного состава.

Наибольшее количество осадков выпадает в теплый период года, (рис. 5). В зимнее время осадки на равнине и в нижней зоне гор в виде мокрого снега и дождя, частые туманы (10–15 дней в месяц), данные обстоятельства затруднят выполнение задач инженерного обеспечения.

Маскирующие свойства местности в предгорных и горных районах способствуют маскировке своих войск, в тоже время затрудняют обнаружение против-

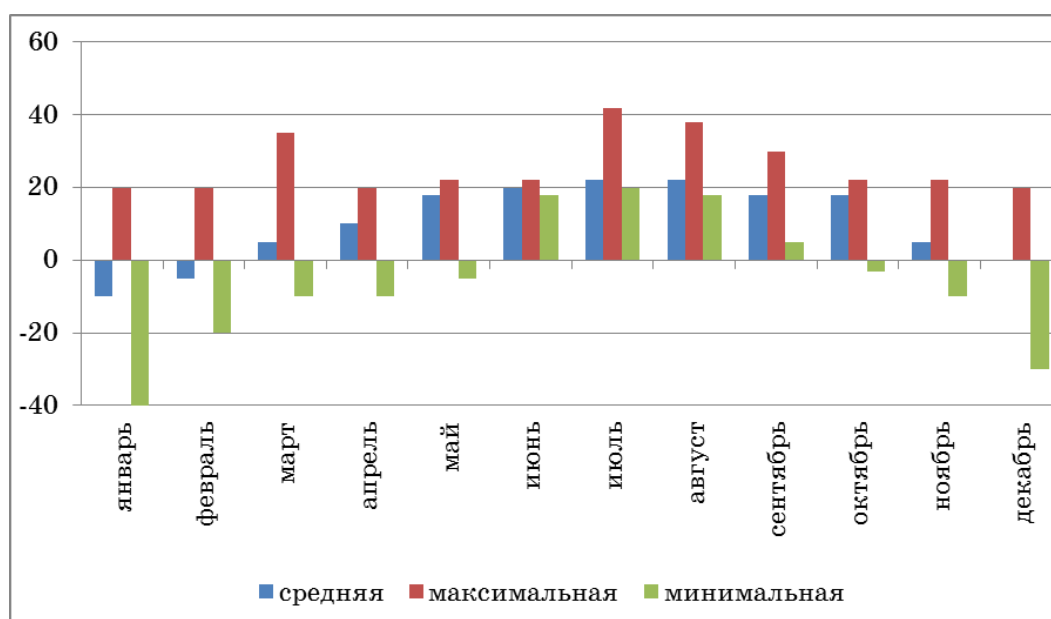

Рисунок 4 – Сезонное колебание температур

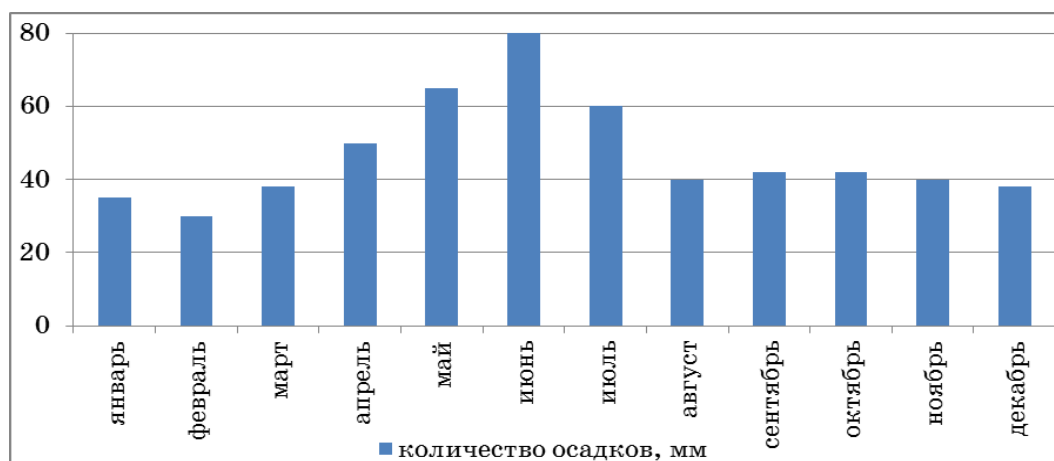

Рисунок 5 – Распределение осадков по месяцам

ника, а до предгорий Кавказа местность слабо залесена и пустынна, что потребует дополнительных мероприятий маскировки.

Малое количество древесной растительности не позволит заготовить конструкции и использовать древесину как строительный материал при решении задач инженерного обеспечения, потребуются дополнительные подвоз строительных материалов.

Таким образом, проведённый анализ физико-географических условий в СКФО, позволяет сделать вывод, что при выполнении задач и мероприятий инженерного обеспечения действий бригады оперативного назначения ВНГ РФ будут иметь место свои особенности, которые могут оказать существенное влияние на выполнение СВЗ при участии в борьбе с терроризмом. Материал, опубликованный в статье, позволит офицерам инженерного отделения соединения подготовить обоснованные предложения по инженерному обеспечению в решение командира соединения на выполнение служебно-боевых задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иваньков, П. А. Местность и ее влияние на боевые действия войск / П. А. Иваньков. – Москва: ВИА, 1969. – 207 с.
2. Вода России научно-популярная энциклопедия Северо-Кавказский федеральный округ. – URL: https://water-rf.ru/Регионы_России/2199/Северо-Кавказский_федеральный_округ (дата обращения: 20.10.2020).
3. Реки Северо-Кавказского федерального округа. – URL: <http://www.skfo.ru/interest/?idCategory=16&idSobCategory=20> (дата обращения: 20.10.2020).
4. Общая характеристика Северо-Кавказского региона и его водно-болотных угодий. – URL: <http://www.fesk.ru/pages/106.html> (дата обращения: 20.10.2020).
5. Поляков, И. С. Методика оперативной оценки условий передвижения войск по местности и определения потребных сил для подготовки путей с использованием картограмм / И. С. Поляков. – Москва: ВИА, 1998. – 70 с.

УДК 355

М. Г. МУХАМЕДОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы совершенствования служебно-боевого применения войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач, посредством повышения эффективности инженерного обеспечения действий частей и подразделений войск в различных условиях обстановки.

Ключевые слова: служебно-боевые задачи, эффективность управления, работа начальника инженерной службы, оптимизация, совершенствование работы, организация инженерного обеспечения, комплексная методика оценки эффективности инженерного обеспечения, повышение эффективности, перспективные образцы инженерных средств.

M. G. MUHAMEDOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ENGINEERING SUPPORT FOR THE ACTIONS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS IN THE COURSE OF PERFORMING SERVICE AND COMBAT TASKS

Abstract. The article deals with some issues of improving the service and combat use of the national guard troops of the Russian Federation in the course of performing service and combat tasks, by improving the efficiency of engineering support for the actions of units and divisions of troops in various conditions.

Keywords: service and combat tasks, management efficiency, work of the head of the engineering service, optimization, improvement of work, organization of engineering support, integrated methodology for evaluating the effectiveness of engineering support, efficiency improvement, promising samples of engineering tools.

Анализ основных вопросов инженерного обеспечения действий войск национальной гвардии Российской Федерации, в ходе выполнения служебно-боевых задач в различных условиях обстановки, позволяет выявить наличие ряда проблемных вопросов, серьезнейшим образом оказывающих существенное влияние на эффективность действий войск.

К основным проблемным вопросам организации инженерного обеспечения действий войск, на основании выводов материалов командно-штабных учений, научно-исследовательских работ и информационно-аналитических обзоров, а также

опыта выполнения войсками служебно-боевых задач в различных условиях обстановки, можно отнести: отсутствие необходимого и достаточного количества времени на подготовку предложений по инженерному обеспечению в решение командира, а также подготовку сил и средств инженерного обеспечения к боевому применению, в целях обеспечения действий привлекаемых подразделений и частей войск; сложность в сборе и обработке исходной информации об инженерной обстановке в районе выполнения служебно-боевых задач; большой объем производимых расчетов; неоднородный состав и специфичность потенциального противника (правонарушите-

лей); необходимость использования специальной литературы и ЭВМ, что крайне проблематично при выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пунктов постоянной дислокации [1, с. 22].

Основными направлениями повышения эффективности инженерного обеспечения действий войск, в ходе выполнения служебно-боевых задач являются:

- выбор наиболее рациональных способов выполнения задач и мероприятий инженерного (инженерно-технического) обеспечения;

- оптимальное распределение сил и средств инженерного обеспечения, привлекаемых для обеспечения действий подразделений и частей;

- повышение эффективности работы должностных лиц инженерной службы (начальника инженерной службы) по организации инженерного обеспечения на различных этапах выполнения служебно-боевых задач;

- применение новых и перспективных образцов инженерных средств, позволяющих повысить эффективность выполнения задач инженерного обеспечения действий войск в различных условиях обстановки [3, с. 10].

С увеличением объёмов и сложности, выполняемых войсками служебно-боевых задач, в том числе и задач инженерного обеспечения, безусловно, наиболее важная роль отводится управлению. Современные требования к управлению войсками обуславливаются многими факторами: решительными целями и сложным характером выполняемых задач; большим разнообразием участвующих сил и средств, требующих огромных усилий штабов и других органов управления по согласованию их действий при принятии решения, планировании и организации действий; развитие новых технических средств управления; видоизменение способов действий; возрастание потенциальных возможностей противника (правонарушителей); резкое возрастание роли фактора времени; острая потребность в материально-техническом обеспечении и другие [4, с. 5].

Ключевая роль в управлении инженерными силами и средствами, а также

в организации инженерного обеспечения действий войск, в условиях увеличения объёмов выполняемых задач инженерного обеспечения, отводится работе начальника инженерной службы.

Важнейшими требованиями к работе начальника инженерной службы являются: своевременная организация инженерного обеспечения; предоставление подразделениям необходимого времени на подготовку к выполнению поставленных задач и полного обеспечения их инженерными средствами. Выполнению этих требований будут способствовать: своевременная оценка обстановки и подготовка предложений по инженерному обеспечению в решение командира; своевременность и полнота доведения задач до подчиненных инженерных подразделений; четкая организация взаимодействия инженерно-технического обеспечения и управления инженерными подразделениями.

Начальнику инженерной службы приходится обрабатывать внушительный объём информации. Кроме того, поступающая информация достаточно разнообразна, её систематизация и оценка без ПЭВМ и определенных, заранее подготовленных универсальных шаблонов и методик, довольно-таки затруднительна.

В значительной степени этот проблемный вопрос может быть решён за счёт применения комплексной методики оценки эффективности инженерного обеспечения действий войск, которая позволяет на этапе оценки обстановки в инженерном отношении, оценить и представить в удобном для последующего выбора рациональный и оптимально-достаточный вариант инженерного обеспечения действий войск в различных условиях обстановки.

Суть данной комплексной методики оценки эффективности инженерного обеспечения действий заключается в последовательном выполнении определенного алгоритма действий, который включает:

- формирование потенциально возможных вариантов инженерного обеспечения действий;

- расчет показателей эффективности действий для каждого вида и способа действий;

- определение общей эффективности действий при выполнении служебно-боевых задач

$$W = \sum_{k=1}^n \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^r J_k \cdot D_i \cdot B_j \cdot W_j ; \quad (1)$$

- анализ полученных данных путем сравнения полученных показателей с требуемыми значениями, для формулирования вывода о результатах действий;

- определение вклада инженерного обеспечения в повышение эффективности действий

$$K_3 = \frac{W_{но} - W_{био}}{W_{но}} ; \quad (2)$$

- военно-экономическую оценку полученных результатов по соотношению «эффективность – стоимость»

$$\dot{W} = \frac{W_3}{W_c} ; \quad (3)$$

- формирование предложений по инженерному обеспечению действий войск [2, с. 122].

Анализ времени работы начальника инженерной службы при организации инженерного обеспечения действий с учетом применения предложенной методики представлен на рисунке 1.

В результате анализа представлен-

ных в диаграмме данных, можно сделать вывод о том, что применение данной методики может позволить сократить время на производство расчетов по инженерному обеспечению, непосредственно на этапе оценки обстановки и выработки предложений в решение командира, в среднем, на 4–8 %.

При рассмотрении различных вариантов выполнения задач инженерного обеспечения, комплексная методика позволяет решить задачу по выбору наилучшего (наиблагоприятнейшего) варианта инженерного обеспечения действий войск, что в последующем будет способствовать созданию и привлечению оптимального, максимально сбалансированного состава инженерных сил средств, в целях максимально эффективного выполнения возложенных служебно-боевых задач.

Исходя из анализа опыта действий войск при выполнении СБЗ в различных условиях обстановки повышение эффективности инженерного обеспечения действий войск посредством применения перспективных инженерных средств, в том числе, возможно за счет:

- применения специальных средств инженерной службы и дымовых средств аэрозольного противодействия, обеспечивающих скрытие личного состава

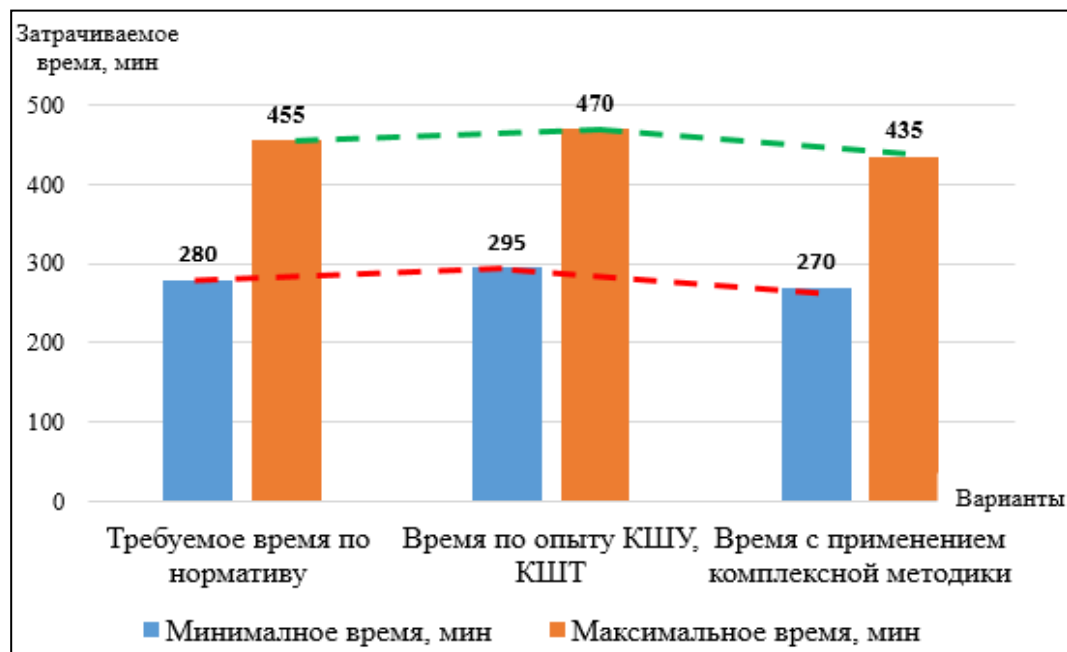

Рисунок 1 – Анализ времени работы начальника инженерной службы по организации инженерного обеспечения с учетом применения комплексной методики

привлекаемых подразделений, в период выдвижения или совершения маневра;

- применения эффективных средств поиска и обнаружения взрывоопасных предметов, принцип действия которых позволяет обнаруживать минно-взрывные устройства, дистанционно, без непосредственного участия сапера с металлодетектором, исключая при этом тактильный осмотр местности;

- применения средств, позволяющих проделывать проходы в стенах зданий взрывным способом, в целях обеспечения проникновения внутрь помещений личного состава подразделений, минуя направления, на которых противник заблаговременно создал систему огневого поражения;

- применения технических средств, позволяющих предоставлять информацию о происходящем за стенами зданий, в целях получения достоверной информации о местоположении противника (НВФ), заложников и МВУ в режиме реального времени;

- применения специальных защитных изделий (конструкций), позволяющих повысить защищённость личного состава подразделений, привлекаемых к выполнению СБЗ, от воздействия средств поражения противника;

- применения специальных технических комплексов, позволяющих своевременно производить передачу сигнала тревоги в случае нападения на личный состав войсковых нарядов подразделениям усиления (резерву), вести онлайн мониторинг местоположения военнослужащих и обеспечивать возможность наблюдения за изменениями оперативной обстановки в районе несения боевой службы, в режиме реального времени [5, с. 43].

Вариант применения современных, перспективных образцов инженерных средств, позволяющих повысить эффективность действий подразделений в ходе выполнения СБЗ представлен на рисунке 2.

Опыт проведенных исследований показал, что, в целом, предложения по совершенствованию действий войск при применении современных перспективных инженерных средств, позволяют повысить эффективность действий подразделений до 9 %.

Таким образом, совершенствование тактики, форм и способов действий войск, приемов и способов противодействия современным угрозам, повышения эффективности действий войск, за счет применения современных и перспективных инженерных средств, повы-

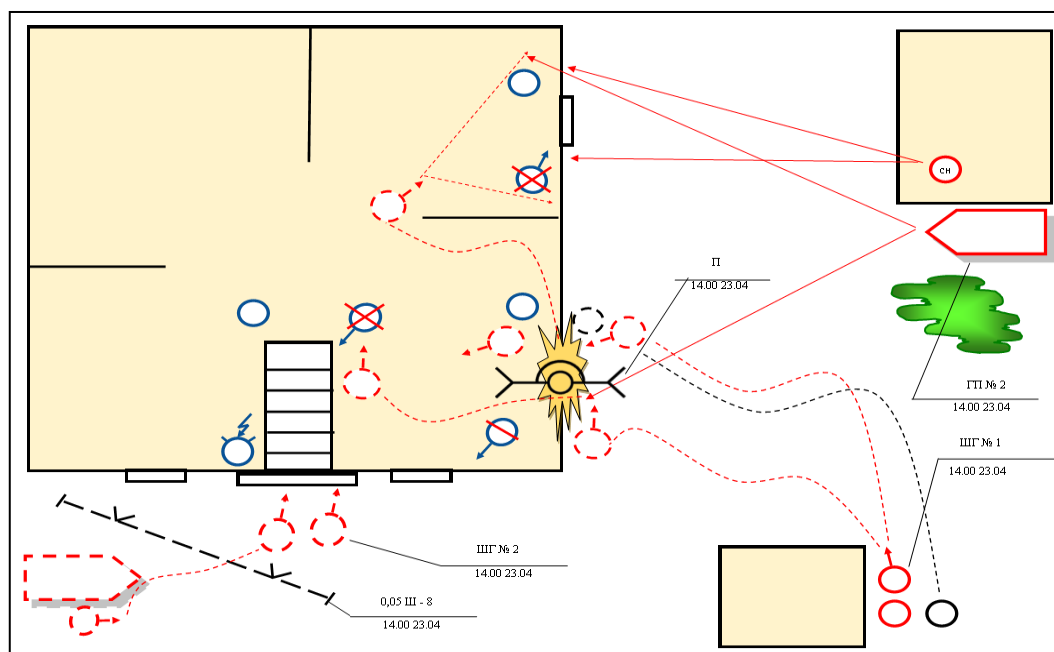

Рисунок 2 – Вариант применения современных инженерных средств, позволяющих повысить эффективность действий подразделений в ходе выполнения СБЗ

шение маневренности, защищенности и мобильности, совершенствование элементов алгоритма работы должностных лиц, – все это способно в значительной степени повысить эффективность инженерного обеспечения, а, следовательно, и эффективность действий привлекаемых к выполнению служебно-боевых задач подразделений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальные сообщения. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

2. Вентцель, Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология / Е. С. Вентцель. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.

3. Обзор по результатам исследований, проведенных в ходе оперативно-стратегических учений «Заслон-2015». – Москва: ГКВВ МВД России, 2015. – С. 10–12.

4. Власенко, С. В. Опыт применения сил и средств объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации (формы, способы, особенности) / С. В. Власенко, И. Л. Кардаш // Оперативно-тактический журнал войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 2–7.

5. Карымов, И. Б. Методика выбора рациональных вариантов инженерного обеспечения / И. Б. Карымов, Д. М. Миронов // Научно-технический сборник ВИА. – 2005. – № 31. – С. 42–44.

УДК 796.015.4

М. Г. МУХАМЕДОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы оценки эффективности действий войск в различных условиях обстановки. Предложенная комплексная методика оценки эффективности инженерного обеспечения, позволяет произвести оценку эффективности инженерного обеспечения действий войск в различных условиях обстановки, выработать конкретные предложения для повышения эффективности действий войск, привлекаемых к выполнению служебно-боевых задач.

Ключевые слова: особый правовой режим, чрезвычайное положение, внутренние и внешние угрозы, экстремизм, терроризм, «цветная революция», деструктивные процессы в обществе, методика, оценка эффективности, повышение эффективности, инженерное обеспечение.

M. G. MUHAMEDOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

A COMPREHENSIVE METHOD FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ENGINEERING SUPPORT FOR THE ACTIONS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS IN VARIOUS CONDITIONS

Abstract. The scientific article deals with the issues of evaluating the effectiveness of troops in various conditions. The proposed comprehensive methodology for evaluating the effectiveness of engineering support allows you to evaluate the effectiveness of engineering support for troops in

various conditions, to develop specific proposals for improving the effectiveness of troops involved in the performance of service and combat tasks.

Keywords: special legal regime, state of emergency, internal and external threats, extremism, terrorism, "color revolution", destructive processes in society, methodology, efficiency assessment, efficiency improvement, engineering support.

Государственно-правовой (конституционный) режим чрезвычайного положения является важным элементом системы национальной безопасности государства. Его существование обусловлено возможностью своевременно ослабить, предотвратить или пресечь негативные последствия в том случае, когда обычные формы и методы государственной деятельности представляются недостаточными.

Своевременно введенный режим чрезвычайного положения, является необходимой и самодостаточным механизмом предотвращения и разрешения кризисных явлений и ситуаций, возникающих в обществе.

Введение чрезвычайного положения означает переход к чрезвычайным методам управления государством, особому режиму регулирования отношений во многих или всех сферах жизни общества, что обычно выражается во временном изменении полномочий различных государственных органов власти и управления, в ограничении (или приостановлении) социальных, экономических, политических и иных прав и свобод граждан и возложении на них некоторых дополнительных обязанностей [1, с. 8].

В соответствии с положениями федеральных законов, наиболее вероятными внутренними угрозами (опасностями) в настоящее время являются: деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, дестабилизацию внутриполитической социальной обстановки в стране; деятельность террористических организаций и отдельных лиц; провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Исходя из анализа внутренних и внешних угроз, деятельность вероятно-

го противника (правонарушителя), можно условно разделить на два типа:

- экстремистская деятельность, сопровождаемая противоправной деятельностью радикальных экстремистских группировок и организаций, направленная, путем политического давления, на захват или присвоение власти, по средствам организации и проведения массовых беспорядков (вооруженного мятежа), в том числе с применением насилия;

- террористическая деятельность, сопровождаемая деятельностью НВФ и террористических организаций, направленная на подрыв государственной системы управления, по средствам организации и проведения террористических актов и акций.

Оба эти понятия и состояния неразрывно связаны, ведь терроризм является радикальной формой экстремизма, трансформирующейся из последней, ввиду очевидно неправильных, нечетких и непоследовательных действий органов государственной власти. Наиболее распространённой и эффективной формой реализации планов по реформатированию вектора политического и экономического развития государства, является организация и проведение «цветной революции», применение так называемой «политики мягкой силы».

В политическом дискурсе под «цветными революциями», как правило, понимается «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций». Однако, на современном этапе, действия отнюдь не ограничиваются только нарушениями общественной безопасности, а, как правило, перерастают в групповые нарушения общественного порядка, массовые беспорядки с применением огнестрельного оружия.

Однозначно прослеживается следующая закономерность, – чем пассивнее, отстраненней ведут себя органы государственной власти, по своевременному принятию конкретных кардинальных мер, в целях локализации очага и первопричины конфликта, тем более негативней, и, как правило, кровопролитнее оказываются последствия «цветных революций».

Мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что введение чрезвычайного положения и блокирование, таким образом деструктивных процессов в обществе может явиться залогом (при определенных обстоятельствах — едва ли не единственной возможностью) сохранения и даже восстановления государственной системы управления, территориальной целостности, законности и правопорядка.

Участие войск в обеспечении различных правовых режимов заключается в действиях по обеспечению мер и временных ограничений, устранению обстоятельств, послуживших основанием для их введения, в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации.

Основными и наиболее востребованными задачами, возлагаемыми на войска национальной гвардии РФ в условиях осложнения обстановки в мирное время, являются: поддержание режима въезда-выезда, ограничение свободы передвижения по территории, где введено ЧП; усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения; сопровождение и охрана колонн с военными грузами, материальными средствами и людьми; разоружение НВФ, изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной и другой техники и т. д. [2, с. 14].

Опыт действий войск по обеспечению правопорядка свидетельствует, что, исходя из анализа вероятного противника, наибольшую эффективность, актуальность и значимость, имеют служебные и специальные действия войск, в виде проведения комплекса профилак-

тических мероприятий, направленных на недопущение (локализацию) первопричин осложнения обстановки, и специальных операций по ликвидации (устранению) негативных последствий.

Инженерное обеспечение действий войск, является одним из наиболее важных видов боевого обеспечения, способствующим созданию необходимых условий для повышения эффективности выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач, повышения защиты войск и объектов от средств поражения противника (правонарушителей), воздействия, затруднения действий, а также нанесения ему потерь.

Однако, в настоящее время отсутствует четкий математический инструмент, позволяющий с определенной долей вероятности, точно и оперативно, без особых затруднений произвести расчет трудозатрат сил, средств и времени, эффективности, с требуемой точностью выбрать наиболее правильный, оптимальное и подходящее решение на применение инженерных сил и средств.

Для исследования инженерного обеспечения и его влияния на эффективность действий войск, необходимо проведение моделирование ее действий. Моделирование действий войск, является фундаментальной базой для разработки комплексной методики оценки эффективности инженерного обеспечения действий войск [4, с. 111].

Укрупненный алгоритм расчета эффективности инженерного обеспечения действий войск в различных условиях обстановки, представлен в следующем виде (рис. 1):

- формирование вариантов инженерного обеспечения действий войск в различных условиях;

- расчет показателей эффективности действий для каждого вида и способа действий войск (особого режима въезда-выезда, режима комендантского часа, усиления охраны объектов жизнеобеспечения, проведение специальных операций к при выполнении СВЗ);

- анализ полученных данные путем сравнения полученных показателей с

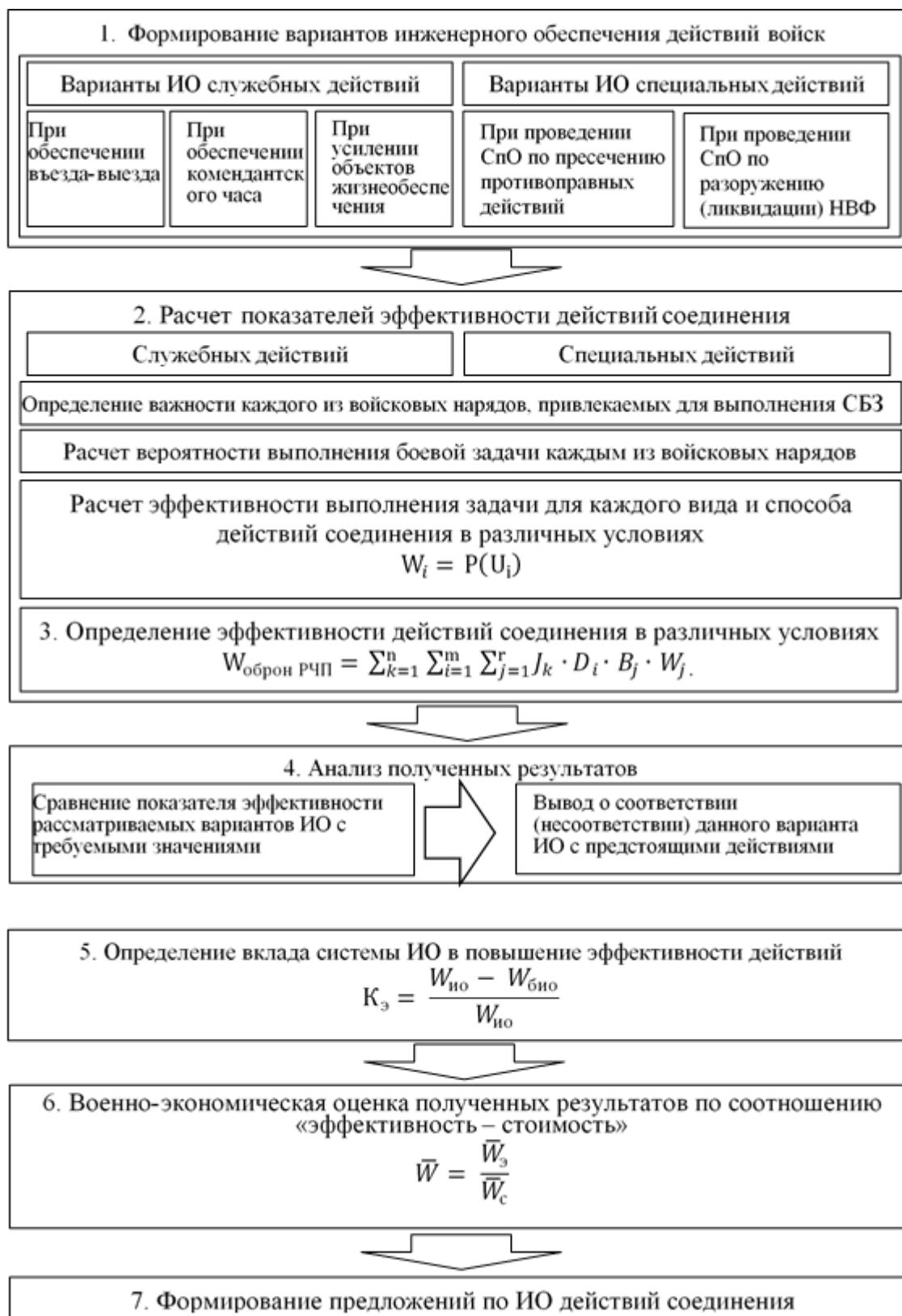

Рисунок 1 – Укрупненный алгоритм расчета эффективности инженерного обеспечения действий войск в различных условиях обстановки

требуемыми значениями, для формулирования вывода о результатах действий войск;

- определение вклада инженерного обеспечения в повышении эффективности действий войск;

- военно-экономическая оценка полученных результатов по соотношению «эффективность – стоимость»;

- формирование предложений по инженерному обеспечению действий войск.

Особое внимание при реализации данной методики комплексной оценки эффективности инженерного обеспечения действий войск, направлено на детальное, поэтапное обеспечение действий элементов боевого порядка (войсковых нарядов), привлекаемых к непосредственному участию в выполнении служебно-боевых задач. Так, например, при проведении специальной операции по разоружению (ликвидации) НВФ, проектируются и в последующем проектируются варианты инженерного обеспечения действий групп блокирования на этапах выдвижения, занятия рубежей блокирования, обнаружения, поражения (уничтожения) противника, предпринимающего попытки прорваться сквозь рубежи блокирования, а поисковых групп, – выдвижения, окружения, разоружения или уничтожения членов НВФ, отказавшийся добровольно сложить оружие и оказывающих вооруженное сопротивление силам правопорядка [3, с. 12].

Очевидно, что в современных условиях без решения проблемных вопросов, возникающих в ходе инженерного обеспечения действий войск национальной гвардии РФ в различных условиях обстановки, говорить о повышении эффективности выполняемых войсками служебно-боевых задач, повышении защи-

щенности сил и средств правопорядка – не представляется возможным. Вопросы совершенствования и повышения качественной составляющей инженерного обеспечения, остаются актуальными и требуют комплексного, системного, научного подхода.

Таким образом, предложенная методика комплексной оценки эффективности, позволяет произвести оценку эффективности инженерного обеспечения действий войск в условиях различных правовых режимов, выработать конкретные предложения для повышения эффективности действий войск на этапе планирования СБД, в том числе в период непосредственного выполнения служебно-задач, а также для подготовки предложений в решение командира на применение сил и средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510. – Москва: Маркетинг, 2016. – С. 2–4.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 05.12.2017). – С. 4–6.

3. Официальные сообщения. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

4. Вентцель, Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология / Е. С. Вентцель. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.

УДК 378.016

А. Н. НЕШКО,
А. В. ЛУКОНИН,
Д. В. ГУДОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации

РОЛЬ И МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье обоснована роль дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» для формирования профессиональных компетенций офицеров, подготавливаемых в системе высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Отмечены тенденции в отношении места дисциплины в плане подготовки обучаемых, обозначены возможные направления усиления интеграции дисциплины в структуру профессиональной подготовки современного офицера.

Ключевые слова: военное образование, информационные технологии, компетентностный подход в образовании.

A. N. NESHKO,
A. V. LUKONIN,
D. V. GUDOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE ROLE AND PLACE OF THE DISCIPLINE "INFORMATICS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY" IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM FOR THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article substantiates the role of the discipline "Informatics and information technologies in professional activity" for the formation of professional competencies of officers trained in the higher education system for the national guard of the Russian Federation. Trends in the place of discipline in the training of trainees are noted, and possible directions for strengthening the integration of discipline into the structure of professional training of a modern officer are outlined.

Keywords: military education, information technology, competence approach in education.

За последнее десятилетие в Российской Федерации произошли значительные изменения во всех областях деятельности общества, ориентированные на повышение эффективности деятельности государственных, коммерческих и общественных организаций. Одним из наиболее важных мотиваторов этих преобразований следует считать процесс непрерывного совершенствования информационных технологий (ИТ).

В ходе выступления на XXI Петербургском международном экономическом форуме Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил необходимость наращивания существующих у России преимуществ для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Государство намерено «кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а по сути, нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – до-

биться всеобщей цифровой грамотности. Для этого следует серьезно усовершенствовать систему образования на всех уровнях: от школы до высших учебных заведений» [3].

В свою очередь, проводимая в стране реформа образования ставит во главу угла компетентностный подход, закрепляемый в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), полностью меняя взгляд на современное образование в целом. Неотъемлемой частью системы высшего профессионального образования Российской Федерации является подготовка офицеров для войск национальной гвардии.

Главной задачей ВООВО является подготовка офицерских кадров, способных решать задачи в области правоохранительной деятельности, национальной безопасности и обороны. На овладение курсантами соответствующими компетенциями нацелена вся образовательная деятельность учебных заведений войск.

Процесс перехода военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войск) на образовательные стандарты третьего поколения, начавшийся почти десять лет назад, продолжается и в настоящее время. За указанный срок были разработаны и внедрены в образовательную деятельность три варианта ФГОС (2011, 2017, 2020 годов). Опыт реализации данных стандартов позволяет провести анализ некоторых тенденций, рассматриваемых в аспекте обозначенных выше приоритетов в отношении расширения внедрения цифровых технологий, в том числе и в деятельность войск национальной гвардии.

Реформирование внутренних войск МВД Российской Федерации, в том числе создание Федеральной службы войск национальной гвардии как самостоятельного органа исполнительной власти, заключается не только в изменении структуры, перевооружении и переоснащении, но и в поддержании общей тенденции – широком внедрении в деятельность войск современных цифровых технологий.

Наиболее активно данная работа началась вестись с 2016 года. За последние пять лет были изменены нормы обеспечения воинских частей и организаций войск средствами автоматизации, расширен перечень должностей, подлежащих оснащению автоматизированными рабочими местами, разработаны и внедрены в эксплуатацию специализированные информационные системы, в рамках единого информационного пространства войск развёрнуты информационные ресурсы, создаются локальные вычислительные сети частей и организаций, запущены сервисы электронной почты и электронного документооборота.

Особо следует выделить тот факт, что данные изменения происходят в рамках объявленного Правительством РФ решения [1] о переводе федеральных органов исполнительной власти на использование отечественного офисного программного обеспечения. На повышение эффективности деятельности воинских частей и организаций как основную цель применения информационных технологий указывают разработанные в войсках методические рекомендации по порядку их применения (Методические рекомендации по порядку применения информационных технологий в войсках национальной гвардии Российской Федерации: распоряжение ФСВНГ РФ от 29 июня 2018 г. №1/397-Р).

Усиление роли информационных технологий в повседневной и служебно-боевой деятельности войск не может не сказаться на изменении требований к уровню профессиональной подготовки современного офицера. В его компетенции должны входить не просто «традиционные» военно-профессиональные знания и навыки, он должен уметь решать служебные задачи с использованием современных средств автоматизации и информационных систем. И задача формирования указанных компетенций возлагается на военные образовательные организации высшего образования войск.

На конец 2020 года во всех четырёх ВООВО войск задача по выработке и формированию компетенций связанных

с использованием информационных технологий возлагается преимущественно на профильные кафедры математики и информатики в рамках дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (ИИТвПД). В ФГОС ВО по специальности 40.05.01 от 2016 года [2] к основной профильной компетенции следует отнести ОК-12 «Способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации». Наличие этой компетенции позволяет дать курсантам базовые знания, умения и навыки по работе на современном АРМ, используемом в войсках.

Разработанная на основе ФГОС ВО 2016 года в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации (СВКИ) рабочая программа дисциплины ИИТвПД ориентирована не только на овладение общекультурными компетенциями. В ходе изучения дисциплины курсанты участвуют в формировании ряда смежных профессиональных и военно-профессиональных компетенций:

ПК-5 «Способность разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы»;

ПК-16 «Способность соблюдать в профессиональной деятельности требования нормативных правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности»;

ПК-21 «Способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов»;

ПК-22 «Способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам выполненных исследований»;

ВПК-2 «Способность иметь высокий уровень военно-профессиональной подготовки, постоянно совершенствовать личный профессиональный, интел-

лектуальный, духовный, нравственный и физический уровень развития, поддерживать образцовый внешний вид и строевую выправку»;

ВПК-6 «Способность подводить итоги служебно-боевой деятельности подразделения».

Для формирования данных компетенций в ходе занятий курсанты изучают требования руководящих документов, определяющих направления использования информационных технологий в войсках, получают основы знаний и навыков работы со специальным программным обеспечением и информационными системами, учатся правильно оформлять документы для обеспечения служебно-боевой и повседневной деятельности войск.

Таким образом, на наш взгляд, дисциплина ИИТвПД логично встраивается в процесс формирования полноценного офицера, способного выполнять профессиональные задачи в условиях реформирования войск.

Однако, за продолжающийся с 2011 года период введения и обновления ФГОС ВО третьего поколения наметилась тенденция на уменьшение доли учебного времени отводимого для формирования компетенций связанных с применением информационных технологий. Так, в стандарте 2016 года осталась одна профильная компетенция, а в стандарте 2020 года компетенции явно ориентированные на умение работать с современными средствами автоматизации и информационными системами отсутствуют полностью. Кроме того, дисциплина ИИТвПД в обоих стандартах была исключена из перечня обязательных дисциплин структуры программы специалитета и входит в состав её вариативной части, определяемой ВООВО.

На чём основана данная тенденция? На наш взгляд здесь следует предположить две причины.

1. Увеличение роли информационных технологий в среднем образовании и быту, что должно качественно повысить уровень соответствующей базовой подготовки абитуриентов.

Усиление внимания государства на повсеместное внедрение информационных технологий, безусловно, затронуло процесс среднего образования. Проводимый на кафедре математики и информатики анализ знаний и навыков курсантов первого курса СВКИ позволяет сделать вывод о повышении в целом базовых навыков работы с вычислительной техникой, с базовым программным обеспечением. Однако более чем у двух третей курсантов данные навыки остаются поверхностными, несистемными, отсутствуют знания в отношении эффективности методов использования современного программного обеспечения (ПО) для подготовки текстовых, графических и иных документов.

Ещё одна проблема в текущий момент связана с переходом войск на отечественное офисное ПО. Данный вид ПО отсутствует в школах и, следовательно, требуется дополнительное время на изучение особенностей работы с такими программами.

По этим причинам без восполнения базовых знаний и навыков в области ИТ невозможно быстрое и качественное изучение возможностей специального ПО, особенностей его применения при решении служебных задач. В настоящее время данная задача является одной из основных образовательных задач, решаемых в ходе освоения дисциплины ИИТвПД.

2. Усиление роли специализации в высшем профессиональном образовании.

Компетентностный подход ориентирует процесс образования на формирование конкретных знаний и навыков. В значительной степени это относится именно к ВООВО. Руководство Росгвардии последовательно акцентирует внимание на усиление роли учебных дисциплин ориентированных на формирование компетенций по направлениям военно-профессиональной и специальной профессиональной подготовки выпускников. В рамках фиксированного объёма программы специалитета это можно делать только за счёт уменьшения учебного времени, отводимого ранее на гуманитарные, правовые, естественнонаучные дисциплины. Данная тенденция затронула и дисциплину ИИТвПД – аудитор-

ные часы дисциплины уменьшились, часть тематики передана на кафедры военно-профессионального цикла. На наш взгляд такой подход не позволит получить искомым результат.

Во-первых, как мы уже отмечали выше, не сформировав твёрдые базовые компетенции в области ИТ, невозможно полноценно осваивать прикладные аспекты их использования в профессиональной деятельности. В связи с этим преподавателям кафедр военно-профессиональной направленности придётся изыскивать дополнительное время на непрофильную работу.

Во-вторых, на кафедрах специализации часто отсутствуют преподаватели, уверенно владеющие информационными технологиями и методиками обучения данным технологиям, что затрудняет разработку качественных учебно-методических материалов и реализацию образовательной деятельности в этом направлении.

Одним из наиболее эффективных путей решения указанных проблем является проведение комплексных занятий по различным дисциплинам совместно с преподавателями кафедры математики и информатики. Такой подход в настоящее время активно реализуется в СВКИ, но преимущественно на дисциплинах правовой направленности.

Кроме того, на наш взгляд возможна реализация усиления профессиональной ориентации процесса обучения курсантов на занятиях по дисциплине ИИТвПД за счёт углубления междисциплинарных связей, постановкой кафедрами специализаций задач на выработку базовых компетенций по определённым направлениям ИТ, координирование тематических планов смежных дисциплин, позволяющее выстроить согласованную последовательную программу подготовки военного специалиста современного уровня.

Таким образом, продолжающаяся тенденция активного внедрения ИТ в деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации требует выработки у курсантов как соответствующих базовых компетенций, так и знаний, умений и навыков, позволяющих грамотно применять изученные технологии при решении

профессиональных задач. Немаловажная роль в решении данных задач отводится дисциплине информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности, которая, несмотря на ряд реформ, проводимых в высшем профессиональном образовании, остаётся одной из важных компонент системы профессиональной подготовки офицера войск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении плана перехода в 2016–2018 годах федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения: Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2016 г.

№ 1588-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 5068.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71585156/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.10.2020).

3. О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ. – URL: <https://rg.ru/2017/06/02/reg-szfo/o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef.html> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 355

В. А. ОТРЫЖКО

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ОШИБКИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ, ИХ ПРИЧИНЫ И ВЛИЯНИЕ НА МЕТКОСТЬ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее распространённые ошибки прицеливания при стрельбе из пистолета, раскрывается значение правильной фокусировки зрения и указываются основные причины, препятствующие правильному прицеливанию.

Ключевые слова: стрельба из пистолета, прицеливание, фокусировка зрения, «ровная мушка», прорезь целика, район прицеливания.

V. A. OTRIGKO

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

AIMING MISTAKES AND THEIR REASONS. THE FACTS INFLUENCING ON FIRING A PISTOL ACCURACY

Abstract. The article considers the most common aiming errors when firing a pistol, reveals the importance of vision correct focusing and indicates the main reasons that prevent correct aiming.

Keywords: firing a pistol, aiming, vision focusing, flat front sight, slot of a rear sight, aiming area.

Актуальность данной статьи обусловлена одной из традиционных проблем в обучении стрельбе из пистолета – ошибками

прицеливания, большинство из которых с трудом поддаётся оперативному устранению, так как выявить их, наблюдая за действиями стреляющего, практиче-

ски невозможно. Такие ошибки надёжно выявляются только при работе с оружием с использованием специальных приспособлений (лазерных насадок или вставок) или оптико-электронных стрелковых тренажёров типа «СКАТТ». Однако выявление ошибок прицеливания без стрельбы боевым патроном не гарантирует того, что они будут устранены и обучающий не повторит их при выполнении упражнения стрельб. Устранению подобных ошибок в большей степени будет способствовать правильное понимание обучающимися причин их возникновения и влияния на результат стрельбы.

Суть прицеливания при стрельбе из пистолета заключается в придании его оси канала ствола требуемого положения так, чтобы воображаемый конец этой оси «упирался» в цель (центр мишени). Правильность прицельного положения и его уточнение осуществляется при помощи мушки и целика, составляющих прицельное приспособление оружия. При правильно наведённом пистолете проекция, симметрично расположенной в прорези целика мушки, должна совпадать с точкой прицеливания на цели. Можно утверждать, что основной функцией прицеливания является контроль правильности наведения оружия и его удержания в прицельном положении при выстреле.

Если рассматривать процесс прицеливания теоретически, в отрыве от других действий стрелка, создаётся впечатление, что он легко осуществим, однако не всем обучающимся, удаётся выполнять его безошибочно. Значительная часть стрелков, особенно на начальном этапе обучения стрельбе, допускает некоторые характерные ошибки, которые при определённых условиях могут перерасти в хронические. Несмотря на то, что среди всех ошибок, совершаемых при стрельбе из пистолета, удельный вес ошибок прицеливания сравнительно не высок, именно они могут сильно повлиять на эффективность обучения и надолго затормозить формирование правильных навыков обучающихся.

Очень часто как стрелки, так и их

руководители, основной причиной значительных отклонений пуль от центра мишени считают не точное наведение пистолета в назначенный район прицеливания. В данной статье предпринята попытка выяснить, так ли это на самом деле, а также показать механизм и причины совершения некоторых ошибок, допускаемых стрелками при прицеливании.

Основная сложность прицеливания при стрельбе из пистолета состоит в том, что оно должно выполняться одновременно с другими, не менее важными элементами производства выстрела – однообразным удержанием оружия в условиях непрекращающихся колебаний и плавным нажимом на хвост спускового крючка.

Каждое из перечисленных действий требует привлечения внимания со стороны сознания, причём, при прицеливании преобладает зрительный контроль, а удержание оружия и спуск курка большей частью контролируются посредством мышечных ощущений [1].

Однако возможности нашего внимания не позволяют контролировать в определённый промежуток времени все три элемента. Качественно и в полном объёме, человек в состоянии проконтролировать только один. Два одновременно выполняемых действия контролируются им с трудом и только при задействовании разных видов контроля: например, зрительного и мышечного. При этом полнота контроля каждого из действий значительно снижается. На трёх действиях удерживать внимание практически невозможно.

Успешное выполнение всех трёх действий – удержания оружия, прицеливания и спуска курка возможно лишь при перебрасывании внимания стрелка с одного действия на другое и при условии выработки устойчивого навыка в выполнении некоторых из указанных элементов. В условиях психического напряжения, которое особенно характерно для неопытных стрелков, процесс контроля даже одного из элементов представляет значительную трудность, не говоря уже о перебрасывании внимания на другие элементы.

Чаще всего обучающиеся большую часть внимания уделяют прицеливанию, правильность которого контролируется, при помощи зрительного анализатора. Причина этого в том, что зрение является наиболее информативным источником для человека и поэтому наш мозг организует свою работу так, чтобы большая часть внимания направлялась на работу зрительного анализатора [1].

Несмотря на то, что процессу прицеливания по сравнению с остальными элементами производства выстрела уделяется непропорционально больше внимания со стороны сознания, особенно в начальном периоде обучения стрельбе, некоторые обучающиеся и здесь допускают ошибки, значительно снижающие результат.

Наиболее часто совершаемая и трудно выявляемая ошибка прицеливания – неправильная фокусировка зрения; ошибка, которая только на первый взгляд кажется не сложной, но для устранения которой, иногда приходится приложить немало усилий, как стрелку, так и обучающему. Парадоксально то, что об этой ошибке знает абсолютное большинство обучающихся, однако многие продолжают регулярно повторять её от стрельбы к стрельбе.

Предпосылкой для совершения этой ошибки является одна из особенностей работы нашего зрения: глаз стрелка из нескольких объектов, расположенных на разном расстоянии от него — целика, мушки и мишени, отчётливо может видеть лишь один. Общеизвестно, что стрелок при прицеливании должен видеть мушку или целик отчётливо, а мишень расплывчато, т. е. фокусировать зрение на «ровной мушке». Однако определённая часть обучающихся при проведении первых стрельб из пистолета, прицеливаясь, фокусирует зрение на мишени или злоупотребляет частой переброской взгляда с прицельного приспособления на мишень и обратно.

Сосредоточение зрения, а соответственно и внимания на мишени, приводит к тому, что стрелок невольно перестаёт обращать внимание на несиммет-

ричное положение нечётко видимой мушки в расплывающейся прорези целика. А в результате частой и быстрой переброски фокуса зрения с целика и мушки на мишень и обратно у него создаётся иллюзия того, что «ровную мушку» и мишень видно одинаково. Такая иллюзия возникает в соответствии с одним из феноменов зрительного восприятия наблюдаемых объектов – адекватной интерпретацией [2]. Если у стрелка сформировано устойчивое зрительное представление «ровной мушки», то восприятие именно такой мушки в его сознании становится доминирующим. При нечётком восприятии им прицельного приспособления, даже если мушка будет «не ровной», сознание чаще будет воспринимать её как «ровную».

Частая переброска фокуса зрения с прицельного приспособления на цель и обратно, кроме того, приводит к быстрому утомлению мышц глаза и снижению остроты зрения.

Как при сосредоточении взгляда на цели, так и при частой переброске фокуса зрения с прицельного приспособления на неё и обратно создаются предпосылки для не контролируемого стрелком отклонения мушки в прорези целика, которое приводит к значительно большему уходу пуль от центра мишени, чем отклонение «ровной мушки» от носителя района прицеливания.

Простые арифметические расчёты показывают, что на дальности 25 м отклонению «ровной мушки» на 1 мм в любую сторону будут соответствовать следующие отклонения условной точки попадания на мишени: при удалении мушки от глаза стрелка на 70 см (при удержании пистолета в вытянутой руке) – 2,8 см; при удалении мушки от глаза на 50 см (при стрельбе с двух рук) – 5 см. В то же время отклонение мушки в прорези целика на 1 мм отклоняет пробойну на 19 см.

Кроме контроля за симметричным положением мушки в прорези целика фокусировка зрения на прицельном приспособлении, по мнению многих специалистов в области пулевой стрельбы [3, 4], а также в соответствии с теорией

двигательной активности [5], имеет и другой, гораздо более важный аспект.

При стрельбе из пистолета, характеризующейся как колебаниями руки с оружием относительно мишени, так и колебаниями мушки в прорези целика преобладает процесс двигательного порядка. В этом процессе зрительный анализатор выступает главным образом в роли своеобразного корректора, сигнализирующего об отклонении руки с оружием или об отклонениях мушки в прорези. Сигналы поступают в соответствующий отдел головного мозга, где расшифровываются, преобразуются и направляются в виде ответных реакций к мышцам, сухожилиям и суставам руки или рук (при стрельбе двуручным хватом), которые восстанавливают положение рук с оружием или мушки в прорези. Качество работы зрительного анализатора обеспечивается чёткостью восприятия наблюдаемых объектов и высокой различимостью их движений.

При концентрации зрения на мишени работа зрительного анализатора по большей части будет направлена на восстановление положения руки относительно мишени. Если фокус зрения расположен на прицельном приспособлении и глаз фиксирует малейшие отклонения мушки в прорези целика, то работа двигательного аппарата руки будет направлена на удержание симметричного положения мушки в прорези. Так как колебания мушки в прорези целика приводят к более значительным отклонениям пули, чем перемещения «ровной мушки» в рай-

оне прицеливания на мишени, то корректировка положения мушки в прорези гораздо важнее, чем корректировка её положения на мишени.

Помимо создания предпосылок для неконтролируемого отклонения мушки в прорези целика фокусировка взгляда на мишени может способствовать совершению ещё одной грубой ошибки, так называемому «поддавливанию» точки прицеливания. Эта ошибка заключается в том, что отчётливое восприятие мишени стрелком вызывает у него желание (стремление) выбрать точку прицеливания и при точном совмещении с ней мушки завершить спуск. Резкое завершение нажима на спусковой крючок вследствие включения в работу других мышц кисти приводит к отклонению оружия в момент вылета пули.

Фокусировать взгляд можно как на мушке, так и на целике, однако удержание фокуса зрения на них представляет определённую сложность для начинающего стрелка. Причинами этого являются особенности работы зрения человека и не совсем верные представления большинства начинающих стрелков о прицеливании из короткоствольного оружия.

На рисунке 1 в общем виде показаны основные элементы глаза человека, определяющие чёткость изображения наблюдаемых объектов. Световые лучи, отражённые от наблюдаемых объектов, проходят через роговицу, хрусталик и проходят через зрачок. В сетчатке световые лучи трансформируются в электри-

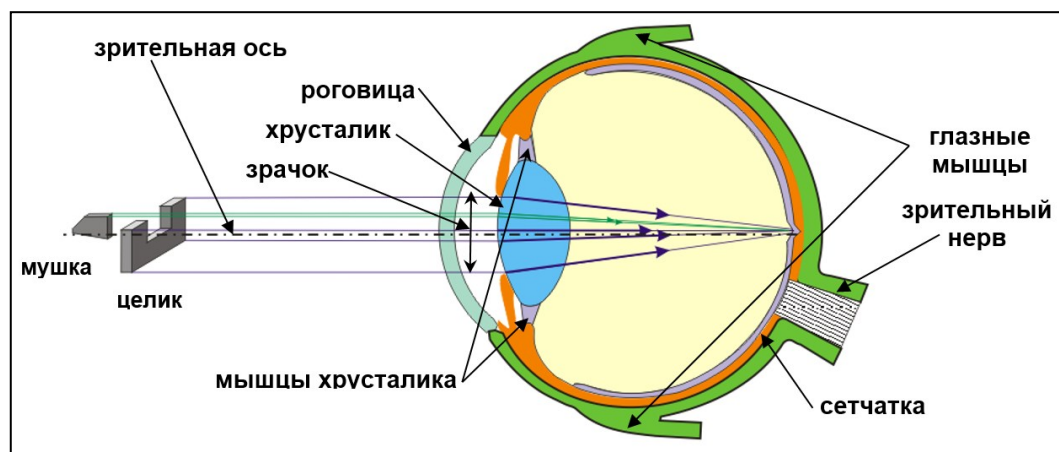

Рисунок 1 – Фокусировка прицельного приспособления на сетчатке глаза человека

ческие импульсы, которые через зрительный нерв направляются в мозг.

Отчётливость восприятия предметов, находящихся на различном удалении от глаза зависит от изменения кривизны его хрусталика. При сокращении или расслаблении мышц хрусталика он приобретает более или менее выпуклую форму, увеличивая тем самым преломление световых лучей, отражённых от наблюдаемого предмета. В результате этого на сетчатке глаза формируется сфокусированное изображение этого предмета. В состоянии покоя хрусталики обоих глаз имеют менее выпуклую форму и зрение установлено на восприятие дальних предметов, при этом мышцы глаз находятся в привычном тоне. То есть для человека гораздо привычнее смотреть на мишень, чем на прицельное приспособление.

Отчётливость восприятия предметов, находящихся на различном удалении от глаза зависит от изменения кривизны его хрусталика. При сокращении или расслаблении мышц хрусталика он приобретает более или менее выпуклую форму, увеличивая тем самым преломление световых лучей, отражённых от наблюдаемого предмета. В результате этого на сетчатке глаза формируется сфокусированное изображение этого предмета. В состоянии покоя хрусталики обоих глаз имеют менее выпуклую форму и зрение установлено на восприятие дальних предметов, при этом мышцы глаз находятся в привычном тоне. То есть для человека гораздо привычнее смотреть на мишень, чем на прицельное приспособление.

Для того чтобы переключить фокус зрения на мушку или целик, для изменения кривизны хрусталика требуется определённое напряжение его мышц, которое создаётся и удерживается путём сознательного привлечения внимания к этим мышцам. Как только это внимание снимается с фокусировки зрения в результате различных причин: его переключения на контроль других действий, на вероятный результат или ожидание предстоящего выстрела, внутриглазные

мышцы стремятся вернуться в привычный тонус. В этом случае фокус зрения стрелка, не имеющего соответствующего навыка в правильном прицеливании, переходит на мишень.

Однако основной причиной фокусировки зрения на мишени всё же является неправильное представление обучающегося о прицеливании из пистолета. У большинства людей представления о меткой стрельбе главным образом ассоциируются с точностью совмещения мушки с точкой прицеливания. Очень трудно сохранить безразличное отношение к положению мушки на мишени, контролируя только её симметричное расположение в прорези целика. Вследствие этого очень часто неопытный стрелок переключает внимание, а соответственно и фокус зрения, на мишень, считая, что таким образом он точнее установит «ровную мушку» в районе прицеливания. У некоторых обучающихся внимание на точности совмещения мушки с точкой прицеливания настолько доминирует в сознании, что даже после уяснения вредности этого они не могут сразу избавиться от этой ошибки.

Случается и так, что руководитель стрельбы сам указывает точку прицеливания на мишени, невольно направляя на неё внимание стрелка. Иногда приходится слышать такие фразы, как «целиться под восьмёрку (под круг восьмёрки)» или «пистолет приведён (к нормальному бою) под восьмёрку». Во-первых, сами выражения не точны: пистолет, приведённый к нормальному бою с превышением средней точки попадания на 12,5 см выше точки прицеливания, необходимо наводить не под круг восьмёрки, а под круг девятки; во-вторых, упоминание о точке прицеливания способствует переносу внимания на мишень и невольной фокусировке зрения на ней (стрелок пытается отчётливо увидеть точку прицеливания).

Привлечение внимания стрелка к району прицеливания часто наблюдается в тех случаях, когда три кучно расположенных пробоины на краю мишени или

за её пределами способствуют так называемому уточнению положения точки прицеливания на мишени, в стороне, противоположной расположению пробоя. И это несмотря на то, что в большинстве случаев отрывы пробоя, даже кучно расположенных, происходят вовсе не из-за ошибок в прицеливании.

Причинами неправильной фокусировки зрения также могут являться дефекты зрения и неправильно подобранные очки. Из дефектов зрения более всего влияют на фокусировку взгляда на прицельном приспособлении дальность зрения (гиперметропия) и астигматизм.

При дальности зрения хрусталик преломляет лучи таким образом, что изображение рассматриваемого предмета фокусируется за сетчаткой глаза. В результате при рассматривании близко расположенных предметов напряжение глазных мышц возрастает и чем ближе предметы к глазу, тем дальше за сетчатку уходит их изображение. При низкой степени дальности зрения обучающийся может сфокусировать взгляд на прицельном приспособлении, хотя и с трудом. При средней и высокой степени дальности зрения сфокусировать зрение на близко расположенных предметах очень сложно и поэтому при стрельбе необходимо пользоваться положительными очками.

Гораздо сильнее на правильную фокусировку влияет астигматизм, при котором в одном глазу сочетаются эффекты близорукости, дальности зрения и нормального зрения. Причиной астигматизма чаще всего являются различные радиусы кривизны роговицы и хрусталика глаза, вследствие чего их фокусные расстояния оказываются неодинаковыми. При этом изображение оказывается нечётким. Для исправления астигматизма сложнее подобрать очки, с помощью которых обучающийся будет отчётливо видеть «ровную мушку». Однако в любом случае для правильной фокусировки зрения при стрельбе из пистолета очки должны быть подобраны так, чтобы обучающийся мог без напряжения различать буквы книжного текста на расстоянии от 40 до 70 см.

Для выработки у стрелка навыка правильной фокусировки зрения при прицеливании существует ряд методических приёмов, которые целесообразно применять руководителю как при проведении технических тренировок, так и при выполнении упражнений стрельбы из пистолета:

1) для обучения прицеливанию на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета в качестве мишени использовать чистый белый лист;

2) во время тренировки в выполнении прицельного выстрела (без стрельбы боевым патроном) требовать от обучающихся доклада о положении мушки в прорези целика при производстве спуска курка;

3) при проведении первых нескольких стрельб в качестве мишени использовать белый экран, результат стрельбы оценивать по кучности расположения пробоя;

4) в периоде начального обучения постоянно акцентировать внимание обучающихся на фокусировке зрения на прицельном приспособлении, в дальнейшем периодически напоминать им об этом;

5) при указании на мишени места прицеливания необходимо обозначать район как круг диаметром от 10 до 20 см, а не точку;

6) при наведении обучающимся пистолета на мишень № 4 спросить, чётко ли он видит круги на ней, при получении утвердительного ответа объяснить, что зрение сфокусировано не правильно;

7) при отработке действий с пистолетом без стрельбы во время наведения оружия на цель перед дульным срезом внезапно установить белый лист на 5–6 сек, а затем так же внезапно его убрать. Это заставит стрелка невольно сфокусировать зрение на прицельном приспособлении, если оно было сфокусировано на мишени.

Для удержания фокуса зрения на прицельном приспособлении определённый эффект могут дать некоторые способы привлечения внимания обучающегося к нему (временное изменение цвета мушки или целика, нанесение ярких белых точек на видимую часть мушки или

целика, установка нити на верхней грани целика и т. п.).

Для улучшения способности фокусировать зрение определённый эффект может дать разглядывание стереограмм – специальных картинок с особым типом графики, в которых при необходимом угле зрения и фокусировке можно увидеть зашифрованный 3D-рисунок [6]. Когда взгляд сосредоточен на такой картинке, мышцы хрусталика сначала напрягаются, а затем несколько расслабляются, позволяя получить отчётливое изображение зашифрованных рисунков. Стереогаммы можно разглядывать как на экране монитора, так и напечатанными на листах обыкновенной бумаги.

Кроме неправильной фокусировки зрения при прицеливании могут иметь место и другие ошибки, такие как «неровная мушка», «заценивание», неправильная постановка головы. Но эти ошибки значительно легче выявляются и гораздо быстрее устраняются.

Ошибка «неровная мушка» – несимметричное положение мушки в прорези целика в большинстве случаев является следствием неправильной фокусировки зрения или недостаточно закреплённого лучезапястного сустава (лучезапястных суставов – при стрельбе с использованием двуручного хвата). При расслабленном лучезапястном суставе (суставах) кисть совершает беспорядочные перемещения относительно предплечья и стрелку не удаётся удерживать «ровную мушку» в момент спуска курка, вследствие чего выстрел происходит при «неровной мушке». В таких случаях пули будут отклоняться в сторону отклонения мушки в прорези в момент выстрела: если мушка придержана вправо (влево) – пуля отклонится вправо (влево); если вершина мушки находится выше (ниже) верхней грани целика – пуля отклонится вверх (вниз). Расслабление лучезапястного сустава заметно при отдаче пистолета после выстрела – в этот момент кисть руки с пистолетом меняет своё положение по отношению к предплечью.

Закрепление кисти в лучезапяст-

ном суставе происходит за счёт напряжения некоторых групп мышц кисти и предплечья, которые в обыденной жизни человеку приходится напрягать относительно редко. Поэтому начинающим стрелкам очень сложно зафиксировать кисть в лучезапястном суставе без перенапряжения сгибателей пальцев (максимального сжатия кисти в кулак). Но перенапряжение мышц кисти, удерживающей пистолет, лишает свободы движения указательного пальца, а это может сказаться на плавности спуска курка и поэтому мышцы, участвующие в процессе закрепления лучезапястного сустава нуждаются в специальной тренировке [7].

Способность закреплять лучезапястный сустав так, чтобы указательный палец двигался изолированно, вырабатывается при помощи регулярного выполнения ряда различных упражнений как с оружием, так и без него:

1) удержание пистолета в прицельном положении с усложнением некоторых параметров действий (утяжеление пистолета или подвешивание к нему раскачивающегося груз, удлинение линии прицеливания, временное исключение зрительного контроля и др.);

2) плавное перемещение «ровной мушки» по контуру мишени по часовой и против часовой стрелки;

3) работа мышц кисти и предплечья (сжимание и разжимание резинового кольца или мяча, скручивание резиновой палки в разных направлениях, напряжённое вытягивание больших пальцев рук и др.).

Ошибка «заценивание» внешне не отличается от ошибки «затягивание спуска», в том и другом случае стрелок, удерживая наведённый на мишень пистолет, относительно долго не производит спуска курка. Если при «затягивании спуска» обучающийся боится совершить рывок спускового крючка и осторожничают, нажимая на него слишком медленно, что приводит к остановкам пальца, то при «заценивании» палец блокируется сознанием и не может завершить нажим. В таких случаях для завершения спуска

обучающемуся приходится приложить значительно большее усилие, чем требуется, что часто приводит к рывку спускового крючка.

Причиной «зацеживания» является излишний контроль сознания над точностью прицеливания. Когда стрелок сосредоточивает все внимание, все усилия на выравнивании мушки в прорези целика, когда многократно проверяется и перепроверяется положение «ровной мушки» относительно района прицеливания, соответствующие двигательные центры мозга, обеспечивающие устойчивость руки, приходят в возбужденное состояние. В то же время, двигательные нервные центры, ведающие движением указательного пальца, оказываются в чрезмерно заторможенном состоянии, так как всё внимание и воля стрелка сосредоточены на прицеливании.

Для предотвращения «зацеживания» необходимо научиться стрелять «в темпе» – производить выстрелы через одинаковые промежутки времени. При выполнении упражнения контрольных стрельб из пистолета эти промежутки могут составлять от 2 до 4 секунд.

Некоторые стрелки во время наведения пистолета на цель изменяют положение головы в поисках «ровной мушки», пытаясь зрительную ось глаза совместить с линией прицеливания. Это неправильно. Наилучшие условия для прицеливания обеспечиваются при прямой постановке головы, когда линия прицеливания и зрительная ось глаза полностью совпадают без дополнительного напряжения мышц глазного яблока и мышц шеи. Изменение положение головы, не обеспечивающее совпадение этих осей на угол до 10° , компенсируется естественным небольшим поворотом глазных яблок, который не сказывается на работе зрения. Если голова наклонена в любую сторону (влево, вправо, вперёд или назад) на угол более 10° , то это нарушает нормальную работу глаза – несколько ухудшается зрительное восприятие наблюдаемых предметов и нарушаются нормальные условия для работы вестибулярного аппарата.

Неестественное положение головы или её движение в сторону оружия во время наведения пистолета легко замечается руководителем и без особых трудностей устраняется. Для этого при начале обучения стрельбе из пистолета следует обращать внимание на правильную постановку головы стрелка и своевременно устранять эту ошибку, которая при невнимании к ней может перерасти в устойчивый навык.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к парадоксальному выводу: желание стрелка показать сверхвысокий результат (выбить максимально возможное количество очков) и реализация этого путём особо точного прицеливания и тщательного уточнения положения мушки на мишени, приводит к обратному результату. Точность прицеливания зависит от сохранения симметричного положения мушки в прорези целика при производстве выстрела, что, в свою очередь обеспечивается чёткой работой двигательных нервных центров и мышечно-суставного аппарата, особенно лучезапястного сустава руки, удерживающей пистолет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куделин, А. И. Приоритеты концентрации внимания при стрельбе / А. И. Куделин, Н. С. Загурский // Современная система спортивной подготовки в биатлоне: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией Н. С. Загурского. – Москва, 2018. – С. 87–104.
2. Алиева, Н. З. Физика цвета и психология зрительного восприятия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. З. Алиева. – Москва: Академия, 2008. – 208 с.
3. Юрьев, А. А. Пулевая спортивная стрельба / А. А. Юрьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Физкультура и спорт, 1973. – 459 с.
4. Вайнштейн, Л. М. Основы стрелкового мастерства / Л. М. Вайнштейн. – Москва, 1960. – 230 с.

5. Бернштейн, Н. А. Биомеханика и физиология движения: избранные психологические труды. – Москва, 2008. – 688 с.

6. Как научиться видеть в стереокартинке изображение. – URL: [https://legkonauchim.ru/raznoe/kak-nauchitsya-](https://legkonauchim.ru/raznoe/kak-nauchitsya-videt-v-stereokartinke-izobrazhenie)

[videt-v-stereokartinke-izobrazhenie](https://legkonauchim.ru/raznoe/kak-nauchitsya-videt-v-stereokartinke-izobrazhenie) (дата обращения: 06.12.2020).

7. Поддубный, А. П. Аспекты стрельбы из пистолета/ А. П. Поддубный. – URL: http://www.shooting-ua.com/books/book_5.htm (дата обращения: 16.04.2018).

УДК 355

С.С. ПИНИГИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСИЛЕННЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2018 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инженерного обеспечения участия войск национальной гвардии в обеспечении усиленных мер безопасности выборов Президента РФ в 2018 году, раскрываются проблемные вопросы по организации инженерного обеспечения, выявленные в ходе подготовки и выполнения задач.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, инженерно-досмотровая группа, избирательный участок.

S. S. PINIGIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

FEATURES OF ENGINEERING SUPPORT FOR THE PARTICIPATION OF NATIONAL GUARD TROOPS IN PROVIDING ENHANCED SECURITY MEASURES FOR THE 2018 PRESIDENTIAL ELECTION

Abstract. The article discusses the features of engineering support for the participation of the national guard troops in providing enhanced security measures for the Presidential elections in 2018, reveals problematic issues on the organization of engineering support identified during the preparation and implementation of tasks.

Keywords: national guard troops, engineering inspection group, polling station.

Выборы Президента России представляют собой важное политическое, социально значимое событие, которое затрагивает все слои населения нашей страны и требует комплексного использования сил и средств МВД и Росгвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при их подготовке и проведении. Инженерные подразделе-

ния войск национальной гвардии принимали непосредственное участие в обеспечении безопасности в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации в 2018 году [1, с. 4].

На обострение общественно-политической обстановки в Российской Федерации в преддверии выборов Президента Российской Федерации оказывали влияние следующие угрозы:

1. Возрастание угрозы совершения террористических актов со стороны диверсионно-террористических групп, международных террористических организаций, а также их «спящих ячеек» (рис. 1).

2. Обострение недовольства граждан, деструктивная деятельность «несистемной оппозиции», находящейся под контролем иностранных спецслужб, направленная на

дискредитацию руководства Российской Федерации и дестабилизацию обстановки в регионах (рис. 2).

Исходя из существующих угроз по дестабилизации обстановки при проведении выборов Президента Российской Федерации было возможно:

1. Анонимные сообщения о закладке взрывных устройств на избирательных участках.

Рисунок 1 – Граждане России, принимавшие участие в боевых действиях на территории Сирии

Рисунок 2 – Участники митинга на Пушкинской площади в Москве 7 октября 2017 года

2. Применение самодельно-взрывных устройств при совершении террористических актов на избирательных участках или вблизи них, в местах массового пребывания граждан (рис. 3).

3. Использование баррикад, завалов во время несанкционированных протестных акций, направленных на дискредитацию государственного руководства, срыва выборов Президента Российской Федерации.

4. Применение митингующими гражданами средств ударного воздействия (палки, булыжники, бутылки), зажигательных средств против силовых структур и правоохранительных органов.

В подготовительный период была создана группировка инженерных сил и средств Росгвардии для обеспечения усиленных мер безопасности в период подготовки и проведения выборов Президента РФ 2018 г. для действий в составе 369 инженерно-досмотровых групп с привлечением 944 специалистов инженерной

службы (в т. ч. взрывотехников ОМОН – 580 чел., саперов в/ч – 249 чел.), кинологов с МРС – 293 чел., ВТК «АРАКС» – 88 ед. (табл. 1) [2, с. 17]:

- проведено уточнение расчетов сил и средств инженерного обеспечения для действий при осложнении обстановки, а также их подготовка в элементах боевого порядка;

- подготовлены основные инженерные средства к применению по назначению (инженерная техника, инженерное имущество и специальные средства инженерной службы);

- проверена работоспособность комплексов инженерно-технических средств охраны собственных объектов (мест хранения оружия и боеприпасов), инженерных элементов антитеррористической защищенности военных городков;

- проведены дополнительные занятия с личным составом инженерных подразделений по порядку их действий при обнаружении подозрительных пред-

Рисунок 3 – Последствия теракта в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 года

Таблица 1 – Состав инженерно-досмотровых (технических) групп

Округ ВНГ	ИТГ					ВТК "АРАКС"
	количество групп	взрывотехников ОМОН	расчетов МРС	саперов в/ч	Всего л/с	
ЦО ВНГ	62	99	37	28	67	18
СЗО ВНГ	26	63	20	27	57	12
СКО ВНГ	65	67	50	93	171	5
ЮО ВНГ	38	61	39	38	125	9

метов в ходе выполнения задач в составе суточного наряда, в составе войскового наряда при несении патрульно-постовой службы, а также при обеспечении безопасности в ходе проведения массовых мероприятий;

- проведены дополнительные занятия с группами разминирования под руководством начальников инженерно-технических отделов ОМОН по теме: «Порядок применения групп разминирования в ходе проверки (обследования) избирательных участков на наличие подозрительных (взрывоопасных) предметов;

- организовано взаимодействие по вопросам выполнения задач и мероприятий инженерного обеспечения с УМВД по субъектам ФО.

Для проведения выборов Президента Российской Федерации были развернуты 99 тысяч 898 участков. Из 99 тысяч 898 избирательных участков подлежали проверке инженерно-досмотровыми (инженерно-техническими) группами войск национальной гвардии 11 тысяч 705 участков, что составляет 11,7 процентов от общего числа избирательных участков (табл. 2).

Управление инженерным обеспечением включало: развёртывание системы управления; определение (уточнение) задач и порядка работы органов управления инженерным обеспечением; осуществление мероприятий по обеспечению надёжного функционирования и восстановлению системы управления; выполнения мероприятий по скрытому управлению [2, с. 32].

На стратегическом уровне (в центральном аппарате) при повседневном режиме работы координацию деятельности в войсках национальной гвардии осуществлял Оперативный штаб Росгвардии, который являлся постоянно действующим нештатным координационным органом.

С введением усиленного режима работы офицеры инженерного управления приступили к работе по боевому расчёту в составе группы общего планирования (контроля и организации межведомственного взаимодействия) ЦА Росгвардии.

На оперативном уровне (в округах национальной гвардии) для выполнения задач по управлению инженерным обеспечением в войсках округа создавался пункт управления инженерным обеспечением.

На тактическом уровне в качестве основного звена управления рассматривался территориальный орган, в котором создавался пункт управления отделением боевого обеспечения (рис. 4).

В ходе обеспечения усиленных мер безопасности при проведении выборов Президента Российской Федерации по округам войск национальной гвардии зафиксировано 28 случаев так называемого «нелетального терроризма» [2, с. 128].

Всего же инженерно-технические группы (группы разминирования) внепланово применялись 36 раз, в которых участвовало 107 человек (табл. 3).

Проведенный анализ инженерного обеспечения действий войск националь-

Таблица 2 – Количество избирательных участков

Округ войск национальной гвардии	Количество избирательных участков	
	ВСЕГО	Подлежит проверке
ЦО ВНГ	24530	1211
СЗО ВНГ	8533	919
СКО ВНГ	4944	1093
ЮО ВНГ	9670	1666
Приво ВНГ	23399	3185
УрО ВНГ	8133	1299
СиБО ВНГ	15339	1353
ВО ВНГ	5350	979
По ВНГ	99898	11705

ной гвардии в ходе обеспечения усиленных мер безопасности при проведении выборов Президента Российской Федерации показал, что в целом поставленные задачи по инженерному обеспечению были выполнены в полном объеме, но при этом был выявлен ряд проблемных вопросов.

Организация инженерного обеспечения:

1) проведенный анализ работы органов управления инженерным обеспе-

чением показал, в период подготовки и в ходе выполнения задач значительная часть рабочего времени должностных лиц инженерной службы уходила на подготовку обращений, согласований, участие в совместных совещаниях и издания правовых актов в т. ч., совместных, с ФОИВ и взаимодействующими структурами, это в свою очередь влияло на эффективность управления инженерным обеспечением;

Рисунок 4 – Управление инженерным обеспечением в ходе обеспечения усиленных мер безопасности при проведении выборов Президента Российской Федерации

Таблица 3 – Неплановое применение ИТГ (Гразм)

Привлекалось всего	Нарядов	Человек
Центральный округ войск национальной гвардии	8	23
Северо-Западный округ войск национальной гвардии	4	12
Северо-Кавказский округ войск национальной гвардии	0	0
Южный округ войск национальной гвардии	6	18
Приволжский округ войск национальной гвардии	1	3
Уральский округ войск национальной гвардии	1	3
Сибирский округ войск национальной гвардии	4	12
Восточный округ войск национальной гвардии	12	36
ВСЕГО за войска национальной гвардии	36	107

2) во время подготовки к проведению выборов Президента РФ создавалось большое количество избирательных участков, которые находились на значительном расстоянии друг от друга (в области, городе);

3) МВД подавало заявки на проверку объектов, не учитывая возможности и время. Среднее время проверки одного объекта от 1 до 2 часов, следовательно, ИТГ способна качественно проверить от 6 до 14 объектов в сутки, в связи с чем проводилось обследование только мест голосования, а не объекта и прилегающей территории.

Организационно-штатная структура инженерных воинских частей (подразделений):

1) недостаточное количество специалистов кинологической службы, необходимо в каждом отряде иметь не менее 6 МРС, для организации суточного дежурства, данное условия соблюдается только в ОМОН (г. Екатеринбург), в остальных отрядах дежурство кинологов осуществлялось путем вызова из места проживания;

2) не во всех ОМОН (СОБР) в штате имеются должности взрывотехников;

3) особенности совместного выполнения задач сапёрами войсковых подразделений в составе инженерно-технических групп ОМОН не раскрыты в программе боевой подготовки инженерно-сапёрных подразделений войск, что отражается на слаженности действий при совместном выполнении задач.

Оснащение и вооружение инженерных подразделений ОМОН (СОБР):

1) укомплектованность инженерно-технических подразделений ОМОН средствами поиска в пределах табельных норм (из расчета 1 изделие на 4 сотрудников), допускает формировать элементы боевого порядка (группу разминирования, инженерно-техническую группу) численностью не менее 4 чел., что не позволяет обеспечить средствами поиска элементы боевого порядка численностью до 3 чел.

2) на одно ИТП по штату положен один специальный автомобиль – передвижной комплекс по поиску и обезвре-

живанию взрывоопасных объектов, остальным инженерно-техническим подразделениям приходилось выезжать на не оборудованном автомобиле. На все крупные праздники и мероприятия создавались и содержались в резерве как минимум две группы ИТГ, а автомобиль был один.

Инженерно-саперные подразделения войск национальной гвардии получили практику (совершенствовали свои навыки) по поиску и обнаружению взрывоопасных предметов. Проведенная оценка возможностей инженерно-саперных подразделений ОМОН показала, что данные подразделения не всегда могут самостоятельно выполнить задачи по выделению сил и средств для поиска и обнаружения взрывоопасных предметов.

Таким образом, выявленные проблемные вопросы по организации инженерного обеспечения действий группировок войск национальной гвардии в ходе обеспечения усиленных мер безопасности при проведении выборов Президента Российской Федерации показали, что совершенствование работы органов управления инженерным обеспечением, совершенствование организационно-штатной структуры инженерных подразделений, а также совершенствование нормативно-правовой базы требует постоянного мониторинга и оперативного внесения изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марценюк, Ю. А. Опыт участия войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении безопасности выборов Президента Российской Федерации в 2018 году: информационно-аналитический обзор / Ю. А. Марценюк, Е. П. Оганесян. – Москва, 2018. – 190 с.

2. Инженерное обеспечение действий войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе обеспечения усиленных мер безопасности при проведении выборов Президента Российской Федерации 2018 года: информационно-аналитический обзор / С. С. Пинигин, И. Б. Карымов, М. Г. Мухамедов, Д. С. Брешенков. – Москва, 2019. – 134 с.

УДК 623.437.46

А. А. РЫБКИН,
Ю. Н. КОРОВИН,
А. П. АРХИПОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ СЛАБО РАЗВИТОЙ ДОРОЖНОЙ СЕТИ

Аннотация. Российская Федерация, обладая огромной территорией, сталкивается с проблемой защиты своих интересов в труднодоступных районах Арктики, Сибири, Дальнего Востока. В связи с этим становится актуальным вопрос обеспечения деятельности подразделений, выполняющих свои задачи в условиях слабозаселенной местности и отсутствия дорог. Подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении своих служебно-боевых задач должны иметь возможность для беспрепятственного передвижения по всей подконтрольной территории. В данной статье проводится анализ специальных внедорожных транспортных средств, предназначенных для обеспечения подвижности в условиях бездорожья, сильнопересеченной местности, и высокого снежного покрова и возможности ее применения подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: бездорожье, пересеченная местность, мотовездеход, снегоход, снегоболотоход.

A. A. RYBKIN,
YU. N. KOROVIN,
A. P. ARKHIPOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

SPECIAL VEHICLES FOR PERFORMING SERVICE AND COMBAT TASKS IN A POORLY DEVELOPED ROAD NETWORK

Abstract. The Russian Federation, with its vast territory, faces the problem of protecting its interests in remote areas of the Arctic, Siberia, and the Far East. In this regard, the issue of ensuring the activities of units that perform their tasks in remote areas and lack of roads becomes relevant. Units of the national guard of the Russian Federation should be able to move freely throughout the territory under their control when performing their service and combat tasks. This article analyzes special off-road vehicles designed to provide mobility in off-road, heavily rugged terrain, and high snow cover and the possibility of its use by units of the national guard of the Russian Federation.

Keywords: off-road, rough terrain, all-terrain vehicle, snowmobile, snowmobile.

Российская Федерация обладает огромной территорией, расположенной в различных климатических и природных зонах. Существующая сеть дорог территорию покрывает неравномерно, во многих регионах она недостаточна: север европейской части России, Сибирь, Дальний Восток, горные районы Кавказа и Алтая.

Специфика задач, выполняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации, предполагает их присутствие во всех регионах России. Охрана объектов, расположенных в труднодоступных районах, выполнение задач органами вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы предполагает необходимость пере-

движения по всей подконтрольной территории. Опыт выполнения задач по борьбе с терроризмом также показал необходимость быстрого перемещения в условиях труднопроходимой местности.

Для доставки личного состава и грузов применение авиации не всегда возможно, а отсутствие дорог ограничивает возможности автомобилей, поэтому возникает проблема: возможность подразделений самостоятельно и быстро перемещаться по труднопроходимой местности.

Одним из решений данной проблемы может быть оснащение подразделений и органов войск национальной гвардии внедорожными средствами передвижения. Мотовездеходы, снегоходы, снегоболотоходы, гусеничные плавающие вездеходы способны обеспечить необходимую подвижность.

Рассмотрим отдельные типы внедорожной техники.

Мотовездеход – небольшое транспортное средство, похожее на мотоцикл, но имеющее более двух колес. Предполагается, что мотовездеход должен быть одно- или двухместным, иметь руль мотоциклетного типа, шины низкого давления, посадку водителя верхом на сиденье.

Большинство мотовездеходов имеют четыре или три колеса. Четырехколесные образцы называются квадроцик-

лами, а трехколесные трициклами [3].

В сравнении с автомобилем повышенной проходимости, мотовездеходы обладают значительно меньшей массой и габаритами, что в совокупности усиленной подвеской и шинами низкого давления, обеспечивает отличную проходимость вне дорог.

В настоящее время на оснащение спецподразделений Российской армии поступают мотовездеходы АМ-1 (рис. 1). АМ-1, разработан на основе гражданского мотовездехода РМ500-2, оснащен одноцилиндровым четырехтактным бензиновым двигателем жидкостного охлаждения [1].

Армейская модификация мотовездехода получила специальные крепления для автомата АК74, СВД гранатомета; защиту фар; усовершенствованную приборную панель; систему предпускового подогрева двигателя; фару-прожектор и шины со специальным протектором.

Топливный бак АМ-1 имеет специальное самозатягивающееся покрытие, что при повреждении предотвращает утечку топлива. Позади пассажирского сидения оборудовано специальное место для крепления двух двадцатилитровых канистр с дополнительным запасом топлива. В базовой комплектации имеется электролебедка с тяговым усилием до 2,5 тонн [2].

Рисунок 1 – Мотовездеход АМ-1

Другой популярной моделью военного мотовездехода является РМ-500 6Ч4 (рис. 2).

Основной особенностью модели 6Ч4 является наличие дополнительной оси в задней части шасси. Такая особенность позволила повысить проходимость вездехода, сделать посадку кормового стрелка более удобной для ведения огня и значительно увеличить грузоподъемность. Наличие грузового отсека позволяет нагружать полезным грузом технику, которая готовится к выполнению задач в отрыве от основных сил.

Трансмиссия обеспечивает передачу крутящего момента на задние две оси. Подвеска и тормозная система выполнены в стандартных комплектациях, и была подвергнута изменениям только в плане грузоподъемности [4].

Технические характеристики мотовездеходов АМ-1 и РМ-500 6Ч4 представлены в таблице 1.

Мотовездеходы способны обеспечить передвижение небольших подразделений в самых различных условиях местности, а малый вес и небольшие размеры позволяют легко перевозить их различными видами транспорта.

Для передвижения в условиях глубокого снежного покрова хорошо зарекомендовали себя снегоходы.

Снегоход – специализированное лыже-гусеничное транспортное сред-

ство, предназначенное для движения по глубокому снегу. Как правило, снегоходы имеют органы управления по типу мотоциклетных. В отличие от мотовездеходов обладают четко определенной сезонностью применения. Однако, учитывая особенности климата на значительной территории России, снегоходы можно применять до 4–5 месяцев в году, а в некоторых регионах и дольше. При отсутствии дорог при наличии глубокого снежного покрова снегоходы находят широкое применение там, где требуется передвижение по заснеженной местности при отсутствии дорог.

Применительно к задачам, которые выполняют ВНГ РФ, использование снегоходов может значительно повысить мобильность и автономность подразделений.

В настоящее время для силовых структур в России разработан отечественный снегоход АС-1 (рис. 3), разработанный на базе гражданского снегохода Тайга Патруль 551 СВТ.

Снегоход АС-1 создан таким образом, что его двигатели способны запускаться и работать даже при крайне низких температурах. Оснащён достаточно мощным световым оборудованием.

Снегоход может быть вооружён гранатомётом, также предусмотрено использование автоматического стрелкового оружия и снайперской винтовки. Использо-

Рисунок 2 – Мотовездеход РМ – 500 6Ч4 с 82-мм минометом

Таблица 1 – Технические характеристики мотовездеходов АМ-1 и РМ – 500 6Ч4

Наименование параметра	АМ-1	РМ – 500 6Ч4
Снаряженная масса, кг	470	528
Грузоподъемность, кг	250	590
Колесная формула	4 Ч 4	6 Ч 4
Вместимость, чел	2	2
Габаритные размеры, мм:		
- длина	2320	3300
- ширина	1245	1245
- высота	1255	1290
Дорожный просвет, мм	290	290
Двигатель, тип	бензиновый, четырехтактный, одноцилиндровый, жидкостного охлаждения	бензиновый, четырехтактный, одноцилиндровый, жидкостного охлаждения
Мощность двигателя, л.с.	38	40,8
Объем топливного бака, л	24	25
Коробка передач	вариатор	вариатор
Максимальная скорость, км/ч	80	80

Рисунок 3 – Снегоход АС-1

вание последнего из названных видов оружия, на самом деле, затруднительно, особенно при учёте использования снегохода на пересечённой местности [5].

Еще одним образцом подобной техники, является снегоход ТТМ-1901-40 «Беркут-2» (рис. 4), который успешно прошел армейские испытания, и был принят на вооружение российскими пограничниками.

В отличие от АС-1 снегоход ТТМ-1901-40 «Беркут-2» имеет закры-

тую кабину с оборудованную отопительной системой, которая позволяет поддерживать в салоне температуру +18 °С даже при наружной температуре –50 °С.

Разработан на базе снегохода ТТМ-1901, который предназначен был для обслуживания линий связи и электропередач, трубопроводов, а также для жб МЧС.

Кабина и моторно-трансмиссионный блок сделаны отдельными и соединяются между собой сайлент-блоками с

Рисунок 4 – Снегоход ТТМ-1901-40 «Беркут-2»

ограничителями ходов. Благодаря этому повысилась адаптация подвески к опорной поверхности и улучшилась управляемость, так как нагрузка на управляемые лыжи остается постоянной и не зависит от неровностей дороги. Кроме того, соединение кабины и моторно-трансмиссионного блока через сайлент-блоки существенно снижает уровень шума в кабине.

Усовершенствована рулевая трапеция с гидроусилителем, что позволило повысить точность управления и снизить усилие на рулевом колесе.

Двигатель «Беркута-2» – обычный автомобильный бензиновый – заводится даже при $-50\text{ }^{\circ}\text{C}$. Однако бензин и масла при низких температурах используются специальные. Расход топлива составляет 18 на 100 км.

Управление снегоходом мало отличается от управления легковым автомобилем. Органы управления представлены привычным автомобильным рулевым колесом, механической коробкой передач и тремя педалями, как в обычном автомобиле.

В базовую комплектацию входят реечный домкрат, ручная лебедка для самовытаскивания, лопата. Дополнительно снегоход может быть укомплектован санями полной массой до 300 кг, предпусковым подогревателем, автономным отопителем салона, аудиооборудованием и спутниковой навигацией [5].

Благодаря своим уникальным качествам, а также применению комплектующих только российского производства, снегоход «Беркут-2» поставлен на вооружение в Пограничные войска РФ. Военная модификация снегохода отличается возможностью установки позади кабины пулемёта Печенег на турели, у водителя появился прибор ночного видения, а на крышу вынесена фара-прожектор.

Технические характеристики снегоходов АС-1 и ТТМ-1901-40 «Беркут-2» представлены в таблице 2.

Еще одной разновидностью вездеходного транспорта являются колесные снегоболотоходы. В России разработаны и успешно применяются снегоболотоходы ТРЭКОЛ, которые выполнены широким применением агрегатов и узлов серийных автомобилей марок ГАЗ, УАЗ и ВАЗ, что упрощает обслуживание и ремонт. Габаритные размеры (ширина не превышает 2550 мм) и применение колесного движителя позволяет без ограничений использовать их на дорогах общего пользования.

ТРЭКОЛ-39294 (рис. 5) – 6-колесный плавающий вездеход на шинах сверхнизкого давления. Кузов изготовлен из стеклопластика и обладает низкой теплопроводностью и возможностью эксплуатации при температурах от -60 до $+60\text{ }^{\circ}\text{C}$ [3]. Вместимость до 8 человек.

Таблица 2 – Технические характеристики снегоходов АС-1 и ТТМ-1901-40 «Беркут-2»

Наименование параметра	АС-1	ТТМ-1901-40 «Беркут-2»
Снаряженная масса, кг	320	1200
Масса буксируемого прицепа, кг	150	300
Габаритные размеры, мм:		
- длина	2950	3870
- ширина	1150 (с лыжами)	1730
- высота	1460 (со стеклом)	1970
Двигатель, тип	РМЗ-551 карбюраторный	ВАЗ 21212 карбюраторный
Мощность двигателя, л.с.	65	86,9
Объем двигателя, см ³	553	1700
Объем топливного бака, л	55	
Коробка передач	2-х ступенчатая с реверсом	5-х ступенчатая ВАЗ-2107
Максимальная скорость, км/ч	80	60
Запас хода, км	до 200	до 300
Количество гусениц	1	2
Ширина гусеницы, мм	600	500

Рисунок 5 – Снегоболотоход ТРЭКОЛ-39294

ТРЭКОЛ-39041 (рис. 6) – 4-колесный плавающий вездеход на шинах сверхнизкого давления. Выпускается с кузовом УАЗ Хантер.

Особенностью машин данного типа является то, что на них устанавливаются колеса с шинами сверхнизкого давления. Такие шины позволяют снегоболотоходам уверенно передвигаться по болоту, снегу, тонкому льду, а также обес-

печивают возможность вплавь преодолеть водные преграды.

Данные вездеходы могут оснащаться рядом бензиновых и дизельных двигателей, лебедками, а также гребным винтом для движения по воде.

Испытания, проведенные в Арктике, показали, что машины данного типа хорошо подходят для перевозки небольших подразделений и мелких партий

Рисунок 6 – Снегоболотоход ТРЭКОЛ-39041

грузов в условиях заболоченной и заснеженной местности. Предполагается их использование в тех условиях, когда обычные автомобили повышенной проходимости не пройдут, а использование гусеничных машин нецелесообразно

В настоящее время некоторое количество таких машин принято на оснащение Пограничных войск и войск национальной гвардии.

Данные машины прошли испытания в Министерстве Обороны и предполагается оснащение ими подразделений, дислоцированных в Арктике [6].

Технические характеристики снегоболотоходов ТРЭКОЛ-39294 и ТРЭКОЛ-39041 представлены в таблице 3.

Территории российского Севера, Сибири, Дальнего Востока обширны, имеют слабо освоенную местность и обладают тяжелыми климатическими условиями. Дорожная сеть данных регионов развита очень слабо, а имеющиеся дороги не всегда проходимы для обычных автомобилей. Сложные погодноклиматические условия, а также лесисто-болотистая и горная местность: летом заболоченная тундра и горная тайга с большим количеством водных преград, зимой глубокий снежный покров и низкие температуры окружающего воздуха. Все это значительно ограничивает передвижение вне дорог.

Применение различного вездеходного транспорта в подразделениях войск национальной гвардии, дислоцированных в труднодоступных районах, позволяет решить одновременно несколько задач:

- доставка небольших групп и мелких партий грузов, когда применение больших гусеничных транспортеров нецелесообразно;

- выполнение задач по патрулированию, охране объектов в труднодоступной местности;

- выполнение поисковых и разведывательных мероприятий на большой территории в условиях пересеченной местности.

Вместе с тем присутствуют и отдельные недостатки:

- отсутствие бронезащиты ограничивает их применение в боевых операциях;

- образцы, не имеющие закрытой кабины, не защищают личный состав от воздействия низких температур и атмосферных осадков и использование их при неблагоприятных погодных условиях ограничено.

О достоинствах и недостатках подобных машин можно рассуждать долго. Тем не менее, в настоящее время Арктика является зоной интересов геополитических соперников России и за-

Таблица 3 – Технические характеристики снегоболотоходов ТРЭКОЛ-39294 и ТРЭКОЛ-39041

Наименование параметра	ТРЭКОЛ-39041	ТРЭКОЛ-39294
Снаряженная масса, кг	1750	2800
Колесная формула	4×4	6×6
Грузоподъемность, кг:		
На плотных грунтах	450	600
На слабонесущих грунтах и на плаву	350	400
Пассажировместимость	5	8
Габаритные размеры, мм:		
- длина	4380	5670
- ширина	2540	2540
- высота	2470	2715
Колея, мм	1900	1900
Дорожный просвет, мм	490	490
Двигатель, тип	ЗМЗ-40905.10 бензиновый инжекторный	ЗМЗ-40905.10 бензиновый инжекторный
Мощность двигателя, л.с.	128	128
Объем двигателя, см ³	2693	2693
Коробка передач	4-х ступенчатая механическая	4-х ступенчатая механическая
Раздаточная коробка	2-х ступенчатая, межосевой дифференциал с принудительной блокировкой	2-х ступенчатая, межосевой дифференциал с принудительной блокировкой
Максимальная скорость, км/ч	70	70

дача обеспечения защиты российских интересов в северных районах важна как никогда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азанов, Р. Чем вооружена «крылатая пехота» России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/3502384> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Сергеев, Д. Боевой, ударный квадроцикл: на что способен армейский мотовездеход. – URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201511010808-pre1.htm> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Википедия. – URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 18.11.2020).
4. Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/103864-armeyskiy-motovezdehod-am-1.html> (дата обращения: 17.11.2020).
5. Большая военная энциклопедия. – URL: http://zonwar.ru/news3/news_458_snegohod_A-1.html?utm_source=warfiles.ru (дата обращения: 12.11.2020).
6. Specmashina.ru. – URL: <https://specmashina.ru/vezdehod/voennye-rossii.html> (дата обращения: 14.11.2020).

УДК 355

Ж.А. УТИУЛИЕВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

СОСТАВ БОЕВОЙ ЭКИПИРОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПЕРСПЕКТИВА ЕЁ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье описывается состав индивидуальной боевой экипировки военнослужащих (сотрудников) Росгвардии при выполнении служебно-боевых задач, а также проводится анализ перспектив развития индивидуальной боевой экипировки военнослужащих. Автором предъявляются требования к составу индивидуальной боевой экипировки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, индивидуальная боевая экипировка.

J. A. UTEULIEV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE COMPOSITION OF MILITARY COMBAT EQUIPMENT AND THE PROSPECT OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. The article describes the composition of individual combat equipment of military personnel (employees) ROS guards in the performance of service and combat tasks, as well as an analysis of the prospects for the development of individual combat equipment of military personnel. The author sets requirements for the composition of individual combat equipment of military personnel (employees) of the national guard of the Russian Federation.

Keywords: military personnel, individual combat equipment.

Индивидуальная боевая экипировка (далее ИБЭ) военнослужащих войск национальной гвардии имеет систематизированный по составу, но совершенно разное по типам применяемых средств (разные средства управления, защиты и жизнеобеспечения). Применение различных типов элементов индивидуальной боевой экипировки не позволяет успешно выполнять возложенные на них служебно-боевые задачи (далее СБЗ). Поэтому военнослужащие самостоятельно вынуждены проводить поиск и приобретения части элементов индивидуальной боевой экипировки. В первую очередь это связано с сохранением своего здоровья, а также желанием успешно выполнять поставленные служебно-боевые задачи.

Экипировка – это совокупность взаимосвязанных функционально и по назначению элементов и средств индивидуального и группового назначения,

обеспечивающих индивидуальную защиту, жизнедеятельность и поражения целей военнослужащим (сотрудником) в ходе выполнения СБЗ.

В настоящее время комплект ИБЭ военнослужащего (сотрудника) Росгвардии состоит из следующих средств:

- средства поражения;
- средства защиты;
- средства разведки и управления;
- средства жизнеобеспечения.

Рассмотрим каждый из средств, входящий в состав индивидуальной экипировки.

К средствам поражения относятся:

- стрелковое оружие;
- гранатомёты;
- ручные пехотные огнемёты;
- холодное оружие;
- средства не летального воздействия (ССИС, ССРД);
- различные боеприпасы и мины;
- оптические прицелы.

К средствам защиты относятся:

- средства индивидуальной бронезащиты головы, туловища и конечностей;
- средства индивидуальной защиты от оружия массового поражения и нелетального оружия;

- средства поиска и обнаружения;

К средствам разведки и управления относятся:

- средства разведки;

- средства связи.

4. К средствам жизнеобеспечения относятся:

- индивидуальное боевое снаряжение военнослужащего;

- вещевое имущество;

- средства медицинского назначения.

Проведённый анализ составов ИБЭ военнослужащих ВНГ РФ, МО РФ и США показал, что нам необходимо дан-

ному вопросу уделить особое внимание, так как мы являемся аутсайдерами в данном вопросе. При проведении анализа учитывались следующие показатели:

1. Средства индивидуальной бронезащиты головы и туловища:

- степень защиты от различных боеприпасов и осколков;

- вес;

- удобство и практичность использования.

2. Средства разведки и управления:

- эффективность выполнения служебно-боевой задачи в условиях быстроменяющейся реальной обстановки на основе полученных данных о противнике.

3. Средства жизнеобеспечения:

- полнота и качество обеспечения всем необходимым для выполнения СБЗ;

Таблица 1 – Сравнительный анализ соответствия ИБЭ военнослужащих ВНГ РФ, МО РФ и США

№ п/п	Критерии оценки		ИБЭ военнослужащих армии США	ИБЭ военнослужащих МО РФ	ИБЭ военнослужащих ВНГ РФ
1.	СИБ защиты туловища	Площадь противосколочной защиты (дм ²)	45–53	45–50	44,1–51,9
		Площадь противопулевой защиты (дм ²)	15–16,7	15–16,4	18
		Вес (кг)	11,3 [3]	13,5 [1]	14
		Удобство и практичность (по 5 бальной шкале)	5	5	3
2.	СИБ защиты головы	Вес (кг)	1,45	1,15 [2]	1,45
3.	Средства разведки и управления		Хорошая эффективность управления личным составом в условиях быстро меняющейся реальной обстановки на основе полученных данных о противнике	Хорошая эффективность управления личным составом в условиях быстро меняющейся реальной обстановки на основе полученных данных о противнике	Слабая эффективность управления личным составом в условиях быстро меняющейся реальной обстановки на основе полученных данных о противнике
4.	Средства жизнеобеспечения		Полное обеспечение	Полное обеспечение	Слабое обеспечение

- практичность и удобство использования в ходе выполнения СБЗ.

Таким образом, основными требованиями по совершенствованию индивидуальной боевой экипировки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии должны быть:

- высокая эффективность применяемых средств поражения по противнику или правонарушителям в ходе выполнения возложенных СБЗ в любое время суток, в любых климатических условиях;

- уменьшение массы ИБЭ необходимых для совершения военнослужащими длительных рейдов в течение 10 суток с преодолением различных искусственных и естественных преград;

- повышение защищенности военнослужащих средствами индивидуальной защиты в 1,3...1,5 раза (в настоящее время коэффициент 1,2) от поражающих факторов современного ОМП;

- снижение вероятности подрыва военнослужащего на МВУ при выполнении СБЗ на заминированной территории;

- возможность высокоэффективного управления подчиненными в условиях современного боя;

- практичность и удобство использования элементов ИБЭ как при подготовке, так и непосредственно в процессе выполнения СБЗ;

- уменьшение временных показателей на приведение элементов ИБЭ в рабочее и походное состояние.

В заключении хотелось бы отметить, что перспективная индивидуальная боевая экипировка военнослужащих (сотрудников) должна строиться на основе следующих основных принципов:

1. Многофункциональность (функционационирование со всеми видами штатного и некоторыми видами иного оружия).

2. Обеспечение максимальной защищенности личного состава.

3. Скрытность (высокая степень защищенности средств связи от обнару-

жения, снижение оптической, тепловой, звуковой и радиолокационной заметности).

4. Модульность состава и переоснащения экипировки (в зависимости от характера выполняемой задачи).

5. Унифицированность элементов боевой экипировки (по конструкционной и элементной базе, информационному и программному обеспечению).

6. Возможность самостоятельного выполнения СБЗ в отрыве от своих подразделений.

7. Использование элементов ИБЭ в любое время, в любых климатических условиях.

8. Единое информационное поле с приоритетами решения боевых задач, периодического и текущего контроля выполнения задачи, в том числе контроля физиологического состояния военнослужащего.

9. Удобство и практичность.

10. Высокие эксплуатационные характеристики (быстрота надевания-снятия, стойкость к внешним воздействиям, минимальные массогабаритные показатели и т. п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронежилет «6645». – URL: <https://popgun.ru/viewtopic.php?t=446631> &start=270 (дата обращения: 30.11.2020).

2. Бронежилет «6645» и шлем «6647». – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Патник_\(экипировка\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Патник_(экипировка)) (дата обращения: 30.11.2020).

3. Бронежилет «Mobular Scalable Vest» и шлем «Integrated Head Protection System». – URL: <https://bmpd.livejournal-com.turbopages.org/bmpd.livejournal-com/s/3562630.html> (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 355

В. В. ФЕДЯЕВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

УПРАВЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ ПРИ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления действиями подразделений войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач при ликвидации групповых нарушений общественного порядка, и обеспечении общественной безопасности, выявляются дальнейшие направления совершенствования эффективности управления подразделениями.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, строи подразделений, средства громкоговорящей связи, радиостанции оперативного управления, визуально-голосовое устройство.

V. V. FEDIAEV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

MANAGEMENT OF DIVISIONS WHEN PERFORMING SERVICE AND COMBAT TASKS IN CASE OF GROUP VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER

Abstract. The article deals with the issues of managing the actions of national guard units in the performance of service and combat tasks in the elimination of group violations of public order, and ensuring public safety, and identifies further directions for improving the effectiveness of unit management.

Keywords: national guard troops, formations of divisions, means of loud-speaking communication, radio stations of operational management, visual and voice device.

С о времен зарождения вооруженных сил как правило командирами становились наиболее подготовленные, смелые и волевые люди способные повести войска за собой. В современных условиях от командира требуется не, сколько удаль и храбрость, сколько трезвый и холодный расчет. Но как показывает практика любое, даже самое правильное решение не может привести к победе если отсутствует грамотное управление. Не зря потеря управления подразделениями неизменно приводит к неразберихе и хаосу, а в итоге к срыву выполнения поставленной боевой задачи, а соответственно к поражению.

На сегодняшний день накопился огромный опыт применения сил правопорядка по противодействию различ-

ным деструктивным силам внутри страны, которые прикрываясь лозунгами заботы о народе распатывают существующий порядок с целью смены власти или полного развала неугодного по их мнению государства.

Просматривая новостные ленты, где мелькают кадры беспорядков на улицах городов, непроизвольно задаешься вопросом, а как можно управлять подразделениями в таком хаосе? В данной статье рассматриваются некоторые вопросы управления подразделениями при выполнении СБЗ по пресечению групповых нарушений общественного порядка.

Основой боевых порядков подразделений при проведении специальных мероприятий, как правило, будет строй, а значит, что за основу управления боевы-

ми порядками, как и управление строгами необходимо взять «Строевой устав вооруженных сил Российской Федерации». Согласно положений устава управление осуществляется командами и приказаниями, которые командир может подавать голосом, специальными сигналами или личным примером, а также передавать по средствам связи, с помощью технических средств. Кроме того команды и приказания могут передаваться через назначенных посыльных и наблюдателей.

Исходя из опыта применения войск управление подразделениями будет осуществляться:

А. Посредством радиосвязи.

- у офицерского состава радиостанция с гарнитурой на приём-передачу;

- у рядового и младшего начальствующего состава радиостанция с гарнитурой на приём.

Б. Посредством громкоговорящей связи.

- СГУ, подвижные средства.

- «Громкоговоритель» – на каждого командира взвода (заместителя командира взвода).

В. Визуально-голосовое управление (ВГУ).

Управление подразделениями по радиосвязи.

Для управления подразделениями по средствам радиосвязи применяются переносные радиостанции оперативной связи типа «Эрика», «Гранит». Работа на станциях осуществляется на единой частоте с использованием переговорных таблиц и таблиц позывных должностных лиц. Как показывает практика при управлении подразделениями по средствам радиосвязи трудно придерживаться установленного порядка радиообмена, для этого позывные, а особенно сигналы управления необходимо выбирать легко запоминающиеся и передающиеся, в исключительных случаях, не требующих отлагательства командир может отдавать команды боевым порядкам открытым текстом. Такой вид управления наиболее приемлем, он позволяет быстро и без искажений (минуя проме-

жуточные звенья) доводить распоряжения и команды до исполнителей.

Однако при всех положительных моментах есть и существенные недостатки.

Радиостанциями на прием-передачу, как правило, будут иметь только командиры групп, а оснастить радиостанциями даже только на прием рядового и младшего начальствующего состава на сегодняшний день не представляется возможным.

Кроме того при организации управления по радиосвязи также необходимо помнить, что организаторы противоправных действий пользуясь финансовой поддержкой зарубежных покровителей могут применить средства блокирования радиосигналов или перехвата и вклинения в радиосеть, что может привести к затруднениям или потере управления.

Управление подразделениями посредством громкоговорящей связи.

Данный вид управления будет применяться непосредственно в боевых порядках командирами подразделений (взводов, групп, отделений). В качестве технического средства для подачи команд будут использоваться переносные громкоговорители типа «МЕГАФОН», а также свистки.

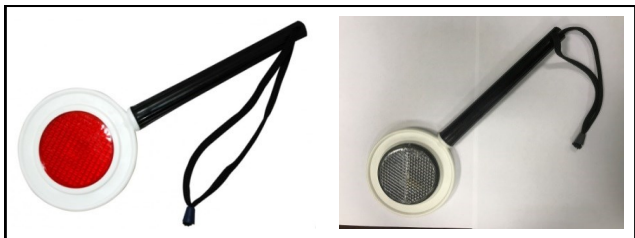
Как показывает практика для управления подразделениями при большом скоплении народа когда многотысячная толпа скандирует лозунги или речевки данные технические средства является малоэффективным. Команды, отдающиеся через носимые ГГСС практически до слуха военнослужащих (сотрудников) не доходят. В связи с этим при их использовании также рекомендуется разрабатывать таблицу сигналов боевого управления, которая доводится до всего личного состава.

Визуально-голосовое управление (ВГУ).

Средством подачи специальных сигналов может служить флажки или изделие на подобии жезла регулирующего дискового.

Жезл должен иметь с одной стороны отражатель белого цвета, а с другой

стороны – красного. На рукоятке необходимо разместить кнопки для управления светодиодной подсветкой, которая будет интегрирована в отражатели белого и красного цветов. Необходимо предусмотреть работу жезла как шок-устройство.

Красный цвет.

Показ цвета означает прекратить движение, выровнять фронт, интервал и дистанцию. Круговые движения руки с жезлом над головой – начать движение назад.

Белый цвет.

Показ цвета – приготовиться к действиям (К бою!).

Из положения «Цепь!», показ жезла в сторону центра строя – сомкнуться (Стена!).

Из положения «Стена!» показ жезла Направляющим в правую сторону, а Замыкающим в левую сторону – перестроится в разомкнутый строй.

Движения руки с жезлом вверх-вперёд – начать движение вперёд.

Перестроение осуществляется либо от центра, либо с флангов в зависимости от складывающейся обстановки.

Все команды, показанные жезлом, дублируются голосом сотрудниками всех функциональных групп.

Все другие перестроения происходят посредством визуально-голосовой идентификации действий Направляющего.

Военнослужащие (сотрудники) принимающие непосредственное участие в специальных мероприятиях должны твердо знать порядок перестроения из одного строя в другой, а также внимательно слушать и четко выполнять команды которые поступают от командиров.

При построениях (перестроениях) необходимо соблюдать три принципа удержания строя по фронту и флангам:

1. Равнение по правому флангу.
2. Дистанция.
3. Интервал.

При соблюдении данных принципов строй всегда будет ровным и упорядоченным.

Перестроение осуществляется либо от центра, либо с флангов в зависимости от складывающейся обстановки.

Все команды, дублируются голосом сотрудниками всех функциональных групп.

Фланговыми всегда должны назначаться офицеры, которые используя вышеуказанные принципы, а также специальные сигналы, обеспечивают управление личным составом.

Все другие перестроения происходят посредством визуально-голосовой идентификации действий «Направляющего».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 24.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.

2. Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 06.05.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47. – Ст. 5749.

3. Тактика действий сотрудников ОМОН при проведении специальных операций (мероприятий) по пресечению массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка при проведении массовых мероприятий: методические рекомендации. – Москва: Главное управление сил специального назначения. Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦСН СОР и А Росгвардии), 2019. – 57 с.

4. Майдыков, А. Ф. Управление силами и средствами органов внутренних дел при предупреждении и пресечении массовых беспорядков: лекция /

А. Ф. Майдыков. – Москва: Академия управления МВД России, 2011. – 36 с.

5. Майдыков, А. Ф. Управление органами внутренних дел при массовых

беспорядках, массовых выступлениях граждан, захвате воздушных судов /

А. Ф. Майдыков, И. Е. Ложкин. – Москва, 1992. – С. 61.

УДК 355

А. Г. ШАТИЛОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Рассматриваются вопросы по порядку и особенностям проведению воздушной дневной и ночной тепловизионной разведки различными комплексами из опыта применения войсками национальной гвардии на территории Северо-Кавказского региона в современных операциях.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, группа воздушной разведки, вертолетный разведывательный ударный комплекс, комплекс приема и обработки информации, воздушные робото-технические комплексы.

A. G. SHATILOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

AIR RECONNAISSANCE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION. EXPERIENCE OF APPLICATION IN THE TERRITORY NORTH CAUCASUS REGION

Abstract. The article deals with the procedure and features of conducting aerial day and night thermal imaging reconnaissance by various complexes from the experience of using the national guard troops in the North Caucasus region in modern operations.

Keywords: national guard troops, air reconnaissance group, helicopter reconnaissance strike complex, information reception and processing complex, air robot-technical complexes.

Из-за стремительного развития авиационной техники, появился новый, большого значения вид разведки – воздушная разведка (ВР), с помощью которой можно проникать в труднодоступные места и быстро информировать командование о противнике и местности. ВР сегодня, является одним из основных способов добывания информации о противнике и местности, видя сразу большую картину, может быстро, точно и в срок с достоверностью ориентировать командование и войска [1, с. 5].

С началом 2000 года, для ведения ВР привлекались вертолёты Ми-24, из-за того, что на вооружении находится ночная тепловизионная система, которая позволяет осуществлять обзор местности в дневных и ночных условиях и применения бортового вооружения. Экипажи Ми-24, для ночных полетов при низком естественном свечении, используют очки ночного видения ОНВ-1.

На территории Северо-Кавказского региона (СКР) задача ВР возложено на экипажи авиационных частей ВНГ РФ которые прибывают в командировку на

территорию ОГВ(с) н. п. Ханкала из различных округов ВНГ РФ, как правило на 3 месяца, при этом техника (вертолёты) со специалистами (бортовыми техниками) от авп г. Моздок. Примерно с 2005 года ведение ВР осуществляется парой вертолетов Ми-8, «ведущий» с группой досмотра на борту ведёт разведку, «ведомый» осуществляет его прикрытие. Данным способом добываются достоверные и своевременные данные о противнике и местности.

Поиск объектов осуществляется в основном параллельными курсами. Данный поиск обеспечивает наилучшие условия просмотра равнинной и холмистой местности для обнаружения объектов разведки. Поиск объектов в высокогорных районах осуществлялся стандартным разворотом, который зарекомендовал себя с лучшей стороны для обнаружения малоразмерных целей. Ведение воздушной разведки экипажи выполняют с высот до 500 м. При поиске объектов на равнинной местности широко используются предельно малые высоты. В случаях обнаружения важных объектов, мог наноситься авиационный удар, после чего ведущий вертолет осуществлял посадку (зависание) а досмотровая группа (вертолетно – поисковая штурмовая группа) десантировалась и производила досмотр объекта разведки (задержание). Дневная, а также и ночная тепловизионная воздушная разведка с помощью вертолетов обладает способностью быстро исследовать обширные районы и быстро передавать командованию добытые разведывательные данные.

Так, в конце февраля 2012 года, во время проведения дневной воздушной разведки, с вертолетно – поисковой штурмовой группой (ВПШГ) на борту вертолета Ми-8, в горной части Веденского района Чеченской Республике, обнаружена группа боевиков движущаяся в восточном направлении к ущелью, для выхода на н. п. ЭЛИСТАНЖИ. Координаты группы боевиков были переданы в РС ОГВ(с), через 20 минут боевики были заблокированы подразделениями 46 оброн ВНГ РФ перед входом в ущелье. В ре-

зультате проведённой СпО были уничтожены 12 боевиков, среди которых опознаны братья Гакаевы.

Ночная тепловизионная разведка в ВНГ РФ на территории СКР обширное применение начала с 2006 года, с применением вертолётного разведывательного ударного комплекса Ми-8 МТВ-2РН «Антарес» (принадлежность ВНГ РФ с ППД авп г. МОЗДОК). Данный комплекс предназначен для уничтожения, после доразведки, обнаруженных целей противника имеющимся на борту вооружением, а также ведения воздушной тепловизионной разведки, идентификации обнаруженных тепло контрастных целей (ТКЦ), определения координат ее местоположения, фиксации времени, передачи данных на комплекс приема и обработки информации (КПОИ) «Кулон» 926М (н.п. ХАНКАЛА) состоящий в штате 30 оСпН радиоэлектронной разведки (РЭР) (ППД г. СТАВРОПОЛЬ).

Так же на вооружении в ВНГ РФ имеется вертолетный разведывательный комплекс (ВРК) Ми-8 «Флир» (с ППД авп г. МОЗДОК), без вооружения. Данный комплекс идентифицирует обнаруженную ТКЦ, определяет координаты, фиксирует время и передает данные на КПОИ «Кулон» 926М. После чего по команде руководителя ВРК заканчивает разведку и покидает район разведки, по обнаруженной ТКЦ наносился огонь артиллерии.

Ночная тепловизионная разведка ВРУК (ВРК) проводится только в простых метеоусловиях, в отсутствии яркого свечения Луны. Общая продолжительность работы не более 3 часов. Дальность полета – 350–400 км. Максимальная высота полета с вооружением – 3500–4000 м. Оптимальная скорость ведения разведки – 120–150 км/ч.

В 2016 году специальный КПОИ «КУЛОН» прекратил свое существование и сокращен в связи с ОШМ 30 оСпН РЭР. Информация с борта вертолета разведчика стала поступать напрямую в группу воздушной разведки разведывательной службы ОГВ(с) по радиостанции.

Воздушная разведка дополненное другими видами разведки, даёт возможность командованию узнавать о местоположении и действиях противника в срок.

Так же широкое применение имеет разведка местности, с фотографированием района предстоящих действий подразделений (мостов, рек, дорог и т. п.) во время ведения дневной разведки.

Фотографируются как отдельные объекты, помимо визуальной разведки,

так и местность, поэтому фотографирование разделяется на съёмку одиночными снимками, маршрутную и площадную (рис. 1).

Маршрутная съёмка одна из сложных видов съёмки, снимается полоса местности.

Из результатов воздушной разведки делаются отчеты о замеченных наблюдениях и в виде произведённых фотографических снимков (рис. 2), ко-

Рисунок 1 – Площадная съёмка

Рисунок 2 – Фотоснимок позиций боевиков сделанный в феврале 2015 года с борта вертолёта (Чеченская Республика)

торые подаются в штаб для обобщения, или включаются в очередную сводку, а при срочности, не-медленно докладываются и сообщаются вышестоящему командованию. По результатам воздушной разведки как дневной, так и ночной тепловизионной планируется СПО (СПМ) в данном районе.

Фотографии от разведчика, который выполнял фотографирование с вертолета Ми-8 на определенной высоте, или с камеры БПЛА в электронном виде, передаются в разведывательную службу ОГВ(с), где специалист дополнительно обрабатывает с помощью изделия «базового сплошного покрытия высокого разрешения» (БСПВР), программами «ДАКО» производит шивку полученных фотографий в одно целое. Затем с помощью программы «Agisoft» накладывает полученную фотографию на карту района программы ГИС «Гармония» с привязкой координат (от 3 и более) с точностью до 10 м и получается 3D карта, с помощью которой ставится задача командирам разведывательным группам на предстоящие действия в данном районе по поиску и ликвидации НВФ как на равнине, так и в горно-лесистой местности. Данный способ постановки задач командирам подразделений впервые вошел в практику в 2013 году группой воздушной разведки отдела применения сил СПН разведывательной службы ОГВ(с) [2, с. 14].

Исследование действующих и перспективных образцов вооружения показало, что качественного улучшения показателей можно добиться благодаря применению беспилотно летательных аппаратов (БПЛА) военного назначения.

В настоящее время накоплен значительный опыт применения БПЛА при

выполнении разведывательных и огневых задач.

Состав БПЛА должен основываться на характере и объеме решаемых задач войсками при действиях на всю глубину зоны (полосы) ответственности соединения (подразделения) (рис. 3).

Кроме разведки объектов, БПЛА, применяемые в разведке, способны к выполнению разведывательно-ударных задач (поражение объектов противника). Такой образец БПЛА состоит из нескольких элементов функционально связанных между собой (рис. 4):

- БПЛА – базового носителя;
- специального оборудования;
- средств управления;
- средств обеспечения и обслуживания.

Использовать БПЛА рекомендуется тогда, когда применение пилотируемой авиации невозможно или нецелесообразно.

Возможности подразделений БПЛА по ведению воздушной разведки определяются:

- тактико-техническими характеристиками БПЛА;
- характеристиками применяемого разведывательного оборудования;
- уровнем подготовки и натренированности расчетов;
- характеристикой разведываемых объектов;
- характеристикой местности, времени года и метеорологическими условиями.

Из опыта боевого применения комплексов БПЛА в СКР определено, что оптимальная высота обнаружения автомашины или бронетехники для видеокамеры и тепловизора БПЛА большого

Орлан-10

Элерон-3

СВ Груша

Рисунок 3 – БПЛА используемые ВМГ РФ

действия составляет до 300 м, а для БПЛА малого действия до 1000 м.

Из опыта, заход БПЛА на боевой курс всегда осуществляют со стороны Солнца, тогда противнику тяжелее его обнаружить.

Стартовая площадка БПЛА должна быть скрытная и обеспечивать непре-

рывность управления, запуск БПЛА производится от исходного рубежа действия разведывательных групп в свой тыл, чтобы не демаскировать свою стартовую позицию. Когда самолёт набирает высоту, его разворачивают в сторону противника и на заданной высоте производят разведку (рис. 5).

Рисунок 4 – Типовой образец БПЛА

Рисунок 5 – Стартовая позиция БПЛА

Недочётами применения БПЛА является поддержание устойчивой связи, передачи данных, вопросов посадки, поиска после неудачной посадки и низкий уровень надёжности комплексов, особенно в горно-лесистой местности. Анализ применения БПЛА на территории СКР показал, что 95 % неисправностей происходит из-за конструктивно-производственных дефектов. От решения данных вопросов зависит эффективность выполнения разведывательных задач [4].

Телевизионная разведка ведётся с помощью цифровых видеокамер днём при наличии оптической видимости, а тепловизионная разведка с помощью цифровых инфракрасных видеокамер днём и ночью в простых метеорологических условиях. В то же время радиоэлектронная разведка может вестись в любых метеорологических условиях днём и ночью. Для достижения максимального эффекта ведения воздушной разведки объединяют несколько видов разведки [4].

Анализ влияния погодных условий в СКР на применение БПЛА показал, что они могут действовать в широком температурном диапазоне от $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $+40\text{ }^{\circ}\text{C}$ и при относительной влажности воздуха от

15 до 95 %. Существенное влияние может оказать на применение БПЛА сильный ветер горной местности (до 2000 м), например при перелёте горных хребтов, порывы которого будут резко превышать с 3 м/с до 15 м/с [1, с. 216].

В интересах повышения возможностей разведывательных органов по огневому поражению предлагаю их оснащение ударными БПЛА, которые позволят вести разведку и уничтожение открытых важных объектов противника.

Исследования показали, что в настоящее время в интересах ВНГ РФ разрабатываются ударные БПЛА одно-разового и многоразового применения самолётного и квадрокоптерного типа. Данные комплексы различаются своей массой и видами целевой нагрузки, которая позволяет им поражать цели.

Опыт применения ударных БПЛА странами НАТО, а также незаконными вооружёнными формированиями в конфликтах на Ближнем Востоке, показал, что они способны наносить высокоэффективные точечные удары по объектам противника. Первым ударным БПЛА стал разведывательный MQ-1 Predator, оснащённый ракетами AGM-114C Hellfire (рис. 6) [3, с. 13].

Рисунок 6 – ударный разведывательный БПЛА MQ-1 Predator

БПЛА данного типа считаются самолётами-камикадзе, для обнаружения и уничтожения цели «ценой собственной жизни» [3, с. 14].

Состоящие на вооружении комплексы с БПЛА малой дальности и ближнего действия организационно входят в состав подразделений СпН и разведывательных подразделений ВНГ РФ. На вооружении этих подразделений находятся комплексы с БПЛА самолётного типа («Орлан», «Элерон», «Ласточка», «Груша», «Тахион», «Застава» и др.) (см. рис. 4).

Нужно подчеркнуть, что в 2016 году в состав подразделений 30 оСпН РЭР (ППД г. СТАВРОПОЛЬ) введён расчёт комплексов с БПЛА коптерного типа. По результатам опытной эксплуатации принято решение об оснащении подразделений СпН и разведывательных подразделений, подразделений по охране ВГО и СГ, БПЛА коптерного типа.

Подобные комплексы в значительной степени отвечают требованиям боевого применения артиллерийских (минометных) подразделений, таких как экономические, массогабаритные, лётно-технические и являются системами, осуществляющими вертикальный взлёт

и посадку на небольших площадях. Данные БПЛА отлично показали себя на равнинной и предгорной части СКР при ведении воздушной разведки в 3 км зоне ответственности воинской части, заставы и ВПУ непосредственно в районе проведения СпО. При этом, эти летательные аппараты не требуют какого-либо дополнительного оборудования для взлёта и посадки (рис. 7).

БПЛА мини-класса «Пустельга», выпущенный в НИИ прикладной механики имени академика В. И. Кузнецова (рис. 7) выполнен в конфигурации квадрокоптера, что позволяет производить вертикальные взлёт и посадку. Максимальная скорость полета составляет 54 км/ч, в тоже время эффективный радиус действия БПЛА составляет 5 километров. На борту аппарата установлена цифровая телевизионная камера. Корпус БПЛА выполнен из композитных материалов, вследствие чего обладает низкой радиолокационной заметностью.

Данный комплекс применяется для выполнения задач, связанных с проведением поисковых операций, патрульных и наблюдательных работ на объектах подлежащих охране не только ВНГ РФ (рис. 8).

Рисунок 7 – Комплекс с БПЛА «Пустельга»

Рисунок 8 – БПЛА «Грифон-41»

Грифон-41, разработанный российской компанией «Плаз», используется для аэросъёмки, фотографирования местности, осуществления патрульных полетов, разведки местности и т. п.

Справочно: в последние годы рассматривается вопрос о принятии на вооружение в войска комплексов с БПЛА nano-, микро- и мини-классов зарубежного производства для использования их, в том числе в городских условиях. На вооружение сухопутных войск США, Великобритании, Австралии и ряда других стран приняты подобные комплексы (рис. 9).

Исходя из вышесказанного, хочу отметить, что производство и поставка комплексов самолётного типа в ВНГ РФ отлажена, вопросы их применения в ходе боевой подготовки и в боевых условиях отработаны. Опыт войн, а также знакомство с развитием авиации у соседних стран, поставили вопрос воздушной раз-

ведки на лидирующее место, как в организации, так и в руководстве их работой [3, с. 18].

Применение комплексов с БПЛА малого и мини-классов, на мой взгляд, будет способствовать значительному повышению боевой эффективности подразделений ВНГ РФ (СпН, разведывательных подразделений, подразделений СОБР и ОМОН), во время боевой работы в горно-лесистой местности, в здании по обнаружению террористов, при освобождении заложников, в обеспечении безопасности охраняемых объектов, в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Все это безусловно будет способствовать эффективной работе органов управления ВНГ РФ при планировании и выполнении служебно - боевых задач. Работа по апробации и практическому внедрению в войсках комплексов с БПЛА будет продолжаться.

PD-100 Black

Hornet PRS SQ-4

RECON Mosquito

Рисунок 9 – БПЛА мини-класса зарубежного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслак, Ю. Г. Тактико-специальная подготовка войскового разведчика внутренних войск: учебно-практическое пособие / Ю. Г. Маслак. – Москва: Академический Проект, 2006. – С. 216–252.

2. Филатов, Д. В. Перспективы применения геоинформационной продукции в органах управления внутренних войск / Д. В. Филатов // Войсковой

вестник: сборник учебно-методических материалов. – Москва, 2015. – № 5. – С. 14–20.

3. Зинковский, В. В. Применение беспилотных летательных аппаратов в системе управления войск / В. В. Зинковский // Войсковой вестник: сборник учебно-методических материалов. – Москва, 2019. – № 3. – С. 11–18.

4. Военная литература. – URL: [https:// militera.lib.ru](https://militera.lib.ru) (дата обращения: 22.10.2020).

УДК 342.5

Е. Б. АБАКУМОВА

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Институт философии и права СО РАН, Новосибирск

А. В. КОМИССАРОВ,

Д. Ю. ТАРАСОВ,

Р. Р. МАМАТОВ

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск

УЧАСТИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы правового обеспечения договорной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе развития данной военной организации. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования правового базиса указанного вида деятельности органов военного управления с опорой на современные научно-теоретические разработки и с учетом реального положения дел в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, Росгвардия, воинская часть, договорная работа, государственный контракт, гражданская правосубъектность военных организаций.

E. B. ABAKUMOVA

Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovleva
of the National guard of the Russian Federation,
Institute of Philosophy and Law (IPL),
Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk

A. V. KOMISSAROV,

D. YU. TARASOV,

R. R. MAMATOV

Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovleva
of the National guard of the Russian Federation, Novosibirsk

PARTICIPATION OF MILITARY UNITS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS

Abstract. The article raises the issues of legal support of contractual work in the troops of the national guard of the Russian Federation at the present stage of development of this military organization. The authors come to a conclusion about need of further improvement of a legal basis of the specified type of activity of bodies of military management with a support on modern scientific and theoretical developments and taking into account the real situation in troops of national guard of the Russian Federation.

Keywords: troops of the national guard of the Russian Federation, Grew guard, military unit, contractual work, civil legal personality of military organizations.

Воинские части войск национальной гвардии Российской Федерации в первую очередь являются субъектами публичного права, для которого характерны ориентация на удовлетворение не частных, а публичных интересов, связанных с осуществлением государственных задач по обеспечению безопасности и правопорядка. Вместе с тем в современных условиях рыночной экономики воинские части являются активными участниками хозяйственного оборота, что обуславливает возникновение в их деятельности правоотношений, основанных на принципе равенства сторон.

Особенность воинских частей войск национальной гвардии РФ как субъектов гражданских правоотношений выражается в том, что по своему целевому назначению они являются частью системы государственного управления в лице Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Типичными для данной системы выступают административно-правовые отношения, предполагающие подчиненность, юридическое неравенство субъектов.

На сегодняшний день доктрина исходит из того, гражданские правоотношения - это отношения координации, а не субординации [1]. Гражданские правоотношения с участием воинских частей в настоящее время играют значительную роль в организации материального обеспечения войск. Воинская часть выступает субъектом всевозможных сделок купли-продажи продуктов питания, обмундирования, техники и т.д. Функционирование объектов воинских частей требует заключения договоров энергоснабжения, включая снабжение электрической и тепловой энергией, газом, водой и пр. Воинские части могут вступать в договорные отношения по поводу аренды помещений или транспортных средств, перевозки имущества и пр. Другими словами, спектр заключаемых воинскими частями договоров подразумевает использование значительного числа известных гражданско-правовых договорных форм.

Участие военных организаций в договорных отношениях возможно не только в связи с осуществлением собственной хозяйственной деятельности, но и по причине предоставления специфических платных услуг. Например, охранных услуг по защите имущества, оказываемых подразделениями вневедомственной охраны Росгвардии на договорной основе (п. 8 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»). Основное требование при этом заключается в том, что оказание платных услуг военной организацией не должно сказываться на выполнении ей своих непосредственных задач по обеспечению безопасности и правопорядка.

В настоящее время преобладающей организационно-правовой формой юридического лица для воинских частей Росгвардии является казенное учреждение. Принятая в нашей стране модель правоотношений между государством и военным казенным учреждением подразумевает определенный правовой режим государственного имущества, которое закрепляется за воинской частью на праве оперативного управления. Правовой режим конкретного военного имущества обуславливается как спецификой правового положения самого учреждения, так и свойствами самого имущества.

Целью регистрации воинской части в качестве юридического является не занятие предпринимательской деятельностью, а хозяйственное обеспечение ее основной деятельности, связанной с законодательно установленной компетенцией военной организации, к которой данная часть относится. Другими словами, одним из факторов, определяющих специфику гражданской правосубъектности воинских частей войск национальной гвардии РФ, является специфика цели их создания в качестве юридического лица – она является вспомогательной по отношению к основной для них деятельности – обеспечению безопасности и правопорядка.

Воинские части войск национальной гвардии РФ на договорной основе

восполняют свои потребности в товарах, работах и услугах путем заключения государственных контрактов. Это означает, соответствующие договорные отношения характеризуются императивностью большинства норм и ведомственной регламентацией порядка их реализации. Общественные отношения в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд подразумевают непосредственное взаимодействие частных и публичных интересов, что обуславливает их сложное содержание, которое на сегодняшний день неоднозначно трактуется с теоретико-правовых позиций, а также вызывает множество спорных вопросов на практике.

Основным регулятором в сфере поставок товаров для нужд воинских частей Росгвардии в настоящее время является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который со дня своего принятия претерпел многочисленные изменения, но тем не менее, по мнению значительного числа исследователей, до сих пор далек от совершенства [4]. Специалисты говорят о том, что законодательство в сфере государственных закупок не в полной мере учитывает отраслевую специфику деятельности военных организаций, что затрудняет выполнение возложенных на них задач по обеспечению обороны и безопасности страны [3].

Как отмечает А. Г. Тищенко, аксиома о том, что хозяйствующий субъект всегда стремится извлечь максимальную прибыль из сделки, применительно к военной организации будет звучать по-другому: военная организация обязана обеспечить максимально точное выполнение государственного контракта. Это обстоятельство, на наш взгляд, необходимо учитывать контрагентам военных организаций при принятии решения об участии в государственных закупках [5]. Строго регламентированный порядок заключения и исполнения сделок, ответственность должностных лиц за четкое соблюдение всех нормативно

установленных требований обуславливают определенную «негибкость» военных организаций в гражданских правоотношениях. Поэтому иногда даже оправданные изменения в условиях сделки могут быть отвергнуты государственным заказчиком.

Присутствие договорных отношений в деятельности военной организации подразумевает решение органами военного управления следующих задач:

- обеспечение правового регулирования договорной работы для достижения ее оптимальных результатов;
- установление договорных отношений с другими субъектами гражданского оборота;
- обеспечение соблюдения сторонами договорных обязательств.

Кроме того, в рамках договорных отношений обязательной составляющей является деятельность юридических служб воинских частей войск национальной гвардии РФ по защите прав и законных интересов, которая реализуется, в первую очередь, в процессе обеспечения исполнения договорных обязательств и возмещения причиненных убытков контрагентами [2].

Таким образом, можно заключить, что договорные правоотношения занимают значительное место в обеспечении функционирования войск национальной гвардии РФ. Существующая потребность войск национальной гвардии РФ в материальном и техническом обеспечении создает необходимость в эффективном механизме правовой регламентации указанной области правоотношений, включая вопросы планирования, заключения и исполнения государственных контрактов, контроля за соблюдением законодательства в сфере государственных закупок, а также защиты своих интересов в рассматриваемых правоотношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, А. Ю. Гражданская правосубъектность воинской части / А. Ю. Виноградов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кан-

дидата юридических наук. – Москва, 2000. – 23 с.

2. Зайков, Д. Е. Проблемы правового регулирования работы по судебной защите военных организаций / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 11–12. – С. 48–56.

3. Свининых, Е. А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства / Е. А. Свини-

ных // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 11. – С. 81–90.

4. Шмелева, М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок / М. В. Шмелева // Российское право. – 2018. – № 1. – С. 5–12.

5. Тищенко, А. Г. Особенности порядка заключения договоров с участием военных организаций / А. Г. Тищенко // Право в Вооруженных Силах. – 2003. – № 7. – С. 26–30.

УДК 930.85

М. А. АБРАМОВ,
С. В. КРУГЛОВ,
М. Г. ГИЛЬФАНОВА

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ГЕНЕЗИС ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА, СВЯЗАННОГО С ПОНЯТИЕМ «СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РЕАЛИЯМ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье даётся анализ социокультурного базиса понятий «гибридная война», «сетевая война», «многомерная война», что позволяет глубже понять их природу. Делается вывод о том, что это плоды межкультурного синтеза норм иудеохристианской и восточных культур (в основном, китайской культуры). Отмечается, что тенденция современной антироссийской публицистики, состоящая в том, что Россию хотят обвинить в создании нового способа ведения войны: «гибридной войны», – очередная фальсификация истории, причём, грубая фальсификация и подмена реальности.

Ключевые слова: современная война, гибридная война, сетевая война, многомерная война, «пятая колонна», «шестая колонна».

M. A. ABRAMOV,
S. V. KRUGLOV,
M. G. GILFANOVA

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE GENESIS OF THE TERMINOLOGICAL SERIES ASSOCIATED WITH THE CONCEPT OF "MODERN WAR" IN RELATION TO THE REALITIES OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article analyzes the socio-cultural basis of the concepts of "hybrid war", "network-centric war", and "multidimensional war", which allows us to better understand their nature. It is concluded that these are the fruits of an intercultural synthesis of the norms of Judeo-Christian and Eastern cultures (mainly Chinese culture). It is noted that the trend of modern anti-Russian journalism, which consists in the fact that they want to accuse Russia of creating a new way of waging war: "hybrid war", is another falsification of history, and a gross falsification and substitution of reality.

Keywords: modern war, hybrid war, network-centric war, multidimensional war, "fifth column", "sixth column".

Ныне в средствах массовой информации широко используются термины «гибридная война», «сетевая война», «сетевая война», «многомерная война», связанные с углублением понимания природы и генезиса войн. Однако историческая природа этого углубления и расширения мировоззренческого понимания войны во многом не осознанна. Притом, понимание исторических причин перехода к новым формам ведения войны глубже раскрывает их природу и позволяет осуществить эффективный поиск средств противостояния тем, кто разжигает войны в этих новых формах. Как полагают авторы статьи, новые формы ведения войны явились результатом межкультурного синтеза, заключающегося в ознакомлении носителей западноевропейской культуры с идеями восточной (и, в основном, китайской) мысли. За последние три века был осуществлён синтез данных идей с преобладающим для христианизированной Европы видением войны, следующим из библейских норм (библейской концепции войны).

Благодаря энергичной политике поиска и накопления источников информации западные оппоненты России получили превентивный доступ к плодам восточной стратегической мысли. Так, на русском языке первый полный перевод книги Сунь Цзы «Трактат о военном искусстве» вышел только в 1950 году, а на английском – в 1910 году, то есть значительно раньше. На французском языке – в 1722 году. Так что возможность ознакомиться с обоими источниками и объединить их идеи в идею скрытно проводимой всеохватной войны представилась французам. Однако, Франция – католическая страна, а мирянам в католических странах долгое время запрещалось читать Библию и до сих пор в католической среде существуют разные мнения по поводу допустимости чтения Библии мирянами. Тем более, с точки зрения католиков не позволительно вольное отношение к библейским идеям. Англия же являлась на то время протестантской страной, где чтение Библии было разрешено

всем. Поэтому именно там впервые появились условия для синтеза военных идей Библии и Сунь Цзы в новое военное мировоззрение.

Кроме того, в отличие от России Англия сохранила свою традиционную элиту, которая, в отличие от элиты Российской Империи строила политику своей страны в соответствии не с целями обороны и выживания, прежде всего, а с целями завладения чужими землями и гегемонии в мире: «В своих воспоминаниях Черчилль пишет, как во время Атлантической конференции в августе 1941 года беседовал с сыном о невидимых пружинах мирового механизма. Он говорил, что вчера немецкие и британские банкиры контролировали весь мир. А теперь Германия и Британия воюют между собой. И спрашивал сына, что, по его мнению, нужно делать власти в этой ситуации. Сын высказывал какие-то соображения по поднятой теме, отец его поправлял. В общем, какой уровень разговоров за обедом – понятно. <...>

Теперь скажите, много вы знаете людей, родители которых при них запросто и буднично обсуждали обустройство мира, чтобы потом перенести это на практику? Как Черчилль, который придумывал, какие королевства нужно установить на Ближнем Востоке, чтобы установить баланс сил и сохранить контроль над регионом» [1, с. 301].

И не случайно, что именно англичанин Джордж Оруэлл в 1945 году впервые употребил термин «холодная война», а в 1946 г. У. Черчилль реализовал концепцию «Холодной войны» на практике, фактически объявив её в своей Фултонской речи. Фактически, идея «холодной войны» вырастает из идеи «тотальной войны», принадлежащей Э. Людендорфу и реализованной на практике (правда, неудачно) Й. Геббельсом и А. Гитлером. Однако, в идее «Холодной войны» главный акцент смещён с применения вооружённых сил на поле боя (когда остальные способы воздействия на противника рассматриваются как дополнительные) на угрозу силой, то есть на сочетание «гонки вооружений» как, прежде всего,

экономического метода борьбы, с активной пропагандой и с жёсткой позицией военного союза стран как на внутривнутриполитической, так и на внешнеполитической арене. Так, по словам Черчилля: «Общаясь в годы войны с нашими русскими друзьями и союзниками, я пришел к выводу, что больше всего они восхищаются силой и меньше всего уважают слабость, в особенности военную. Поэтому мы должны отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или, как ее еще называют, доктрины политического равновесия между государствами. Мы не можем и не должны строить свою политику, исходя из минимального преимущества и тем самым провоцируя кого бы то ни было померяться с нами силами. Если страны Запада будут едины в своей неуклонной приверженности принципам, заложенным в устав Организации Объединенных Наций, то они своим примером научат уважать эти принципы и других. Если же они будут разобщены в своих действиях или станут пренебрегать своим долгом и упустят драгоценное время, то нас и в самом деле может ждать катастрофа» [2].

Не случайно и то, что именно англичанин Б. Г. Лиддел Гарт создал концепцию непрямых действий, которые, по его мнению, наиболее эффективны в военном отношении. Как отмечал Б. Г. Лиддел Гарт: «Когда я изучал очень многие военные кампании и впервые осознал превосходство непрямых действий над прямыми, мне просто хотелось более полно раскрыть сущность стратегии. Однако при более глубоком изучении я начал понимать, что метод непрямых действий имел значительно большее применение, что он является законом жизни во всех областях, философской истиной. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая, таким образом, трудность изменения взглядов. Изменение

взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем. Метод непрямых действий является таким же основным принципом в области политики, как и во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Успех в торговле будет больше, если имеется возможность поторговаться, чем тогда, когда этой возможности нет. И в любой другой области общеизвестно, что самый верный способ добиться одобрения новой идеи начальником – это суметь внушить ему, что творцом этой идеи является он сам. Как и в войне, цель состоит в том, чтобы ослабить сопротивление прежде, чем пытаться преодолеть его, и это лучше всего достигается выманиванием противной стороны из занимаемых ею оборонительных позиций.

Идея непрямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой – это важнейший фактор человеческой истории» [3, с. 6]. Несложно заметить связь между идеями Лиддел-Гарта и Сунь-Цзы, на которого Лиддел-Гарт активно ссылается [3, с. 6]. Однако, ради справедливости надо отметить, что *Сунь-Цзы не только лаконичнее, но и идейно богаче, чем Лиддел Гарт: к Сунь-Цзы восходит не только концепция непрямых действий, но и концепция всестороннего воздействия на противника*. Характерно, что концепция Лиддел Гарта об успешности непрямых действий как никогда наглядно работала в течение «холодной войны». Когда её стороны не выдерживали «войну нервов» и открыто вмешивались в региональные войны, то терпели поражение (США во Вьетнаме и СССР в Афганистане). К сожалению, ввод войск в Афганистан был допущен дальновидным стратегом и замечательным, очень талантливим политиком и артистичным дипломатом – Л. И. Брежневым, который до этого неоднократно успешно применял стратегию непрямых действий. Мы знаем, что причина этого решения –

эмоциональная реакция на смерть друга Л. И. Брежнева – Н. Тараки. Именно она побудила опытного Л. И. Брежнева нарушить основной принцип стратегии современного мира – тот, что успех приносят неявные и осознанные (но никак не импульсивные) действия.

Что же касается идеи «гибридной войны», то она относится уже к XXI веку. «Автором данной концепции является Фрэнк Г. Хоффман, бывший офицер морской пехоты, а ныне научный сотрудник министерства обороны США. Это крупный теоретик в области вооруженных конфликтов и военно-политической стратегии, к мнению которого прислушиваются проектировщики и лица, принимающие решения в высоких кабинетах Вашингтона и европейских столиц. Хоффман утверждает, что конфликты будут мультимодальными (ведущимися разными способами) и многовариантными, не вписываясь в рамки простой конструкции по принципу деления на черное и белое. По Хоффману будущие угрозы могут в большей степени быть охарактеризованы как гибридное сочетание традиционных и нерегулярных тактик, это децентрализованное планирование и исполнение, участие негосударственных акторов с использованием одновременно простых и сложных технологий. Гибридные угрозы включают в себя ряд различных режимов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и криминальный беспорядок. Гибридные войны также могут быть мультиузловыми (проводимые и государствами, и различными негосударственными акторами). Эти мультимодальные/мультиузловые действия проводятся либо различными подразделениями, либо одним и тем же. В таких конфликтах противники (государства; группы, спонсируемые государством, или субъекты, которые сами финансируют свою деятельность) будут использовать доступ к современному военному потенциалу, включая зашифрованные командные системы, переносные

ракеты класса «земля – воздух» и другие современные смертоносные системы; а также – содействовать организации тяжелых партизанских действий, в которых применяются засады, самодельные взрывные устройства и убийства. Здесь возможно сочетание высокотехнологических возможностей государств, таких, как противоспутниковые средства защиты от терроризма и финансовые кибервойны, только, как правило, оперативно и тактически направленные, и скоординированные в рамках основных боевых действий для достижения синергетического эффекта в физическом и психологическом измерениях конфликта. Результаты могут быть получены на всех уровнях войны» [46]. «...словосочетание «гибридные угрозы» использовалось в трех последних четырехлетних американских обзорах по обороне, вышедших в 2006, 2010 и 2014 годах. Следовательно, это тщательно проработанная концептуальная модель, которая фактически внедрена в военную доктрину США и их партнеров по НАТО. И вооруженные силы этой страны уже ее используют на практике, где это необходимо, от Гиндукуша и мексиканской границы до социальных сетей в киберпространстве» [4].

Несомненно, что пальма первенства в разработке и применении идей современной войны в целом (и гибридной войны, а также других разновидностей современной войны или нетрадиционных боевых действий) принадлежит англо-саксонским странам. Нетрадиционные боевые действия, будь то в рамках «гибридной войны», «сетевидной войны» и даже «цветной революции» объединяются общим набором признаков. И это, прежде всего:

1) скрытое участие в боевых действиях той или иной из сторон конфликта (как правило, на его ранних этапах);

2) применение комплексного спектра воздействий, включая не только военные, но и информационные, экономические и политические способы противостояния;

3) преобладание методик информационного, политического, экономиче-

ского воздействия над военными методами;

4) тенденция к усилению информационной составляющей воздействия.

Первые два элемента характеризуют «цветную революцию». Последние два элемента, относятся, преимущественно, к «сетевидной войне», которая в современных условиях выступает как завершающий этап «гибридной войны», когда применяются военные силы государства – организатора «гибридной войны». В этой связи, как основные элементы «гибридной войны» следует рассматривать «цветную революцию» и сетевидную войну.

Сетевидная война, по определению, данному в Википедии, «это концепция ведения боевых действий, предусматривающая увеличение боевой мощи группировки объединённых сил за счёт образования информационно-коммуникационной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управления и средства поражения (подавления), обеспечивающая доведение до участников операций достоверной и полной информации об обстановке в реальном времени.

В результате достигается ускорение управления силами и средствами, повышение темпа операций, эффективности поражения сил противника, живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий.

Сетевидные силы в военном смысле – это войска и оружие, способные реализовать концепцию сетевидной войны.

Концепция предполагает перевод преимуществ, присущих отдельным инфокоммуникационным технологиям в конкурентное преимущество за счёт объединения в устойчивую сеть информационно достаточно хорошо обеспеченных, географически рассредоточенных сил. Эта сеть, соединенная с новыми технологиями и новым уровнем организации процессов и людей, предполагает новые формы организационного поведения» [5]. Образно говоря, сетевидная война в идеале предполагает луч-

шее знание страны – противника, чем знает её сам противник (и с этой целью является крайне желательным использование «пятой колонны» в стане противника и даже «шестой колонны» – дружественных сил в стане противника, наделённых властными полномочиями). И, разумеется, сетевидная война предполагает несравнимо более высокий уровень координации собственных военных сил по сравнению с координацией сил противника.

Понятие «сетевидная война» появилось в конце XX века. Программная работа по сетевидной войне вышла в 1998 году: это совместная статья А. Себровски и Дж. Гарстка «Сетевидная война, её происхождение и будущее». Первой к разработке и практическому осуществлению этой концепции приступила армия ВС США. В завершённом виде варианты сетевидной войны представлены в американских военных доктринах «Joint Vision 2010», «Joint Vision 2020» [48]. Здесь задумается: как возможна «гибридная война» без венчающего её, и, собственно, дающего результат в ней, открытого военного вторжения извне? – Без него «гибридная война» была бы бессмысленной. И, вместе с тем, все признаки «гибридной войны» присутствуют в действиях НАТО на Украине. Притом, Украина как единое целое до сих пор не осознаёт, с чьей стороны она подвергается враждебным действиям. Так что якобы «возведённая в абсолют» Россией некая «гибридная война» на Украине – это стратегический нонсенс, фейк антироссийских СМИ, переложение ответственности за кризис на Украине с украинской власти на Россию. – Ситуация, когда громче всех «держи вора» кричит сам вор, и, таким образом, применяется китайская стратегема № 6 «Поднять шум на Востоке – напасть на Западе».

Итак, исходя из сказанного, мы видим следующий генезис спектра понятий, связанных с современной войной (нетрадиционными боевыми действиями), применительно к реалиям XXI века (рис. 1).

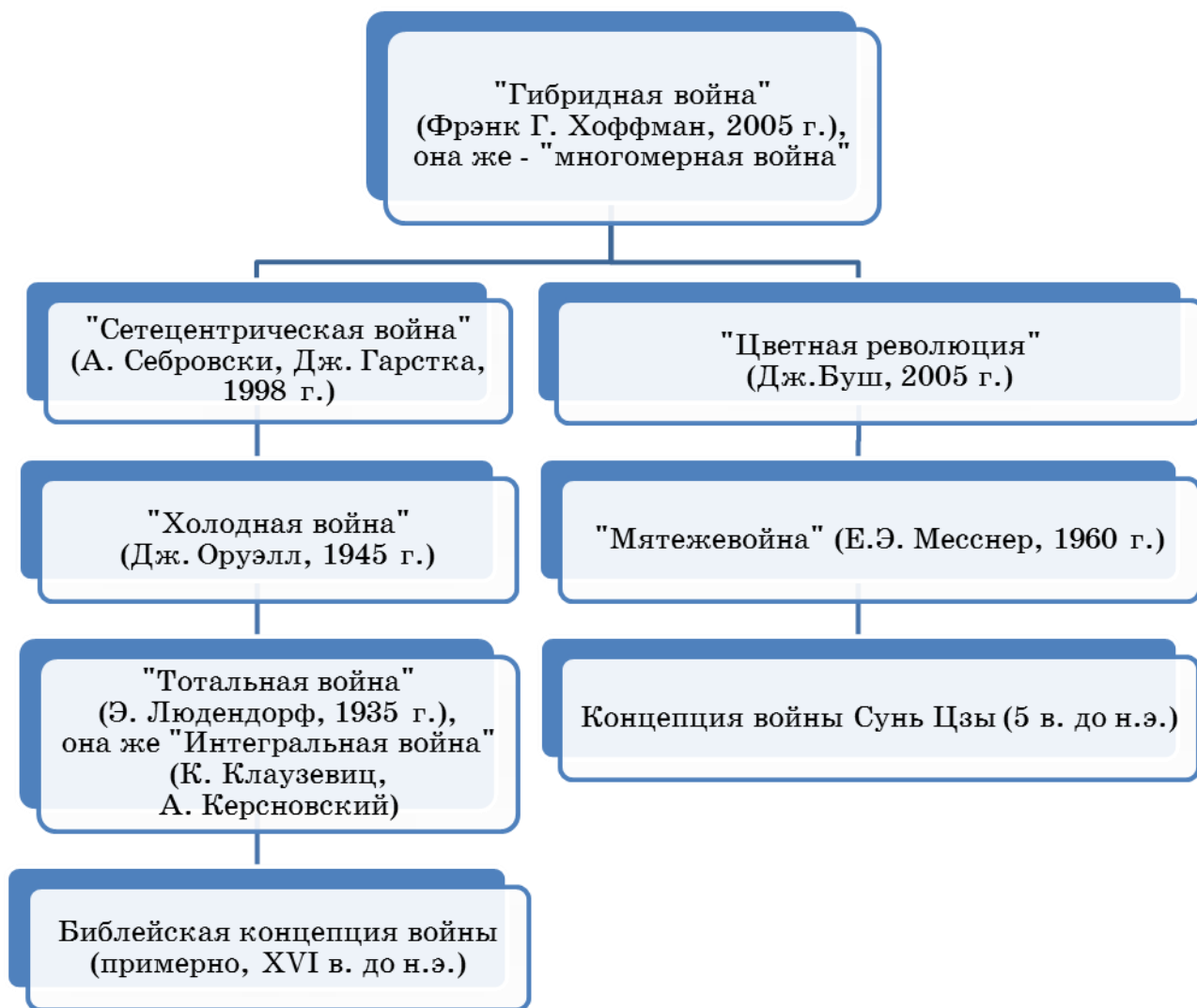

Рисунок 1 – Схема генезиса терминологического ряда, связанного с понятием «Современная война»

Тенденция современной антироссийской публицистики состоит в том, что Россию хотят обвинить в создании нового способа ведения войны: «гибридной войны», но это – очередная фальсификация истории, причём, грубая фальсификация и подмена реальности, так как на деле история и предистория понятия «гибридная война» были такими как на схеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект 018. Жизнь! – Москва: Эксмо, 2016. – 416 с.
2. Черчилль, Р. Речь в Вестминстерском колледже 1, г. Фултон, штат

Миссури, США, 5 марта 1946 г. // Мускулы мира. – Москва: Эксмо, 2006. – URL: https://www.sociodinamika.com/lib/churchill_fulton.html (дата обращения: 06.07.2019).

3. Лиддел-Гарт, Б. Г. Стратегия не-прямых действий / Б. Г. Лиддел-Гарт. – Москва: Эксмо, 2008. – 221 (464) с.

4. Савин, Л. Кто придумал гибридную войну? / Л. Савин. – URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/kto_pridumal_gibridnuju_vojnu_615.htm (дата обращения: 06.07.2019).

5. Сетецентрическая война. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 06.07.2019).

УДК: 9.93.930.85

А.А. АХМЕТОВ,
Д.О. МАТОРИН,
А.И. КОЛОТЕВ,
Ш.З. ГАСАНХАНОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИК ИХ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики основных (базовых качеств) военнослужащих, таких как: целеустремленность, решительность, дисциплинированность, самообладание, инициативность, смелость, храбрость, мужество, стойкость, настойчивость, энергичность, исполнительность. В том числе определяется современная проблема методики диагностирования уровня проявлений волевых качеств личности военнослужащими.

Ключевые слова: военнослужащий, офицер, волевая сфера личности, волевые качества, служебно-боевые задачи, диагностика.

A. A. AHMETOV,
D. O. MATORIN,
A. I. KOLOTEV,
S. Z. GASANKHANOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

CHARACTERISTIC OF THE WILLED QUALITIES OF MILITARY SERVICES AND PROBLEMS OF THE METHODS OF THEIR DIAGNOSIS

Abstract. The article examines the characteristics of the basic (basic qualities) of military personnel, such as: purposefulness, determination, discipline, self-control, initiative, courage, bravery, courage, stamina, perseverance, energy, diligence. In particular, the modern problem of the methodology for diagnosing the level of manifestations of volitional qualities of the personality by military personnel is determined.

Keywords: serviceman, officer, volitional sphere of personality, volitional qualities, service and combat tasks, diagnostics.

Определющим фактором в профессиональной деятельности всех, без исключения, военнослужащих представляется их волевая сфера личности и наличие развитой системы волевых качеств. Без наличия стабильно-регулятивной функции воли и ее проявлений эффективное выполнение служебных, учебных и боевых задач невозможно.

Подробный и углубленный анализ научно-исследовательской литературы определил, что основная значимость проблемы формирования волевых качеств у военнослужащих в современных

условиях заключается в недостаточном использовании всех имеющихся средств для их развития.

Постоянно растущие и усложняющиеся современные социальные условия влияния на волевую сферу личности военнослужащих; многообразие в ценностных установках информационного поля жизнедеятельности всех, без исключения, военнослужащих; важность создания единого положительного морально-психологического климата и настроения в подразделениях Войск национальной гвардии Российской Федерации наличие у военнослужащих значитель-

ного опыта девиантного поведения; естественное увеличение областей межкультурного, межнационального взаимодействия и воздействия различных, множественных социальных групп на постоянный и переменный состав актуализировали острую необходимую недостаточность обобщения теоретических аспектов и практических разработок в области регулярной профилактики развития волевой сферы личности каждого военнослужащего в общем и повышения уровня волевых качеств (решительности, инициативности, выдержки, целеустремленности, настойчивости и т. д.) в частности.

Опыт Федеральной службы Войск национальной гвардии Российской Федерации свидетельствует о том, что в большинстве случаев не всегда волевые качества военнослужащих в полной мере соответствуют требованиям выполнения поставленных задач в конкретной боевой обстановке. Не все военнослужащие, в том числе и офицерский состав, обладают необходимыми в профессиональной деятельности волевыми качествами, и как правило, эта проблема ведет к существенному снижению эффективности командования отдельными воинскими подразделениями, развитиям внутриличностных конфликтов и девиантного поведения их личности.

Волевые качества – это достаточно устойчивые проявления воли, имеющих индивидуальную функцию, заключающуюся в способности военнослужащего осмысленно осуществлять действия в соответствии со сложившейся обстановкой и поставленной четко целью, достигая ее и преодолевая значительные и непредвиденные трудности по пути к ее достижению. В представленном определении в качестве основных (базовых) признаков воли выявляются: осознание намеченной цели, осуществление начального действия, необходимое преодоление возникших препятствий на пути к поставленной цели, обязательное достижение условной или реальной цели [8, с. 6].

На данный момент времени определилась достаточно острая необходи-

мость в еще более надежных и упрощенных средствах диагностики проявлений уровня волевых качеств у военнослужащих, позволяющих в естественных, и, в основном не благоприятных служебно-профессиональных условиях (необходимость в увеличении количества специалистов, владеющих специальными и оперативными методиками, ограниченность времени, климатические условия), объективно оценивать субъективный уровень и определенную степень развитости у военнослужащих проявления функций воли. Актуальное, на данный момент, состояние научно-исследовательской проблемы способов диагностирования волевых проявлений у военнослужащих при выполнении ими служебных, боевых и учебных задач в соответствии с их предназначением в реальном времени - остается востребованной.

Следовательно, проблемы развития и выявления уровней проявлений волевых качеств офицеров и военнослужащих по контракту представляется достаточно острой проблемой в эффективности и результативности выполнения служебных и боевых задач частей и подразделений [5, с. 42].

Рациональные усилия по использованию всех доступных по региональным аспектам способов и средств совершенствования нравственной и морально-волевой сферы личности и их проявлений (волевых качеств) военнослужащих, организационные и дисциплинарные меры по конкретности рационализации нравственно-волевой подготовки офицеров и военнослужащих по контракту, еще в большей степени требуют результатов положительного характера, так как определяется острая необходимость в осуществлении обозначенного процесса на научно-исследовательской базе нового, модернизированного уровня, не в полной мере нося системный характер [6, с. 34].

Профессионально рассматривая эту проблему в контексте нравственно-волевой сферы личности действительных военнослужащих, многие исследователи определяют волю – личностно-

психологическим качеством военнослужащих, комплексно и непременно включающего, совокупности психических систем личностных качеств (волевых, морально-волевых, нравственно-волевых) и структурно поддерживающего элементы окружающей их социальной среды (искусственно и естественно созданных условий), позволяющих акцентированно и целенаправленно осознанно обеспечивать свою профессиональную и личностную (вне служебной обстановки) деятельность, в ситуациях не имеющих достаточно объективный уровень личностно-значимых мотиваций.

Основным и определяющим аспектом полноценного проявления волевых качеств военнослужащих в процессе профессиональной деятельности являются их понятийно-деятельностные функции, среди которых:

- моральная, определяющая целевую направленность нравственно-волевых усилий определенных ситуаций, что действительно означает смысл их проявлений. Системной целью морально-нравственных компонентов волевых качеств является та, что придает волевым усилиям отдельного субъекта такую направленность, которая позволяет выполнить морально-нравственное действие, придающее преодолеваемым трудностям общественно-значимый характер;

- мотивационная, заключающаяся в формировании мотива целедостижения и выработки сознанием субъекта необходимого внутреннего рефлекса на преодоление искусственных и естественных трудностей, что способствует повышению уровню проявлений функций силы воли военнослужащих, выработки необходимых возможностей личности в любых ситуациях выполнять задания или поставленную задачу;

- эмоциональная, определяющаяся нравственными принципами и переживаниями, соответствующими рациональным восприятиям и действиям осознанного характера, что является личностно-значимой морально-нравственной установкой, способствующей тому, что в различных видах ситуаций воен-

нослужащий с объективных позиций и определенных системно-деятельностных сторон определяет для себя нравственную позицию индивидуальных действий;

- когнитивная, включающая систему представлений и знаний о нравственно-ценностных ориентиров и основных аспектов проявлений волевых качествах личности, благотворно влияющих на многократное повышения уровней процессов стремлений к самосовершенствованию, саморазвитию и самопознанию;

- поведенческая, заключающаяся в определении и выявлении нравственно-ориентированных норм и принципов, строго выполняющих регуляционную и образовательную функции в профессионально-повседневной деятельности военнослужащего. Целевые и ценностные ориентиры включают в себя и функциональную систему идейно-личностных смыслов своей деятельности, образующих в этом случае нравственно-волевою сферу личности.

Непосредственно определяя и рассматривая, функциональную характеристику проявлений волевых качеств офицерами в их повседневной службе имеют определяющее и решающее, а также первостепенное личное и профессионально-конкретизируемое значение, так как взаимосвязаны с обязательным поддержанием постоянного и стабильного уровня регулярной боевой готовности подчиненного и подразделения, первичной необходимостью профессионального руководства выполнения личным составом профессиональных установок. При конкретизированной организации целенаправленной деятельности в условиях прямой направленности развития волевых, морально-волевых и нравственно-волевых качеств, а также их комплексного взаимодействия, и направленных на решение служебных и боевых задач военнослужащих, от офицера требуются значительно высшие уровни развитости выдержки, самостоятельности, настойчивости, решительности и инициативности, так как военнослужащий, в первую очередь, обязан быть по-

казательным и образцовым примером для своего личного состава [7, с. 24].

Основным и определяющим фактором всех, без какого-либо конкретизированного исключения волевых качеств (проявлений) военнослужащего, как уже было отмечено ранее: необходимость в преодолении неожиданно и условно возникших естественных препятствий (непредвиденных ситуаций). Исследователями, занимающимися проблемой воли и ее проявлений (волевых качеств) как у гражданских лиц, так и у военнослужащих, выполняющих служебные и боевые задачи, определяются определенное число общих разновидностей препятствий и трудностей, с которыми военнослужащий необходимо встречается, при их обязательном преодолении в условиях личностной и профессиональной деятельности, в процессе которых, как в реальных, так и искусственно - создаваемых условиях в максимальной степени совершенствуются и развиваются его волевые качества: внутренне (психологические, морально-нравственные), а также внешние (социальные и физические).

К внешним (естественным) трудностям (препятствиям) относят те, которые соотносятся с факторами внешней и внутренней среды в которой живет военнослужащий (личный быт), с профессиональными условиями и особенностями служебно-боевой деятельности, региональными и климатическими условиями. Часть из этих факторов, в большей и основной своей степени достаточно субъективны или личностно-значимые, однако большая и основная, приоритетная их составная часть конкретно соотносится с высоким уровнем ответственности в службе, ее объемом, сложностью и темпом [1, с. 45].

Большое влияние на успех в выполнение должностных обязанностей и решении поставленных задач имеют и те препятствия, которые соотносятся с социально-личностным взаимодействием и взаимоотношением в военных коллективах, межличностным функционированием с отдельными лицами и социаль-

ным окружением вне воинских подразделений.

Фактически проблемой проявлений волевых качеств военнослужащими при организации служебной и боевой деятельности и профилактике их асоциальных действий, в большинстве случаев конкретизируется фактом выявления ее становления и содержания, мотивов, целей и того, какая внутренняя и внешняя структурная взаимосвязь относительно индивидуальных (личных) и общественно-значимых в непосредственно профессиональных служебных делах для офицера или военнослужащего по контракту, а также результативного проявления волевых качеств в целях предотвращения аморально-нравственной деятельности, отклоняющейся от требуемых обществом норм и правил [3, с. 75].

В процессе многочисленных и достаточно углубленных научных исследований было выявлено, то, что для основного числа офицерского состава все значимое при выполнении профессиональных задач отнесено к личностным, то есть субъективным мотивам. Для других, задачи и цели подобного характера и уровня воспринимаются как обязательное, должное, значимое, однако ощущаются военнослужащими как чуждая сторонняя сила извне, что означает функциональное осуществление запуска процесса применения волевых качеств, что в этом случае задействуется в процессе решения военнослужащими регулярно возникающих опосредованных противоборств между внешними и внутренними барьерными факторами [2, с. 119].

На данный момент времени существует острая и актуальная требовательность в правильном применении всего спектра возможностей и средств формирования и развития индивидуальной, а также коллективной устойчиво-стабильной волевой и нравственной сфер личности группы военнослужащих и каждого в частности, что полноценно определяет конкретно успех развитости уровней проявлений их волевых качеств. Более детально исследуя их, современные исследователи этой много-

гранной проблемы, выделили для себя базовые, имеющие первостепенное и главенствующее значение в служебной, учебной и боевой деятельности военнослужащих [9, с. 35].

Решительность – волевое качество, представляющее способности военнослужащих своевременно и четко определять и лично принимать объективные и обоснованные решения, без личных и субъективных (внутренних) задержек приступать к их выполнению.

Целеустремленность – личностное волевое качество, выражающее способности военнослужащих в условиях подчинения своих действий общественно-значимым целям конкретно-определяющим поступкам, и, в будущем следуя им поступательно.

Дисциплинированность – волевое качество личности, определяющее возможности военнослужащих максимально строго и точно отвечать перед самим собой и окружающими требованиям воинских уставов, как в служебной деятельности, так и в личной жизни, а также нормам общества и ценностям морали. Традиционно дисциплина предъявляет повышенную требовательность к самому себе и степень усвоения их, а в дальнейшем и следования им.

Исполнительность – определяющее личностное волевое качество, выражающееся в возможностях военнослужащих становиться исполнительным и активным в профессиональных делах, систематически и своевременно исполнять приказы и распоряжения. Это такое качество, которое раскрывает возможность каждого военнослужащего стать уверенным в собственных возможностях, а также как критически, так и объективно оценивать достигнутое, сохраняя возможность регулярно брать на себя ответственность за собственные решения [4, с. 22].

Инициативность – волевое качество, которое выявляет способности и умения военнослужащего проявлять самоконтроль в действиях, и, если того потребует обстановка, объективную импровизацию при выполнении поставлен-

ных боевых задач. Инициативность противоположна апатии в каком-либо виде деятельности и в качестве к ответственности его исполнения.

Мужество – волевое качество, раскрывающее личностно-нравственную способность каждого военнослужащего сохранять наличие боевого духа и в случае разнообразных неоднозначно-действенных обстановках при выполнении служебно-боевых задач осуществлять свою деятельность с достоинством и честью.

Смелость – волевое качество, характеризующее способность военнослужащего выполнять все разновидности своей профессиональной деятельности и в большей степени трудновыполнимые задачи, результат которых не всегда представляется завершаемым.

Самообладание – волевое качество, выражающееся в способности военнослужащего умело контролировать негативную психологическую и не стабильно-проявляемую физическую деятельность, оказывающую отрицательное влияние на достижения поставленных задач и целей. Это качество применяется субъектом деятельности, в трудных и не однозначных ситуациях. Выдержанности противопоставляется качество – онтогонист, невыдержанность – это бесконтрольное поведение человека в критических ситуациях сложного характера. Такое волевое качество первопричина большинства субъективных и взаимодействуемых конфликтов военнослужащего, причина к утрате своего истинного «Я».

Храбрость – волевое качество, выражающее способность военнослужащего без внешне проявляемой боязни успешно доводить поставленную командованием задачу в реальной обстановке, представляющую критичную ситуацию для здоровья и жизни своего и всего личного состава.

Настойчивость – волевое качество, взаимодействующее, как в комплексе с остальными нравственно-волевыми, морально-волевыми качествами, так и дифференцированно относительно них, выявляющее возможности конкретного

военнослужащего к безостановочному на протяжении долгого времени и не снижающейся четкой направленности психо-эмоциональной и физической энергий, в целях необходимого решения в короткие сроки, своих профессиональных задач.

Стойкость – волевое качество, выражающее умение военнослужащего активировать личную физическую, моральную и нравственную выносливость, стойкость воинского духа, ратность в повседневной профессиональной деятельности и при выполнении служебно-боевых задач, а также рационально и объективно понимая тот факт, что это высоко-моральное волевое качество личности проявляется непосредственно в борьбе, как с регулярными (привычными), так и внезапными (экстренными) трудностями.

Эти волевые качества выступают во взаимной связи, комплексно дополняя и усиливая друг друга.

Необходимость в новых разработках (средствах, методах, способах) по повышению уровня развития и проявления волевых качеств военнослужащих, а также в совершенствовании системы диагностики у них волевых качеств, не должно является самоцелью, а ориентироваться на конкретное и реальное повышение волевой, морально-волевой и нравственно-волевой сферы личности, для достижения нового уровня эффективности руководства личным составом воинскими подразделениями и частями, обеспечение их постоянной боеготовности и регулярной боеспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, Т. И. О волевых проявлениях личности в затрудненных

условиях / Т. И. Агафонов // Вопросы психологии. – 1956. – № 5. – С. 42–46.

2. Аронова, Е. А. Содержательные аспекты саморегуляции произвольной активности / Е. А. Аронова // Ежегодник РПО. – 2005. – Т. 1. – С. 111–135.

3. Баканов, Е. Н. Стадии развития волевых процессов / Е. Н. Баканов // Вестник МГУ. Психология. – 1977. – № 4 – С. 72–75.

4. Белоусов, А. В. Воспитание волевых качеств у офицеров методом создания игровых ситуаций в ходе практических занятий / А. В. Белоусов // Инновации в образовании. 2005. – № 4. – С. 11–35.

5. Белоусов, А. В. Психологическая готовность и профессиональная способность военнослужащего к боевой деятельности / А. В. Белоусов, В. Н. Батищев // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 9. – С. 42–57.

6. Ильин, Е. П. Связь волевых качеств с индивидуальным стилем деятельности / Е. П. Ильин // Экспериментальные исследования волевой активности. – Рязань, 1986. – 286 с.

7. Калинин, В. К. К вопросу о волевом усилии / В. К. Калинин // Ученые записки РПИ. Проблемы формирования личности и волевой процесс. Рязань, 1968. – Т. 59. – С. 1–37.

8. Луков, Г. Д. Психология воспитания воли у советских воинов / Г. Д. Луков. – Москва, 1959. – 135 с.

9. Петяйкин, И. П. Развитие решительности при использовании разных методов адаптации к «опасной» ситуации (при наличии и отсутствии страховки) / И. П. Петяйкин // Психофизиология. – Ленинград, 1979. – 181 с.

УДК 378:14

А. М. БАШЛЫКОВ

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена возможность введения в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации дистанционного формата обучения. Проведённый детальный анализ существующих видов учебных занятий выявил положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения для курсантов в условиях ограничений, введённых в связи с коронавирусной инфекцией. Автором теоретически обосновано, что при проведении отдельных видов учебных занятий, таких как групповые или практические, становится невозможно добиться желаемого качества профессиональной подготовки курсантов, что связано, прежде всего, с необходимостью применения соответствующей учебно-материальной базы в ходе организации их проведения.

Ключевые слова: управление качеством, профессиональная подготовка, войска национальной гвардии.

A. M. BASHLYKOV

Saint Petersburg military order of Zhukov Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saint Petersburg

QUALITY MANAGEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS IN THE INTRODUCTION OF DISTANCE LEARNING FORMAT

Abstract. The article considers the possibility of introducing a distance learning format in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation. A detailed analysis of the existing types of training sessions revealed the positive and negative aspects of distance learning for cadets in the conditions of restrictions imposed in connection with coronavirus infection. The author theoretically substantiates that when conducting certain types of training sessions, such as group or practical, it becomes impossible to achieve the desired quality of professional training of cadets, which is primarily due to the need to use the appropriate educational and material base in the organization of their conduct.

Keywords: quality management, professional training, national guard troops.

Год 2020 выдался довольно сложным, как для военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее ВООВО ВНГ РФ), так и для всей системы профессионального образования в целом. Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в процесс профессиональной подготовки курсантов, и нам так или иначе придется принять эти изменения и на основании этого внести в него свои коррективы.

В своих научных работах О. В. Коз-

лов отмечал, что конечной целью профессиональной подготовки курсантов является достижение качества образовательного процесса, определяемого с точки зрения положительных изменений, происходящих в процессуальных аспектах и результате образования [1, с. 160].

Если говорить об управлении качеством профессиональной подготовки курсантов, то его можно рассматривать со стороны системного, деятельностного и фреймвого подходов [2, с. 258]. При этом использование последнего из обозначенных подходов будет целесообраз-

нее всего именно в дистанционном формате подготовки.

Разберем, что же представляет собой образовательный процесс курсантов до начала карантинных мероприятий, и проанализируем возможные последствия введения дистанционного формата их обучения.

В соответствии с требованиями приказа от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее приказ ВНГ РФ № 466), начало нового учебного года (курсантов очной формы обучения) начинается с 1 сентября и включает в себя 2 семестра [3]. При этом хотелось бы учесть небольшую поправку, что для курсантов первого курса учебные занятия начинаются чуть раньше, а, именно, с начала августа. Это связано с тем, что до начала освоения основной части образовательной программы с ними организуется проведение занятий общевоинской подготовки, включающей в себя учебные предметы военно-профессиональных дисциплин и физическую культуру.

Первое изменение, произошедшее после принятия карантинных мер, связано с переносом начала обучения курсантов 1 курса с 1 августа на 1 сентября 2020 года. Причиной его стал перенос сдачи единого государственного экзамена в российских школах. Таким образом, произошел сокращение месячного курса учебных занятий, что, к слову, не противоречит требованиям законодательства, так как на основании положений приказа ВНГ РФ № 466 ВООВО ВНГ РФ имеют право переноса начала учебного года (курсантов очной формы обучения), но не более чем на 2 месяца.

Второе изменение связано с частичным переносом учебных занятий в ди-

станционный формат (по системе видеосвязи Skype или внутренней сети). Оно было принято частично с целью ограничения контактов профессорско-преподавательского состава с личным составом курсантов, что существенным образом повлияло на качество их профессиональной подготовки. Если рассматривать данное изменение более подробно, то можно отметить, что формы проведения занятий не всегда соответствуют возможности проведения их в дистанционном формате.

Так, в ВООВВО ВНГ РФ существуют следующие виды учебных занятий: лекционные, групповые, практические, лабораторные, семинары, индивидуальные собеседования, тактико-специальные учения (занятия), курсовые и контрольные работы, практики и другие. А так же самостоятельная работа, являющаяся составной частью обучения курсантов [4].

Важно отметить, что лекции образуют важную часть теории обучения. Их цель создавать систематизированную основу знаний по изучаемой дисциплине. Они раскрывают перспективы развития изучаемой науки, а так же концентрируют внимание курсантов на тех вопросах, которые вызывают наибольшую сложность при изучении материала учебного предмета. Лекционные занятия стимулируют познавательную деятельность и способствуют творческому мышлению.

Стоит учесть тот факт, что формат дистанционного обучения позволяет выполнить все требования, предъявляемые к проведению лекции, но возникает вопрос о качестве профессиональной подготовки курсантов. Отсутствие личного контакта не даст возможности реализовать одну из основных функций управления им – функцию контроля и оценки знаний, так как преподаватель не сможет полноценно осуществить возможность контакта с обучаемыми. Выше-сказанное подтверждает точка зрения И.Э. Рахимбаевой, согласно которой эффективная система управления качеством образования возможна только при условии открытости субъект-субъект-

ного взаимодействия [5, с. 43].

Далее, как правило, вслед за лекцией следуют групповые занятия, которые предназначены для более глубокого изучения материала учебного предмета. Они проводятся в специальных классах, оборудованных тренажерной и другой учебно-материальной базой, характерной для изучаемой дисциплины.

Дистанционный формат обучения подразумевает нахождение личного состава в закрепленных за подразделениями комнатах информирования и досуга, что в действительности затрудняет выполнение вышеуказанных требований. Преподавателю потребуется больше времени для разъяснения материала занятия, он не сможет использовать плакаты и учебно-материальную базу класса, что станет причиной снижения качества профессиональной подготовки курсантов.

В след за групповыми идут практические занятия, которые являются контрольными и проводятся с целью выработки практических знаний и умений, а также дать возможность обучаемым приобрести необходимые навыки в решении служебно-боевых задач. В ходе практического занятия курсанты производят расчеты, ведут рабочие карты, разрабатывают и оформляют боевые и служебно-боевые документы, а так же отрабатывают упражнения, приемы и нормативы освоения вооружения и военной техники, овладевают методами их применения, ремонта и эксплуатации.

К сожалению, проводить практические занятия в ВООВО ВНГ РФ дистанционно не представляется возможным. По нашему мнению, в данных ситуациях необходимо привлекать для проведения занятий более молодых преподавателей для снижения риска последствий заболевания коронавирусной инфекцией и проводить занятия в комплексном формате, объединяя несколько тем в одну или сочетая дистанционные и очные формы проведения занятий.

Немаловажной формой являются и индивидуальные собеседования, цель которых заключается в разборе наиболее сложных разделов образовательной про-

граммы, а также проверка теоретических знаний обучаемых по ранее изученным темам. По нашему мнению, проведение их в дистанционном режиме будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки курсантов, так как даст возможность сконцентрировать внимание преподавателя на отдельном обучаемом. Положительные стороны применения дистанционного формата обучения проявятся в самостоятельном поиске и анализе информации, формировании и развитии у курсантов научного мышления, развитии у них умения участвовать в дискуссии, отстаивать и излагать свое собственное мнение.

Рассматривая влияние дистанционного формата обучения на профессиональную подготовку курсантов стоит обратить особое внимание на общую организацию самостоятельной работы, которая так же претерпит определенные изменения. Это связано, прежде всего, с тем, что она по своей сущности представляет собой составную часть учебной деятельности курсантов. Цель работы является закрепить и углубить полученные знания, умения и навыки, найти новые знания. Для этого целесообразно использовать автоматизированные обучающие курсы и учебные задания, которые и необходимо чаще всего выполнять «онлайн». Проблемным вопросом может стать отсутствие необходимого количества интернет аудиторий, которых в ВООВО ВНГ РФ имеется ограниченное количество.

Стоит отметить немаловажную роль консультаций, представляющих собой особую форму руководства самостоятельной работой. Они должны проводиться регулярно (во время самостоятельной работы курсантов) и носить сугубо индивидуальный характер. Особое значение имеет проведение консультации в преддверии контрольной работы или экзамена. В этом случае проводится групповая консультация. По нашему мнению, в случае дистанционного формата обучения преподавателю будет сложно удаленно проводить коллективные консультации, что связано как с отсутствием большого количества классов

с интернет соединениями, так и отсутствием возможности полноценно оценить подготовку наиболее слабо успевающих военнослужащих. Могут возникнуть сложности и в проведении контроля самостоятельной работы, который должен осуществляться и анализироваться систематически.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа возможности организации образовательного процесса в военных ВООВО ВНГ РФ в дистанционном режиме, мы допускаем возможность его реализации, но обращаем особое внимание на возможность снижения качества профессиональной подготовки курсантов и практически полное отсутствие управления им.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов, О. А. Сущность и содержание профессиональной подготовки курсантов / О. А. Козлов // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. – Том. 2. – 2016.

2. Башлыков, А. М. Научные подходы к управлению качеством профессиональной подготовки курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / А. М. Башлыков // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6.

3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 (ред. от 15.10.2020).

4. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика: учебник для вузов / О. Ю. Ефремов. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 640 с.

5. Рахимбаева, И. Э. Критерии качества педагогического художественного образования / И. Э. Рахимбаева // Высшее образование в России. – 2009. – № 2.

УДК 159:99

Р. Р. ГАЛИЕВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ С. МАДДИ

Аннотация. В статье показано, что жизнестойкость – это качество личности, помогающее в процессе совладания со стрессом. В своей концепции С. Мадди отмечает важный момент, требующий особого подхода и трактовки жизнестойкости через процесс преодоления трудностей, принятие решения и осознание смысла.

Ключевые слова: жизнестойкость, личность, вовлеченность, курсант, контроль, принятие риска, офицер, мужество.

R. R. GALIEV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

S. MUDDY CONCEPT OF RESILINCT

Abstract. The article shows that resilience is a personality trait that helps in coping with stress. In his concept, S. Maddy notes an important point that requires a special approach and interpretation of resilience through the process of overcoming difficulties, making decisions and making sense of meaning.

Keywords: resilience, personality, involvement, cadet, control, risk taking, officer, courage.

Жизнестойкость – это понятие психологии, которое исследовано С. Мадди [1, 2]. Он опирается на более ранние психические изучения человека. Жизнестойкость понимается С. Мадди, как один из методик преодоления стрессогенного волнения, связанной с обдумыванием или же принятием заключений в пользу будущего развития [3, с. 88].

Жизнестойкость связана с высокой нервно-психической устойчивостью, которая смягчает онтологическое волнение и даёт возможность сохранению жизни и здоровья человека. Для конфигурации и уменьшения степени стрессогенности, представлена система жизнестойкости и включает в себя два направления [3]:

- здоровый тип жизни – снижение напряжения, когда результат уже вызвана стрессорами;

- совладание с разногласиями и изменениями.

В данном проекте сказано, что жизнестойкость вблизи к парадоксу справляющегося копинг-поведения.

Эта черта, как жизнестойкость в последнее время вызывает важное внимание у исследователей в контексте трудности личных ресурсов, совладания с проблемами. С. Мадди, как создатель концепции жизнестойкости (hardiness), определяет данный термин как иную личностную черту, ответственную за удачливость преодоления своих главных проблем [4, с. 300].

Как считает Д. А. Леонтьев, жизнестойкость – это линия, прохождения личностных определённых мероприятий, например борьба с самим собой [5, с. 487].

«Чем крупнее масштаб, тем сильнее оно влияет на личный смысл» [3, с. 88].

Человек, как личность, который определённо воспринимает некие заключения к собственной жизни, имеет возможность продолжить своё перемещение в будущее или же имеет возможность замешкаться в минувшем [10].

Жизнестойкость, по С. Мадди держаться на трёх взаимосвязанных подробно описанных деталях, определяю-

щих общение людей с миром: вовлеченность, контроль и принятие риска.

Первое – вовлеченность – это убеждение личности в том, что жизнь действительно даёт человеку преимущество найти в ней интерес и главное для себя дело.

Второе – контроль – это позиция за которую нужно вести борьбу, а не отпустить.

Третий – принятие риска – это то, что собственно случается с человеком, и что нужно для его становления, поэтому это даёт ему определённый навык: «Человек, рассматривающий жизнь как метод приобретения какого-то навыка, готов работать и служить ..., полагая влечение к несложному комфорту и защищённости, обедняющим жизнь личности» [6, с. 179].

Проведя длительную численность изучений, С. Мадди подтвердил, что анализ жизнестойкости считается ключевой чертой личности, которая оказывает влияние на его сознание, и так же понимание, в любые подходящие иногда и негативные факторы [8, с. 106].

По С. Мадди, все компоненты жизнестойкости начинают развиваться ещё с детства и отчасти в подростковом возрасте, хотя их можно развивать и позднее. Их развитие решающим образом зависит от отношений родителей с ребенком. [3].

Многолетние наблюдения автора и его коллег говорят о том, что у курсантов военных институтов проявлено, в основном, влечение к высочайшему уровню жизнестойкости и его составляющими элементами «контролю» и «принятию риска», а также тенденция к среднему показателю по элементу «вовлеченность». Вместе с тем, что требуются эмпирические исследования, подтверждающие эти наблюдения.

Концепция жизнестойкости С. Мадди имеет для себя не только лишь перечисленные составляющие, но и пять ведущих структур, которые позволяют жизнестойкости гарантировать особое воздействие на качество и совместную активность работы:

- жизнестойкое миропонимание это оценка актуальных сдвигов;

- создание мотивации к изменению и овладению;
- укрепление личности через психологическую и физическую силу;
- укрепление ответственности и заботы о собственной жизни;
- исследование социальной поддержки, которая будет содействовать к усовершенствованию и трансформации личности, через развитие умения общения с окружающим миром [3].

С. Мадди утверждает, что концепция жизнестойкости, как понятие раскрывается на основе более ранней категории мужества. Чтобы подтвердить качество мужества, надо всегда и, в первую очередь, вести борьбу с самим собой: «Мужеством как правило именуют дееспособность души одолевать испуг...» [7, с. 29].

Данным образом, концепция жизнестойкости опирается на те принципы мужества (отваги), но и веры, на основе которых происходит воспитание и моральный дух курсантов военных институтов [11].

Жизнестойкость С. Мадди раскрывает способность воссоздать собственное восприятие на этапе принятия заключений: минувшего и грядущего. Будущее соприкасается с онтологическим беспокойством, которую жизнестойкость призвана подавлять. А прошлое, по С. Мадди, несет чувство онтологической вины и его накопление из-за нереализованных возможностей. Жизнестойкость в данной концепции характеризует дух мужество, деяние совершаемое осознанно, помогающее преодолеть иной страх [3].

Жизнестойкость – это база, которая определяет снижение стрессового влияния, это поведение, которое разрешает поменять отрицательные эмоции от ситуации риска в наилучшую сторону.

Жизнестойкость – это выбор одной из других стратегий поведения человека в проблемной ситуации: ориентироваться на то, что уже опробовано, привычно и безопасно, и не связано с рисками и высокой нервно-психической энергией, или стремиться находить новые тактики поведения и деятельности, осваивать новые действия, развивать свою психическую устойчивость и принимать риско-

генные условия деятельности [9, с. 268].

По мнению С. Мадди, степень жизнестойкости изменчива во всяком возрасте и считается итогом социализации человека, жизнестойкость изменяет нервно-психическую стабильность, связанную с рискованными условиями выполнения социально-психологических задач.

Концепция С. Мадди состоит в том, что дает жизнестойкость не элементарно как психический прецедент, а как ключевая внутренняя энергия, которую человек может обдумать или же изменить с целью сохранения собственного физиологического и психологического самочувствия. Другими словами, в концепции жизнестойкости С. Мадди это то, что увеличивает человеческую жизнь и здоровье.

Важно то что, прогрессивное становление в профессиональной деятельности грядущих офицеров во многом совершенствует способность к самоконтролю. В период учёбы в военных институтах подготовка к самоконтролю считается одним из более выжжных показателей и поэтому необходимо определить его показатели в системе общей жизнестойкости курсантов.

Для полного раскрытия жизнестойкости курсантов необходимо сделать перенос с акцентирования внимания на преодоление неблагоприятной ситуации на активизацию его личностного потенциала, снижение эмоциональной нагрузки и развитие процессов саморегуляции в управлении собственной жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maddi, S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone // In Opatz J. (Ed.). Health promotion evaluation. Stephens Point. WI: National Wellness Institute, 1987. – С. 101–115.
2. Maddi S., Kobasa S. The Hardy Executive: Health under Stress. Homewood (IL): Dow Jones-Irwin, 1984.
3. Мадди, С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 87–101.
4. Мадди, С. Теории личности:

сравнительный анализ / С. Мадди. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 300 с.

5. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2003. – 487 с.

6. Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Личностный потенциал: структура и диагностика. – Москва: Смысл, 2011. – 680 с.

7. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих // Избранное. – Москва: Юрист, 1995. – С. 7–131.

8. Khoshaba D., Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. Spring, 1999. – Vol. 51. – № 2. – P. 106–117.

9. Карпова, Е. А. Интегральный статус жизнестойкости в условиях совладания с трудными ситуациями / Е. А. Карпова // Психология безопасности. – 2011. – С. 265–268.

10. Евенко, С. Л. Основные направления минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих / С. Л. Евенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – № 2 (2). – С. 83–88.

11. Евенко, С. Л. Социально-психологическая концепция отклоняющегося поведения военнослужащих ВС РФ / С. Л. Евенко // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 3 (41). – С. 250–255.

УДК 378:14

Б. М. ДЗГОЕВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

СУЩНОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Аннотация. Самостоятельная образовательная деятельность в современных условиях развития высшей школы является обязательной составляющей учебного процесса и требует своего изучения. В статье проводится анализ различных взглядов на вопрос определения таких понятий как самостоятельность, образовательная деятельность, самостоятельная образовательная деятельность. Раскрывается сущность понятия самостоятельная образовательная деятельность курсанта, выделяются ее предмет, цель, условия эффективности, формы и особенности в условиях обучения в вузах ВНГ РФ.

Ключевые слова: самостоятельность, образовательная деятельность, самостоятельная образовательная деятельность, курсанты.

B. M. DZGOEV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE ESSENCE OF INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITY CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. Independent educational activity in modern conditions of development of higher education is an obligatory component of the educational process and requires its own study. The article analyzes various views on the issue of defining such concepts as independence, educational activities, independent educational activities. The essence of the concept of independent educational activity of a cadet is revealed, its subject, purpose, conditions of effectiveness, forms and features in the conditions of training in the universities of the VNG RF are highlighted.

Keywords: independence, educational activity, independent educational activity, cadets.

Развитие общества в условиях глобализации характеризуется высокими темпами технологического прогресса, приводящего к изменениям всех сфер жизнедеятельности человека. Эти изменения не обошли стороной и систему высшего военного образования. В период обучения в вузах войск национальной гвардии Российской Федерации курсанты получают солидный багаж знаний, овладевают умениями и навыками обращения с оружием и военной техникой, получают опыт в различных видах военно – профессиональной деятельности. Однако, к завершению обучения в вузе условия прохождения службы претерпевают значительные изменения, в связи с этим возрастает актуальность направленности высшего военного образования на формирование у курсантов опыта самостоятельной образовательной деятельности. А. П. Шарухин обращает внимание: «Одностороннее управление процессом познания обучаемых со стороны педагога считается неэффективным. На первый план выступает задача сформировать у них умение самостоятельно добывать знания, творчески ориентироваться в потоке научной информации» [14, с. 61].

Какова же сущность самостоятельной образовательной деятельности курсанта? Рассмотрим основные составляющие данного понятия: самостоятельность и образовательная деятельность.

Понятие «самостоятельность» трактуется учеными по-разному. Так, Н. А. Половникова определяет ее как готовность и стремление своими силами продвигаться в овладении знаниями [11, с. 15]. По мнению А. В. Петровского, А. В. Брушлинского, В. П. Зинченко, познавательная самостоятельность – это способность обучаемого организовать собственную познавательную деятельность [10, с. 162]. А. В. Волкотрубова считает, что самостоятельность – это черта личности, определяющая готовность действовать без посторонней помощи, привносить элементы новизны и творчества в свою деятельность, иметь независимое ни от кого мнение; анали-

зировать и корректировать свою деятельность; объективно оценивать ее результаты; прогнозировать (планировать) свою деятельность [4, с. 126].

Так же существует множество трактовок понятия «образовательная деятельность». К примеру, образовательная деятельность представляется как:

- «деятельность человека (обучающегося) по развитию своего жизненного опыта: по учению, воспитанию, развитию» [9, с. 133];

- «деятельность субъекта, направленная на формирование своей личности как индивидуальности, создание своего образа путём присвоения социокультурного опыта и преобразования его в индивидуальный опыт» [8, с. 59];

- «деятельность, реализующая процессы обучения и воспитания» [13, с. 24].

В педагогической литературе можно столкнуться с различными определениями самостоятельной образовательной деятельности. В. А. Сластенин считает, что «самообразовательная деятельность» – это одна из форм приобретения профессионально значимых компетенций [12, с. 378]. Л. Н. Баренбаум определяет самообразовательную деятельность как «добровольную деятельность субъекта, по самостоятельно поставленным и принятым целям, связанным с личностным (в том числе профессиональным) совершенствованием» [3, с. 30]. Т. И. Банникова определяет самостоятельную образовательную деятельность как самостоятельную деятельность индивида, направленную на повышение уровня профессионального или личностного развития [1, с. 44].

Согласно взглядам В. В. Гутман, предметом самостоятельной образовательной деятельности является сам субъект [6, с. 8]. Это и является ее главной особенностью. Трудно с этим не согласиться. Занимаясь самостоятельной образовательной деятельностью, курсант изучает себя, открывает и анализирует свои лучшие качества, отмечает недостатки, слабые стороны и в соответствии с определенными целями и задачами, составляет план своего развития.

Еще одной важной особенностью самостоятельной образовательной деятельности является осознанность, этот процесс не может осуществляться без осознания субъектом (курсантом) смысла своей работы и понимания результата, к которому он стремится. Осознание военно-педагогической задачи является непременным условием продуктивного ее решения, указывает А. П. Шарухин [14, с. 30].

Обобщая идеи педагогов и опираясь на умозаключения специалистов военного образования, мы можем определить самостоятельную образовательную деятельность курсантов как основную составляющую процесса обучения курсанта, направленную на повышение уровня военно-профессиональной подготовки. Мы рассматриваем самостоятельную образовательную деятельность как деятельность, по профессиональному самосовершенствованию личности, основанную на сознательности и ориентированную на самостоятельное добывание знаний, стремление к овладению техникой процесса познания, развитие профессиональных навыков и, в конечном счете, становление личности будущего офицера.

Основными условиями для эффективной самостоятельной образовательной деятельности курсантов являются наличие внутренней потребности в самосовершенствовании, развитии, познании и создание определённых условий, позволяющих курсанту удовлетворить эти потребности.

Целью самостоятельной образовательной деятельности курсанта является непрерывное повышение уровня военно – профессиональной подготовки, приобретение систематических, новых знаний, приобретение и оттачивание навыков обращения с вооружением и военной техникой.

Самостоятельная образовательная деятельность – это многогранный и сложный вид образовательной деятельности, включающий в себя процессы самопознания, самонаблюдения, самоанализа, самооценки, самоконтроля и само-

регуляции. Для качественной самостоятельной образовательной деятельности необходимо, чтобы курсант имел определённый уровень подготовки, активности, обладал определёнными умениями и навыками, которые он приобретает и развивает в процессе обучения. Основными из них являются:

- навык самооценки, способности адекватно оценить себя, уровень своих способностей и соотнесение своего уровня с требованиями, предъявляемыми к курсанту;

- навык планирования и прогнозирования своей деятельности, постановки амбициозных, но достижимых целей и задач;

- навык организации деятельности с учетом особенностей обучения в вузе ВНГ РФ (соблюдение распорядка дня, соблюдение должностных и специальных обязанностей);

- навык контроля результатов деятельности, ее анализа, критической оценки и корректировки процесса самостоятельной образовательной деятельности на основе сделанных выводов.

Развитие и совершенствование этих навыков позволяют курсанту самостоятельно обретать актуальные знания и применять их в служебно – боевой деятельности.

Основными формами самостоятельной образовательной деятельности курсанта вуза ВНГ РФ являются:

- самостоятельное изучение программного учебного материала;

- подготовка к предстоящим занятиям;

- изучение различных видов литературы (учебники, пособия, методические рекомендации, справочная литература), анализ материала, представленного в различных источниках;

- изучение необходимых материалов, получение информации с помощью телекоммуникационных сетей, электронных образовательных и информационных ресурсов;

- конспектирование материала, дополнение лекций, ведение словарей, составление слайдов, схем, таблиц;

- посещение консультаций профессорского-преподавательского состава;
- участие в военно-научной и научно-исследовательской работе;
- практическая деятельность (проведение опытов, экспериментов);
- составление личного планирования, ведение дневников;
- посещение библиотек, музеев, конференций.

А. В. Барабанщиков считал, что помимо обучения правильному восприятию материала, курсантов необходимо учить учиться [2, с. 30]. На сегодняшний день его слова звучат все более актуально.

Таким образом, повышение требований общества и государства к уровню профессиональной подготовки офицеров определяет необходимость более детального изучения сущности самостоятельной образовательной деятельности в условиях обучения в вузах ВНГ РФ, разработки эффективной модели формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности и внедрения ее в программы обучения. Правильно выстроенная система подготовки может помочь курсанту осознать необходимость постоянной работы над собой, изменения способов мышления, помочь сформировать потребность и опыт самостоятельной образовательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банникова, Т. И. Самообразование и самообразовательная деятельность: сущностные характеристики в теории профессионального образования / Т. И. Банникова // Акмеология профессионального образования: материалы 15-й международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 42–44.
2. Барабанщиков, А. В. Психология и педагогика высшей военной школы / А. В. Барабанщиков, Н. Ф. Феденко. – Москва: Типография ВПА имени В. И. Ленина, 1980. – 283 с.
3. Баренбаум, Л. Н. Педагогическое содействие самообразованию сту-

дентов в высшем негосударственном образовательном учреждении: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. Н. Баренбаум. – Челябинск, 1997. – 173 с.

4. Волкотрубова, А. В. Содержание понятия познавательной самостоятельности / А. В. Волкотрубова // Вестник КРСУ. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 125–129.

5. Гутман, В. В. Сущность и механизмы осуществления самостоятельной образовательной деятельности / В. В. Гутман // Вестник ДВГСГА. Серия 1. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1(2). – С. 5–12.

6. Краткий словарь современной педагогики: справочное издание // составители Л. М. Юмсунова, И. А. Маланов, Ю. Г. Резникова, Т. Б. Санжиева, Т. К. Солодухина, Н. Б. Ошорова. – Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2001. – 104 с.

7. Педагогика. Словарь системы основных понятий / составитель А. М. Новиков. – Москва: Российская академия образования институт теории и истории педагогики, 2013. – 275 с.

8. Петровский, А. В. Общая психология: Учебник для студентов педагогических институтов / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко. – Москва: Просвещение, 1986. – 464 с.

9. Половникова, Н. А. О теоретических основах воспитания познавательной самостоятельности школьника в обучении: Ученые записки / Н. А. Половникова. – Казань: Татарское книжное издательство, 1968. – 204 с.

10. Слостенин, В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – Москва: Академия, 2013. – 576 с.

11. Степанова, В. С. О дефиниции понятий «образование», «образовательная деятельность», «образовательная услуга» / В. С. Степанова, И. Б. Мирнова // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 22–26.

12. Шарухин, А. П. Военная педагогика / А. П. Шарухин. – Москва: МО Российской Федерации, 2008. – 322 с.

УДК (159.923.5; 316.628)

Г. А. КИРПИЛЕНКО

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У КУРСАНТОВ, КАК БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ И ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования и развития военно-профессиональной направленности у будущих офицеров войск национальной гвардии РФ. Провести теоретический анализ этапов становления военно-профессиональной направленности от кандидата на поступление в военный институт, до офицера включительно.

Ключевые слова: военно-профессиональная направленность, потребность, мотив, деятельность, цель, эффект отсроченность события, курсант, офицер как военный специалист.

G. A. KIRPILENKO

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

PROBLEMS OF FORMATION AND CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MILITARY-PROFESSIONAL ORIENTATION OF CADETS AS FUTURE OFFICERS AND MILITARY SPECIALISTS

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of formation and development of military professional orientation in future officers of the national guard of the Russian Federation. To conduct a theoretical analysis of the stages of formation of the military professional orientation from the candidate for admission to the military Institute, to the officer inclusive.

Keywords: military-professional orientation, need, motive, activity, purpose, effect of event postponement, cadet, officer as a military specialist.

Проблема профессиональной направленности специалиста была, есть и всегда будет актуальной, поскольку она затрагивает значительную область жизнедеятельности человека. Которая, в своём генезисе, непосредственно влияет как на формирование и развитие личностных качеств человека, так и на становление его профессиональных компетенций, ролевого статуса и социального положения в обществе, политических взглядов и приоритетов, морально-нравственных ценностей и гражданкой позиции, и еще многих сторон его жизни.

В связи с этим, логически напрашивается вывод, что профессиональная направленность специалиста это не какое-то спонтанное явление, возникающее на пустом месте. Для её качествен-

ной реализации требуется определённая личностная и социальная целевая установка, структурность, системность, последовательность, иерархичность, научность и практичность. С обязательным учётом, во-первых, специфики, особенностей и вида будущей профессиональной деятельности; во-вторых, индивидуально-психологических особенностей будущего специалиста и его предрасположенности к будущей профессиональной деятельности. Сложение двух указанных компонентов и соответствие их друг другу, в последующем будет позитивно сказываться на формировании необходимых качеств и профессиональном становлении специалиста. В случае их несоответствия, гарантированно будут возникать внутренние (личностные) и внешние (социальные, коммуникатив-

ные, нравственные и др.) противоречия, трудности в формировании профессиональных компетенций, низкая эффективность в повседневной деятельности, неудовлетворённость собой и своим положением, и как результата – уход из профессии.

Военная служба и военно-профессиональная деятельность военнослужащих различной категорий, это неотъемлемая и составная часть безопасного существования любого государства. При этом, одним из фундаментальных компонентов эффективности деятельности военных специалистов, от рядового до руководящего состава, будет выступать их военно-профессиональная направленность, которая, как уже отмечалось, возникает не на пустом месте, а проходит определённые логически-обусловленные стадии становления в звене:

1) кандидаты для поступления, в лице школьников, суворовцев, кадетов и военнослужащих, как потенциальных абитуриентов, не зависимо от их гендерной принадлежности;

2) абитуриенты как потенциальные курсанты;

3) курсанты как потенциальные офицеры;

4) офицеры как военные специалисты, включающие в себя свойства и качества командира, руководителя и воспитателя подчинённых.

Где каждая стадия формирования и последующего становления военно-профессиональной направленности военного специалиста, будет иметь не только свои специфические особенности, но и значительно усложняться по отношению друг к другу. Поэтапно приобретённые свойства, будут закладываться в основу личности будущего офицера и военного специалиста. Поэтому для правильного понимания рассматриваемой проблемы предлагается ознакомиться с исходными понятиями: «Направленность – целеустремлённая сосредоточенность на чём-нибудь мыслей, интересов» [3, с. 360]. Поскольку данное явление в структуре психических качеств личности относится к категории

психические свойства, соответственно рассмотрим, что содержит: «Направленность личности – это система устойчиво характеризующих человека побуждений (что человек хочет, к чему стремится, так или иначе понимая мир, общество; чего избегает, против чего готов бороться)» [6, с. 22].

Справедливости ради следует отметить, что проблемам направленности личности и особенностям ее проявлений у человека, в исследованиях психологов и педагогов, уделялось серьезное внимание. Это мы можем увидеть в научных трудах таких ученых как: С. Л. Рубинштейн, Н. Д. Левитов, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович и другие. Изучением формирования военно-профессиональной направленности курсантов военных вузов занимались такие военные педагоги и психологи как: А. В. Барабанщиков, Н. Ф. Феденко, Л. Ф. Железняк, М. И. Дьяченко, В. П. Жуковский, А. Г. Маклаков, А. В. Костеневский и другие. Так, например: С. Л. Рубинштейн в своей работе считает, что «проблема направленности – это, прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь её целями и задачами» [7, с. 559]. В педагогической психологии широкое распространение получила концепция Л. И. Божович. «В основе направленности личности, – указывает она, – лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение мотивационной сферы человека» [2, с. 170].

Следующим шагом для понимания нашего вопроса – предлагается рассмотреть наиболее характерные проявления свойств и качеств военно-профессиональной направленности на каждой стадии становления будущего офицера как военного специалиста:

1. Кандидаты для поступления, в лице школьников, суворовцев, кадетов и военнослужащих, как потенциальных

абитуриентов, не зависимо от их гендерной принадлежности.

Для начала предлагается понять, что ими всеми движет и побуждает готовиться к поступлению в высшие военно-учебные заведения, т. е. каков мотив и на чём он основывается? Осознаваемо или не осознаваемо желание стать офицером и военным специалистом, и есть ли у кандидата в этом потребность? Это романтическое увлечение под влиянием книг, фильмов и пропаганды или глубокая внутренняя убежденность посвятить свою жизнь служению Родине, на примере личностных эталонных образцов? Это личное желание кандидата или влияние внешних факторов (желание родители, вынужденные обстоятельства типа изменить социальное окружение, избежать службы по призыву, получить какие-либо льготы или преференции и т. п.)? Какова степень владения информацией об условиях учебы в военном вузе и специфике дальнейшей военной службы? При этом необходимо понимать, что чем ближе будет дата прибытия кандидата в военно-образовательное учреждение, тем сильнее у него будут проявляться внутренние противоречия о правильности выбора и принятого им решения, тем острее будет борьба мотивов между стремлением что-либо изменить в себе и в своей жизни, или все оставить, так как оно есть.

И надо отметить, что это вполне закономерные процессы реагирования и работы психики человека в период принятия окончательного решения. Так как пугающая неизвестность будет тормозить активность человека, а жажда новизны ощущений и новых впечатлений будет его к ней побуждать. Через данное испытание проходят практически все, но основным итогом для кандидатов на поступление в военный вуз – будет являться «запуск» психических механизмов первой стадии формирования военно-профессиональной направленности, в основе которой, ведущим пока будет выступать ее мотивационная сторона, в виде – мечты, желаний, хотений, помыслов, влечений и т. п.

2. Абитуриенты как потенциальные курсанты.

Это сложный и в тоже время активный период в деятельности кандидатов для поступления в военный вуз. Перейдя за линию КПП и вступив на территорию военно-образовательного учреждения, они стали абитуриентами. А в проверке правильности их выбора и твердости принятого решения начинается новый период испытаний, который надо сказать преодолевают не все. Так как на их пути появляются стрессогенные и «условно агрессивные» факторы, которые начинают влиять на абитуриентов и выражаться в виде:

а) внешнего воздействия, например такие как – незнакомое социальное окружение и вероятные трудности в установлении коммуникативных контактов; риск возникновения конкуренции (при большом конкурсе на поступление) и межличностных конфликтов; непривычные условия существования, питания и быта (проживание в казарме и питание в столовой); ограниченность и регламентированность деятельности (соблюдение распорядок дня, передвижение строем); иерархичность отношений (начальник – подчиненный); сложность вступительных экзаменов и испытаний; содержание военно-информационных и профессионально-ориентационных бесед (несоответствие ожидаемому или обещанному); индивидуальные беседы с абитуриентом на выявление его индивидуальных и социально-демографических сведений (негативная реакция, типа – «чего в душу лезут»); и другие факторы, которые, особенно для абитуриентов только окончивших школу, могут казаться негуманными, стать непреодолимым препятствием и причиной досрочного покидания абитуриентского сбора;

б) внутреннего проявления, например такие как – низкая психическая устойчивость к внешним раздражителям; слабая активность процессов регуляции психических состояний, т. е. их инертность и длительное сохранение негативных переживаний; процессы

торможения психической активности начинают преобладать над процессами возбуждения, т. е. проявление депрессивности, апатии, чувства ложной усталости; возникает опасение за состояние здоровья, мнимая болезненность; появление настороженности, недоверия, одиночества, тоски и т. п.; осознание того, что такие условия жизни на ближайшие пять лет (период обучения), после чего от этих мыслей усиливается ностальгия за привычным (домашним) образом жизни; и другие факторы, которые, для абитуриентов любой категории, в совокупности с внутренними проявлениями и внешними воздействиями, могут стать непреодолимым препятствием и причиной их досрочного покидания абитуриентского сбора.

Успешное же преодоление условно отрицательных факторов периода абитуриентского сбора, обеспечивается активизацией у абитуриентов адаптационного потенциала их психики, которая будет проявляться в эффективности их первичной адаптации и способности к социализации, адекватному реагированию на различные ситуации, анализу и разумной «фильтрацией» сознанием поступающей информации, проявлении терпения, выдержки и самоконтроля как в поведении, так и при общении, соблюдении дисциплины и готовности к подчинению командиру, сосредоточении на достижении основной цели, проявлении волевых усилий в преодолении трудностей и испытаний.

Поэтому вторая стадия формирования военно-профессиональной направленности, в период абитуриентского сбора, становится реперной точкой для абитуриентов, подтверждающей, что сделанный ранее выбор стать офицером и военным специалистом, полностью или в основном соответствует их текущему состоянию здоровья, физическим, психологическим, интеллектуальным, социальным, морально-нравственным качествам и ценностям. И это дает им возможность двигаться в достижении поставленной цели. Но вместе с этим, обязательно должно прийти и осознание то-

го – «То, чего достаточно сегодня – «завтра» уже будет мало!». Тем самым, появляется понимание, что одного желания и имеющихся пока способностей и возможностей, в будущем уже будет недостаточно, а недостаток чего-либо надо восполнять.

И таким образом во второй стадии становления военно-профессиональной направленности ярко проявится такой элемент как потребность, которая каждый раз будет сигнализировать человеку, в чем он нуждается для того, чтобы – жить, действовать, чувствовать себя безопасно, получать определенные блага, уважение и почет окружающих, достигать успеха в карьере и жизни. При этом, мотивационная область военно-профессиональной направленности будет больше сориентирована на интеллектуально-поисковую функцию, т. е. поиск способов и приемов удовлетворения потребностей, через организацию деятельности.

Однако необходимо сразу предупредить, что в зависимости от воспитанности человека, сформированности в его личности ценностных и морально-нравственных качеств, порядочности и честности, законопослушности и дисциплинированности – в дальнейшем будет зависеть его выбор способов и приемов удовлетворения потребностей и путей достижения целей, тем самым направленность, как психическое свойство личности может приобрести положительный (социально-правовой) или отрицательный (асоциально-противоправный) характер. А это, в свою очередь, может в дальнейшем отразиться как на качестве учебы курсанта, так и на военно-профессиональной деятельности офицера как военного специалиста.

3. Курсанты как потенциальные офицеры.

Период обучения в ВООВО ВНГ РФ длится пять лет и включает в себя сложный образовательный и воспитательный процесс, который должен завершиться выпуском качественно обученных, профессионально подготовленных, компетентных, патриотичных, высоконрав-

ственных, морально-устойчивых, социализированных и психологически готовых к выполнению СВЗ офицеров и военных специалистов войск национальной гвардии РФ – с высокой военно-профессиональной направленностью. В подкреплении вышесказанного, процитируем высказывание военного педагога и психолога А. В. Барабанщикова, «Центральным свойством личности воина является направленность, т. е. совокупность наиболее устойчивых жизненных и военно-специальных целей, отношений к существенным сторонам службы и другим социальным ценностям, а также ведущие мотивы деятельности и поведения» [4, с. 32].

Особенностью протекания третьей стадии становления военно-профессиональной направленности будет заключаться в проявлении активной учебно-служебной деятельности курсантов, ориентированной личностными и социальными целевыми установками на достижение различных целей – ближних, дальних и перспективных. Потребностная и мотивационная стороны военно-профессиональной направленности будут носить ориентационно-стимульные и поисковые функции. При этом, в течение всего периода обучения, перед курсантами будут возникать различного рода кризисные явления, преодоление которых будет укреплять их личностные характеристики и положительно влиять на формирование военно-профессиональной направленности. Или же могут наблюдаться противоположные явления, если кризисные ситуации окажутся трудными или непреодолимыми. Так например:

а) для курсантов первого курса характерны трудности опосредованные особенностями протекания процесса индивидуальной и социально-психологической адаптации к условиям их пребывания в стенах военно-образовательной организации и непосредственно связанных с – повседневным соблюдением требований Общевоинских уставов ВС РФ; их личной дисциплинированностью и организованностью; выполнением меро-

приятий распорядка дня; проявления старания и самоотдачи в процессе обучения, ответственного выполнения возложенных на них служебных и должностных обязанностей; занятие ими определенного социального статуса и уважения коллектива; принятие норм и установок военной службы.

При этом, важно сохранить свои положительные личностные качества, которые получают одобрение со стороны командиров и сослуживцев. А при наличии отставаний по учебе, замечаний от командиров, порицания со стороны коллектива – осознать их наличие, понять причину и вносить в свою деятельность разумные коррективы, которые позволят минимизировать вероятный ущерб от имеющихся недостатков.

б) для курсантов второго и третьего курса характерны трудности из-за процесса индивидуальной и социально-психологической реадaptации, особенно после прибытия курсантов из летного каникулярного отпуска. Когда курсанты возвращаются к повседневной учебной и служебной деятельности военного института, то появляется риск возникновения временных внутриличностных противоречий, вызванных резким переходом от «личностной свободы», что была в отпуске, к регламентированной деятельности, связанной с подчинением командиру, соблюдением распорядка, посещением занятий, несением службы и т. д. При этом если возникшие противоречия берутся курсантом под сознательный самоконтроль, то вероятность их погашения достаточно высока и как правило безболезненна, а приобретенный курсантом индивидуальный положительный опыт в преодолении внутриличностных проблем становится бесценен. В противном случае, когда эмоции, вызванные существующими противоречиями, начинают преобладать над сознанием курсанта, приводят к неспособности дать объективную оценку своему поведению или нежеланию разобраться в причинах происходящего. То в этом случае у курсанта могут наблюдаться признаки дезадаптации, проявляющих-

ся в деструктивных действиях и которые могут стать причиной девиантного поведения. Причем, чем чаще и сильнее эти проявления будут возникать, тем больше будет усугубляться процесс дезадаптации курсанта, охватывающая не только психологическую сторону его личности, но и искажающую его социальные взгляды и ценностные нормы, военно-профессиональную направленность, отношение к сослуживцам, воинскому коллективу и военной службе в целом.

Кроме внутриличностных трудностей, на устойчивость военно-профессиональной направленности курсанта оказывает влияние проблемы социально-психологического характера, которые возникают из-за нарушений в межличностном общении и взаимодействиях, как правило приводящие к конфликтам. Либо происходит нарушение в воинском коллективе баланса социально-ролевых отношений, изменения внутригруппового статуса, дисбаланс между ожиданиями и результатом, и другие деструктивные факторы. Поэтому необходимо знать, что проявление курсантом выдержки, такта, принципиальности, порядочности, честности и справедливости в межличностных взаимодействиях позволят минимизировать вероятность конфликтов, но позволит сохранить к себе уважительное и доверительное отношение, как со стороны сослуживцев, так и со стороны командиров.

в) для курсантов четвертого и пятого курса характерны трудности из-за возрастания тенденции к переоценке собственных возможностей, т. е. когда основные базовые знания усвоены, профессиональные компетенции условно сформированы, курсанты достаточно хорошо владеют понятийным аппаратом, имеют опыт многократного несения службы во внутренних нарядах военного института с оружием и без него. Также пройдены войсковые стажировки и практики, подготовлены отчетные работы, по большей части учебных дисциплин сданы зачеты и экзамены. То у отдельных курсантов проявляется син-

дром «всезнайства» и «мании величия», что незаметно для курсанта начинает отрицательно сказываться на функционировании внутренней структуры военно-профессиональной направленности и может привести к ее искажению.

При кажущейся близости желанной цели – получении первого офицерского звания и выпуске из военного института. У курсанта выпускника, «страдающим» данным синдромом, происходит резкое снижение потребностной активности в запросах на получении новых знаний и закреплении ранее полученных. В мотивационной области появляется шаблонность в выборе способа или приема решения задач и игнорируется творческий подход. Выполняемая им деятельность осуществляется безынициативно и иррационально. Все это сужает возможности курсанта к полноценной самореализации и закладывает проблему на будущее в виде скрытого «аналогового рефлекса», который проявится при аналогичных условиях, когда выпускник, находясь на офицерской должности достигнет ее профессионального «пика» и также начнет из себя «строить» всезнающего и всемогущего профессионала без тенденции к дальнейшему профессиональному росту и самосовершенствованию. В таком случае речь уже будет идти не о развитии военно-профессиональной направленности, а скорее к ее деградации.

4) Офицеры как военные специалисты, включающие в себя свойства и качества командира, руководителя и воспитателя подчинённых.

С окончанием обучения и покиданием выпускниками военно-образовательного учреждения, они уже, будучи офицерами – определенный период времени, все же еще «внутренне остаются» курсантами пятого курса. Но с прибытием выпускника к постоянному месту службы, в его сознании, от нескольких месяцев и до одного-двух лет, будут происходить изменения связанные с переосмыслением соответствия норм, правил, ценностей, реального уровня имеющихся знаний, практических умений и

навыков, а также качество сформированных в военном институте профессиональных компетенций и других личностных качеств, тем требованиям, которые определяет занимаемая должность и условия военной службы. Этому процессу будут способствовать такие моменты в жизни офицера как – вхождение в новый воинский коллектив; установление служебных и межличностных отношений; принятие в подчинение личного состава, вооружение и технику; повышение уровня ответственности не только за себя и за свои поступки, но и за дисциплинированность и качество службы подчиненных, за их обучение и воспитание; повседневное выполнение должностных обязанностей и поставленных СБЗ; и другие факторы, которые в воочью показывают, что из себя представляет выпускник как офицер и человек, как военный специалист, как командир и руководитель, как педагог и воспитатель. И как раз в этот период, чуть раньше или чуть позже, происходит срабатывание эффекта «отсроченного события», т. е. когда под воздействием факторов и специфических условий военной службы, начинают в полной мере:

а) «работать» качественно усвоенные знания, практические умения и навыки, сформированные военно-профессиональные компетенции, которые выпускник в полной мере получал при обучении в военном институте и прилагал усилия для их закрепления. Все это в дальнейшем послужит надежной опорой и будет обеспечивать успешный «старт» его военно-профессиональной деятельности, первичному продвижению по службе и дальнейшего карьерного роста, а также базой для поступления в военные академии и университеты;

б) остро «ощущать недостаток» в отдельных теоретических знаниях, практических умениях и навыках, слабо сформированные военно-профессиональные компетенции и т. п. Это последствие того, что по ряду причин выпускник, будучи еще курсантом, не прилагал должных усилий для усвоения

преподаваемого учебного материала как на занятиях, так и самостоятельно. В итоге это начнет негативно влиять на многие стороны его военно-профессиональной деятельности, а также могут стать одной из основных причин длительного нахождения на одной должности или досрочного увольнения с военной службы.

В данной критической ситуации, при высокой мотивации офицера на её преодоление, на полную мощь будут запущены психические механизмы военно-профессиональной направленности, которая в структуре личности офицера выполняет особую роль при разрешении кризисных моментов в его службе. Так во взаимодействии с другими структурными компонентами его психики и интенсивной работой сознания, военно-профессиональная направленность способна положительно повлиять на трудности, связанных с эффектом «отсроченности события». При этом ее влияние будет носить в ситуации «а» поддерживающий и стимулирующий характер, но самое важное, оно позволит офицеру преодолеть трудности указанные в ситуации «б», при условии, что для этого у него будет сильная мотивация и максимальное приложение волевых усилий.

Динамику работы структурных элементов военно-профессиональной направленности по преодолению возникшей военно-профессиональной проблемы из-за эффекта «отсроченности события», условно представим в следующем описании: 1) Осознание причины возникшей проблемы и формирование образа цели или целевой установки – «Я виноват сам. Но я смогу все исправить и стать ...(образ цели, целевая установка)...»; 2) Осознание потребности в получении недостающих знаний, умений, навыков и т. п. – «Для устранения недостатков мне необходимо ... (потребностный объем необходимой информации)...»; 3) Работа сознания, подкрепленная разносторонними мотивами – составление плана или алгоритма действий для получения искомых данных –

«От простого к сложному, от частного к целому ... (а также борьба мотивов – «Хочу – Не хочу», «Могу – Не могу», «За – Против» и т. п.)...»; 4) Выполнение поисковой и познавательной деятельности, опосредованной работой сознания и приложением значительных волевых усилий по принципу «Вчера было рано, а завтра уже поздно!», для преодоления сопротивления отрицательных внутриличностных качеств (например, как лень, медлительность, невнимательность, неаккуратность и т. п.) и других «действий заместителей» ... (типа – «Надо сначала форму погладить, обувь почистить и т. д., а потом уже над собой работать») ... или «переноса на потом» ... (типа – «Сегодня вторник, а все великие дела начинаются с понедельника»), которые отдаляют деятельность человека на достижение поставленной цели.

Таким образом, работа элементов структуры военно-профессиональной направленности носит позитивный, условно замкнутый и вверх идущий цикл, когда реализация задачи одного элемента будет удовлетворением предыдущего и в тоже время достижением или запуск последующего. В данном виде все элементы военно-профессиональной направленности равнозначны между собой и отличаются только по виду работы – «внутренняя» – потребностно-мотивационная и сознательная; «внешняя» – деятельность и эмоционально-волевые проявления. И как «результат достигнутой цели» – качественно-оценочная, на уровне самооценки или групповой (экспертной) оценки.

Подводя итог выше сказанному необходимо отметить, что направленность, как психическое свойство личности. Профессиональная направленность, как необходимый элемент структуры личности специалиста. И военно-профессиональная направленность, как внутренний механизм всестороннего развития личности кандидата для поступления в военный вуз, абитуриента, курсанта и офицера. Которая формирует интерес к военной профессии, показыва-

ет призвание, помогает осознать профессиональные намерения и ожидания, проявить склонности и способности к военно-профессиональной деятельности, как результат – обеспечивает успешное продвижение по службе. При этом, не зависимо от вида направленности, все они имеют одну важную функциональную задачу – эволюционное развитие личности человека в любой области его деятельности, побуждение к поиску нового и неизвестного, достижения цели и получения от этого результата удовлетворения, которое вскоре сменится на потребность в новых знаниях и достижениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – 2-е издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 272 с.
2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Л. И. Божович. – Москва: Московский психолого-социологический институт; Воронеж: НПО «Модэк», 2001. – 422 с.
3. Сергей Ожегов – Толковый словарь русского языка. Электронная книга. Библиотека LibFox. – 871 с. – URL: <https://www.libfox.ru/201525-360-sergey-ozhegov-tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka.html#book> (дата обращения: 07.12.2020).
4. Военная педагогика и психология / А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Э. П. Утлик, Н. Ф. Феденко. – Москва: Воениздат, 1986. – 240 с.
5. Левитов, Н. Д. Вопросы психологии характера / Н. Д. Левитов. – Москва: СГУ, 2009. – 293 с.
6. Основы психологии и педагогики: практикум для студентов всех специальностей и всех форм обучения / И. Г. Шупейко, А. Ю. Борбот, Е. М. Доморацкая, Д. А. Пархоменко. – Минск: БГУИР, 2008. – 91 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / составители А. В. Брушлинский, К. А. Альбуханова-Славская, – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 712 с.

УДК 37

В. К. КОРОТИЧ,
А. А. НИКОНОВСаратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РУССКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ В ДЕЛЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы военно-педагогического наследия русских полководцев по формированию единой системы обучения и воспитания военнослужащих, начиная с создания регулярной армии и флота, влияние её на победы русского оружия.

Ключевые слова: военно-педагогическое наследие, обучение, воспитание, деятельность, развитие, офицер, офицерский корпус.

V. K. KOROTICH,
A. A. NIKONOROVSaratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE IMPORTANCE OF THE MILITARY-PEDAGOGICAL HERITAGE OF RUSSIAN COMMANDERS IN THE TRAINING OF OFFICERS NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. Russian military leaders' military-pedagogical heritage on the formation of a unified system of training and education of military personnel, starting with the creation of the regular army and Navy, and its impact on the victories of Russian weapons are considered in this article.

Keywords: military-pedagogical heritage, training, education, activity, development, officer, officer corps.

Многие века Россия находилась в состоянии войн и отражения нашествий. Борьба предшествующих поколений за выживание, неделимость земли русской длилась долгое время. Прибывая в таком состоянии России необходимо было иметь боеспособное войско, которое способно одерживать победы в сражениях.

Подобного результата могла достичь только армия, в которой хорошо обучен каждый офицер и солдат, а они это защитники Отечества. Так и на современном этапе развития вооруженных сил и ВНГ РФ важное значение отводится строительству и совершенствованию всей системы подготовки войск, где офицерскому корпусу отводится основополагающая роль, заключающаяся в передаче новому поколению накоплен-

ного веками профессионального опыта.

Петр Алексеевич Романов, последний русский царь и первый император Всероссийский, государственный и военный деятель, полководец и дипломат.

Осуществил коренные преобразования государственного устройства, при нем впервые в истории появились новые органы управления: сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска, церковь была подчинена государству, проведено деление страны на губернии, построена новая столица – Санкт-Петербург, организованы мануфактуры, оружейные и горные заводы, введена рекрутская повинность, создана регулярная армия и флот. Все это способствовало превращению России в великую державу [3, с. 552].

Вектор развития Руси во всех смыслах жизнедеятельности общества был реформатирован в направлении Европы. Изменения затрагивали не только дворянское сословие и образ их жизни, но и все население в целом. Происходили очень серьезные и значимые преобразования не только в армии, медицине, науке, искусстве, но и в России.

Так, например изменения всей системы подготовки военных кадров. Назрела необходимость создания качественно новых учебных заведений, которые отвечали бы требованиям развития государственной машины того времени. Проводимая Петром реорганизация государственной системы, предусматривала решение многоплановых задач.

Петр прекрасно осознавал и был глубоко убежден в назревшей необходимости подготовки собственных кадров для армии и флота, способствуя и продвигая отечественных специалистов, подготовленных русской образовательной школой. «Петр Великий и его ближайшие преемники основывали разные училища не для удовлетворения потребности высших классов в образовании (этой потребности не было), но для того, чтобы иметь лиц, подготовленных к различным родам государственной службы» – писал К. Д. Ушинский. Азиатская Русь стала полигоном для Петра и для создания нового общества и государства [7, с. 15].

По словам академика Е. В. Тарле: «Петр оказался не только талантливый и проницательный дипломатом но и высокоодаренным полководцем и военным организатором...» [14, с. 16].

В ходе формирования регулярной армии и флота возникла необходимость создавать систему обучения и воспитания с учетом требований армии нового типа и накопленного опыта предшествующих поколений, который характеризуется следующими чертами:

- во-первых, требования выражались в подготовке войск к бою. По выражению Петра I: «Солдат надлежит тому обучать, как в бою поступать» [2, с. 21];

- во-вторых в система подготовки

войск носила универсальный характер и была представлена двумя периодами: первый состоял из одиночной подготовки, а второй предусматривал подготовку в составе подразделений;

- в-третьих на заключительном этапе боевой подготовки солдат проводились полевые тактические учения, двухсторонние маневры, на которых создавалась обстановка «яко в самом деле».

В основе воспитательной работы офицера преобладала дисциплина, формирование и развитие черт характера необходимых в бою, сознательного отношения к своим поступкам и исполнению обязанностей службы, активное применение личного примера.

Весьма значимой традицией стало принятие военной присяги, где было закреплено требование: «хранить верность царю, чинить послушание командирам» [4, с. 14].

Актуальным являлось применение знаний на практике, что накладывало отпечаток при разработке руководящих документов, в том числе и носивших военно-педагогический характер.

Вся совокупность военно-педагогических требований была представлена и определялась Уставом воинским разработанным лично Петром в 1716 году. Он впитал в себя все самое современное и лучшее из иностранных уставов того времени применительно к идеалу русского военнослужащего той эпохи. В нем раскрывались положения и действия войск в военное время, требования к подготовке войск в мирных условиях.

В основе требований заложены нравственные и профессиональные составляющие. Создав уникальную для того времени систему подготовки военных кадров он утверждал, что победу над противником дает не «слепая храбрость», а твердые военные знания полученные в ходе обучения военному делу, творческий подход и умелое использование полученных знания в различных условиях обстановки. Исходя из этого, созданная система подготовки войск нового типа позволила российской армии и флоту одерживать победы во многих

войнах. Все эти факты несомненно вызывают чувство гордости за свою Родину и оказывают благотворное влияние в деле подготовки офицерских кадров на всех уровнях.

Среди основных результатов военной реформы Петра можно выделить:

- создание регулярной и боеспособной армии с единым принципом комплектования и обучения, с новым вооружением и обмундированием;

- создание одного из самых совершенных флотов современности;

- комплектование осуществлялось рекрутскими наборами распространявшиеся на всё население, платившее подать и несшее государственные повинности;

- в 1716 году были введены новые уставы, организованы военные училища, вырос парк артиллерийских орудий;

- начали появляться инженерные войска;

- была введена воинская присяга;

- в армии и на флоте была введена единая система воинских званий;

- в 1722 году был введен «Табель о рангах», по которому каждый человек, поступивший на службу, как военную, так и гражданскую, имел чин, определявший его место в иерархической системе государства.

Величие гения Петра I заключалось не только в проведенных реформах, но и в продолжении последующими поколениями славных традиций, которые были сформированы. Носителями дел петровых в отечественной военно-педагогической системе воинского обучения и воспитания явились П. А. Румянцев, Г. А. Потемкин, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, А. П. Ермолов, Ф. Ф. Ушаков, М. И. Драгомиров, М. Д. Скобелев, П. С. Нахимов, и другие русские полководцы и военачальники различных эпох.

Их вклад и дошедшее до настоящего времени военно-педагогическое наследие в деле подготовки офицерских кадров по праву может считаться уникальным не имеющим аналогов ни в одной армии мира. Так, например русский военный и государственный деятель Ру-

мянцев-Задунайский Пётр Александрович во время Семилетней войны был заключен Кючук-Кайнарджийский мир, за который он был удостоен титула «Задунайский». Почётный член Императорской Академии наук и художеств. Оставил ценные труды по военной науке.

В условиях нарастающей угрозы развязывания новой войны Румянцев выдвигает уделял особое внимание обучению и ставил его во главе подготовки войск. Он указывает: «Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть за службу и посему и многим иным важным резонам на физическое и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями» [9, с. 224].

В своих произведениях юный Пушкин, восхищаясь подвигами полководца, называл Румянцева «Задунайским великаном», «Перуном кагульских берегов» [11, с. 722].

М. И. Кутузов, считавший себя учеником Румянцева, в своих воспоминаниях называл Румянцева «Мудрейшим полководцем» и «Великим мужем» [8, с. 104].

Среди значимых в деле подготовки офицеров военно-педагогических взглядов Румянцев П.А. рассматривал:

- воинское воспитание, как субординация – «есть душа службы», честолюбие, привязанность к полку;

- физическое воспитание через закаливание организма, развитие сноровки;

- моральное воспитание за счет привития любви к родине, трудолюбия, смелости, уважения к мирному населению;

- обучение через систему принципов: учить тому что в бою необходимо, учить последовательно, личным примером, каждый начальник учит своего подчинённого. За каждым молодым закреплялся более опытный и добропорядочный.

Одним из продолжателей петровских традиций был и Потемкин-Таврический Григорий Александрович князь, российский и государственный деятель, создатель Черноморского военного флота и его первый главноначальствующий, генерал-фельдмаршал.

В ходе реформ в армии Потёмкин ввёл новое обмундирование, изменил порядок комплектования войск, требовал от офицеров гуманного обращения с солдатами, фактически изжил применение телесных наказаний в армии.

Большой новизной в практике руководства войск явилось то, что впервые полководец одновременно руководил военными действиями сразу на нескольких фронтах.

Как командующий Потёмкин высоко ценил полководческий талант А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова и покровительствовал их деятельности в деле служения Отечеству. Так, А. В. Суворов в своих записках отмечал: «Он честный человек, он добрый человек, он великий человек: счастье мое за него умереть» [6, с. 60].

Дошедшие до настоящего времени военно-педагогические взгляды Г. А. Потемкина по праву считаются ценными в практике обучения и воспитания современного военнослужащего. Это прежде всего: способность к независимым операциям, умение совершать усиленные переходы, быстрота, скрытность движения, действия на пересеченной местности, меткость одиночного огня. По праву Г. А. Потемкин считал, что: «Солдат есть название честное, которым и первые чины именуются» [6, с. 61].

В обучении солдата приоритетное направление определял исходя из:

- упрощения строевой части, доступности и простоты методики («Учить солдат только тому, что пригодится в походе и в бою» [6, с. 61]);

- практицизма и рационализма в обучении;

- дифференцированного подхода к подготовке солдат различных специальностей: егерей, кавалерии, пехотинцев и других.

А в вопросах воспитания акцентировал внимание на:

- воспитании у солдат храбрости, смелости, взаимопомощи;

- вселении высокого морального духа;

- воспитании честности, нравственности, взаимного уважения.

Александр Васильевич Суворов вошел в славную историю России, как великий полководец и один из гениев русского военного искусства. Доказательства тому, огромное количество титулов и званий, которые были ему присвоены в России, и другими государствами в том числе.

Чего стоит сражение у Рымника, имея в подчинении 25 тысяч войск одержал победу и разбил 100-тысячную турецкую армию.

Измаил это особая история, А. В. Суворов провел подготовку войск к штурму, а затем послал командующему турецких войск в Измаиле записку: «... 24 часа на размышления для сдачи и – воля, первые мои выстрелы – уже неволя, штурм – смерть...» [13, с. 176]. Ультиматум был отвергнут турецкой стороной. Тогда суворовские чудо-богатыри начали штурм и крепость была взята.

Основные военно-теоретические и практические достижения А. В. Суворова: создал оригинальную по своему содержанию систему взглядов на способы ведения войны и боя, воспитания и обучения войск; стратегия Суворова носила наступательный характер; развил тактику колонн и рассыпного строя; не проиграл ни одного сражения [6, с. 71].

Свой боевой опыт, размышления о ратных делах А. В. Суворов, обобщил в своей книге «Наука побеждать», где изложил «три воинских искусства»: глазомер, быстрота и натиск. А. В. Суворов решительно отбросил устаревшие приемы ведения войны, создал и успешно применил новые способы ведения боевых действий, которые обеспечили русскому военному искусству передовое место. В своей деятельности он руководствовался принципами: быстрота; глазомер; натиск.

А. В. Суворов в обучении войск считал необходимым: обучать войска тому, что необходимо на войне; каждый солдат должен знать свой маневр; развивать и поддерживать интерес к учению; организовывать состязание в процессе обучения; практический показ – основа в обучении; дозировка в обучении.

В воспитании уделял большое внимание:

- формированию патриотизма и национальной гордости «Мы русские все одолеем» [6, с. 71];

- воспитанию веры в свои силы «надежность в себе-основа храбрости» [6, с. 71];

- воспитанию религиозности и гуманного отношения к пленным, мирному населению «Уважай мужество противника..., с пленными быть милосердным» [6, с. 71];

- проявлению высокой требовательности и заботе о подчиненных, развитию физических качеств и выносливости «Начальник должен быть требовательным и иметь не дремотное попечение о подчиненных» [6, с. 71].

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов великий русский полководец, искуснейший дипломат, сподвижник А. В. Суворова. Очень ярко проявился талант с назначением его Главнокомандующим Русской армией во время Отечественной войны 1812 года. Первый полный кавалер ордена Святого Георгия.

В последующем был назначен главнокомандующим объединенных сил русской и прусской армий.

В своей деятельности он большое значение придавал развитию военного искусства, совершенствованию обучения и воспитания войск, это выражалось в следующих требованиях:

- в подготовке войск использовал принцип: «учить войска тому, что необходимо на войне», в обучении уделял большое внимание огневой выучке солдата: «главнейшее внимание – ... на стрельбе в цель, на состояние оружия и на все те вещи, которые к истинной пользе службы принадлежат» [12, с. 86];

- в ходе воспитания патриотизма и формирования высокого морального духа у солдат уделял внимание: «в самых лютейших обстоятельствах и бедствиях своих показывайте непоколебимость духа» [13, с. 58], а также развивал следующие профессионально-важные качества: честность; духовность, преданность своему Отечеству;

- чувство ответственности у офицеров за обучение и воспитание подчиненных;

- вникать в нужды и потребности с проявлением чуткости к подчиненным, вникать в нужды и заботится о их здоровье: «ученье не делать после полудня, ибо известно, что сие здоровью вредно» [13, с. 74];

- поддержание твердой воинской дисциплины и соблюдения уставных взаимоотношений: «тщетны все старания начальников в такой войске, где в пренебрежении повиновение и чинопочитание» [13, с. 27];

- в основе воспитания применять методы убеждение и поощрение;

- во время обучения применять простоту и доступность преподавания необходимых знаний, целесообразность применения тех или иных доступных методов, соблюдение последовательности действий, приближение условий обучения к боевым.

Интересен опыт накопленный и оставленный генералом от инфантерии и генералом от артиллерии Ермоловым А. П. военачальником и государственным деятелем, участником многих крупных войн. Главнокомандующий на первом этапе Кавказской войны Алексей Петрович был одним из самых известных и популярных людей России своего времени.

Авторитет А. П. Ермолова в России был высочайшим, за покровительство декабристам в 1827 году отправлен в отставку. Так, в обращении к Ермолову, А. С. Пушкин говорил: «Я прошу Вас дозволить мне быть Вашим историком» [6, с. 36].

Будучи участником многих войн и командуя войсками А. П. Ермолов выработал определенные требования к обучению и воспитанию солдат и реализовывал их на практике. Среди основополагающих требований выделяются следующие: готовить солдата к действиям на войне; изжить муштру при подготовке войск; знать свой маневр и место в боевых порядках; проявлять старание в учение; внедрять состязательность на

занятиях; упор в обучении делать на практику; привитие любви к Отечеству; воспитание веры в свое оружие и в свои силы; применять высокую требовательность к подчиненным с заботой о них, сочетание моделирования боевых ситуаций и воспитание через труд. Так, например все крепости и штаб-квартиры строились самими солдатами.

Примечателен тот факт, что выдающийся русский флотоводец, адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков являясь военным профессионалом сумел проявить себя, как искусный политик и дипломат во время создания им греческой Республики семи островов. За весь период службы на флоте и в ходе боевых действий не потерял ни одного корабля. Если противник не спускал флаг, он его преследовал и уничтожал.

Фёдор Фёдорович принимал активное участие и в строительстве русского военно-морского флота и разрабатывал его тактику действий. Сам он не знал поражений. Применяя на практике суворовские принципы ведения боя Ушаков применял передовые тактические манёвры и особый порядок построения эскадры направленной на полный разгром противника. Совершенно справедливо им было сказано: «Употребить всевозможное старание, дабы лучшим содержанием подкрепить людей и привести в здоровье» [6, с. 70]. Именно такой человек обладающий подобными качествами, как Фёдор Ушаков и был в 2001 году причислен к лику святых Русской православной церковью.

В своей деятельности при подготовке флота он придерживался следующих принципов: последовательность; доступность; учиться тому, что необходимо на войне; использовать рассказ, показ и упражнение; сознательное участие обучаемого в процессе обучения.

Военно-педагогические взгляды Ф. Ф. Ушакова в обучении моряков содержали: постоянную разработку инструкций и руководств; боевая подготовка строилась на наиболее рациональных приёмах и практических действиях; учения проводились с реальной отработ-

кой действий в любую погоду и при любых условиях обстановки непосредственно на море, тем самым повышая боевое мастерство экипажей и их подготовку к борьбе с сильным противником; во время строительства или ремонта корабля занятия организовывались на суше в условиях, максимально приближенных к морским; современную учебно-материальную базу для подготовки личного состава на суше и на море.

Наряду с интенсивной боевой подготовкой Ф. Ф. Ушаков уделял большое внимание воспитанию: постоянно заботился о материальном положении офицеров и матросов; применял наказание к офицерам, не заботившимся о личном составе; строго взыскивал за пьянство; придавал важное значение вопросам повышения нравственности и духовности подчиненных; применял материальное и моральное стимулирование; ввёл в практику деятельности проводить с подчиненными индивидуальную воспитательную работу.

Российский военный и государственный деятель, генерал-адъютант М. И. Драгомиров занимал высокие посты в военном ведомстве и очень много писал статей об обучении и воспитании подчиненных. С приобретением педагогического и военного опыта он пришел к глубокому убеждению, что причины побед и поражений заключаются в нравственных свойствах армии и ее начальников, что главным фактором в боевом деле всегда был и останется человек.

В своей работе с подчиненными он применял формы методы обучения и воспитания рационально в тесной взаимосвязи с нравственными и физическими качествами, тем самым развивая в них находчивость в решении задач и самопожертвование во имя спасения товарища по оружию («сам погибай, а товарища выручай» [5, с. 135]).

В тактике Драгомиров являлся горячим проповедником решающего значения «штыка», утверждая, что «пуля и штык не исключают, а дополняют друг друга», что «пуля прокладывает дорогу штыку»; ввиду этого тактическая подго-

товка выливалась в формы, отвечающие стремлению к нанесению удара штыком (быстрое наступление и сомкнутые строи) [5, с. 132].

В своей профессиональной деятельности Драгомиров отводил воспитанию первостепенную роль, где большое внимание уделялось учету морального фактора при ведении боевых действий, сохранение преданности государю и родине вплоть до самопожертвования, дисциплинированности, веры в свято-сти приказа, храбрости в бою, решимости переносить все тяготы и лишения службы, войсковому товариществу и взаимовыручке.

Придавая воспитанию первостепенную роль, Драгомиров обучение рассматривал в неразрывной взаимосвязи, считал, что войска в мирное время надо обучать и воспитывать в условиях приближенных к боевым, применять принцип наглядности, учить на личном примере, применять целесообразность в принятии решений, воспитывать сознательность в обучении и качество усвоения, учитывать взаимосвязь теории с практикой, систематичность и последовательность в действиях солдат и офицеров.

Выдающийся русский военачальник и стратег, генерал от инфантерии, генерал-адъютант Скобелев Михаил Дмитриевич, участник Среднеазиатских походов Русской армии и Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободитель Болгарии.

По приверженности к наступательной стратегии, его называли «вторым Суворовым», болгарский народ в дань благодарности называл его «генералом-освободителем» и даже предлагал возглавить свою страну, а турки-османы называли с почтением – «Ак-паша» («белый генерал»). В бою генерал был всегда впереди войска в белом кителе и на белом коне.

Свою короткую, но яркую жизнь, русский генерал целиком посвятил служению отечеству и в дошедших до наших дней военно-педагогических взглядах М. Д. Скобелев придерживался:

- уважительного отношения каждого солдата и офицера друг к другу;

- применению личного примера и человеколюбия в сплочении воинского коллектива;

- создание «достойных» условий быта для подчиненных даже в условиях похода;

- противодействие тем офицерам, которые применяли физические наказания к солдатам, унижению их личного достоинства.

Вся подготовка войск которыми руководил М. Д. Скобелев была направлена к действиям, которые необходимы на войне; применение военной теории на практике; усиленные тренировки в меткой стрельбе; обучение личного состава преодолению водных преград; совершенн-ии быстрых походных переходов; тренировки в ведении ночных боевых действий и овладении сильно укрепленными позициями.

Большое внимание уделял поддержанию высокого боевого духа у солдат с помощью организации досуга солдат и офицеров с помощью музыки и песен. Особое внимание акцентировал на положительных качествах каждого солдата, подбадривая их «молодцами», «богатырями», «красавцами».

Лично следил за качеством приготовления пищи, состоянием одежды солдат, проведением санитарно-гигиенических мероприятий. С особой трепетностью Скобелев относился к церемонии награждения, награждая лично отличившихся солдат, производимой при общем построении полка.

Особый интерес представляет личность русского флотоводца, адмирала Нахимова Павла Степановича, командуя эскадрой в крымской войне он в сильный шторм противостоял и не дал пройти главным силам турецкого флота у мыса Синоп, что имело решающее значение в разгроме турецкой эскадры в Синопском сражении. Будучи безупречным организатором, Нахимов неустанно совершенствовал качество боевой подготовки флота и при этом стремился не отягощать быт моряков. Им верно было подмечено: «...Да зачем же прельщаться до такой степени всем чужим, чтобы своим пренебрегать.

Некоторые так увлекаются ложным образованием, что никогда русских журналов не читают и хвастают этим... Понятно, что господа эти до такой степени отвыкают от всего русского, что глубоко презирают сближение со своими соотечественниками, простолюдинами» [6, с. 57].

В своей военно-педагогической системе Нахимов особо трепетно относился и превозносил роль матроса, чего и требовал от всех офицеров. Определяя ее, он отмечает: «Матрос есть главный двигатель на корабле, а мы только пружина, которая на него воздействует. Матрос управляет парусами, он же наводит орудие на неприятеля, матрос бросится на abordаж, если понадобится, все сделает матрос...» [1, с. 14].

Обучая подчиненных Нахимов руководствовался следующими требованиями:

- учиться в мирное время тому, что необходимо на войне;
- практическое обучение (в море) учёт индивидуальных особенностей обучаемых;
- постоянный контроль полученных знаний;
- систематичность и последовательность в обучении;
- непрерывное совершенствование в морском искусстве;
- использование накопленного опыта в обучении.

А в вопросах воспитания придерживался следующих положений: всегда быть преданным своему Отечеству, военному делу и военной присяге; формировать у подчиненных смелость, бесстрашие, решительность, самоустраемленность и многие другие личностные и боевые качества; применять индивидуальный подход в воспитании моряков; развивать товарищество и взаимовыручку; удовлетворять культурные потребности и организовывать досуг экипажа; следить за полноценным отдыхом моряков; разрешать нужды и запросы подчиненных.

Таким образом, значение военно-педагогического наследия лучших представителей офицерского корпуса России представляет собой богатейшую своими традициями военную школу по обучению

и воспитанию офицеров ВНГ РФ в современных условиях. И среди значимых элементов этой системы представлены: патриотизм и верность воинскому долгу, осознанное отношение к порученному делу и многие другие нравственные качества, характеризующие современного офицера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёхин, И. А. Развитие военно-педагогической мысли России в XVIII веке: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. А. Алехин. – Москва, 1995. – 250 с.
2. Военная педагогика: учебник для курсантов высших военно-учебных заведений / под редакцией О. Ю. Ефремова. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 638 с.
3. Военный энциклопедический словарь. – Москва: Воениздат, 1984. – 552 с.
4. Воинские уставы Петра Великого / под редакцией Н. Л. Рубинштейна. – Москва: Государственная библиотека имени В. И. Ленина, 1946. – 80 с.
5. Драгомиров, М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / под редакцией Л. Г. Бескровного. – Москва: Воениздат, 1956. – 687 с.
6. История военной педагогики: структурно-логические схемы: учебное пособие / И. А. Алёхин, А. В. Деникин, Е. И. Федак [и др.]. – Москва: Военный университет, 2015. – 103 с.
7. Корнетов, Г. Б. Всемирная история педагогики: учебное пособие / Г. Б. Корнетов. – Москва: Российский открытый университет, 1994. – 140 с.
8. Кутузов, М. И. Документы / М. И. Кутузов. – Т. II. – Москва, 1953. – 252 с.
9. Лобов, В. Н. Очерки истории отечественных военных реформ / В. Н. Лобов. – Москва: Арбизо, 1995. – 459 с.
10. Не числом, а умением: Военная система А. В. Суворова / составитель А. А. Щелоков. – Москва: Военный университет, 2001. – 616 с.
11. Румянцев, П. А. Документы / П. А. Румянцев. – Т. I. – Москва, 1953. – 271 с.

12. Суворов, А. В. Полковое учреждение / А. В. Суворов. – Т. I. – Москва: Воениздат, 1949. – 152 с.

13. Суворов, А. В. Документы / А. В. Суворов. – Т. II. – Москва, 1951. – 553 с.

14. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию / Е. В. Тарле. – Санкт-Петербург: Фирма «БРАСК»: Мор. ист. сб., 1994. – 191 с.

УДК 94(47).084

А. В. ЛУКЬЯНОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВКЛАД В ПОБЕДУ ЭНГЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПИЛОТОВ

Аннотация. В статье освещаются особенности создания и довоенного развития Энгельсской военной авиационной школы пилотов. Раскрыты основные этапы строительства и достигнутые результаты в боевой подготовке до начала Великой Отечественной войны. Отдельно рассмотрен вклад школы в Победу и выделены наиболее отличившиеся выпускники.

Ключевые слова: Красная армия, школа пилотов, эскадрилья, межвоенный период, Великая Отечественная война.

A. V. LUKYANOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

CREATION, DEVELOPMENT AND CONTRIBUTION TO THE VICTORY OF THE ENGELS SCHOOL OF PILOTS

Abstract. The article highlights the peculiarities of the creation and the pre-war development of Engels military aviation school pilots. Describes the main stages of construction and the results achieved in military training prior to the beginning of the Great Patriotic War. It considers the role of the school in Victory and dedicated to the most distinguished graduates.

Keywords: Red Army, pilots school, squadron, interbellum period, Great Patriotic War.

Одним из решающих факторов успешных боевых действий на земле является господство в воздухе. Трудно недооценить вклад военной авиации в дело общей Победы 9 мая 1945 года.

Военно-воздушные силы Рабоче-крестьянской Красной армии (ВВС РККА) получили большое развитие в начале тридцатых годов прошлого века. В это же время возросло количество учебных заведений ВВС. Одно из военно-учебных заведений (ВУЗ) ВВС РККА, готовившее специалистов лётного дела, находилось в г. Энгельсе.

Решение о создании лётной школы

в г. Покровск (с 18 октября 1931 года Энгельс) было принято на основании доклада Золотарёва Константина Романовича № 0310/Л от 3 октября 1930 года [1, л. 1], бывшего командира 16-й авиационной бригады и находившегося на тот момент в распоряжении Главного управления ВВС РККА. В докладе указано, что вблизи г. Саратова построить аэродром без «крупных затрат на земляные работы не представляется возможным. Имеющаяся площадка 500 на 700 метров для школы не подходит даже с учётом возможного расширения» [1, л. 1]. Подробнее был исследован и описан г. Покровск. В заключении своего

доклада К. Р. Золотарёв предлагает для создания лётной школы г. Покровск как «вполне благоприятный для расположения школы в аэродромном, метеорологическом и климатическом отношении» [1, л. 1].

На строительство всех объектов школы был отведён один год и к декабрю 1931 года планировалось её открытие. Однако в полном объёме строительство школы было завершено только в начале января 1933 года. На 20 января 1932 года казарменное и учебное оборудование было выполнено только на 5–10 % от плана [2, л. 1]. Задержки в строительстве были связаны с постройкой школы на «пустом» месте и отсутствии должного опыта у первого начальника школы и начальника строительства К. Р. Золотарёва.

Тем не менее 7 декабря 1931 года началось формирование 14-й военной школы лётчиков ВВС РККА (приказ по школе № 1 от 7 декабря 1931 года) [3, л. 1].

На укомплектование школы лётным, техническим и преподавательским составом прибыли специалисты из Качинской, Борисоглебской, Вольской и Ленинградской военно-теоретических школ (ВТШ). В январе 1932 года в школе был сделан первый набор курсантов. В основном это были выпускники Ленинградской ВТШ, аэроклубов и других гражданских учебных заведений [4, л. 2].

С окончанием формирования школы вошла в состав Приволжского военного округа (ПриВО) и уже 27 января 1932 года с курсантами начались плановые теоретические занятия [3, л. 4]. В связи с неготовностью учебных корпусов к началу обучения, классы для занятий размещались в жилых помещениях. Но трудности первых дней не сломили желание курсантов обучаться лётному делу.

16 февраля 1932 года школой была получена первая партия самолётов У-2, а 22 апреля 1932 года самолётов Р-1 [4, л. 7]. С 19 марта 1932 года начинаются тренировочные полёты с курсантами [3, л. 4].

Время обучения в школе составляло полтора года. Первый выпуск курсантов был произведён 1 августа 1933 года (приказ по школе № 1 от 7 декабря 1931 года) [4, л. 7]. Всего, до перехода школы к подготовке лётчиков-бомбардировщиков в 1939 году, в школе было произведено семь выпусков. Было подготовлено 1590 младших лётчиков, 133 старшины, 39 младших лейтенантов, 1235 лейтенантов. Кроме того, более 400 лётчиков было переучено на новые типы самолётов (подсчитано автором) [4, л. 7–9]. За 1934–1936 годы школой были получены самолёты Р-5, Р-6, И-4, И-5, И-15, И-16, Ути-4 [4, л. 7–9].

С увеличением новых типов изучаемой техники в школе неуклонно росло количество курсантов и самолётов. По штату 20/204 от 1931 года школа формировалась для обучения 1388 курсантов при 54 учебных и 78 боевых самолётах в составе двух эскадрилий [3, л. 1]. В 1940 году уже обучалось 1775 курсантов на 72 учебных и 432 боевых самолётах в составе шести эскадрилий (штат № 20/903 «Б») [4, л. 2].

В 1939 году школа перешла на подготовку лётчиков-бомбардировщиков. Были получены самолёты СБ (май 1938 года) и Пе-2 (апрель 1941 года). В 1939–1940 годах на бомбардировщики было переучено более 1500 лётчиков (подсчитано автором) [4, л. 9–10].

Весной 1940 года в учебном заведении введена в штат запасная рота курсантов и школа стрелков-радистов, а осенью вошла Радзеховская военная авиационная школа пилотов. Число эскадрилий было увеличено до восьми [4, л. 2].

В 1937 и 1939 годах школа занимала первые места в соревнованиях лётных ВУЗов ВВС РККА по учебно-боевой подготовке [4, л. 17].

Многие выпускники школы принимали участие в воздушных боях над Испанией, в военных конфликтах на озере Хасан и реке Халхин-Гол, в Советско-финской войне. Так лейтенант Лакеев Иван Алексеевич в Испании лично сбил 12 самолётов противника и был первым выпускником школы, удостоенным зва-

ния Героя Советского Союза. Старший лейтенант Скобарихин Витт Фёдорович, за мужество и героизм в боях на реке Халхин-Гол, также был удостоен звания Героя Советского Союза. За подвиги в Советско-финской войне высшей наградой государства были удостоены капитан Белоусов Владимир Игнатьевич, старшие лейтенанты Брагинец Николай Григорьевич и Пешков Владимир Николаевич.

До Великой Отечественной войны школой руководили полковник Мейер Алексей Петрович, комбриг Горшков Борис Николаевич, генерал-майор авиации Багаев Павел Егорович. Школа неоднократно переименовывалась и к началу войны стала Энгельсской военной авиационной школой пилотов [4, л. 3].

В феврале 1941 года школа перешла на новый штат № 20/11 «А» и дополнительный штат курсантов 20/14. Численность курсантов увеличилась до 2120 (приказ Народного комиссара обороны № 049 от 5 февраля 1941 года) [4, л. 3].

С конца июня 1941 года, кроме подготовки курсантов, на школу были возложены задачи исключительно военного времени. В июле 1941 года организованы курсы заместителей командиров полков по политической части. В это же время в состав школы вошла и образовала девятую эскадрилью Гостомольская военная авиационная школа пилотов [5].

В октябре 1941 года для формирования 586-го, 587-го и 588-го женских авиационных полков прибыла группа во главе с Героем Советского Союза майором Расковой Мариной Михайловной (приказ Народного комиссара обороны № 0099 от 8 октября 1941 года) [5].

До начала 1942 года в школе были переформированы и переучены 8-й, 30-й, 39-й, 45-й, 58-й, 452-й, 592-й, 625-й и 723-й авиационные полки. В 1941–1943 годах сформированы и отправлены на фронт 622-й и 623-й ночные бомбардировочные авиационные полки [5].

В боях за Сталинград личный состав школы обеспечивал боевые вылеты с аэродрома школы, принимал участие в отражении налётов вражеской авиации на города Саратов и Энгельс.

За подвиги, совершенные в годы войны, более двухсот выпускников Энгельсской авиационной школы стали Героями Советского Союза. Среди них Гареев Мусса Гайсанович, Одинцов Михаил Петрович, Землянский Владимир Васильевич, Голубев Виктор Максимович, Тихонов Василий Гаврилович и многие другие. Всего с июля 1941 г. по май 1945 г. школой было подготовлено более десяти тысяч лётчиков, штурманов, радистов и стрелков.

С января 1943 года школа была названа именем Героя Советского Союза майора Расковой М.М., а с октября 1945 года стала училищем лётчиков [5].

На основе опыта, полученного на войне, в мирное время продолжилось совершенствование учебно-боевой подготовки военных лётчиков. В 1955 году училище передислоцировано в г. Тамбов, где и находилось до своего расформирования в 1995 году.

В настоящее время на территории Энгельсской военной авиационной школы пилотов располагается авиационная дивизия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 34756. – Оп. 1. – Д. 42.
2. РГВА. – Ф. 29. – Оп. 76. – Д. 530.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). – Ф. 60396. – Оп. 36262. – Д. 1.
4. ЦА МО РФ. – Ф. 60396. – Оп. 36262. – Д. 2.
5. ЦА МО РФ. Предисловие к Ф. 60396.

УДК 159:923

А. Н. ЛУНЯКА,
А. В. ШОКУРОВ,
С. Н. ШУВАКИНСаратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления молодых офицеров. Какие трудности возникают в первые годы службы. Проведен анализ формирования военно-профессиональной направленности личности молодых офицеров.

Ключевые слова: личность, военно-профессиональная направленность, офицер, психологические особенности.

A. N. LUNYAKA,
A. V. SHOKUROV,
S. N. SHYVAKINSaratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE MILITARY-PROFESSIONAL PERSONALITY OF THE PERSONALITY IN YOUNG OFFICERS

Abstract. The article deals with the formation of young officers. What difficulties arise in the first years of service. The analysis of the formation of the military professional orientation of the personality of young officers is carried out.

Keywords: personality, military-professional orientation, officer, psychological characteristics. —

Организуя работу с подчиненными офицерами по формированию у них устойчивой военно-профессиональной направленности личности, необходимо учитывать как индивидуально-психологические особенности каждого из них, так и особенности различных категорий офицерского состава.

Молодые офицеры представляют собой такую категорию офицерского состава, которая больше всего отличается своими социально-психологическими особенностями, определяемыми спецификой возраста и недостатком практического опыта служебной деятельности в войсках. Это обуславливает психологические особенности развития и упрочения у них военно-профессиональной направленности личности. Здесь первостепенное зна-

чение приобретает личный опыт каждого офицера, личные впечатления о характере и содержании военно-профессиональной деятельности, которые нельзя заменить никаким другим источником информации: ни учебой в военном училище, ни лекциями и докладами о будущей военной профессии, ни даже войсковой стажировкой. И не случайно у многих молодых офицеров представление о характере и содержании военно-профессиональной деятельности со временем изменилось: раньше оно было недостаточно полным, не отражало всю полноту функциональных обязанностей и ответственности офицера [1, с. 76].

И если трудности, возникающие у молодых офицеров в первые годы самостоятельной служебной деятельности, преодолеваются успешно, их военно-

профессиональная направленность упрочивается, становится устойчивой и действенной. Некоторые же молодые офицеры под влиянием трудностей разочаровываются в избранной военной профессии. Причин тому много. Важнейшими из них являются недостаточно осознанный, неглубоко мотивированный выбор профессии, случайное поступление в военный институт.

Молодым офицерам наиболее характерны широкие социальные и моральные мотивы выбора военной профессии. К первым относится, прежде всего, осознание необходимости защиты Родины, высокой социальной значимости профессии офицера; ко вторым – желание быть похожими на прославленных полководцев, следовать семенной традиции, интерес к боевой технике и др. Некоторые молодые офицеры решили стать военными по материальным соображениям (возможность приобрести материальную самостоятельность и т. д.). Встречаются офицеры и со случайными мотивами выбора военной профессии. Когда же юноша не вполне осознает, зачем он поступил в военный институт, почему хочет стать офицером, то это отрицательно сказывается и на его учебе, и на дальнейшей службе в войсках. Военно-профессиональная направленность личности такого офицера недостаточно устойчива и действенна.

Это говорит, с одной стороны, о важности глубокого изучения мотивов выбора юношами профессии офицера во время поступления их в военно-учебные заведения, а с другой – о необходимости формирования устойчивой военно-профессиональной направленности личности не только у курсантов военных институтов, но и у офицеров, особенно молодых. От этого во многом зависят успехи в их служебной деятельности [2, с. 211].

Развитие и упрочение военно-профессиональной направленности личности у молодых офицеров неразрывно связано с процессом их общего становления как профессиональных военных. Становление молодых офицеров вклю-

чает в себя, становление их как командиров (в узком смысле), военных специалистов и военных педагогов. Командирские (организаторские), специальные и военно-педагогические знания, навыки и умения, соответствующие им психологические свойства и качества составляют профессиональное мастерство офицера в широком смысле слова. Оно позволяет ему успешно решать любую задачу, добиваться высоких показателей в боевой подготовке личного состава, что вызывает у него большую радость, чувство удовлетворенности достигнутыми успехами [3, с. 20].

На этой основе у молодого офицера складывается положительное отношение к военной профессии в целом, упрочивается уверенность в своих силах и возможностях, в правильности жизненного пути, в том, что это и есть его призвание. Поэтому вполне закономерно, что все офицеры, подразделения которых имеют отличные показатели в боевой подготовке, обладают устойчивой военно-профессиональной направленностью личности. Развитие и упрочение военно-профессиональной направленности личности и становление молодых офицеров не только взаимосвязаны между собой, но и взаимообусловлены [4]. С одной стороны, устойчивая военно-профессиональная направленность, возвышенные, благородные стремления, настойчивость в достижении общественно значимых целей — важнейшее условие становления молодых офицеров. С другой стороны, успешное их становление, достижение на этой основе положительных результатов в служебной деятельности способствуют развитию и упрочению их военно-профессиональной направленности. Здесь срабатывает «механизм взаимного усиления» [5, с. 18].

Поэтому можно считать, что становление молодых офицеров, наряду с формированием у них профессионального мастерства, включает в себя также упрочение их военно-профессиональной направленности. Настоящим офицером, профессиональным военным становится тот, кто уверен в своих силах, в том, что

он нашел свое призвание, у кого нет колебаний в отношении правильности избранного жизненного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, О. А. Демократизация образования и подготовка специалистов: проблемы и поиски / О. А. Абдуллина // Высшее образование в России. – 1996. – № 1. – С. 73–78.

2. Бешенцев, В. Н. Развитие познавательной активности курсантов высших военных училищ / В. Н. Бешенцев. – Москва: ВПА, 1989. – 211 с.

3. Волковицкий, Г. А. Формирование мотивации профессионального само-

совершенствования офицеров: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Г. А. Волковицкий. – Москва, 1994. – 20 с.

4. Евенко, С. Л. Конкурентность условий профессиональной деятельности и коллективизм / С. Л. Евенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 1. – С. 77–86.

5. Леонтьев, А. А. Личность: человек в мире и мир в человеке / А. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 11–21.

УДК 796.011

Д. О. МАТОРИН,
В. В. БОДРОВ,
Ю. Ю. АНДРЕЕВ,
А. В. РЯШИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА, КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются подходы и способы развития волевых качеств у военнослужащих, таких как: инициативность, решительность, целеустремленность, смелость, настойчивость, упорство. Основным средством при решении обозначенной проблемы, является физическая подготовка. Регулярное и систематичное использование всего спектра средств, методов и подходов физической подготовки, способствует формированию разносторонней, развитой личности военнослужащего, готового к осуществлению профессиональной деятельности и выполнению служебно-боевых задач.

Ключевые слова: военнослужащий, волевые качества, физическая подготовка, средства, профессиональная деятельность, служебно-боевые задачи.

D. O. MATORIN,
V. V. BODROV,
Y. Y. ANDREEV,
A. V. RYASHIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

PHYSICAL FITNESS AS THE MAIN MEANS OF DEVELOPMENT STRONG-WILLED QUALITIES OF A SOLDIER

Abstract. The article examines the approaches and methods of developing strong-willed qualities in military personnel, such as: initiative, decisiveness, purposefulness, courage, perseverance, perseverance. The main means in solving the indicated problem is physical fitness. Regular and systematic use of the entire range of means, methods and approaches of physical training contributes to

the formation of a versatile, developed personality of a serviceman, ready to carry out professional activities and perform service and combat tasks.

Keywords: serviceman, strong-willed qualities, physical training, means, professional activity, service and combat tasks.

В настоящее время современному военнослужащему, как никогда раньше, в еще большей степени необходимы стабильная и устойчивая моральная, нравственно-волевая сфера личности, отличная методическая, теоретическая и высокая физическая подготовленность и, как следствие тому, постоянная готовность к выполнению, порой, трудно осуществляемых задач профессиональной деятельности военного характера.

Успех в выполнении военнослужащими учебных, служебных и боевых задач, в соответствии с их предназначением, психолого-эмоциональная обстановка в воинских частях, подразделениях и коллективах в большинстве своих случаев зависит от возможности каждого отдельного военнослужащего, независимо от должности (офицер, прапорщик или военнослужащий по контракту) контролировать и успешно регулировать, в ходе несения службы, свою деятельность, сдерживать негативные и эмоциональные проявления своего характера, адекватно и объективно реагировать на внешние воздействия, соотнося все эти аспекты профессиональной деятельности с конкретными требованиями действительной ситуации и реального социального окружения. В соответствии с этими условиями условный характер и личностная значимость регулярного проявления высокого уровня волевых качеств в целях и особых условиях осуществления активной профессиональной деятельности военнослужащего достаточно высока.

Современные научные исследователи проблемы проявления воли у человека и конкретных ее проявлений определяют, то, что фундаментальное становление, базовое формирование и начальное развитие волевых проявлений (качеств), таких как решительность, выдержка, целеустремленность, инициативность, настойчивость активизирует-

ся еще в дошкольном возрасте любого человека и активно протекает в ходе всей его жизнедеятельности. Следовательно, рассматривая разностороннюю и многогранную проблему развития волевых качеств у военнослужащих различными, доступными, только в рамках того или иного воинского подразделения (части), способами и средствами, должно находить свое место в непрерывности, системности и акцентуации в работе этого сложного и разнохарактерного направления, представляющего собой главную и, в большинстве своем случаев, приоритетную задачу в процессе военного профессионального образования.

Рассматривая с разных сторон процесс и индивидуальный ход развития волевых качеств у военнослужащих, важно и необходимо, в большей своей степени, считаться с их морально-нравственной составляющей, основа которой заключается в комплексном формировании и субъект-объективном оценивании пониманий, представлений, накопленных умений, навыков и личностно-значимых привычек индивидуального поведения, а также конкретных убеждений и взглядов, непременно соотносящихся с принципами общепризнанных норм нравственности и морали; в обязательном и непреклонном повышении чувства национальной гордости и патриотизма, безмерной ответственности к своей профессиональной деятельности, а также коллективу.

Значимое влияние на ход совершенствования волевой сферы (морально-волевых, нравственно-волевых качеств личности) военнослужащего оказывают постоянные учебно-тренировочные занятия по физической подготовке и спорту. Физическая подготовка в воинских частях и конкретно в их подразделениях представляется достаточно специфическим процессом, связанным, в основном, не только с обучением курсантов

ВООВО специальным профессиональным умениям, знаниям и навыкам, но и с развитием и совершенствованием у военнослужащих таких, с профессиональной точки зрения, необходимых волевых качеств как инициативность, смелость, выдержка, стойкость, решительность, которые регулярно позволяют принимать и успешно притворять в жизнь оперативно-грамотные решения при возникновении разнохарактерных ситуаций.

В ходе занятий по физической подготовке максимально и достаточно четко определяются профессиональные и специальные, для конкретной деятельности, целевые личностно-значимые принципы, базовое содержание военной деятельности занимающихся, средства, общепедагогические подходы и методы, оказывающие конкретное влияние на развитие и повышение уровней проявления таких волевых качеств, как выдержка, целеустремленность, инициативность, настойчивость, решительность и упорство, формируя привычки военнослужащих к регулярному, постоянному и систематическому проявлению личностного комплекса всех своих волевых проявлений (качеств). Это напрямую связано и с использованием в конкретной обстановке таких методов воспитания и обучения, основными деятельностными условиями которых являются наличие конкретных правил и основ взаимодействия и соревновательности, как доминирующего и мотивационного аспекта (фактора).

В ходе учебно-тренировочных занятий по физической подготовке регулярно появляются такие неоднозначные проблемы, поиски путей решения которых, неизбежно закаляет волевой характер, тем самым повышая возможности использования волевых качеств личности военнослужащим. Регулярные занятия физической подготовкой небезосновательно требуют осознанного и обдуманного преодоления постоянно возникающих внешних и внутренних препятствий на пути к достижению поставленной цели (отдельной задачи). В таком контексте и профессиональная, военная

специфика использования способов развития отдельных и в комплексе волевых качеств военнослужащих именно на занятиях физической подготовкой должна носить систематический характер.

Применяемые в общем и индивидуально используемые методы будут эффективны в том случае, если в процессе и ходе учебных (учебно-тренировочных) занятий, обучаемые военнослужащие системно и на регулярной основе осуществляют преодоление только посильных препятствий. Исследователи сложной, по своей сути, проблемы повышения уровней проявления волевых качеств человеком, разделяют такие условные препятствия на два типа:

а) внутренние (личностно-эмоциональные нравственные состояния, непреодолимо проявляющиеся у военнослужащего в процессе занятий какими-либо упражнениями и выполнения отдельных заданий);

б) внешние (средовая специфика, с которой во время проводимых учебных (учебно-тренировочных) занятий непременно взаимодействует военнослужащий).

Следовательно, многогранность подходов к формированию, развитию и совершенствованию уровней проявления волевых качеств военнослужащими в ходе преодоления естественных внешних и искусственных внутренних препятствий, в большинстве своих случаев, отличаются.

На базовой основе проведенных исследований по проблемам развития волевых качеств у военнослужащих, принято определять, тот аспект деятельности, который для достижения необходимых результатов требует проявления ряда волевых качеств, а именно: самообладание, настойчивость, инициативность, целеустремленность, стойкость, смелость, дисциплинированность, решительность. К примеру, выдержка и инициативность активизируются в достаточной степени, только в процессе изучения неизвестных, до этого не изученных специальных упражнений или действий. Решительность и целеустремленность – это полученный результат в виде систематического преодоления состояний психического

пресыщения в ходе проведения учебно-тренировочных занятий в непривычных для конкретной местности или недостаточно благоприятных профессиональных условиях. Дисциплинированность активизируется для своего развития в обстановке, требующей постоянного соперничества между военнослужащими, а именно на контрольно-проверочных занятиях, в случаях требующих, необходимости безошибочных действий [3, с. 75].

Важнейшими задачами и целями волевой подготовки (повышение уровней проявления волевых качеств), для военнослужащих в процессе профессиональной деятельности, обозначаются:

1) способность в управлении личностно-индивидуальным психо-эмоциональным состоянием;

2) способность к обучению в максимальной степени задействовать внутренние (психические) и внешние (физические) ресурсы организма для успешного достижения, порой трудновыполнимой, поставленной цели;

3) способность к самовоспитанию таких основных (базовых) волевых качеств, как решительность, упорство, смелость, самообладание, целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, инициативность, выдержка,.

Практико-теоретический анализ научной литературы и результатов исследований по проблемам развития волевых качеств военнослужащих средствами физической подготовки, позволяет выявить и определить комплекс универсальных условий, определяющих обеспечение в наибольшей, максимальной степени результативность решения данной сложной проблемы. Определенные и представленные универсальные общепедагогические условия эффективно влияют на реализацию деятельностного потенциала руководителей занятий физической подготовки, преподавателей.

Основными универсальными общепедагогическими условиями повышения уровней развития и проявления волевых качеств военнослужащими, современными исследователями выделяются следующие:

1. Объективный диагностический аппарат уровней проявления волевых качеств военнослужащих, который позволяет наиболее точно и достаточно объективно конструктивно формировать содержание занятий по физической подготовке, соотнося индивидуальную и групповую структуры волевой сферы их личности одномоментно. На представленной базе полученных научных результатов такого диагностирования в дальнейшем проектируется акцентированное и систематическое общепедагогическое воздействие, конструируя преодоление в достаточной степени посильных естественных и искусственно создаваемых трудностей (препятствий) в ходе проведения занятий по физической подготовке, и в этом же контексте прогнозируя требуемые результаты волевой деятельности, как отдельного военнослужащего, так и группы в целом.

2. Проведение универсального комплекса специфически-направленных (в соответствии с профессиональной деятельностью) мероприятий во время учебно-тренировочных занятий по физической подготовке с военнослужащими, акцентированных на формирование нравственно-объективного и личностного представления о форме волевого и морального поведения.

Это отдельное условие рационально предполагает воспитательно-деятельностное воздействие руководителя занятия на эмоционально-поведенческий и мотивационно-моральный компоненты волевых качеств личности военнослужащего. Выполнение рассматриваемого универсально-педагогического условия осуществляется путем регулярных и систематических бесед по основным, наиболее встречающимся проблемам морально-нравственного воспитания военнослужащих (разговоры о проблемах нравственности при проведении подготовительной части занятия, разъяснение разнохарактерных ситуаций, с последующим критическим анализом на базе морально-нравственных ценностей и ориентиров, при проведении основной части занятия, и подведение запланиро-

ванных итогов, в том числе и индивидуального взаимодействия непосредственно в коллективе в процессе проведения заключительной части занятия).

Отдельное и особое внимание должно в достаточной мере уделяться тщательному планированию в ходе учебно-тренировочных занятий искусственных препятствий, наиболее приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности военнослужащего, учитывая при этом не только их личностные интересы, но и психо-физические возможности [5, с. 116].

3. Индивидуально-личностные особенности конкретной группы военнослужащих и их систематичный, непрерывный анализ в целях научного конструирования требуемых универсальных условий комплексного применения основных средств физической подготовки в ВООВО, стимулирующих необходимую деятельность в целях преодоления искусственных и естественно (реально) создаваемых профессиональных трудностей и препятствий. Такими универсальными общепедагогическими условиями могут стать соревновательный, игровой методы, контрольный, регулярно применяемые в ходе учебных (тренировочных) занятий.

Основопологающей идеей применения таких универсальных условий в практической деятельности, является целенаправленное конструирование субъект-субъектных взаимоотношений между группой военнослужащих и руководителем занятия, в достаточной мере с уважительными внутригрупповыми отношениями, которые учитывая общепрофессиональные интересы, ценности.

4. Спроектированная разработка универсальной системы посильных препятствий и достижимых трудностей для военнослужащих в виде выполнения различных специальных упражнений, действий, носящих профессиональный характер и требующий комплексного или одиночного проявления волевых качеств (продолжительность специально избираемой физической нагрузки в виде бескомпромиссного преодоления утомле-

ний; специальные риски и условная опасность в изучаемых действиях, условное ограничение, и без того малого времени, на принятие конкретного и единственно правильного решения в результате их выполнение; повышенная ответственность перед собой и коллективом за выполнение конкретных действий; острая необходимость в экстренных действиях по собственной инициативе).

Основой реализации этого условия выступает комплексное взаимодействие со всеми участниками учебно-воспитательного процесса. Такая педагогическая деятельность неотъемлемо способствует накоплению морально-волевого опыта военнослужащих, являющегося основой развития волевых личностных характеристик [2, с. 107].

Одним из основных аспектов этого процесса определяется коллективная деятельность, которая может выходить за рамки аудиторного времени в виде тренировок со сборной в целях подготовки к соревнованиям, смотрам физической подготовки).

5. Систематическая диагностика и нравственное оценивание руководителем занятий по физической подготовке и самими обучаемыми своих действий, действий отдельно взятого субъекта коллектива.

6. Использование приемов стимулирования проявлений военнослужащими волевых качеств в комплексе и по отдельности на занятиях физической подготовкой, включающих основные приемы:

- мобилизационные, рационально определяющие необходимость исполнения запланированного, вызывающие личностно-эмоциональные восприятия, которые принуждают к выполнению, необходимых на данный момент времени, действий;

- организационные, связанные с переключением, отвлечением, сосредоточением, распределением внимания;

- использование коллективных, групповых и индивидуальных форм взаимодействия военнослужащих во время проведения занятий по физической подготовке в комплексе;

- стимулирование индивидуальности и самостоятельности принятия решения в действиях военнослужащих в процессе выполнения поставленных руководителем занятия задач, способствующих целенаправленному развитию их волевых качеств.

Базовыми компонентами волевых качеств военнослужащих в настоящее время определяются:

- мотивационный, формирующий мотив долженствования, достижения и выработки установки на реализацию трудновыполнимых задач;

- морально-нравственный, который определяет направленность волевого действия в создавшейся ситуации, а также понятийное основание его проявления;

- эмоциональный, функционирующий на основах нравственных мировосприятий и переживаний, что соответствует конкретно-предметному действию, что способствует повышению уровня эмоционально-нравственной установке, благоприятно влияющей на процесс стабильного оценивания военнослужащим какой-либо ситуации со стороны нравственно-волевых позиций, осознавая и переживая их;

- познавательный, включающий понимание о нравственных ценностях принятых в обществе, и вырабатывающий стремление к самопознанию и самосовершенствованию;

- поведенческий, выделяющий морально-нравственные принципы в действиях военнослужащего, которые выполняют регулирующую функцию в достижении поставленных целей, а также составляют смысловую основу целенаправленности деятельности коллектива, что определяет ее смысл для отдельного субъекта.

Уровни их сформированности характеризуются качеством волевой развитости личности военнослужащих в целом, однако уровень развития всех компонентов представляются набором необходимых индивидуальных критериев.

Следовательно, морально-нравственные нормы и правила становятся стимуляторами поведения военнослужащего тогда, когда он принимает и субъективно устанавливает для себя их объективную

ценность, ориентируясь на них в ситуациях своего волевого поведения, что определяет устойчивость личности.

С точки зрения профессиональной деятельности нравственная устойчивость военнослужащего к физической нагрузке определяет его способность контролировать и активировать в таких условиях свои волевые качества, в то же время пренебрегая своим личным интересам, во многих случаях противоречащим требованиям вне [7, с. 5].

Функция волевого регулирования поведения личности военнослужащего в процессе получения физической нагрузки, в том числе определяется и особенностями нравственного воспитания, определяющее как индивидуальность так и коллективность во взаимодействии, где базовым аспектом является рефлексивный компонент. Он содержит процесс оценивания самого себя и своих поступков с позиций нравственных норм и моральных ценностей. Такой процесс определяет направленность волевой деятельности военнослужащего, ориентируя ее на достижение поставленных целей, что приводит к осмыслению личностных возможностей обеспечивая эффективность в решении служебно-боевых задач в соответствии с их предназначением в экстремальных условиях [6, с. 118].

В условиях учебно-воспитательного процесса в ВООВО ВНГ РФ в ходе решения задач по волевому воспитанию военнослужащих, а именно развития волевых качеств, является физическая подготовка, ее формами определяются: утренняя физическая зарядка, учебные занятия, физическая тренировка в процессе служебно-боевой деятельности, спортивно-массовая работа, самостоятельная физическая тренировка, инструкторажи. Основным средством физической подготовки являются – физические упражнения. Методы, используемые при проведении занятий по физической подготовке с военнослужащими – общепедагогические: обучения, развития, воспитания. Эти методы универсальны, и, непосредственно, в процессе учебно-тренировочных занятий целена-

правленно решают проблемы повышения уровней проявления волевых качеств военнослужащими [4, с. 42].

Наиболее полноценное взаимодействие средств и методов физической подготовки в целях повышения (развития) уровней проявления волевых качеств осуществляется на учебных занятиях с военнослужащими – основная форма физической подготовки в ВНГ РФ.

Учебные занятия в ВООВО ВНГ РФ проходят по различным разделам физической подготовки, таких как: гимнастика и атлетическая подготовка, ускоренное передвижение и легкая атлетика, преодоление препятствий, лыжная подготовка и т. д. Эти занятия благотворно и положительно влияют на развитие волевых качеств военнослужащих, решая в процессе их проведения отдельные учебные вопросы. В этом контексте отмечается, что происходит повышение уровней проявления волевой сферы личности военнослужащих за счет решения целей и задач занятия, среди которых: воспитание решительности и смелости в процессе выполнения различных гимнастических упражнений на брусьях и перекладине, обязательно требующих проявления твердости характера в связи со спецификой раздела гимнастика и атлетическая подготовка; воспитание уверенности в своих силах при выполнении отдельных действий по заданию руководителя, и проведению приемов защиты и нападения на более сильного противника, проявляя решительность, настойчивость на занятиях по теме боевые приемы; развитие выдержки на занятиях по разделу ускоренное передвижение и легкая атлетика происходит при обучении различным упражнениям, где проявляется настойчивость и целеустремленность при тренировке бега на быстроту и выносливость выполняя определенный беговой объем и различные действия путем многократного повторения и усложнения задач [1, с. 4].

Особое место в процессе развития волевых качеств у военнослужащих занимают учебно-тренировочные занятия по спортивным и подвижным играм,

формируют у военнослужащих навыки: быстрое принятие наиболее правильного и выгодного в данной ситуации решения, сплоченность в коллективных действиях, инициативность в процессе игровой деятельности, целеустремленность в действиях, исключая такое отрицательное личностное качество как нерешительность.

Необходимость в систематических занятиях физической подготовкой в процессе служебной и боевой деятельности для военнослужащих, в целях повышения уровня развития и проявления волевых качеств, заключается: в совершенствовании умений в разрешении межличностных проблем, носящих конфликтный характер и обязательных в ходе полноценного выполнения и решения коллективно, в группе поставленных задач; в совершенствовании уровней нравственных и волевых качеств и навыков, представляющимися надежным аспектом волевой деятельности для снижения уровней личностно-конфликтных ситуаций в воинских коллективах, с точки зрения факторов, понижающих возможности создания ими таких ситуаций; в социально-нравственном развитии овладения путями эффективного межличностного взаимодействия в ходе профессиональной деятельности, возможностями и путями решений, а также предупреждения внутрigrупповых конфликтов.

Подводя итог, обозначается, что процесс развития волевых качеств у военнослужащих должен обязательно включать все доступные средства физической подготовки, сочетая воспитание его личностного комплекса (набора) проявлений воли, учитывая взгляды каждого военнослужащего на окружающую среду и прямого отношения к ней. Определяющим фактором нравственной, моральной и волевой подготовленности военнослужащего в процессе учебных занятий по физической подготовке, представляется непременно выполнение всех заданий руководителя занятия, а так же постоянное создание в ходе учебных занятий, со стороны руково-

дителя, искусственных достижимо преодолимых препятствий, комплексное использование всех доступных методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменко, В. И. Взаимоотношения в коллективе и развитие волевых черт характера школьников-подростков / В. И. Абраменко // Проблемы психологии воли. – Рязань, 1974. – С. 1–37.

2. Белоусов, А. В. Воспитание волевых качеств у офицеров методом создания игровых ситуаций в ходе практических занятий / А. В. Белоусов // Инновации в образовании. 2005. – № 4. – С. 104–109.

3. Крутецкий, В. А. Воспитание воли / В. А. Крутецкий. – Москва, 1957. – С. 74–79.

4. Луков, Г. Д. Психология воспитания воли у советских воинов / Г. Д. Луков. – Москва, 1959. – С. 32–45.

5. Марищук, В. П. Психология физической подготовки и спорта / В. П. Марищук. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 115–122.

6. Махлах, Е. С. Соотношение памяти и волевых качеств личности / Е. С. Махлах, И. А. Рапопорт // Вопросы психологии. – 1980. – № 1. – С. 114–119.

7. Титченер, Э. Б. Волевое действие / Э. Б. Титченер // Учебник психологии. – Москва, 1914. – С. 3–9.

УДК 9.93.930.85

П. В. МЕЛЬНИЧУК,
О. В. СЫРОМЯТНИКОВ,
Д. О. МАТОРИН,
А. Ю. КАРЕЛИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВОГО КАЧЕСТВА «ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬ» У КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и педагогические условия развития волевого качества «дисциплинированность» у курсантов первого курса обучения военных институтов. Обозначаются методы и основные пути решения этой проблемы. Определяются средства физической подготовки (культуры), оказывающие непосредственное и активное влияние на этот процесс. Проводятся параллели между различными подходами повышения уровня проявлений волевых качеств у курсантов.

Ключевые слова: волевые качества, офицер, развитие, профессиональная деятельность, нравственность, курсант, дисциплинированность.

P. V. MELNICHUK,
O. V. SYROMYATNIKOV,
D. O. MATORIN,
A. YU. KARELIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

DEVELOPMENT OF WILLED QUALITY "DISCIPLINE" AT THE FIRST COURSE OF TRAINING OF MILITARY INSTITUTIONS

Abstract. The article examines topical problems and pedagogical conditions for the development of volitional quality "discipline" among first-year cadets of military institutes. Methods and main ways of solving this problem are indicated. The means of physical training (culture), which have a direct and

active influence on this process, are determined. Parallels are drawn between various approaches to increasing the level of manifestations of volitional qualities among cadets.

Keywords: strong-willed qualities, officer, development, professional activity, morality, cadet, discipline.

Волевая сфера личности военнослужащего, многообразие аспектов её развития и совершенствования носит исторический характер, что отражается в многочисленных научных исследованиях. Воспитание нравственно-волевой личности, постоянно готовой к общественной и трудовой деятельности остается не в полной мере решенным вопросом и в наши дни, являясь многогранной научно-исследовательской проблемой для психологов и педагогов.

Современные исследователи волевой деятельности человека выделяют около 34 волевых качеств, однако, одно из ключевых позиций отводится волевому качеству – дисциплинированность, определяющейся, как склонность к неукоснительному выполнению всех дисциплинарных требований, а именно: правил, носящих профессиональный характер, нравственных норм поведения в обществе и общепринятого порядка жизнедеятельности, являясь интегративным свойством личности каждого человека. Дисциплинированное поведение, подразумевает соблюдение установленного порядка во всех, без исключения, сферах деятельности.

Рассматривая профессиональную специфику личностно-психологической адаптации курсантов первого курса ВООВО ВНГ РФ в условиях учебно-воспитательного процесса военного вуза, большинством исследователей этой проблемы обозначаются некоторые трудности, определяемые системной и комплексной перестройкой структуры ценностных и познавательных ориентиров отдельной личности, проявлением психологических особенностей в онтогенезе, так как этот возраст характеризуется, как переходный, и в том числе развитием, а в дальнейшем и совершенствованием новых регуляций когнитив-

ного компонента деятельности, необходимых форм и типов межличностных взаимоотношений, стремительным процессом в условиях жизни каждого субъекта. Тот необходимый набор нравственных и волевых качеств для осуществления требуемых, в настоящий промежуток времени, действий в критических ситуациях, российский военнослужащий должен с успехом проявлять, непременно, реализуя свой профессиональный потенциал [7, с. 36].

Дисциплинированность, как волевое качество личности человека многофункционально по виду своих проявлений и характер полноценно функционирующего волевого проявления оно приобретает с другими, такими как решительность, настойчивость, целеустремленность, выдержка, инициативность.

Во многих случаях недостаточно полноценный процесс психолого-эмоционального адаптирования курсантов первого курса к новым социальным условиям и профессиональной деятельности в большинстве случаев определяется нарушениями воинской дисциплины, и нередко выступает причиной возникновения конфликтных ситуаций, а также снижением уровня общего самочувствия (физического и эмоционального). С другой стороны рассматривая этот значимый аспект – можно определить, что успешная и быстрая психо-эмоциональная адаптация других курсантов – один из немногих путей к высококачественной профессиональной подготовки будущего офицера.

Социальная адаптация и психологические особенности становления в новом для них воинском коллективе, в первую очередь зависят от содержания и характера профессиональной, служебной и учебной деятельности, а также развития, воспитания, интеллектуально-эмоциональных особенностей. Все эти

факторы в комплексе проявляются в морально-нравственном облике, требованиях, поведении и интересах, непосредственно в профессиональной деятельности будущих офицеров.

У курсантов ВООВО ВНГ РФ наличествуют многочисленные потребности положительного и отрицательного характера, первоочередными из которых с психологической точки зрения являются нравственно-материальные. Необходимо, чтобы ведущую роль у курсантов-первокурсников в их профессиональной и учебной деятельности занимали моральные и высоконравственные потребности, и в первую очередь желание полноценно овладеть этой сложной, во всех отношениях, профессией, добросовестно относясь к выполнению всех существующих актуальных задач.

Результаты многочисленных практик подготовки курсантов ВООВО ВНГ РФ показывают, что уровень проявления волевого качества «дисциплинированность» в процессе учебной и боевой деятельности находится на достаточно высоком уровне, однако его нравственный компонент в некоторой степени отстает от остальных показателей его индивидуальной структуры. Наряду с надлежащим выполнением различного рода сложных заданий и приказов, в ходе учебно-воспитательной деятельности, во многих случаях курсант первого курса не в полной мере может осознать ценностно-целевую характеристику своих действий в этом направлении. Этот фактор немаловажен, и по той причине, что каждому человеку необходимо внутренне осознать и пережить значимость отдельно совершаемого поступка, в обратном смысле такое волевое проявление – неполноценно [3, с. 50].

Наряду с некоторыми положительными результатами решения этой проблемы, остается и ряд противоречий:

- разнообразии форм и видов физической подготовки ВООВО ВНГ РФ и недостаточное использование их возможностей;

- необходимость в повышении уровня нравственности курсанта и востребо-

ванность совершенствования методики учебно-воспитательного процесса в целях регуляции произвольного поведения;

- материально-техническая база военных институтов и потребность в дополнительных направлениях ее наиболее эффективной реализации.

В связи с профессиональной спецификой, регламентом служебного времени и формами проведения физической подготовки курсантов (утренняя физическая зарядка, физическая тренировка в процессе учебно-боевой деятельности, спортивно-массовая работа, самостоятельная физическая тренировка, инструкторажи), процесс повышения уровня проявления (развития) волевого качества «дисциплинированность» у курсантов представляется не достаточно однозначным. Таким образом, в целях более успешного решения обозначенной проблемы, приоритетной целью представляется, педагогическое умение актуализировать учебно-воспитательный процесс [5, с. 135].

В юношеском возрасте в ходе учебного и воспитательного процесса ВООВО ВНГ РФ, достаточно активно протекает развитие и совершенствование волевой сферы личности, мировоззрения, познавательной потребности вырабатывать своё отношение к тем морально-нравственным принципам, которые присущи конкретному обществу (социуму). Однако, в большинстве случаев, представленные ориентиры и убеждения курсантов первого курса достаточно субъективны, и почти всегда выражаются противоречивостью в намерениях, действиях. Они часто ощущают некие затруднения в правильном оценивании культурных, социальных и общественных событий и явлений.

Особенности волевого поведения курсанта, определяемого его характером, под воздействием той социальной среды, в которой проходит его учебная и служебная деятельность, категорично трансформируется в достаточно стабильные и устойчивые черты его характера. По отношению курсанта-первокурсника к себе, категорично оценивая все свои

действия, такой характер может быть волевым или наоборот апатичным, последнее случается по причине психического пресыщения профессиональной деятельностью, стадия которого определяется только индивидуально.

Такой военнослужащий с волевыми чертами своего характера и функциональным состоянием индивидуального набора волевых качеств должен ставить интересы своего коллектива и общества, прежде своих личностных мотивов и желаний, жертвуя этим интереса свои потребности, что неотъемлемо должно привести к критическому отношению субъективных, то есть личностно-значимым потребностям. Такой процесс саморегулирования, является обязательной морально-нравственной составляющей в дальнейшей профессиональной деятельности [4, с. 83].

Определяющим критерием волевого свойства личности военнослужащего, является системная направленность, представляющая по своей сути комплекс эмоциональных побуждений и внутренних жизненных ценностей. От ценностной и внутриличностной направленности зависит, как и в каких ситуациях активизируется процесс развития, совершенствования и в итоге проявления волевых качеств курсантом.

Военная деятельность категорично с профессиональной точки зрения кардинально отличается от многих других видов деятельности не только по своему содержанию, но и ее непосредственному характеру, определяемой своей спецификой. Понимание такой специфики представляется необходимой предпосылкой личностного саморазвития, а именно волевой сферы личности и ее проявлений (волевых качеств) способствующей успешно и целенаправленно, не отвлекаясь на второстепенные задачи, действовать в служебной и боевой обстановке [6, с. 127].

Основной деятельностной категорией многих волевых проявлений курсантов выступает потребность, являясь основным источником проявлений его волевой активности. Эта категория требует проявления необходимой в конкрет-

ной ситуации активности, вызывая стремление, нравственно-эмоциональные личностные состояния, и, вследствие чего принуждает военнослужащих регулярно проявлять волевою активность, при этом ставя перед собой определенные цели и в дальнейшем достигая их, в процессе реализации которой (волевой потребности), добиваясь требуемого.

Специфичным для курсантов ВООВО ВНГ РФ являются противоречивые особенности между значительным объемом, профессиональной новизной, доступной сложностью учебного материала, и отсутствием умений и недостаточностью в навыках выполнения самостоятельной работы в условиях регламента служебного времени для военнослужащего военного ВУЗа. У курсантов в этот период происходит актуальная адаптация волевой сферы личности к новым, создавшимся условиям несения службы и совмещения ее с учебной деятельностью, для чего им необходимо обязательное развитие, совершенствование и в дальнейшем проявление таких волевых качеств, как: целеустремленность, выдержка, решительность, инициативность, самостоятельность, а также дисциплинированность [1, с. 134].

Как уже отмечалось ранее, особое внимание при повышении уровня дисциплинированности у курсантов должно уделяться нравственному компоненту этого качества личности. Наиболее рациональным способом повышения уровня нравственного компонента этого качества представляется использование личностно-ориентированного подхода, позволяющий рассмотреть этот процесс с точки зрения гражданского чувства ответственности курсанта, а также его духовной составляющей.

Использование личностно-ориентированного подхода позволяет сформировать благоприятные условия для полноценной работоспособности когнитивных (познавательных) функций курсанта, а именно: умение рефлексировать; оценивать свои действия; способность к правильному выбору; чувство ответ-

ственности. В свою очередь за полноценную работоспособность в различных условиях профессиональной деятельности обучаемых, наиболее результативное и полноценное проявление дисциплинированности, а также за ее непрерывное функционирование в ходе учебной и служебной деятельности и специальной подготовки отвечает деятельностный подход, так как все волевые качества развиваются только в процессе какой-либо деятельности.

У курсантов первого курса ВООВО ВНГ РФ на начальном этапе обучения уровни проявления волевых качеств, находятся еще не на достаточно высоких показателях. Это связано с тем, что курсанты-первокурсники еще не в полном объеме способны осознать нравственную составляющую целей совершаемых действий в новых условиях, коллективе, обстановке, специфике военной подготовки. Однако желание выполнения заданий, приказов в большинстве случаев находится на достаточно высоком уровне. То есть, объективно проблем в выполнении приказов не наблюдается, в то время как нравственное переживание и осознание ответственности отмечается во многих случаях.

Учитывая вышесказанное, в первую очередь, необходимо акцентировать внимание на объективность направленности приказов, заданий, требований их выполнения. Следовательно, обязательное выполнение таких задач – первоочередное условие развития дисциплинированности, которые не должны вызывать противоборство внутренних мотивов долженствования волевой сферы личности курсанта.

Педагогическими условиями эффективного развития и совершенствования волевых установок и повышение уровней проявления волевых качеств у курсантов, является обязательное понимание личностной и общественной значимости приобретаемых знаний в процессе учебно-воспитательной деятельности.

Волевая и нравственная подготовка военнослужащих в ходе учебной и воспитательной деятельности, определяет-

ся системным и целенаправленным формированием у них личностных особенностей волевой регуляции и волевых качеств в частности, необходимых в профессиональной деятельности как будущим командирам. Качественное выражение таких особенностей характера каждого субъекта процесса обучения, определяется как: постоянная готовность к несению службы, а именно выполнение своих профессиональных обязанностей, в сочетании со стабильностью и регулярностью проявлений волевых качеств и мобилизации сил на активные и целеустремлённые коллективные действия в мирное и военное время.

Главенствующим аспектом содержания процесса повышения уровня развитости волевого качества «дисциплинированность» и готовности военнослужащих к успешной учебно-воспитательной и активной служебной деятельности является укрепление профессиональных амбиций в поведении, а также нравственных и морально-нравственных свойств характера, регулярное совершенствование получаемых знаний, приобретенных умений, накопленных навыков, психо-эмоциональных процессов индивидуальной волевой регуляции.

В этих системно выстроенных педагогических условиях обучения и воспитания, непосредственно от самих участников такого процесса (курсантов) необходима способность и личное желание регулярно поддерживать и повышать уровни проявлений своих волевых качеств в разного рода экстремальных ситуациях при выполнении служебно-боевых задач, преодолевая эмоциональные переживания ошибок и неудач. Для достижения этого уровня состояния волевой сферы личности военнослужащего, необходимо развивать у курсантов навык, осуществляющий перевод произвольных (безусловных) волевых проявлений в сложных, не однотипных ситуациях в сознательные (произвольные), то есть регулируемые, способствуя курсантам овладеть навыками самоконтроля и самоуправления.

Действия курсантов-первокурсников в основном характеризуются острой

восприимчивостью, высоким уровнем впечатлительности, мировосприятию, повышенной эмоциональностью. Их действия определяются взаимоисключением положительных и отрицательных эмоций, высокой вспыльчивостью, импульсивностью, что находит свое отражение в безудержной радости при отдельных успехах в новой деятельности, повышенном уровне самокритичности в случаях даже самой не большой, незначительной ошибки [2, с. 74].

Курсанты очень остро и отрицательно реагируют на какие-либо недостатки в выполнении своих просьб, требований, на незаслуженно плохое отношение к себе со стороны командиров, здесь на главные роли выходят педагогический такт, педагогическое мастерство, чуткость руководителей занятий и командиров, как в свою сторону, так и в отношении к личному составу.

На первичном этапе процесса развития волевых качеств в ходе учебно-тренировочных занятий, возникает некое противоречие между морально-нравственными (общественно-значимыми формами поведения) и уставными требованиями, в нередких случаях, требующих выполнения не всегда желаемых, но ценностно значимых действий. Курсанты-первокурсники пока еще не в полной мере осознают их нравственно-волевою основу, так как не овладели определенными, принятыми в конкретных организациях способами выполнения задач, в результате таких противоречий происходит определенный нравственно-волевой перелом предшествующего стереотипа и становление нового, исключение старых и образование актуальных привычек. Такой внутриличностный процесс структур механизма волевых усилий достаточно непростой по своей сущности, и способен образовать негативные психо-эмоциональные реакции, в действиях обучаемых.

Главенствующую позицию в развитии волевого качества «дисциплинированность» отводится средствам физической культуры, их целенаправленное

использование в полной мере способствует формированию волевой личности. Основным средством физической подготовки (культуры) являются физические упражнения, однако, самая высокая результативность развития волевых качеств, достигается в условиях их комплексного использования.

В ВООВО ВНГ РФ средства физической подготовки (культуры) используются как для физической подготовленности курсантов, так и в целях нравственно-волевого воспитания военнослужащих. Виды такой подготовки, носят разнообразную направленность: гимнастика и атлетическая подготовка, преодоление препятствий, ускоренное передвижение и легкая атлетика и т. д., что позволяет разносторонне рассматривать процесс развития волевых качеств, и, в частности, дисциплинированности.

В целях наиболее результативного использования всех разделов физической подготовки в ВООВО ВНГ РФ для повышения уровней дисциплинированности у курсантов, военнослужащих, а также ввиду того, что конкретному воспитательному воздействию подлежит не только волевой, но и нравственный ее компонент, также рационально наряду с вышеуказанными личностно-ориентированным и деятельностным подходами использовать и индивидуальный подход в ходе учебно-воспитательного процесса, учитывая психологические возможности курсантов в ходе выполнении упражнений разнохарактерного воздействия, включенных в программу по физической подготовке.

Таким образом, успешное развитие моральной, нравственной и волевой подготовленности курсантов-первокурсников, обеспечивается благодаря конкретным определением её задач и целей; углубленным пониманием требований, предъявляемым к личности командира, четким определением способов путей ее решения в условиях профессиональной деятельности; системно-последовательной и акцентированной реализацией учебно-воспитательных возможностей военных и общенаучных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронова, Е. А. Содержательные аспекты саморегуляции произвольной активности / Е. А. Аронова // Ежегодник РПО. – 2005. – Т. 1. – С. 111–135.
2. Баканов Е. Н. Стадии развития волевых процессов / Е. Н. Баканов // Вестник МГУ. Психология. – 1977. – № 4. – С. 72–75.
3. Веккер Л. М. К постановке проблемы воли / Л. М. Веккер // Вопросы психологии. – 1957. – № 2. – С. 47–51.
4. Крутецкий В. А. Воспитание воли / В. А. Крутецкий. – Москва, 1957. – С. 74–88.
5. Луков, Г. Д. Психология воспитания воли у советских воинов / Г. Д. Луков. – Москва, 1959. – 135 с.
6. Марищук, В. П. Психология физической подготовки и спорта / В. П. Марищук. – Санкт-Петербург. – 2002. – С. 122–144.
7. Никифоров, Г. С. Самоконтроль человека / Г. С. Никифоров. – Ленинград, 1989. – С. 35–37.

УДК 316.6

Д. А. МЕЩЕРЯКОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВВУЗА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ВОЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся изменений показателей толерантности к неопределенности курсантов военного института на разных этапах военной социализации. В статье дан ряд трактовок понятия «толерантность к неопределенности». В качестве гипотезы выдвигается предположение, что показатели восприятия неопределенности в процессе военно-профессиональной социализации изменяются нелинейно. В исследовании приняли участие 182 курсанта (в возрасте $M = 20,5$; $SD = 1,6$) Саратовского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. В ходе исследования был использован опросник толерантности к неопределенности (НТН) Т. В. Корниловой [1]. В ходе эмпирического исследования было установлено, что характеристики восприятия неопределенности в процессе военной социализации развиваются нелинейно, рост одних показателей, сопровождается спадом других.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, межличностная интолерантность к неопределенности, курсанты, военная социализация.

D. A. MESHCHERYAKOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

DYNAMICS OF INDICATORS OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY OF VVUZ TRAINERS AT DIFFERENT STAGES OF MILITARY SOCIALIZATION

Abstract. The article deals with the issues related to changes in the indices of tolerance to uncertainty among cadets of a military institute at different stages of military socialization. The article gives a number of interpretations of the concept of "uncertainty tolerance". As a hypothesis, it is suggested that the indicators of perception of uncertainty in the process of military-professional socialization change nonlinearly. The study involved 182 cadets (aged $M = 20.5$; $SD = 1.6$) of the Saratov Military Institute of the National Guard of the Russian Federation. In the course of the study, the Uncertainty Tolerance Questionnaire (NTN) T. V. Kornilova [1]. In the course of empirical research, it

was found that the characteristics of the perception of uncertainty in the process of military socialization develop nonlinearly, the growth of some indicators is accompanied by a decline in others.

Keywords: tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty, interpersonal intolerance to uncertainty, cadets, military socialization.

Одной из актуальных и важных проблем социальной психологии является изучение роли толерантности к неопределенности как одного из важных регуляторов поведения. Поэтому цель нашего исследования – изучить динамику показателей толерантности к неопределенности курсантов военного института на разных этапах военной социализации. Проверить гипотезу, заключающуюся в том, что показатели восприятия неопределенности в процессе военно-профессиональной социализации изменяются нелинейно.

Существует много различных трактовок толерантности к неопределенности. Например, Э. Френкель-Брунстик описывает ее как эмоциональную и перцептивную переменную, играющую существенную роль при оценке вероятных исходов принятия решения и опосредующая эмоциональный фон принятия решения [2]. А. Фернхэм и Т. Рибчестер считают, что это способ, которым индивид (или группа) воспринимает и обрабатывает информацию о неопределенной ситуации или стимуле, сталкиваясь при этом с набором незнакомых, сложных, или неконгруэнтных подсказок. Согласно Т. В. Корниловой, наиболее популярной, при разработке опросников стала трактовка толерантности к неопределенности как личностной черты. Что позволило ей определить толерантность к неопределенности как интеллектуально-личностное свойство, означающее принятие человеком неопределенности, новизны или противоречивости условий своих действий и решений [3]. С ним связана и склонность (возможная готовность) к риску – как способность принимать условия неопределенности, умения принимать решения, действовать в ситуациях неполной информированности, отсутствия контроля над ситуацией [4].

Условные обозначения: толерантность к неопределенности (ТН); интолерантность (ИТН); межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН).

Рассмотрим динамику показателей толерантности к неопределенности на разных этапах военной социализации. Данные средних и стандартных отклонений, приведенные в таблице 1, демонстрируют, что показатели толерантности к неопределенности в процессе военной социализации претерпевают ряд изменений.

Как можно заметить, показатели толерантности к неопределенности наиболее гомогенны на первом и наиболее разбросаны на третьем курсе. Такая же ситуация обстоит и с показателями интолерантности к неопределенности, и межличностной интолерантности к неопределенности. Эти данные, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что именно на кризисном этапе велика дифференцированность между курсантами, характеризующимися высокой и низкой толерантностью к неопределенности. Что в свою очередь подчеркивает переломный момент в жизни молодых людей.

На рисунке 1 мы можем видеть, что показатель толерантности к неопределенности с первого по третий курс обладает, несомненно, положительной динамикой и сохраняет тенденцию к росту, что говорит нам о том, что на данных этапах военно-профессиональной социализации у основной массы курсантов в целом формируется достаточно высокая готовность к принятию ситуаций, характеризующихся неопределенностью и многозначностью. Указанный факт подтверждается одновременным снижением в данный период показателя интолерантности к неопределенности. Как мы считаем, это напрямую согласовывается с растущей на начальном этапе военной социализации способности курсантов к самоконтролю и

Таблица 1 – Данные средних и стандартных отклонений показателей толерантности к неопределенности на разных этапах военной социализации

	ТН	ИТН	МИТН
среднее	М ± SD	М ± SD	М ± SD
1 курс	48,39 ± 8,13	49,24 ± 12,33	32,29 ± 8,90
2 курс	52,17 ± 12,61	57,77 ± 20,12	33,88 ± 12,27
3 курс	57,07 ± 15,58	63,21 ± 20,34	32,75 ± 12,39
4 курс	54,63 ± 9,05	65,00 ± 14,66	33,44 ± 11,34
5 курс	55,28 ± 11,46	66,69 ± 14,21	37,36 ± 12,12
1–2 курс	7,81 %	17,32 %	4,92 %
2–3 курс	9,39 %	9,41 %	-3,33 %
3–4 курс	-4,27 %	2,83 %	2,10 %
4–5 курс	1,18 %	2,60 %	11,72 %

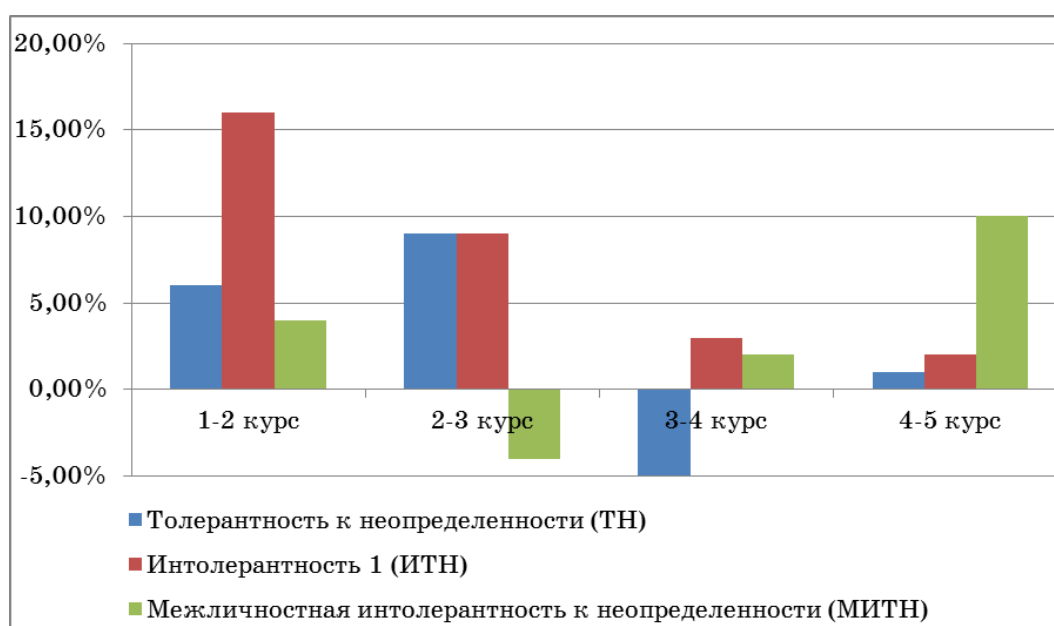

Рисунок 1 – Изменение показателей толерантности к неопределенности на разных этапах военной социализации

поддержанию самообладания (выдержкой), наблюдательностью и растущей стрессоустойчивостью. Курсанты учатся принимать изменения окружающей действительности как данность, ведь в ходе изучения военных наук им постоянно доводится о динамичном и непредсказуемом развитии боевой обстановки; в ходе занятий и тренировок обучаемым приходится решать большое количество вводных, направленных на развитие тактического мышления.

С третьего по четвертый курс (как следует из рис. 1) у показателя толерантности к неопределенности наблюдается отрицательная динамика. Эти дан-

ные, в совокупности с ростом «противоположного» показателя (интолерантности к неопределенности) свидетельствует нам о том, что на данном этапе курсантам в большей мере присуще стремление к ясности и определенности в жизненных ситуациях. Очевидно, что данные динамические изменения показателей, в определенной мере согласованы со снижением тормозной функции воли у курсантов, их взрослением, возросшей склонностью к выражению своих мыслей, мнения и отстаиванию своей позиции (точки зрения).

На заключительном этапе военной социализации показатели толерантно-

сти и интолерантности к неопределенности демонстрируют нам положительную динамику. Причем значения у показателя интолерантности несколько выше, чем у показателя толерантности. По всей вероятности, здесь следует говорить о положительной реакции (толерантность к неопределенности) выпускников на предстоящие изменения в жизни (экзамены, выпуск, распределение в войска) и о закономерном желании знать место предстоящего распределения, влияющем на рост интолерантности к неопределенности.

Рассматривая такой показатель как межличностная интолерантность к неопределенности, мы можем видеть, что на начальном этапе военной социализации в процессе адаптации к условиям военной организации, у курсантов велико стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях.

Отрицательная динамика показателя со второго по третий курс подчеркивает нам, что в период кризиса курсанты больше обращены на себя и более нацелены на разрешение неопределенности по отношению к себе. А в ситуациях, касающихся неопределенности в межличностных отношениях, они менее склонны испытывать какого-либо рода дискомфорт.

С третьего по четвертый курс, показатель межличностной интолерантности к неопределенности приобретает положительную динамику, что в совокупности со снижением толерантности к неопределенности и повышением интолерантности к неопределенности указывает на общее стремление к ясности и контролю ситуации в межличностных отношениях.

С четвертого по пятый курс мы можем наблюдать рост показателя межличностной интолерантности к неопределенности, связанный, скорее всего с тем, что к пятому курсу значительная часть курсантов либо состоит во взаимоотношениях с противоположным полом (и хочет определиться в своих чувствах),

либо готовится создать семью и перед свадьбой испытывает некоторую тревожность и дискомфорт на фоне предстоящего выпуска и неопределенности распределения.

Рассмотрев динамику показателей толерантности к неопределенности в процессе военной социализации курсантов военного института, можно сделать следующие выводы: показатели восприятия неопределенности в процессе профессиональной социализации изменяются нелинейно, происходящие изменения характеризуются разновременностью (диахронностью [5]), разнонаправленностью изменений ее параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2010. – № 1. – Т. 31. – С. 74–86.
2. Гусев, А. И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика / А. И. Гусев; под редакцией Д. А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2011. – С. 300–329.
3. Корнилова, Т. В. Принятие решений и риск: психология неопределенности / Т. В. Корнилова // Электронное издание по проекту РГНФ, 2014. – URL: <https://docplayer.ru> (дата обращения: 10.12.2020).
4. Евенко, С. Л. Конкурентность условий профессиональной деятельности и коллективизм / С. Л. Евенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 1. – С. 77–86.
5. Шамянов, Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход / Р. М. Шамянов // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 27. – С. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 378.14

М. В. ПЕТРУНИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗДОРОВЬЕ УКРЕПЛЯЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье охарактеризованы особенности компетентного подхода как новой парадигмы современного образования. Рассмотрены пути повышения качества профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии РФ на основе компетентного подхода. Целью ставится определение составляющей компетенции профессиональной компетентности будущих офицеров по применению здоровьесберегающих технологий. Компетентность определяется как объективная категория, фиксирующая общественно признанный комплекс определенного уровня знаний, умений, навыков, отношений, благодаря которым специалист способен осуществлять свои функции.

Ключевые слова: компетентный подход, профессиональная подготовка, офицер национальной гвардии РФ, здоровьесберегающие технологии.

M. V. PETRUNIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE OFFICERS ON THE APPLICATION OF HEALTH ENHANCING TECHNOLOGIES

Abstract. The article describes the features of the competence-based approach as a new paradigm of modern education. The ways of improving the quality of professional training of future officers of the Russian National Guard troops on the basis of a competence-based approach are considered. The aim is to determine the component of the competence of the professional competence of future officers in the use of health-strengthening technologies. Competence is defined as an objective category that fixes a socially recognized complex of a certain level of knowledge, skills, attitudes, thanks to which a specialist is able to perform his functions.

Keywords: competence-based approach, professional training, officer of the Russian National Guard, health strengthening technologies.

Общую готовность будущего офицера ВНГ РФ к применению здоровьесберегающих технологий предлагается определять по уровню сформированности интегральной профессиональной компетентности, которая состоит из двух блоков компетенций – ключевых (общих) и специальных (профессиональных).

Профессиональную компетентность офицера ВНГ РФ определяют соответствующие знания, умения и навыки, ценностные ориентации, мотивы деятельности, понимание себя и окружающего мира, отношения с людьми, способность к развитию своего творческого потенциала.

Реализация компетентного подхода в профессиональном образовании состоит в том, что в процессе подготовки и переподготовки специалиста возникает идея открытого заказа на содержание образования. Это заказ официально сформулирован в Государственном стандарте высшего образования, в отраслевых стандартах, в международных документах. Пока ученые дискутируют по поводу сущности и составляющих профессиональной компетентности, понятие «профессиональная компетентность» фигурирует в нормативных актах, регулирующих сферу высшего образования. Это понятие используется

для определения качества высшего образования и требований к выпускнику высшего военного учебного заведения. В частности, качество высшего образования определяется как совокупность качеств лица с высшим образованием, отражающее ее профессиональную компетентность, ценностную ориентацию, социальную направленность и предопределяет способность удовлетворять как личные духовные и материальные потребности, так и потребности общества. Образовательно-квалификационная характеристика выпускника высшего военного учебного заведения отражает цели и задачи высшего образования и профессиональной подготовки, а так же требования к его компетентности, других социально важных качеств, систему производственных функций и типовых задач деятельности и умений для их реализации.

Исходя из приведенного нормативного подхода, профессиональная компетентность выпускника высшего военного учебного заведения – это качественный результат высшего образования в Российской Федерации. Отраслевыми стандартами высшего образования вводится модель профессиональной компетентности специалиста, имеющего название «образовательно-квалификационная характеристика» [1, с. 29]. Итак, компетентностный подход в образовании РФ фактически введен на государственном уровне.

Несмотря на нормативное толкование понятия профессиональной компетентности, учитывая международные подходы к этой проблеме, понятие «профессиональная компетентность» можно определить как готовность и способность эффективно выполнять профессиональную деятельность в соответствии с общественными требованиями к профессии и демонстрировать соответствующие личные качества, основу которых составляют соответствующие знания, умения, навыки, эмоции, мотивация, воля, морально-этические ценности и опыт. Профессиональная компетентность предполагает способность специалиста ком-

пенсировать слабые стороны благодаря мобилизации других ресурсов.

Согласно системе государственных стандартов высшего военного образования основная цель педагогического процесса высшей военной школы – это подготовка будущих офицеров к будущей профессиональной деятельности в войсках и выполнение воинского долга. В свою очередь, основным критерием профессиональной подготовки является формирование у курсантов способностей решать задачи профессиональной деятельности. Формирование способностей путем овладения системой умений по решению типовых задач профессиональной деятельности, является отражением наличия этих способностей. Кроме того, концептуальное основание государственных стандартов высшего военного образования составляет одновременное формирование не только профессиональных умений, но и развитие личностных характеристик будущего офицера. Отсюда следует, что профессиональную компетентность офицера войск национальной гвардии, кроме соответствующих знаний, умений и навыков, определяют ценностные ориентации, мотивы деятельности, понимание себя и окружающего мира, отношения с людьми, способность к развитию своего творческого потенциала.

В процессе профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии формируется эмоциональное и вместе с тем осознанное отношение к здоровью, основанное на положительных интересах и потребностях, стремлении к совершенствованию собственного здоровья, к развитию своего творчества и духовного мира, осведомленном восприятии социума и бережном отношении к здоровью окружающих. Результат такой подготовки находит свое выражение в формировании культуры здоровья. Эффективность воспитания является тем выше, чем больше он обогащает и перестраивает сферу личности, способствует развитию ее интеллектуальной и эмоционально-волевой активности. Развитие профессионального самосознания и творческого оздорови-

тельного мышления субъекта обучения на уровне взаимодействия со знаниями, умениями и навыками создает оптимальные условия для дальнейшей профессиональной готовности.

Здоровье будущего специалиста любой сферы сегодня рассматривается как главная составляющая человеческого капитала, как важный ресурс личностного и профессионального роста. Формирование сознательного отношения к своему здоровью, осознания его значимости с точки зрения эффективности и продуктивности имеющейся профессиональной деятельности следует начинать при обучении курсантов. Понятно, что специалист в своей профессиональной практической деятельности по формированию установок на здоровый образ жизни и построения индивидуальной оздоровительной программы использует собственный практический опыт и знания, приобретенные во время учебы.

Подготовка будущего специалиста – достаточно сложный процесс, состоящий из взаимосвязанных факторов усвоения знаний, на основе которых происходит приобретение навыков практической деятельности, является важной предпосылкой для развития способностей и качеств курсанта, которые в будущем станут определяющими для профессионального становления и самореализации. Вместе с тем формирование и развитие профессиональных качеств курсанта способствуют развитию его личностных качеств. Содержательный компонент системы профессиональной подготовки офицеров войск национальной гвардии должен быть представлен элементами содержания (циклы дисциплин, предметы, темы, программные вопросы и т. д.), которые должны обеспечить формирование готовности к выполнению должностных и профессиональных обязанностей и требуемого уровня компетентности.

Эффективность обучения определяется сформированностью у курсантов потребности в знаниях. Мотив как побудительная сила учебно-познавательной деятельности стимулирует овладение

курсантами содержания образования. Устойчивый результат могут обеспечить глубокие знания и физические умения в сочетании с профессиональным самосознанием, которые вместе составляют мощную мотивацию.

Поскольку на этапе становления науки о здоровье не удалось избежать определенных противоречий при рассмотрении отдельных вопросов, дискуссионность решения которых обусловлено сложностью предмета исследования – здоровье человека, ведь человеческий организм как биосистема в наибольшей степени отражает философские законы бытия и поэтому требует к себе диалектического подхода. Одностороннее понимание целей и задач подготовки специалистов оздоровительной отрасли вызывает определенные трудности, связанные с подбором, адаптацией и целенаправленным использованием определенных знаний. Приведенные причины побудили к более подробному изучению составляющих содержания знаний о здоровье, главных факторов здоровья, наиболее эффективных направлений процесса оздоровления и сущности здоровьесберегающих технологий. Исследование существующих на сегодня знаний о здоровье позволило среди комплекса факторов определить главные, которые вызывают расстройство функционального состояния организма рядового индивида, то есть найти именно те знания, необходимость изучения которых детерминирована особенностями профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии. Принимая во внимание изложенное, общую готовность будущих офицеров войск национальной гвардии в применение здоровьесберегающих технологий мы предлагаем определять по уровню сформированности интегральной профессиональной компетентности, которая состоит из двух блоков компетенций – ключевых (общих) и специальных (профессиональных) [2, с. 42]. Специальные соответственно делятся на социальные, общенаучные и профессиональные компетенции.

Нами определены следующие ключевые (общие) компетенции:

1) способность к познавательной деятельности и самообразованию, овладение способами деятельности и методикой, направленными на саморазвитие личности;

2) способность получать и применять информацию, в том числе с использованием современных информационных технологий;

3) способность эффективно формировать коммуникационную стратегию, доносить до обучаемых, идеи, проблемы, решения и собственный опыт по вопросам оздоровления организма человека;

4) способность выполнять задачи, проявлять креативность, генерировать новые идеи, находить нестандартные решения и пути решения проблемных ситуаций;

5) способность реализовывать запланированное;

6) способность отвечать за результаты своих действий.

К специальным (профессиональным) компетенциям, по нашему мнению, относятся:

1. Социальные компетенции: способность осуществлять анализ современного состояния и тенденций развития активности населения в сфере оздоровления на национальном и международном уровне; способность к использованию нормативных и правовых документов в сфере сохранения и укрепления здоровья человека; способность оценивать уровень здоровья, осуществлять мониторинг уровня индивидуального и общественного здоровья; способность анализировать образ жизни лица, его влияние на здоровье, консультировать и давать рекомендации по вопросам здорового образа жизни; способность соблюдать правила и нормы здорового образа жизни, а так же пропагандировать его.

2. Общенаучные компетенции: способность к пониманию сущности и принципов построения теоретической и практической деятельности в сфере оздоровления на основе знаний философии и других наук о человеке и человеческого

организма; способность использовать при обучении и выполнении профессиональных задач базовые знания об устройстве и функциях организма человека в целом и его отдельных органов и систем; способность использовать во время обучения и выполнения профессиональных задач базовые знания об основных факторах окружающей среды и их влияние на здоровье человека; способность анализировать здоровье как системную категорию; способность определять перспективные пути управления здоровьем; способность к пониманию закономерностей формирования индивидуального здоровья, условий его сохранения и укрепления.

3. Профессиональные компетенции: способность осуществлять оценку двигательной активности личности, давать рекомендации, разработать индивидуальную программу оздоровления с применением физических упражнений; способность осуществлять оценку рациона питания, консультировать и давать рекомендации по вопросам оздоровительного питания; способность оказывать рекомендации по профилактике и средств борьбы с вредными привычками; способность анализировать психоэмоциональное состояние, консультировать и давать рекомендации по профилактике и устранению последствий психоэмоционального стресса, улучшение психоэмоционального состояния человека; способность внедрять процедуры закаливания.

Следует отметить, что компетентный подход является лишь одной из плоскостей исследования такого сложного явления, как образование в общей иерархии многоуровневой структуры ее методологического анализа. В отечественной психолого-педагогической науке, ориентированной преимущественно на ценностно-смысловую, содержательную и личностную составляющие образования, компетентный подход позволяет удовлетворить потребности в усилении практической ориентированности, расширить содержание образования собственно личностными составляющими, углубляет ее гуманистическую направленность.

Таким образом, на современном этапе развития общества компетентностный подход является важным направлением модернизации образования, призванным удовлетворить актуальные потребности современного общества. Профессиональная подготовка будущих офицеров по укреплению здоровья человека требует поиска и применения новых путей, средств, форм обучения, новой организации учебно-воспитательного процесса. Предвидя качественные изменения, компетентностный подход имеет значительный потенциал для развития личности будущего специалиста по здоровью человека и его успешной самореализации в будущей профессиональной деятельности и дальнейшему карьерному росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойчук, Ю. Д. Компетентностный подход как методологическая основа реформирования современного высшего образования / Ю. Д. Бойчук, А. В. Турчинов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – Вып. 48. Педагогические науки. – Симферополь: НИЦ КИПУ, 2014. – С. 29–34.

2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

УДК 372.881.1

А.Н. РАЙКОВА

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. РОЛЬ И МЕСТО В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, которые могут быть полезны педагогу как по практическим, так и по мотивационным причинам. Изучено влияние и возможности использования средств наглядности (изображения и рисунки) в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: педагог, иностранные языки, процесс обучения, средства визуальной наглядности

A. N. RAYKOVA

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES. THE ROLE AND PLACE IN THE FOREIGN LANGUAGES TEACHING

Abstract. The issues that can be useful to a teacher for both practical and motivational reasons have been regarded. The influence and possibilities of visual aids (images and figures) usage in the process of foreign languages teaching have been studied.

Keywords: teacher, foreign languages, learning process, visual aids.

Наглядность один из принципов обучения. Наглядный образ возникает не сам по себе, а в результате активной познавательной деятельности обучаемого. Обра-

зы представления значительно отличаются от образов восприятия. По содержанию они богаче образов восприятия, но у разных людей они различны по отчетливости, яркости, устойчивости, пол-

ноте, длительности запоминания. Степень наглядности образов представления может быть различной в зависимости от индивидуальных способностей обучающегося, от его знаний, от уровня его воображения, а также от степени наглядности исходных образов восприятия. Мышление перерабатывает эти представления, выделяет существенные свойства и отношения между разными объектами и тем самым помогает создавать более обобщенные, более глубокие по содержанию психические образы познаваемых запоминаемых лексем, что очень важно при изучении языков.

Преподаватели иностранного языка всегда используют различные учебные пособия, чтобы объяснить языковой смысл и конструкцию, вовлечь курсантов в тему или как основу педагогической деятельности. Это исследование направлено на рассмотрение вопросов, которые могут быть полезны педагогу как по практическим, так и по мотивационным причинам.

Изучим влияние и возможности использования средств наглядности (изображения и рисунки) в процессе познания. Педагоги всегда использовали фотографии или графику – как нарисованные, так и подобранные из книг, газет и журналов или фотографий – для облегчения обучения. Фотографии могут быть в виде флэшкард (маленькие карты, которые мы можем продемонстрировать), большие настенные плакаты/ баннеры (достаточно большие по размеру, позволяющие рассмотреть детали), карточки (маленькие карты, которые могут использоваться в паре или группе), фотографии или иллюстрации (как правило, в учебнике). Некоторые педагоги также используют проекционные слайды, изображения с проектора или проекционные компьютерные изображения. Некоторые преподаватели прибегают к помощи рисования на доске, чтобы помочь с объяснением и языковой работой [1].

Изображения всех видов могут использоваться множеством способов, как показывают следующие примеры.

Пример 1. Тренировки и упражнения по отработке конкретных навыков. С обучающимися более низкого языкового уровня подготовки традиционное использование фотографий – особенно флэшкард – наиболее эффективно в ответно-информационных тренировках. Мы держим один (ключ), прежде чем назначить курсанта и получить ответ. Затем мы берем еще один, и спрашиваем другого курсанта и так далее. Флэшкарды особенно полезны для «сверления» грамматических элементов, для куинга различных предложений или для практики лексики.

Иногда учителя используют более крупные изображения настенные баннеры и плакаты, где указание на детали изображения вызовет моментальный ответ.

Иногда преподаватели ставят обучающихся в пары или группы и дают им несколько карточек. Курсант берет верхнюю карточку и строит предложение или структуру вопроса, которое предлагает карточка.

Пример 2. Общение посредством игры. Средства наглядности чрезвычайно полезны для различных коммуникативных мероприятий, особенно там, где они имеют игровое ощущение, например, описывать действия, где один описывает ситуацию, предложенную карточкой, и напарник должен сделать тоже самое, не глядя на оригинал. При выполнении подобного рода задания можно разделить учебную группу на четыре подгруппы (А, В, С, D) и дать каждой группе различную картинку, которая показывает отдельный этап в истории. Как только члены группы изучат их картину, мы ее забираем. Новые группы формируются с четырьмя членами каждая – один из группы А, один из группы В, один из группы С, и один из группы D. Обмениваясь информацией, которую они видели на своих снимках, они должны выяснить, какую историю рассказывают картины вместе. Подобного рода задания хорошо себя зарекомендовали при изучении темы «Город, в котором я учусь» и «Города России».

Следующим примером для использовании средств наглядности на занятиях служит использование картинок для творческого письма. Задание может заключаться в том, чтобы придумать историю, используя по крайней мере три изображения. Или же составить рассказ на определенную тему, и на различных этапах во время разговора они должны выбрать карту и привести все, что эта карта показывает, в беседе.

Пример 3. Понимание. Одним из наиболее подходящих способов использования изображений является представление и проверка смысла. Простой способ объяснить значение слова «БМП», например, состоит в том, чтобы иметь картинку такового. Точно так же легко проверить понимание обучающимися части текста или аудирования, попросив их выбрать картинку (из, скажем, четырех), которая лучше всего соответствует читающему тексту или слушающему отрывку.

Пример 4. Оформление. Фотографии различных видов часто используются, чтобы сделать работу более привлекательной. Во многих современных учебных книгах, например, текст для чтения будет сопровожден фотографией, которая не является строго необходимой, так же, как в газетных и журнальных статьях. Обоснованием этого является то, что изображения усиливают текст, давая читателям представление о внешнем мире.

Некоторые педагоги и дизайнеры материалов возражают против такого использования изображений, потому что считают это безвозмездным. Но следует помнить, что если иллюстративный материал будет интересен, он понравится обучающимся. Его предназначение – позволить читателю визуально ориентироваться в материале.

Пример 5. Предсказание. Работа на догадку / опережение. Фотографии полезны для того, чтобы обучающиеся могли предсказать, что будет дальше на занятии. Таким образом, они могут посмотреть на картинку и попытаться угадать, что она показывает. Затем они слушают звукозапись или читают текст,

чтобы увидеть, соответствует ли он ожидаемому на основе картины. Подобное использование изображений имеет очень мощный эффект и позволяет максимально вовлечь в задачу, которой они должны следовать.

Пример 6. Обсуждение. Средства наглядности могут стимулировать вопросы, такие как: Что это изображено? Какова была цель художника /фотографа в его проектировании таким образом?

Изображения могут также использоваться для творческих языковых заданий, будь то в книге или на карточках, флэшкартах или настенных плакатах. Мы можем попросить написать описание картины; мы можем попросить их составить диалог, происходящий между двумя людьми в картине или в конкретной ролевой деятельности, попросить их ответить на вопросы, как будто они являются участниками ситуации.

Средства визуальной наглядности могут быть сделаны различными способами. Это могут быть фотографии из журналов. Мы можем нарисовать их самостоятельно при помощи графического редактора. В качестве наглядного материала могут быть использованы: репродукции, фотографии и плакаты в магазинах, или отсканированные материалы из различных источников. Выбор и использование фотографий – это вопрос личного вкуса, но мы должны иметь в виду три качества, которыми они должны обладать, чтобы привлечь внимание обучающихся и быть лингвистически полезными. Во-первых, они должны соответствовать не только поставленной цели, но и возрастной категории обучающихся, для которых они используются. Если они слишком детские они могут не нравиться, а если они культурно неуместны, они могут оскорбить людей.

Самое главное для средств наглядности в итоге то, что они должны быть видны. Они должны быть достаточно большими, чтобы все могли видеть нужную деталь.

Подвесные проекторы, еще одно средство для демонстрации наглядности на занятии, являются чрезвычайно по-

лезными единицами оборудования, поскольку они позволяют нам готовить визуальные или демонстрационные материалы. Они требуют мало технических знаний, и обычно их легко носить с собой. Неудивительно, что они так широко используются. С их помощью возможно продемонстрировать целые тексты или грамматические упражнения, картинки или диаграммы. Поскольку изображения могут быть помещены через фотокопировальное устройство или напечатаны с любого компьютера, они могут быть очень высокого качества. Особенно когда педагог не обладает высокими художественными навыками, именно в подобных случаях помогает использование проецирования наглядного материала посредством проектора с возможностью привлекательного хорошо напечатанного сценария. Одно из главных преимуществ проектора состоит в том, что мы не должны показывать все на ОНТ одновременно. У педагога есть возможность продемонстрировать отдельные фрагменты. Так, например, мы могли бы показать первые две строки истории и спросить, что будет дальше, прежде чем раскрыть следующие две строки, а затем следующие, постепенно продвигаясь вниз. У нас могут быть вопросы с одной стороны, а ответы – с другой. Мы начинаем последовательность обучения с ответов, и используем ту же технику «постепенного откровения» для поддержания интереса [1].

Наиболее универсальным учебным оборудованием, относящимся к средствам визуальной наглядности, является доска – будь то доска с применением мела или же для написания маркерами.

Доски могут использоваться для различных целей. Во-первых, на доске обязательно пишется информация к занятию: число, тема, учебные вопросы. Во-вторых, разбор грамматических конструкций, слова для запоминания, речевые образцы и графы, фразы, которые курсанты не понимали и не видели ранее, или темы и фразы, которые у них вызывали затруднения.

При использовании доски мы можем не только записывать слова, но и

показать его дериваты и происхождение, использование графического изображения слова особенно необходимо для того, чтобы курсанты могли видеть и «слышать» слово одновременно. Мы можем изображать интонационные модели или подчеркивать особенности орфографии. Мы можем группировать слова в соответствии с их смысловой или грамматической функцией. Очень часто (практически в 90 %) педагоги используют разные цвета для различных аспектов языка. Можно использовать и «пояснительную» функцию доски, т. е. доску можно использовать для объяснения, где, например, мы показываем взаимосвязь между утвердительным предложением и вопросом, рисуя соединительные стрелки. Мы можем показать очередность, правильный порядок слов в предложении, указывая лучшие позиции схематически, или мы можем записать фонемные символы, чтобы показать, как произносится слово или звук. Доска идеально подходит для такого использования. Доски могут использоваться и для рисования изображений, особенно это целесообразно при изучении графических документов. Еще одно применение доски – это в качестве «рабочей тетради». Типичная процедура заключается в том, чтобы записывать предложения для заполнения или элементы преобразования предложений для того, чтобы отдельные курсанты подходили к доске и писали пункт для заполнения или преобразованное предложение. Таким образом, весь класс начинает видеть правильную версию. Преподаватели на доске пишут ошибки, которые они наблюдали в творческой языковой деятельности, для разбора и спрашивают, как их исправить. Сосредоточив внимание каждого в одном месте, такие мероприятия очень полезны.

Использование доски в качестве игрового элемента. Есть ряд игр, которые могут быть сыграны с помощью доски, например, с ноутами и крестами: преподаватель рисует девять пустых рамок и пишет разные слова или категории в каждой рамке. Команды должны делать

предложения или вопросы со словами, и если они получают их правильно, они могут поставить свой символ (0 или X) на квадрат, чтобы нарисовать свою победную прямую.

В популярной орфографической игре участвуют две команды, начинающие с одного и того же слова. Каждая команда имеет половину доски. Они должны заполнить свою сторону как можно большим количеством слов, но каждое новое слово должно начинаться с последней буквы слова. В конце данного периода времени победителем становится команда с наибольшим количеством правильных слов.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что наглядность – это основа,

на которой новый язык усваивается своеобразно, и формируются речевые процессы обучающихся. Использование средств наглядности обеспечивает легкость и быстроту воспроизведения в сознании связей от слова иностранного языка, обозначающего понятие, к образу предмета и явления, и связей от образа предмета, воспринимаемого в момент говорения, к иноязычному слову, выражающему понятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jeremy Harmer The Practice of English Language Teaching. Thierd edition. – Longman, 2007. – 370 p.

УДК 355.12:316.6

М. В. СЫСОЛЯТИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ПРОБЛЕМА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ различных теоретических подходов к рассмотрению понятия социализации личности в современной психологической науке. Автором, в том числе, выделяются особенности военно-профессиональной социализации личности в условиях военного вуза. Определено, что военно-профессиональная социализация есть усвоение и формирование роли воина – защитника Отечества, способствующее формированию его морально-деловых качеств и выступающее в роли определяющего фактора профессиональных трансформаций в ценностно-мотивационной и поведенческой сферах личности военнослужащего.

Ключевые слова: личность, социализация, армия, социальная группа.

M. V. SYSOLYATIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE PROBLEM OF MILITARY PROFESSIONAL SOCIALIZATION IN THE SOCIAL PSYCHOLOGY OF THE PERSONALITY

Abstract. The article analyzes various theoretical approaches to considering the concept of personality socialization in modern psychological science. The author, among other things, highlights the features of the military-professional socialization of the individual in the conditions of a military university. It has been determined that military-professional socialization is the assimilation and formation of the role of a warrior – defender of the Fatherland, contributing to the formation of his moral and business qualities and acting as a determining factor in professional transformations in the value-motivational and behavioral spheres of the personality of a serviceman.

Keywords: personality, socialization, army, social group.

Достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных психологов посвящено рассмотрению проблематики личностной социализации.

У истоков изучения этого психологического процесса стоял философ и психолог из США У. Мак-Дуголл, который еще в начале 20 века пытался рассмотреть процесс развития и становления личности в обществе с психологической точки зрения, выявить взаимосвязи между индивидом и социумом, характеристики этих взаимосвязей в разрезе формирования личности под их влиянием [1].

Являясь понятием кроссдисциплинарным, сам термин «социализация» используется не только учеными-психологами, но и их коллегами педагогами, социологами, юристами и т. д., что не может не привести к различиям в его толковании. Даже внутри психологического сообщества отсутствует единое трактование этого феномена, который может рассматриваться и как культурно-ориентированное моделирование личности, и как подготовка к «социальному участию» в группах, и как формирование социального поведения.

Мы же в своей работе хотим осветить аспекты, касающиеся военно-профессиональной социализации.

При рассмотрении условий социализации личности в условиях военного вуза нельзя не учитывать специфичность этих условий и степень их влияния на процесс социализации в целом. В данных условиях выделяются ряд социально-психологических и деятельностных факторов этого процесса, лежащими в основе процесса становления и развития личности. Рядом социологов (А. Ф. Арсланова, В. И. Веремчук, С. Н. Дигина [2; 3; с. 41; 4]), в ходе исследований была выявлена определенная зависимость факторов, оказывающих влияние на процесс социализации курсантов. К ним как объективные факторы: отношение к выбранной профессии в обществе и особенности системы военного образования, качество

профессионального отбора курсантов, так и субъективные: личные предпочтения и способности курсантов, их ценностная система и причины выбора этой профессии.

Изучению особенностей самоактуализации курсантов и их представлений о военной службе посвящены исследования П. Д. Никитенко [5, с. 87], которые позволили сделать заключение о сложности трансформационных процессов, протекающих в структуре личности и демонстрируемых в неоднородности представлений о мироустройстве и различных кризисных проявлениях на протяжении её становления.

При этом анализ современных исследований позволил провести уточнение этапов военно-профессиональной социализации и наиболее яркими можно считать:

- этап военной социализации проходящий в рамках первичной общей социализации личности (характерен для курсантов 1-го курса);

- этап военно-профессиональной социализации в условиях целенаправленной военной подготовки (характеризуется наличием кризисных явлений) (в основном курсанты 3-го курса);

- завершающий этап в рамках начальной военно-профессиональной социализации (курсанты 5-го курса);

- этап военно-профессиональной социализации в условиях самостоятельной деятельности (на должностях офицеров) [6, с. 274].

В ходе изучения взаимосвязи характеристик военно-профессиональной идентичности и представлений о военной карьере нами было выявлено, что их соотношение отражает внутреннюю смысловую нагрузку идентификации военнослужащим себя с военной сферой, что позволило говорить о военной идентичности как о предикторе перспективного карьерного роста военнослужащего [7, с. 267].

Рассматривая процесс военно-профессиональной социализации в качестве предмета социально-психологического

анализа необходимо учитывать изучение особенностей институциональной обусловленности как самого этого процесса так и его характеристик. В ходе изучения особенностей формирования личности в условиях военного вуза, зачастую выделяются ряд характерных социально-психологических и деятельностных факторов. А. В. Боенко и Л. А. Китаев-Смык в ходе своих исследований пришли к заключению, ввиду своей напряженности и, зачастую опасности и экстремальности военная служба не только приводит к профессиональному выгоранию, но и является причиной сильнейших дистрессов у военнослужащих [8, с. 721]. С этим связаны и особенности подготовки будущих офицеров к дальнейшей профессиональной деятельности, необходимость включения различных методик для формирования готовности к несению службы не только в мирное время, но и в боевых условиях. Об этом в своих работах говорили такие авторы как В. Ф. Дубяга, П. А. Корчемный, А. Г. Маклаков [9, 10].

Иначе говоря, наличие сформированной устойчивости военнослужащего к объективно тяжелым, неблагоприятным условиям военной службы, в том числе и условиям боевого столкновения с противником напрямую зависит от наличия у него сформированных морально-деловых качеств и социально-психологических характеристик [11], осознания военнослужащим себя как воина – защитника Отечества, части военно-профессионального сообщества.

Таким образом, наличие у будущего офицера установок, ценностных ориентаций и мотивации, выражающихся в его профессиональной активности и является сущностью военно-профессиональной социализации, своего рода интернализацией социальной роли офицера, специалиста, руководителя, воспитателя и необходимо для успешного выполнения своих обязанностей в любой обстановке, поддержания боевого духа подчиненных и проявления примера мужества и бесстрашия [12].

Проведенный анализ представленных источников позволяет утверждать о

наличии множества факторов, характеризующих особые условия профессиональной социализации в условиях военного вуза. Особенности становления личности военнослужащего, как члена военно-профессионального сообщества заключается в особенностях его профессиональной деятельности, общения с другими членами группами этого сообщества, выступает причиной профессиональных трансформаций в ценностно-мотивационной и поведенческой сферах его личности.

Следовательно, анализ исследований в области профессиональной социализации личности в условиях военного сообщества позволяет сделать заключение, что военно-профессиональная социализация есть усвоение и формирование роли воина – защитника Отечества, способствующее формированию его морально-деловых качеств и социально-психологических характеристик, обеспечивающих готовность военнослужащего к преодолевающему поведению в любых условиях обстановки и выступающее в роли определяющего фактора профессиональных трансформаций в ценностно-мотивационной и поведенческой сферах личности военнослужащего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мак-Дауголл, У. Основные проблемы социальной психологии / У. Мак-Дауголл; перевод с английского. – Москва: Космосъ, 1916. – 281 с.
2. Арсланов, А. Ф. Особенности процесса социализации курсантов и слушателей в высших учебных заведениях МВД Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Арсланов Альберт Фанзильевич. – Уфа, 2003. – 187 с.
3. Военная психология: методология, теория, практика / П. А. Корчемный и др. – Ч. 2. – Москва, 1998.
4. Дигин, С. Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологиче-

ский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / С. Н. Дигин. – Екатеринбург, 2009. – 18 с.

5. Никитенко, П. Д. Динамика представлений о военной службе и самоактуализация курсантов военного вуза / П. Д. Никитенко // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова: Акмеология образования. – 2007. – Т. 13. – № 3. – С. 85–88.

6. Терехин, Р. А. Динамика готовности военнослужащих к изменениям служебных ситуаций на этапах военно-профессиональной социализации // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 2(66). – С. 269–277.

7. Сысолятин, М. В. Соотношение военной идентичности и представлений о военной карьере у курсантов военного вуза // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 3(71). – С. 257–268.

8. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология

стресса / Л. А. Китаев-Смык. – Москва: Академический проект, 2009. – 943 с.

9. Дубяга, В. Ф. Формирование психологической готовности воина оперативных частей внутренних войск МВД России к деятельности по охране общественного порядка: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / В. Ф. Дубяга. – Москва, 1998. – 251 с.

10. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология / под редакцией А. Г. Маклакова. – Санкт-Петербургский: Питер, 2007. – 464 с.

11. Евенко, С. Л. Типология проходящих военную службу по призыву военнослужащих, совершивших отклонения в поведении // Вестник Академии военных наук. – 2006. – № 1(14). – С. 138–140.

12. Евенко, С. Л. Факторы социализации студентов российских вузов // Вестник университета. – 2015. – № 12. – С. 322–325.

УДК 93/94

А. Т. ТАШПЕКОВА

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

СОЗДАНИЕ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАТАЛЬОНА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. В статье раскрывается история возникновения и повседневная деятельность Саратовского внутреннего гарнизонного батальона в 1811–1864 годы в составе внутренней стражи, а затем Отдельного корпуса внутренней стражи.

Ключевые слова: внутренняя стража, батальон, Саратовская губерния, инвалидные команды, рядовые.

A. T. TASHPEKOVA

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

CREATION AND DAILY ACTIVITIES OF THE INTERNAL GUARD BATTALION IN THE SARATOV PROVINCE

Abstract. The article reveals the history and daily activities of the Saratov internal garrison battalion in 1811–1864 as part of the internal guard, and then a Separate internal guard corps.

Keywords: internal guards, battalion, Saratov province, disabled teams, privates.

Одним из элементов охранительной системы Российской империи в начале XIX века, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства была, внутренняя стража. Основные причины ее создания были обусловлены необходимостью пополнения полевой армии, обеспечения внутреннего порядка в губерниях, препровождения рекрутов и др. Внутренняя стража в Российской империи была создана в 1811 году на основе существовавших ранее гарнизонных батальонов. В «Положении для внутренней стражи» от 3 июля 1811 года отмечались особенности нового органа, призванного выполнять не только воинские обязанности, но и обязанности по охране и восстановлению внутреннего порядка. Структурное оформление нового охранительного органа заняло два этапа: на первом – в состав внутренней стражи вошли губернские батальоны и команды служащих инвалидов; на втором в 1817 году – были присоединены жандармские команды. 30 марта 1816 года был издан указ о переименовании внутренней стражи в Отдельный корпус внутренней стражи (ОКВС) [1, с. 51, 92, 101].

В рамках данного исследования попытаемся восстановить историю возникновения и функционирования внутренней стражи в Саратовской губернии, состоящей из гарнизонного батальона и уездных инвалидных команд. Новая структура получила название – Саратовский внутренний гарнизонный батальон, в архивных документах также встречается сокращенные названия – Саратовский батальон, внутренняя стража Саратовской губернии. Поскольку история создания и функционирования жандармских подразделений в составе внутренней стражи в губернии заслуживает отдельного исследования, в настоящей работе эти вопросы не рассматриваются. Обозначенные временные рамки – 1811 – начало 1860-х годов – обусловлены деятельностью батальона в составе Отдельного корпуса внутренней стражи, упраздненного в 1864 году.

Ценнейшими источниками для исследования явились документы Государственного архива Саратовской области, сборник документов по истории внутренней и конвойной стражи, военно-статистические обозрения Российской империи, изданные в 1850-х годах.

Саратовская губерния в начале XIX века имела обширные территории (около 18 миллионов десятин), на которых преимущественно проживало сельское население. Здесь насчитывалось 10 городов, 484 села и около 1 120 деревень. Губерния представляла интерес для Военного министерства, так как обладала резервом для размещения пехотного корпуса и снабжения его необходимым провиантом. Общественно-политическая обстановка характеризовалась нестабильностью, вызванной отчасти наличием большой доли переселенцев и беглых крестьян. Неслучайно Саратовская губерния оказалась в числе тех губерний, где была сформирована внутренняя стража.

3 июля 1811 года император Александр I утвердил Расписание передислокации воинских подразделений, в соответствии с которым «четвертая гарнизонная рота, руководимая подполковником М. В. Данкеевым, из крепости Святого Дмитрия прибыла в город Саратов» [2, с. 83]. Воинское формирование в статусе полубатальона с 3 июля 1811 года в соответствии с «Расписанием губернских батальонов, разделенных на бригады и округа» стало относиться ко 2-й бригаде 8-го округа внутренней стражи [1, с. 69]. В конце декабря 1811 года полубатальон был переименован в батальон.

20 февраля 1818 года в связи с созданием Отдельного корпуса внутренней стражи было утверждено новое Расписание, согласно которому образовались 12 военных округов. Саратовский внутренний гарнизонный батальон вместе с Пензенским составили 2-ю бригаду в 9-м округе, возглавляемую окружным генерал-майором князем Н. Ю. Урусовым. Всего в округе находились 3 бригады, включавшие Нижегородский, Сим-

бирский батальоны и Казанский полк. 27 сентября 1829 года вышел указ Николая I о введении нового Расписания Отдельного корпуса внутренней стражи, в соответствии с которым Саратовский батальон стал относиться к 5 округу Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС) [1, с. 116, 138]. В течение 1811–1829 годов шел процесс организационного становления новой силовой структуры, в задачи которой входили военные и правоохранные вопросы. С 1862 года инвалидные команды стали именоваться командами внутренней стражи.

Саратовский внутренний гарнизонный батальон включал четыре роты. Личный состав состоял из 2-х штаб-офицеров (в 1-й и 4-й ротах), 16-ти обер-офицеров (4 – в 1-й, 5 – во 2-й, 3 – в 3-й, 4 – в 4-й ротах) и 73-х унтер-офицеров (по 19 в 1-й и 2-й ротах, 17 – в 3-й роте и 18 – в 4-й роте). В их подчинении находились 29 нестроевых и 673 рядовых. Кроме того, согласно установленному штату в батальоне было 15 музыкантов (барабанщиков и горнистов) [3, с. 203]. Их наличие являлось еще одним свидетельством военной организации внутренней стражи. В Указе императора Николая I от 9 марта 1853 года отмечалось, что музыканты были необходимы для обучения нижних чинов рассыпному строю [1, с. 234]. Рассыпным назвался строй, при котором военнослужащие находились на определенном расстоянии друг от друга, образуя стрелковую цепь. Считалось, что такой строй не только более удобен для ведения стрельбы, но и снижает потери от огня. Строевая подготовка более эффективно проходила в сопровождении барабанщиков, которые, отбивая дробь, передавали команды командиров.

Возглавлял Саратовский батальон подполковник М. С. Данкеев, позднее его сменил майор И. Г. Сыроболярский. В структуре батальона внутренней стражи находились 11 инвалидных команд: Саратовская, Царицынская, Камышинская, Балашовская, Аткарская, Петровская, Кузнецкая, Вольская, Хвалын-

ская, Сердобская и Камышинская соляная инвалидная команда (названия населенных пунктов соответствуют современным названиям) (табл. 1).

Саратовская инвалидная команда вошла в состав батальона 25 октября 1816 года, известно также, что Камышинская соляная инвалидная команда была приписана к Саратовскому батальону 18 августа 1818 года.

Личный состав инвалидных команд включал 1 штаб-офицера, 10 обер-офицеров, 813 унтер-офицеров, 9 музыкантов, 1 490 рядовых и 20 нестроевых солдат. В составе Саратовской инвалидной команды, командиром которой был майор Г. И. Михайлевский, находились: 1 старший унтер-офицер – Г. В. Панкратов, унтер-офицеры – Я. И. Иванов, И. М. Миранков, А. С. Степанов, М. Д. Дмитров, 1 музыкант, 96 рядовых и 2 нестроевых солдат [3, с. 203].

В архиве имеется любопытный документ – «Формулярный список Сердобской инвалидной команды», – свидетельствующий о происхождении, месте рождения, возрасте, семейном положении и фиксирующий изменения в положении рядового состава. Так, в инвалидной команде в 1846 году значился один унтер-офицер И. И. Фарафонт, 28 лет, из незаконнорожденных солдатских детей, выходец из села Аратовка Аткарского уезда Саратовской губернии, холост. Рядовыми служили: С. С. Трифон, 36 лет, из незаконнорожденных солдатских детей, выходец из деревни Масановка Кирсановского уезда Тамбовской губернии, холост; Т. Т. Иванов, 27 лет, из незаконнорожденных солдатских детей, выходец из села Подовск Балашовского уезда Саратовской губернии, холост; И. И. Михей, 29 лет, рекрут, выходец из Малмыжского уезда Вятской губернии, холост; С. С. Кондратьев, 36 лет, из дворовых людей, выходец из Симбирской губернии, холост; К. М. Зелик, 24 года, выходец из Люблинского уезда Волынской губернии, холост; Х. Л. Израиль, 20 лет, выходец из села Корсухино Житомирской губернии, холост и др. [4].

Как видим качественный состав Сердобской инвалидной команды был нетипичным. Во-первых, средний возраст составлял всего 28,5 лет, что соответствовало возрастному составу рядовых в войсках, в инвалидные команды, как правило, попадали отставные военнослужащие, т. е. более возрастные категории. Во-вторых, по семейному положению они были холостыми. Однако известно, что крестьяне, составлявшие большинство рядового состава, практиковали ранние браки. В связи с чем предположение о том, что количество женатых и неженатых нижних чинов в армии могло быть сходным, является вполне реальным. Сведения о семейном положении рядовых Саратовской инвалидной команды в архиве не сохранились. В то же время имеется информация по унтер-офицерам – все они явля-

лись женатыми. У двоих из них были дети. Начальник инвалидной команды майор Г. И. Михайлевский был также женат, имел сына и дочь [5].

Основная часть рядовых Сердобской инвалидной команды прибыла из других губерний Российской империи. Преимущественное происхождение нижних чинов из незаконнорожденных солдатских детей обусловлено тем, что при рождении женой рекрута они причислялись к солдатскому сословию и подлежали призыву на военную службу.

Большая часть рядового состава Сердобской инвалидной команды относилась к православным верующим, лишь незначительное число составляли представители других верований (римско-католического, евангелическо-лютеранского и иудейского). Отметим, что в целом в Саратовском батальоне по своей

Таблица 1 – Численный состав Саратовского внутреннего гарнизонного батальонах

Наименование	Штаб-офицер, чел.	Обер-офицер, чел.	Унтер-офицер, чел.	Музыканты, чел.	Рядовые, чел.	Нестроевые, чел.
Внутренний гарнизонный батальон	2	16	73	15	673	29
Камышинская соляная инвалидная команда		2	4		50	
Саратовская инвалидная команда	1		6	1	96	2
Царицынская инвалидная команда		1	11	1	156	2
Камышинская инвалидная команда			17	1	228	2
Балашовская инвалидная команда		1	8	1	126	2
Аткарская инвалидная команда		1	9	1	137	2
Петровская инвалидная команда		1	11	1	143	2
Кузнецкая инвалидная команда		1	10	1	120	2
Вольская инвалидная команда		1	15	1	181	2
Хвалынская инвалидная команда		1	12		159	2
Сердобская инвалидная команда		1	10	1	94	2
Итого:	3	26	186	24	2 163	49

конфессиональной принадлежности абсолютное большинство также составляли православные христиане.

Рассмотрим еще одно документальное свидетельство, характеризующее состав Сердобской инвалидной команды. В нем говорится об обстоятельствах разжалования С. С. Кондратьева из унтер-офицера в рядовые. Основной причиной послужило учиненное им пьянство. Проступок унтер-офицера оказался столь серьезным, что во внимание не были приняты его прежние заслуги. С. С. Кондратьев в составе 22 Егерского полка участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 годов, был награжден серебряной медалью «За турецкую войну». Кроме того, он удостоился польского знака «За военное достоинство» 5-й степени [4]. Эта награда представляла собой серебряный крест, им награждали строевых нижних чинов, участвовавших в подавлении польского восстания в 1830 году. Следует отметить, что пьянство являлось наиболее распространенной причиной неправомерного поведения не только рядовых, но и офицерского состава. Данный пример иллюстрирует достаточно стандартные последствия такого проступка.

Что же касается количественного состава Саратовского батальона – в 1852 году составил 2 451 человек, он незначительно отличался от аналогичных подразделений в других губерниях Нижнего Поволжья [3, с. 203]. К примеру, в Самарской бригаде насчитывалось 2 377 человек [6, с. 174], в Симбирской – 2 976 человек [7, с. 143].

Саратовский внутренний гарнизонный батальон ввиду отсутствия казарм размещался в приспособленных каменных помещениях города, уездные инвалидные команды – в арендованных квартирах. Следует отметить, что вопрос с казармами для военнослужащих оставался проблемным в течение многих лет. Впервые этот вопрос обсуждался жителями Саратова еще в 1805 году, было принято решение о сборе средств и собрана значительная сумма [8, с. 171]. Все же вопрос о строительстве казарм в

силу ряда обстоятельств не был решен. Актуальность проблемы стеснения горожан города Саратова военными постоями подтверждается указом Николая I, изданным в 1828 году. В нем говорилось о постройке каменных казарм для внутреннего гарнизонного батальона «за счет процентов, принадлежавших сему городу от капитала, вырученного за продажу саратовских городских земель, с пополнением недостающей на то суммы сбором на сей предмет, согласно желанию обывателей города Саратова, по 10 рублей с каждого покая в домах их, составляющим по сделанному расчету 124 126 рублей 15 копеек» [1, с. 134–135]. Между тем собранные с горожан денежные средства по распоряжению губернатора А. Д. Панчулидзева были потрачены на другие цели, из-за которых его уволили с должности.

Решить проблему размещения войск были призваны принятые 13 июля 1851 года «Правила нового устройства земских повинностей», в них было определено, что к земским повинностям относится «устройство и содержание помещений для гарнизонных батальонов, инвалидных команд Корпуса внутренней стражи ... устройство и ремонт гауптвахт, платформ, шлагбаумов и караулен по разным постам ...» [1, с. 226].

Между тем, по сведениям подполковника К. В. Безносикова, составившего обзор военно-статистических данных по Саратовской губернии, в 1853 году батальон располагался в «нанятых удобных каменных домах, въ видъ казармъ, по случаю невыстроения таковыхъ отъ казны» [3, с. 203]. Таким образом, идея с построением казармы для внутренней стражи в городе Саратове так и не была реализована. Новые казармы для батальона были построены лишь в 1856 году, по проекту в них могли разместиться 2 073 человека [8, с. 179]. Вот как описывает казармы саратовский историк И. Н. Плешаков: «казармы батальона представляли собой три обширных каменных строения, с толстыми стенами и железной кровлей.

Снаружи и внутри здания были оштукатурены, окна нижних этажей имели железные ставни» [8, с. 180]. В одном из корпусов размещались Саратовская инвалидная команда и женатые нижние чины батальона. В центральном корпусе находились военное руководство батальона и ротные помещения. Офицерский состав размещался в отдельном корпусе. Также имелись постройки, в которых проводили обучение солдат в холодное время (экзерцгауз) (рис. 1).

Отметим интересный факт – здания казарм, пройдя вековые испытания, сегодня используются учебным и медицинским учреждениями и располагаются напротив учебного корпуса Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, являющегося историческим приемником внутренней стражи.

Среди губерний Нижнего Поволжья проблемы с казармами испытывали также в Симбирском, Казанском и Самарском батальонах, размещавшихся по этой причине в нанятых квартирными комиссиями обывательских домах и квартирах. В работе исследователя

С. М. Штутман приводятся результаты осмотра батальонов и команд командиром Отдельного корпуса внутренней стражи генерал-лейтенантом Н. И. Гартунгом, по оценке которого наиболее неблагоприятным было размещение личного состава в «Ярославской, Вятской, Пермской, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниях» [11, с. 204]. Основная причина отсутствия казарм заключалась в недостаточном финансировании, сложности при согласовании сметы земских повинностей и т. д.

Рассмотрим обязанности, возложенные на офицерский состав и нижние чины Саратовского батальона, выполняемые в повседневной деятельности. К ним относились военные и правоохранительные задачи – по требованию местного начальства принимали участие в обеспечении внутреннего порядка в губернии.

Повседневная служба в батальоне состояла из несения караульной службы. Так, по городу Саратову ежедневно назначались два офицерских караула: внутри города на гауптвахту (один обер-офицер, два унтер-офицера, один музыкант, пятнадцать рядовых) и в тюремный

Рисунок 1 – Казармы внутренней стражи в г. Саратове

городской замок (один обер-офицер, пять унтер-офицеров, один музыкант и шестьдесят шесть рядовых); и один унтер-офицерский караул в казарму арестантской роты гражданского ведомства (один унтер-офицер, пятнадцать рядовых). Кроме того, организовывались наряды в больницу, батальонную канцелярию, военный суд, пороховые погреба и др. [3, с. 208]. Военнослужащие также конвоировали арестантов, дезертиров, препровождали рекрутов по Саратовской губернии и за ее пределами, участвовали в поимке воров, беглых преступников, оказывали содействие по сбору податей и недоимок, при пожарах и др.

В уездных городах губернии также организовывалась караульная служба, но в отличие от города Саратова она представляла собой унтер-офицерские и ефрейторские караулы. К примеру, в городе Царицын назначался караул в тюремный городской острог и полицию. В городе Камышин три унтер-офицерских караула осуществляли охрану гауптвахты, тюремного городского острога и тюремного замка для пересыльных, а ефрейторский караул – охрану соленых оптовых амбаров, цейхгауза (склада, помещений, в которых хранилось обмундирование), склада с порохом и складов казенного вина. Кроме того, в городах Аткарск, Петровск, Кузнецк, Вольск и Хвалынский ефрейторские караулы, в составе которых находились один ефрейтор и от трех до шести рядовых, назначались для охраны кладовой при уездном казначействе и провиантских магазинов [3, с. 208–209].

Помимо этих обязанностей нижние чины Саратовского батальона привлекались к различным так называемым вольным работам: заготовке дров, сена, строительным работам и др. Реже – к ремесленным работам в силу того, что количество мастеровых среди рядового состава было незначительным. Об этом свидетельствует архивный документ «Ведомость, показывающая сколько в Саратовской инвалидной команде знающих разные мастерства». Так, в Ведомости за 1855 год среди рядового состава были отмечены всего 5 портных, 14 сапожников, 1 плотник, 1 печник, 2 штукатура [9].

В фонде 1099 Государственного архива Саратовской области хранится распоряжение командира батальона подполковника Панчунова, в котором говорится о заработанных личным составом средствах, выдаче 2/3 части суммы нижним чинам, принимавшим участие в работах и оприходовании 1/3 заработанных средств батальоном [10] (табл. 2).

Практика использования нижних чинов на вольных работах, но «не тяжелых и вредных для здоровья» с целью «усиления экономической сметной суммы» получила распространение в войсках, когда командующим ОКВС был назначен генерал-лейтенант А. Л. Тришатный. Исследователь С. М. Штутман приводит сведения об участии солдат Херсонского батальона на вольных работах. Из заработанных и сэкономленных средств нижними чинами в размере 6 737 рублей 60 3/4 копеек, часть – 1 557 рублей 48 копеек – была выдана

Таблица 2 – Распоряжение командира батальона подполковника Панчунова о распределении средств, заработанных личным составом

Роты	Всего заработали		Выдать бывшим на работах нижним чинам		Записать на приход в экономическую сумму	
	рублей	копеек	рублей	копеек	рублей	копеек
1	2	3	4	5	6	7
1 рота	40	35 1/2				
2 рота	45	72	30	48	15	24
3 рота	29	74 3/4	19	83 1/4	9	91 1/2
4 рота	34	4	22	94	11	47

солдатам, оставшиеся деньги – 5 180 рублей 12 3/4 копеек – были определены в солдатскую артель для улучшения пищи [11, с. 176]. Заметим, что солдатская артель являлась примером самоорганизации нижних чинов, занимавшихся самообеспечением. Здесь они становились пекарями, сапожниками, плотниками, мясниками и т. д. Находясь в условиях армейской жизни, солдатская артель выполняла экономические функции, снижала остроту бытовых проблем.

Работа солдат «в свободное от службы время» поощрялась военным руководством и пропагандировалась как желательное, поскольку она позволяла снизить остроту ряда проблем обеспечения личного состава. Подтверждением является приказ № 115 от 15 августа 1836 года об объявлении благодарности командиру Санкт-Петербургского батальона подполковнику А. И. Зейфурту. Силами его подчиненных на вольных работах было заработано 10 917 рублей 73 копейки, из них 4 514 рублей были направлены в солдатскую артель, а оставшаяся сумма была распределена между нижними чинами, принимавшими участие в работах [1, с. 181].

Аналогичный поощрительный приказ по Отдельному корпусу внутренней стражи № 170 от 10 ноября 1837 года был издан по поводу успешной хозяйственной деятельности командира Московского внутреннего гарнизонного батальона подполковника Гриббе, солдаты которого заработали 9 047 рублей 5 копеек, из них 3 071 рубль 28 копеек было выданы работавшим нижним чинам, 5 975 рублей 77 копеек определены в солдатскую артель «для улучшения пищи» [1, с. 182].

В обязанности начальника инвалидной команды входило ведение журнала входящих и исходящих бумаг и ведомостей о личном составе команды. Эти документы позволяют раскрыть не только повседневную деятельность организации, но и выявить основные направления взаимодействий. Так, сообщения командира Саратовской инвалидной команды майора Г. И. Михайлевского свидетель-

ствуют об активных взаимоотношениях, сложившихся с Комиссией военного суда, начальниками Кузнецкой и Сердобской уездных инвалидных команд Саратовской губернии, с Саратовской провиантской комиссией, Казанской комиссариатской комиссией и др.

Одна из задач внутренней стражи состояла в «охранении либо восстановлении внутреннего порядка». В архивных документах прямых упоминаний об использовании Саратовского батальона в подавлении восстаний в губернии либо за ее пределами мы не обнаружили, но такая возможность была очевидной. В Саратовской губернии в 1850-е годы участились антикрепостнические крестьянские выступления, «питейные бунты» и др. Приказ ОКВС № 196 от 30 октября 1852 года явствует об участии батальона в усмирении волнений в Саратовском уезде Мариинской волости. В приказе подчеркивается, что цель была достигнута мирным путем, штабс-капитанам Онякову и Павлову удалось убедить толпу подчиниться закону путем уговоров [11, с. 203].

В период 1861–1863 годов в Саратовской губернии произошло около 150 крестьянских выступлений – в Камышинском, Аткарском, Вольском и др. уездах, против которых в 62 случаях были использованы военные силы. Были ли это силы Саратовского батальона? Предполагаем, что такое участие могло быть возможным, поскольку одна из задач внутренней стражи заключалась в «усмирении неповиновений и буйства» по требованию местного начальства. Косвенным аргументом может быть утверждение авторов «Очерка истории Саратовского Поволжья» о том, что «внутренняя стража использовалась для подавления любых проявлений неповиновения властям...» [12, с. 211]. Между тем заметим, что для поддержания общественного порядка накануне обнародования Манифеста об отмене крепостного права на территории Саратовской губернии разместили дополнительно 45 стрелковых рот. По всей видимости Саратовский батальон был не единствен-

ной силовой структурой, привлекаемой для наведения общественного порядка в губернии. Для этих случаев в распоряжении власти находились также жандармерия и полиция.

В сентябре 1861 года было издано «Наставление военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков». В нем говорилось, что «начальники воинских команд могут употребить силу оружия ... в следующих двух случаях: а) когда возмутившиеся сами нападут на войска и б) когда представится безотлагательная необходимость спасти жизнь лиц, подвергающимся насильственным действиям со стороны возмутившихся». Были прописаны действия военнослужащих, находящихся в карауле и патруле. В частности, они могли применить оружие для отражения нападения, преодоления сопротивления при исполнении обязанностей, угрозы нападения, при попытке захватить оружие, защите охраняемых лиц и имущества и др. [13]. Появление этого документа свидетельствует о намерении власти для усмирения крестьянских волнений применять вместе с полицией, жандармерией также и внутреннюю стражу.

Итак, созданный в 1811 году Саратовский батальон внутренней стражи, функционировавший в составе Отдельного корпуса внутренней стражи до 1864 года, являясь важной частью охранительной системы Российской империи, сыграл заметную роль в обеспечении внутренней безопасности на территории Саратовской губернии. Несмотря на некоторые особенности он имел типичную для большинства аналогичных батальонов внутренней стражи структуру и состав. Повседневная деятельность Саратовского батальона формировалась в соответствии с положениями и указами, изданными военным руководством Отдельного корпуса внутренней стражи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и матери-

алы / под общей редакцией В. Ф. Некрасова. – Москва, 2002. – 576 с.

2. Ташпекова, А. Т. Деятельность Саратовского батальона внутренней стражи в 1811–1816 годах / А. Т. Ташпекова // Актуальные проблемы военных и социальных наук: межвузовская научно-практическая конференция, посвященная 250-летию со дня рождения первого командира Отдельного корпуса Внутренней стражи генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского. – Саратов, 2019. – С. 83–86.

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – Санкт-Петербург: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. – Загл. Т. 16. Ч. 5. Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 5. Ч. 4: Саратовская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Безносиков], 1852. – 254 с.

4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 1099. – Оп. 1. – Д. 3. – С. 52–64.

5. ГАСО. – Ф. 1156. – Оп. 1. – Д. 2. – С. 4.

6. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – Санкт-Петербург: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. – Загл. Т. 16. Ч. 5. Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 5. Ч. 3: Самарская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Безносиков], 1853. – 221 с.

7. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального

штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. Санкт-Петербург: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. – Загл. Т. 16. Ч. 5. Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 5. Ч. 2: Симбирская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Буйвид], 1853. – 224 с.

8. Плешаков, И. Н. Из истории военного постоа в России: «старые казармы» в Саратове / И. Н. Плешаков // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. – Вып. 8. – Саратов, 2008. – С.160–183.

9. ГАСО. – Ф. 1156. – Оп. 1. – Д. 4. – С. 2.

10. ГАСО. – Ф. 1099. – Оп. 1. – Д. 11. – С. 4–5.

11. Штутман, С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.) / С. М. Штутман; под общей редакцией С. Ф. Кавуна. – Москва, 2000. – 360 с.

12. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1: С древнейших времен до отмены крепостного права / под редакцией И. В. Пороха. – Саратов, 1993. – 272 с.

13. О наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков: Высочайше утвержденное 4 сентября 1861 г. положение Комитета Министров // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 36. – 1861. – Отд. 2. – № 37389.

УДК 340.132.6

Д. С. ЧУКИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

УСМОТРЕНИЕ В ПРАВЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Аннотация. В статье исследуются субстанционные признаки категории «усмотрение» через призму философии, социологии и общей теории права. Делается вывод о том, что предоставление субъекту правоприменения относительной свободы выбора, при котором он принимает решение, исходя из своего внутреннего убеждения, должно в первую очередь исходить из концепции блага, лежащей в основе всей жизнедеятельности человека. Избегание справедливости как цели права и замена её законностью, хотя и облегчает применение права в краткосрочной перспективе, но не может решить конечную цель права – обеспечение справедливости.

Ключевые слова: правовые нормы, применение права, усмотрение, законность, справедливость.

D. S. CHUKIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE DISCRETION IN THE LAW: CONCEPTUAL FRAMEWORK

Abstract. The article examines the substantive features of the category of discretion through the prism of philosophy, sociology and General theory of law. It is concluded that granting the subject of law enforcement relative freedom of choice, in which he makes a decision based on his inner conviction, should first of all proceed from the concept of good, which is the basis of all human life. Avoiding justice as the goal of law and replacing it with legality, although it facilitates the application of law in the short term, cannot solve the ultimate goal of law - ensuring justice.

Keywords: legal norms, application of law, discretion, legality, fairness.

Материя права, несмотря на свою кажущуюся целостность и внутреннюю непротиворечивость, далеко не так однородна, как нам видится на первый взгляд, поскольку составляющие ее существо нормы разнятся в зависимости от того правового института, который они назначены регулировать.

Юридическая теория выделяет несколько разновидностей правовых норм, деление между которыми происходит по различным основаниям: так, есть нормы регулятивные и правоохранные, запрещающие и обязывающие, нормы материального права и нормы процессуального права и т. п.

Общим для всех правовых норм является их официальный, государственно-обязательный и однозначный характер, но степень их обязательности различна: таким образом, по данному основанию можно выделить императивные и диспозитивные нормы.

Императивная норма (лат. *jus cogens*) – носит категоричный, властный характер и не предусматривает отклонения от того правила, который она устанавливает.

Другое дело – норма диспозитивная, которая не определяет конкретное правовое предписание, а позволяет субъектам действовать в ограниченных данной нормой пределах. Такая норма еще называется «восполнительная», или «пробельная», поскольку она предоставляет субъектам самим выбирать и регулировать варианты своего поведения [1, с. 64–65].

Диспозитивные нормы характерны для частного права, но в достаточной мере встречаются так же в уголовном и уголовно-процессуальном праве [4, с. 14–27].

Основой применения диспозитивной нормы будет являться усмотрение правоприменителя. Следовательно, от того, насколько мудро субъект будет действовать в состоянии неопределенности, порожденном пробельностью право-

Право, такое затруднение – выбор!
Н. В. Гоголь

вой нормы, зависит справедливость принятого им решения [6, с. 64–67].

Вместе с тем, усмотрение не является исключительно правовой категорией, поэтому для исследования ее концептуальных основ и порядка применения нам необходимо обратиться к положениям философии, социологии и других общественных наук.

Усмотрение – это субъективное мнение, субъективный взгляд на что-то. Оно базируется на фундаментальном принципе, который был сформулирован еще Аристотелем: у людей может быть так, а может быть – иначе. У животных, в природе в целом – дела обстоят только определенным образом, а значит, и поступать следует только определенным способом. Усмотрение – это произвол, понимаемый нейтрально, без конкретных оценок. Это – собственное понимание [2, с. 76–80]. Усмотрение предполагает, что человек свободен, то есть не обязан поступать строго определенным способом.

Хотя усмотрение может ограничиться только уровнем мнения, чаще всего о нем говорят в связи с принятием решения и действием. Усмотрение, несмотря на его субъективную укорененность, не является произволом. По крайней мере, в том значении, в каком это слово интерпретируется толковыми словарями, а именно, как необоснованность и неограниченность в действиях и суждениях. Если произвол – это, по сути, алогичность, беззаконие, то усмотрение – это всегда рациональность, хотя и ценностная [7, с. 25–27].

Разумеется, усмотрение не распространяется на все поступки и суждения человека, но ограничивается областью, где «дела могут обстоять так, а могут – иначе». То есть, областью, где возможны варианты, существует выбор.

Свобода, вероятно, существует и в природе, в том смысле, в каком её трактуют сторонники эмерджентной философии. Но определение путей развития,

движение от одной точки бифуркации к другой, в ней осуществляется без участия человека. Нас же интересует то, какими резонами руководствуется человек, когда выносит суждение о чем-либо, принимает решение, дает оценку.

С одной стороны, он исходит из объекта, относительно которого нужно вынести суждение, принять решение или дать оценку. Если необходимо найти причину аварии ракеты-носителя, то очевидно, что специалист, выполняющий эту задачу, не сможет руководствоваться собственным усмотрением. Он должен отыскать неисправность или помеху, которая является этой причиной. Эксперт всегда отыщет конечную причину, приведшую, в конечном счете, к аварии. Но если речь идет о выборе стратегии или тактики действий на рынке, в политике или военной области, то здесь всегда имеет место поливариантность. Это объясняется тем, люди, вырабатывающие соответствующие модели, руководствуются не только чисто экономическими, политическими и военными резонами, но исходят из определенных, вполне артикулируемых интересов. А именно, из представлений о благе в самом широком смысле этого слова. Экономика, политика, война - это не самоцели, а средства или способы реализации более общих целей. Сошлемся опять на Аристотеля: «Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу» [2, с. 103].

Старый армейский афоризм гласит: «Не бывает решений правильных и не правильных, бывают решения рациональные и нерациональные». Таким образом, командир, принимающий решение, исходя из принципа единоначалия, который наделяет его всей полнотой распорядительной власти, а так же на основании личного опыта, знаний, делает вывод о том, как ему поступить в той или иной ситуации.

В основе замысла на проведение контртеррористической операции лежит

множество различных факторов: погода, данные инженерной разведки, собственные силы и средства, поддержка взаимодействующих органов и прочие. Учесть нужно все, но предугадать действия противника наверняка практически невозможно. Командир в данном случае будет действовать в состоянии относительной неопределенности, подобно шахматному стратегу, пытаясь проанализировать все возможные сценарии развития событий. Он стремится к тому, чтобы принятое им решение наиболее точно соответствовало интересам военной службы, которые в данном случае выступают для него благом [5, с. 54–55].

Можно, таким образом, сделать предварительный вывод: усмотрение относится к ситуациям, в которых отсутствует одно, строго определенное решение, выбор или оценка. Усмотрения не может быть там, где существует только один вариант решения, поведения или выбора. Но если исходить из того, что сущность человека коренится в свободе, то это означает, что выбор есть всегда. Даже солдат, обязанный беспрекословно подчиняться приказу и «не размышлять», имеет возможность приказ не выполнить, поступить по своему усмотрению. Разумеется, он пострадает, возможно, будет расстрелян по суду военного трибунала, но это – его сознательный выбор. В менее драматических ситуациях выбор основывается на предпочтениях, основу которых составляют интересы и ценности, а эти, в свою очередь, определяются концепцией блага, явно или скрыто имеющейся у каждого человека.

Оказавшись в состоянии выбора, индивид поступает по своему усмотрению, которое, тем не менее, имеет свою логику. Аристотель, первым осознавший проблему решения в условиях, когда можно поступать так, а можно – иначе, предложил схему принятия решения и последующего действия, которую он назвал практическим силлогизмом. Основой практического силлогизма он считает фронезис, то есть практический разум, который отличается от теоретическими разума, то есть – науки.

Он, в частности, писал: «Рассудительным кажется тот, кто способен принимать верные решения в связи с благом и пользой для него самого, однако не в частностях ..., но в целом: какие вещи являются благами для хорошей жизни. Между тем, никто не принимает решений ни о том, что не может быть иным, ни о том, что ему невозможно осуществить. Следовательно, коль скоро наука связана с доказательством, а для того, чьи принципы могут быть и такими, и иными, доказательство невозможно, и, наконец, невозможно принимать решения о существующем с необходимостью, то рассудительность не будет ни наукой, ни искусством: наукой не будет, потому что поступать можно и так и иначе; а искусством не будет, потому что поступок и творчество различаются по роду. А значит ей остается быть истинным присущим суждению складом души, предполагающим поступки, касающиеся блага и зла для человека. Цель творчества отлична от него самого, а цель поступка, видимо, нет, ибо здесь целью является само благополучие в поступке. Отсюда мы и считаем рассудительным Перикла и ему подобных, что они способны разуместь, в чем их собственное благо и в чем благо человека; такие качества мы приписываем тем, кто управляет хозяйством или государством» [2, с. 94–66].

Мы приводим эту обширную цитату из Аристотеля, чтобы показать суть его теории практической рациональности: она коренится в концепции блага, которой руководствуется принимающий решение человек. Но это не личное благо, а общее благо. Не всякий человек может знать, что является благом для всех, а только тот, кто обладает мудростью. Аристотель не случайно называет, в качестве примера, Перикла [7, с. 34–35].

Близкая к Аристотелевской, но не совпадающая с ней позиция предложена Кантом. Ключевой работой, из которой можно реконструировать эту позицию, является «Критика способности суждения». Это, в общих чертах, способность человека применять общие знания в конкретных условиях [3, с. 19–26].

С момента конституирования социологии как науки проблема правильного выбора стала одной из её центральных тем, получив обобщенное название «теории рационального выбора». Поиски рационально обоснованных моделей и схем, гарантирующих, что действующие по усмотрению индивиды на самом деле не действуют произвольно, завершились, в конце XX столетия неутешительной констатацией. Она, по сути, возвращает к Аристотелю, поскольку признает неустранимость ценностей из процесса принятий решений и действий по усмотрению.

Применительно к области права это проявилось в том, что старательное избегание справедливости как цели права, замена её законностью, хотя и облегчала применение права в краткосрочной перспективе, но не могла решить конечную цель права – обеспечение справедливости.

Усмотрение, таким образом, присутствует в любом решении. За исключением решения математической задачи, или расчета, основанного на определенных природных (физических или иных) принципах. Однако даже в подобных случаях субъективный момент присутствует. Он проявляется в том, что лицо, принимающее решение, может отказаться от практического действия или экспертной оценки, если это противоречит его субъективным резонам.

Примеров, когда мы имеем дело с субъективным усмотрением человека – бесконечно много. Это может быть экзаменационная оценка, определение очередности в выполнении работы, задания, формирование команды. Решающее слово в этих и подобных случаях остается за тем, кто принимает решение, делает выбор. Разумеется, этот человек ограничен определенными правилами, инструкциями, критериями. Иногда – очень жесткими, почти не оставляющими пространства для произвола. Но «дьявол» кроется в слове «почти». Оно всегда есть. И практически всегда востребовано.

Особенно важное значение усмотрение имеет в политике и праве. В полити-

ке – по той причине, что от усмотрения лиц, облеченных властью, зависит судьба народов, а в праве – потому, что от решения судьи может зависеть жизнь конкретного человека.

Интерес к проблеме усмотрения объясняется возрастанием значения субъективного фактора в большинстве отраслей жизни. Этому есть причины. Во-первых, усложнение, плюрализация жизни, умножение факторов, обуславливающих конкретные политические, экономические, социальные события. Во-вторых – динамика изменений. В-третьих – отсутствие жестких однозначных моделей, объективных критериев «правильности». Все это можно охарактеризовать одним словом: неопределенность.

В условиях этой неопределенности принципиальное значение имеют два элемента: время и субъект, обладающий способностью суждения. Фактор времени проявляется в том, что решения и действия должны осуществляться очень быстро. Иногда – в минуты, как это бывает на поле боя, иногда – в часы. Очевидно, что коллегиальные процедуры, требующие сбора членов соответствующих органов и длительные дебаты, здесь не годятся. Следовательно, на первый план выходит фигура «главного» субъекта, который обладает способностью суждения в выше упомянутом смысле слова. Определенное место в ней занимают специальные знания. Но не только они. Более того, они не являются главными. Значение имеет контекст, среда. Иногда – даже большее, чем сама специальная область. Ли Якокка – легендарная фигура в автомобильной отрасли США – вспоминает в своей книге «Карьера менеджера» о том, как американское автомобилестроение оказалось в кризисе из-за невнимания к политическим, историческим и культурным аспектам. Американцы любили и любят большие автомобили. Такие автомобили выпускались американскими автомобильными заводами. Но они потребляют очень много горючего. Это горючее было дешевым, производилось, в основном, из нефти, доставляемой танкерами из Пер-

сидского залива. В 1974 году американцы поддержали Израиль в войне с Египтом и другими арабскими странами, и те объявили эмбарго на поставку нефти в США. Америка была вынуждена довольствоваться собственными запасами, которых было не очень много. Возник дефицит горючего. Этим воспользовались японцы, наводнившие автомобильный рынок США небольшими экономичными автомобилями. Американцы тоже стали переставаться, но это не происходит очень быстро. Кое-что они отыграли, но японцы с тех пор прочно держат свою долю на рынке автомобилей США. Якокка делает из этого вывод: люди, находящиеся «у руля» значимых сфер и отраслей жизни и принимающие решения, должны быть в курсе не только своего дела, но обладать широкими знаниями и эрудицией, видеть, что происходит вокруг.

Даже в сравнении с событиями, которые приводит в качестве примера американский управленец высшего звена, условия, в которых принимают решения и действуют люди в наше время, намного сложнее. И успех чаще всего обеспечивает единоличное решение. Оно обеспечивает быстроту и эффективность, поскольку оказывается наиболее подходящим для «здесь и сейчас». В другом месте и в другое время решение будет уже другим. В политическом лексиконе появилось понятие «ручное управление». Его часто применяют к стилю, который практикует президент России Владимир Путин, часто вкладывая в него негативные коннотации. Но на самом деле именно это «ручное управление» объясняет очевидные успехи, которые сегодня демонстрирует Россия в решении внутренних и внешних проблем.

Сказанное является, на наш взгляд, вполне достаточным обоснованием утверждения о высокой роли субъективного фактора в оценках и принятии решения, и о его неустранимости. Субъективный фактор потому и называется «субъективным», что его источником является субъект. От него зависит очень многое, иногда – все. Если возвра-

тяться к понятийному ряду, выбранному нами, от его усмотрения.

Возможность правового усмотрения заложена уже в текстах нормативных документах, которые рассчитаны на «средний» случай, а потому законодатель оставляет небольшой свободный зазор на усмотрение того, кто будет применять правовую норму. Если бы такой возможности не было, то правоприменение превратилось бы в механическую процедуру подведения частного случая под общее правило. С этим бы справились бы машина.

Но мы полагаем, что причиной и целью усмотрения в правоприменительной деятельности является реализация принципа справедливости.

Слово «справедливость» не очень любят практикующие юристы, предпочитая говорить о законности, которую и считают конечной целью в правоприменении. Справедливость, по мнению большинства из них, является метафизическим понятием, которое слишком абстрактно и носит оценочный характер. Идеал справедливости недостижим на практике, а вот идеал законности вполне реализуем. Такое убеждение повлияло даже на переводы первого систематического текста, посвящённого справедливости. Мы имеем в виду книгу пятую «Никомаховой этики» Аристотеля. Э. Л. Радлов, переведший этот труд Аристотеля в 1887 году, дал пятой книге название «О справедливости», тогда как в переводе Н.В. Брагинской, сделанном для 4-х томного собрания сочинений Аристотеля в 1983 году, использовано понятие «правосудности».

Тем не менее, мы убеждены, что справедливость является не только этической, но и правовой категорией. Более того, она занимает в праве важное место, и реализуется в правоприменительной деятельности. Но при соблюдении определенных принципов. Прежде всего – принципа законности.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что усмотрение в праве пред-

ставляет собой гиперсубъективную категорию, во многом зависящую от личностных качеств правоприменителя, и является основным и необходимым способом реализации справедливости, посредством создания оптимальной модели принятия решения в состоянии неопределенности, вызванном пробельностью правовой нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва: Статут, 1999. – С. 64–65.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах / редактор А. И. Доватура. – Т. 4. – Москва: Мысль, 1976. – С. 53–294.
3. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – Санкт-Петербург: Азбука, 2019. – 314 с.
4. Пронин, К. В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К. В. Пронин. – Саратов, 2010. – 192 с.
5. Чукин, Д. С. О пределах внутреннего убеждения командира при принятии решения по итогам разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка / Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 6. – С. 56–60.
6. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.
7. Чукин, С. Г. Поворот к добродетелям: миссия философии в разделенном мире / С. Г. Чукин // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – Т. 24. – 2012. – № 3(65). – С. 24–35.

УДК 378.14

Д. А. ШАКИН

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Аннотация. Предлагается методика применения системного и когнитивно-эволюционного подходов к реализации системы формирования информационно-правового мировоззрения курсантов на занятиях по дисциплинам юридического цикла.

Ключевые слова: национальная гвардия России, военно-профессиональное мировоззрение, мировоззрение офицера войск национальной гвардии России, система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов, когнитивная адаптация.

D. A. SHAKIN

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM OF FORMATION OF THE WORLDVIEW OF CADETS IN THE CLASSROOM IN THE DISCIPLINES OF THE LEGAL CYCLE

Abstract. The method of application of systemic and cognitive-evolutionary approaches to the implementation of the system of formation of informational-legal worldview of cadets in the classroom in the disciplines of the legal cycle is proposed.

Keywords: Russian National Guard, military-professional worldview, worldview of an officer of the Russian National Guard troops, system of formation of informational and legal worldview of cadets, cognitive adaptation.

Специфика образовательных программ вузов войск национальной гвардии России, осуществляющих подготовку курсантов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», обусловлена, в первую очередь, необходимостью обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной политики. Необходимость обеспечения информационной безопасности вызвана усилением криминализации информационного пространства. Явление криминализации информационного пространства представляет собой характерную черту информационного развития России. К наиболее часто совершаемым в информационном пространстве преступлениям относятся несанкционированное копирование персональных и коммерческих данных, хищение и вымогательство. При этом, ки-

бер-преступления совершаются не только отдельными преступными группами, но и организованными преступными международными сообществами. Эффективное противодействие информационным угрозам зависит от информационно-правового мировоззрения участников информационных отношений. До настоящего времени феномены информационного мировоззрения и правового мировоззрения рассматривались как независимые ипостаси. Проблемой формирования информационного мировоззрения активно занимались как психологи, так и педагоги, однако, как замечают в своей статье Л. В. Астахова и И. В. Земцов, как правило, во всех исследованиях информационное мировоззрение рассматривалось не как самостоятельная сущность, а как составляющая информационной культуры [1, с. 33; 2, с. 92–97]. Для офицера информационное ми-

ровоззрение не может существовать вне контекста профессионального мировоззрения. Более того, офицер войск национальной гвардии, получивший образование по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», не может не относиться к киберпреступлениям с позиции права. Такое отношение обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, офицер владеет специальными знаниями, позволяющими ему дать правовую оценку совершенным преступлениям [3]. Во-вторых, офицер может оценить последствия совершенных преступлений для всей системы жизнеобеспечения. И, в-третьих, офицер осознает свою роль и свое предназначение в борьбе с киберпреступностью. Таким образом, можно говорить о новом качестве в соединении двух начал – правового и информационного.

Целью предлагаемого исследования является развитие когнитивно-эволюционного и системного подходов в контексте формирования информационно-правового мировоззрения курсантов, получающих образование по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». При этом предполагается, что главным объектом для применения указанных методов является когнитивный компонент информационно-правового мировоззрения и те межкомпонентные связи, благодаря которым развитие когнитивного компонента способствует развитию всех других компонентов мировоззрения. Наличие выявленных связей в развитии компонентов мировоззрения позволяет утверждать, что формирование когнитивного компонента означает формирование информационно-правового мировоззрения в целом.

На пути достижения поставленной цели были решены следующие задачи.

1. Спроектирована система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов, которая, в частности, постулирует двухуровневость в строении мировоззрения. Первый уровень характеризуется центрированием во всей системе мировоззрения курсантов профессиональных цен-

ностей. На втором уровне формирования информационно-правового мировоззрения курсанты в своих мировоззренческих представлениях выходят за пределы чисто профессиональных интересов. Во главу угла кладутся ценности высшего порядка – ценности, напрямую связанные с пониманием человеческой жизни и человеческого благополучия как наивысшего достижения современной цивилизации. Одним из центральных положений системы является постулат о необходимости разделения мировоззрения на профессиональное мировоззрение (первый уровень) и мировоззрение профессионала (второй уровень) [3, с. 182–185].

2. Предложена практическая реализация системы формирования информационно-правового мировоззрения. На занятиях по гражданскому процессуальному праву был апробирован когнитивно-эволюционный подход к формированию информационно-правового мировоззрения курсантов. При этом когнитивный компонент формировался не автономно, а в тесной связи с другими компонентами информационно-правового мировоззрения.

Когнитивно-эволюционный подход к развитию информационно-правового мировоззрения курсантов основывается на применении теории когнитивной адаптации к формированию когнитивного компонента мировоззрения. Обсуждаемый в статье подход к формированию когнитивного компонента информационно-правового мировоззрения основан на специализации когнитивно-эволюционной теории Пиаже [4]. Практическая реализация когнитивно-эволюционного подхода осуществлялась при проведении занятий юридического цикла у курсантов вузов войск национальной гвардии России. В соответствии с используемым подходом учебные занятия организовывались таким образом, чтобы мотивировать курсантов к активному построению новых когнитивных структур или, в зависимости от специфики задания, к активному использованию актуальных когнитивных кон-

струкций. При этом принимаются во внимание два фактора: вектор адаптивной стратегии – аккомодация или ассимиляция, и качество адаптивной стратегии – активность или пассивность. На примере проведения лабораторной работы по гражданскому процессуальному праву показывается, каким образом определить выбранную адаптивную стратегию, и как, при необходимости, используемую курсантом стратегию скорректировать. В процессе использования когнитивно-эволюционного подхода к формированию информационно-правового мировоззрения курсантов учитывались два основных принципа: 1) Формирование когнитивного компонента органически связано с формированием всех компонентов мировоззрения; 2) Двухуровневое строение информационно-правового мировоззрения предполагает выделение двухуровневой структуры в каждом его компоненте. Указанные принципы заложены в явно сформулированной системе формирования информационно-правового мировоззрения курсантов в качестве постулатов системы и учитываются в процессе формирования каждого из компонентов мировоззрения.

Для выявления сущности понятия «формирование профессионального мировоззрения» предлагается строгое определение феномена «мировоззрение профессионала». Мы исходим из того, что корректное определение информационно-правового мировоззрения может быть получено путем сравнения понятий «профессиональное мировоззрение» и «мировоззрение профессионала».

В работе объясняются и используются два основных педагогических конструкта: «профессиональное мировоззрение» и «формирование профессионального мировоззрения». Педагогический конструкт представляет собой систему идеальных объектов, находящих отражение в педагогической практике и теории, и объединенных в единое целое благодаря логическим связям.

В понимании «конструкта» мы следуем Н. Смитту, который называет «конструктом» «нечто конструируемое,

а не наблюдаемое [5, с. 4–12]. Н. Смит считает, что «конструкты либо выводятся из наблюдаемых вещей и событий, либо заимствуются из сложившейся культурной традиции и навязываются событиям». В случае отсутствия эксплицитного различия между конструктом и соответствующим событием – а такое случается, когда выводимый из наблюдаемых явлений и событий конструкт выдается за наблюдаемое явление – легко придти к недоразумениям и неверным выводам. Выбор конструкта отражается в той или иной степени на результирующих знаниях об изучаемом явлении. Однако, некоторая условность полученных результатов не должна служить препятствием для использования конструктов. Мы всегда можем рассчитывать на то, что практический опыт поможет нам при необходимости скорректировать используемый конструкт.

Таким образом, при проектировании и реализации системы формирования информационно-правового мировоззрения мы должны опираться на подходящий конструкт мировоззрения и на теоретические положения (постулаты), следование которым полагается обязательным.

Необходимость в построении таких конструктов, как «профессиональное мировоззрение» и «мировоззрение профессионала», отчетливо осознается после знакомства с общепринятыми определениями мировоззрения [6; 7; 8].

Мы считаем, и это отражено в формулировках используемых нами конструктов, что мировоззрение (как конструкт) является более емким понятием, чем компетентность, культура и другие педагогические и психологические конструкты. Проектируемая нами система направлена на обеспечение педагогического сопровождения формирования информационно-правового мировоззрения курсантов. С некоторыми уточнениями предлагаемая система может применяться и при решении некоторых других педагогических задач.

Рассмотрим понятия информационно-правового мировоззрения курсантов

первого и второго уровня. Информационно-правовое мировоззрение первого уровня трактуется как подвид профессионального мировоззрения, а информационно-правовое мировоззрение второго уровня – как подвид мировоззрения профессионала.

Используя определение профессионального мировоззрения, данное С. Г. Гавриловой и С. В. Манецкой [7, с. 89], *под информационно-правовым мировоззрением первого уровня будем понимать интегративную систему профессиональных качеств миропонимания и мировосприятия специалиста, формируемых под влиянием знаний и опыта в сфере информационно-правовой деятельности.* Другими словами, информационно-правовое мировоззрение курсанта первого уровня включает в себя систему взглядов на место информационно-правовых отношений в окружающем его мире, о своем месте, как носителе соответствующих компетенций, в этом мире.

Обратимся теперь к понятию информационно-правового мировоззрения второго уровня, т. е., к «мировоззрению курсанта, центрированному на информационно-правовой компетентности». Мы полагаем, что указанное понятие включает в себя систему взглядов курсанта на окружающий его мир, при этом основу этой системы составляет информационно-правовая компетентность.

Таким образом, *информационно-правовое мировоззрение второго уровня – это обобщенная система взглядов человека на мир сквозь призму приобретенной им информационно-правовой компетентности, а также на место человека в этом мире, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.*

Укажем на основные принципы (протопостулаты, метапостулаты и постулаты) педагогической системы формирования информационно-правового мировоззрения курсантов.

Протопостулаты лежат в основании иерархии основных положений проектируемой системы и представляют собой те принципы философии, которые опре-

деляют и контролируют ход исследований в педагогической науке.

1. Информация является атрибутом, неотъемлемым и всеобщим свойством реальности.

2. Для изучения информации нет необходимости в формулировке ее общего определения, информация допускает исследование в процессе ее проявления на разных этапах и в разных условиях информационного взаимодействия.

3. Информационно-правовое мировоззрение формируется в результате субъект-объектного отношения, где субъектом отношения выступает человек, а объектом – вся окружающая человека информация. Отсюда следует, что структура информационно-правового мировоззрения может рассматриваться через формы отражения и соответствующие им объекты.

4. Следует различать мировоззрение и картину мира, соотносимые как убеждения и знания. Изучение субъективной картины мира носителя мировоззрения, актуализируемой в качестве интеллектуальных репрезентаций, дает возможность высказывать предположения о мировоззренческих убеждениях личности.

Метапостулаты представляют собой поддерживающие предположения для педагогической науки.

1. Мировоззрение представляет собой конструкт, проектирование которого подчиняется эксплицитно сформулированной цели педагогического процесса.

2. Формирование мировоззрения требует интеграции педагогики с философией, психологией и предметным знанием [8; 9; 10, с. 114].

3. Развитие мировоззрения представляет собой непрерывно повторяющийся двухуровневый акт. Первый уровень соответствует формированию мировоззрения посредством педагогического воздействия на субъекта (субъектов) мировоззрения. Второй уровень – уровень реализации результатов педагогического воздействия – компенсирующее и регулирующее влияние актуального мировоззрения на объективную реальность.

4. Критерии сформированности мировоззрения определяются в результате

анализа интеллектуальных репрезентаций и действий субъектов мировоззрения.

Постулаты задают структуру предмета изучения и правила, которым необходимо следовать в процессе решения поставленной задачи.

1. Информационно-правовое мировоззрение курсанта обладает двухуровневой структурой, актуализируемой в качестве, как подвида профессионального мировоззрения, так и подвида мировоззрения профессионала. В первом случае под информационно-правовым мировоззрением курсанта понимается интегративная система профессиональных качеств миропонимания и мировосприятия специалиста, формируемых под влиянием знаний и опыта в сфере информационно-правовой деятельности, а во втором – обобщённая система взглядов курсанта на мир сквозь призму приобретенной им информационно-правовой компетентности, а также на свое место в этом мире, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

2. Формирование информационно-правового мировоззрения осуществляется в образовательном пространстве военного вуза, главным образом, на занятиях по дисциплинам юридического цикла с активным использованием информационных технологий и применением метода философского обобщения.

3. Непременным условием педагогического сопровождения формирования информационно-правового мировоззрения курсантов является проведение взаимно дополняющих учебных и воспитательных мероприятий, целью которых является демонстрация социальной значимости информационно-правовых деяний будущих офицеров в процессе их профессиональной деятельности.

4. Главным критерием сформированности информационно-правового мировоззрения курсантов является приоритет социальной значимости информационно-правовых деяний будущих офицеров при выполнении ими учебно-профессиональных задач.

Приведем описание структурных компонентов, составляющих информа-

ционно-правовое мировоззрение обоих уровней будущего офицера [11; 12].

Мировоззренческие принципы и убеждения не могут основываться исключительно на вере в идеалы и формироваться в результате убеждения в существование таких идеалов и в необходимости следования им. Акт веры, не опирающийся на аналитический анализ теории и практики, на конкретные предметные знания, не является устойчивым и оказывается зависимым от случайных обстоятельств. Обратимся к четвертому метапостулату проектируемой нами теории: критерии сформированности мировоззрения определяются в результате анализа интеллектуальных репрезентаций и действий субъектов мировоззрения. Изучение интеллектуальных репрезентаций курсантов позволит нам не только анализировать сформированность когнитивного компонента информационно-правового мировоззрения, но и получить самое общее представление о мировоззренческих позициях будущих офицеров.

Мы исходим из того, что существуют три основных вектора формирования информационно-правового мировоззрения: мотивационный – мировоззрение должно основываться на формируемых у курсантов ценностях, когнитивный – курсант в процессе обучения согласовывает себя с окружающим миром, который не ограничивается образовательным пространством военного вуза. Для продуктивного согласования курсант изучает актуальную реальность, в том числе, интеллектуально [13; 14; 15]. Необходимая для познавательного процесса интеллектуальная рефлексия предполагает самопроверку и самомодификацию интеллектуальной работы. Третий вектор указывает на деятельностьную составляющую.

Формирование деятельностного компонента сводится к обучению курсантов приемам работы со справочными правовыми системами и умению использовать их при поиске и систематизации необходимого законодательства. Критерием сформированности данного компонента является то, насколько умело и свободно курсант сможет использовать

современные компьютерные информационные технологии в своей работе и насколько быстро он будет способен адаптироваться к их стремительному развитию.

Формирование рефлексивного компонента ориентировано на понимание курсантами собственной значимости, познание себя и самореализацию. Особое значение приобретают адекватная самооценка курсантами состояния сформированности информационно-правового мировоззрения и рефлексия осуществляемой профессиональной деятельности в сфере регулирования информационно-правовых отношений.

В процессе практической реализации системы формирования информационно-правового мировоззрения выделенные компоненты служат ориентирами для педагогической деятельности, а не являются самостоятельными исследовательскими целями. Это означает, что каждый компонент формируется не автономно, а в тесной связи с другими компонентами. Последнее положение будет раскрыто на примере формирования когнитивного компонента информационно-правового мировоззрения в следующем разделе.

Процессы ассимиляции и аккомодации в контекст науки когнитивной адаптации введены Пиаже [4, с. 40–50]. Специализируя когнитивно-эволюционную теорию Пиаже, мы, формируя когнитивный компонент информационно-правового мировоззрения, воспроизводим в процессе обучения курсантов юридическим дисциплинам такие образовательные ситуации, которые вынуждают курсантов к активным адаптивным действиям. С точки зрения когнитивной науки, при решении учебно-профессиональных задач мы вынуждаем курсанта к построению новых когнитивных структур (в случае отсутствия адекватных ситуации уже апробированных когнитивных структур), либо к использованию известных когнитивных конструкций. При организации учебных действий курсанта важно учитывать два фактора: вектор адаптивной стратегии – аккомодация или ассимиляция, и качество адаптивной стратегии – активность

или пассивность. Когнитивно-эволюционный подход к формированию информационно-правового мировоззрения курсантов позволяет, таким образом, выделить восемь адаптивных стратегий. Не все стратегии применяются с одинаковой частотностью, и нет избранных стратегий с точки зрения их эффективности. Только конкретное содержание учебно-профессиональной задачи и уровень подготовки конкретного курсанта могут служить основанием для выбора актуальной интеллектуальной стратегии.

Рассмотрим пример использования когнитивно-эволюционного подхода к формированию информационно-правового мировоззрения на занятиях по гражданскому процессуальному праву.

С методической точки зрения экспериментальное занятие в большей степени соответствует типу лабораторного занятия. На проведения занятия отводится два часа.

Целью освоения дисциплины является формирование у курсантов фундаментальных теоретических знаний по нормам права, научным взглядам и концепциям, регулирующим общественные отношения, возникающие при отправлении правосудия по гражданским делам, а также овладение навыками в области организации и осуществления защиты прав и законных интересов внутренних войск в судебных инстанциях.

В соответствии с первым постулатом системы информационно-правового мировоззрения курсанта обладает двухуровневой структурой, актуализируемой в качестве, как подвида профессионального мировоззрения, так и подвида мировоззрения профессионала. В первом случае под информационно-правовым мировоззрением курсанта понимается интегративная система профессиональных качеств миропонимания и мировосприятия специалиста, формируемых под влиянием знаний и опыта в сфере информационно-правовой деятельности.

Перед курсантами ведущим преподавателем была поставлена задача проанализировать проблемы, связанных с информатизацией судебной системы. Информа-

тизации судебной системы в Российской Федерации осуществляется в широком контексте проведения судебной реформы, связанной со слиянием высших судебных инстанций, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного Суда Российской Федерации. Концептуальность вопросов модернизации судебной системы с применением информационно-коммуникационных инструментов представлена в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы». Развитие электронного правосудия сопровождается существенными изменениями, происходящими благодаря внедрению в процесс судопроизводства технических средств, способствующих реализации большинства функций судебной системы. Сам же процесс внедрения технических средств сопряжен с разрешением ряда проблем, которые курсантам предлагалось разделить на информационно-правовые, организационно-управленческие, технологические и организационно-педагогические проблемы. Указанные проблемы преподавателем были охарактеризованы как проблемы первого уровня. Курсантам предстояло самим выделить проблемы более высокого второго уровня – проблемы сохранения информационной безопасности судебной системы Российской Федерации. Осознание того, что решение проблем второго уровня опирается на решение проблем первого уровня, уже свидетельствует о сформированности у курсантов информационно-правового мировоззрения в целом.

В статье предложена система формирования информационно-правового мировоззрения и на примере показано применение когнитивно-эволюционного и системного подходов к формированию когнитивного компонента мировоззрения. В дальнейшем предполагается проводить исследования в следующих направлениях.

1. Изучить проблемы информатизации юридической сферы. Известно, например, что развитие электронного правосудия сопровождается существенными изменениями, происходящими благодаря внедрению в процесс судопро-

изводства технических средств, способствующих реализации большинства функций судебной системы. Информационно-правовые проблемы касаются вопросов правового регулирования применения информационных технологий в судебной системе Российской Федерации. Для успешного разрешения проблем информатизации юридической сферы нужны специалисты, обладающие в достаточной степени информационно-правовым мировоззрением [16; 17; 18].

2. В педагогической науке накоплен значительный опыт подготовки специалистов, способных осуществлять свою профессиональную деятельность, опираясь на компетенции сразу нескольких специальностей. Наиболее интересным для нас является опыт подготовки информатиков-юристов. Изучение соответствующих образовательных программ может помочь в уточнении и реализации системы формирования информационно-правового мировоззрения [19; 20].

3. Предполагается изучить связи между компонентами информационно-правового мировоззрения и построить математические модели, позволяющие эти связи укреплять и развивать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова, Л. В. Развитие готовности будущего специалиста по защите информации к ситуационному управлению информационной безопасностью / Л. В. Астахова, И. В. Земцов // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 33–37.

2. Астахова, Л. В. Понятие когнитивной культуры студента: определение и условия развития / Л. В. Астахова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 10. – С. 89–115.

3. Дудкин, Ю. А. Особенности формирования правового мировоззрения сотрудников полиции в вузах МВД России / Ю. А. Дудкин // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 1 (65). – С. 179–186.

4. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллек-

та. Генезис числа у ребенка. Логика и психология / Ж. Пиаже. – Москва: Просвещение, 1969. – 659 с.

5. Смит, Н. Современные системы психологии / Н. Смит; перевод с английского; под общей редакцией А. А. Алексеева. – Санкт-Петербург: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.

6. Беловолов, В. А. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности / В. А. Беловолов, М. Левин, С. П. Беловолов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 40–48.

7. Гаврилова, С. Г. Сформированность профессионального мировоззрения будущих военных специалистов как компонента комплексной готовности / С. Г. Гаврилова, С. В. Манецкая // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – Вып. 3. – С. 86–91.

8. Лопушенко, А. Я. Сущность, содержание и структура профессионального мировоззрения обучающегося / А. Я. Лопушенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4(44). – С. 181–191.

9. Громова, Т. Н. Мировоззрение в системе общественного сознания / Т. Н. Громова // Научное мнение. – 2016. – № 1–2. – С. 83–86.

10. Галаев, С. В. Междисциплинарные учебно-методические комплексы как результат и средство информационного взаимодействия в информационно-коммуникационной предметной среде / С. В. Галаев, А. В. Букушева // Информатика и образование. – 2008. – № 4. – С. 113–115.

11. Тарасов, Д. Ю. Педагогические и гуманитарные составляющие профессионального мировоззрения военного специалиста внутренних войск МВД России / Д. Ю. Тарасов // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2015. – № 1. – С. 185–188.

12. Гусарова, М. А. Соотношение правовой идеологии и правовой психологии как фактор преодоления кризиса правосознания в современном российском обществе (философско-правовой

аспект) / М. А. Гусарова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 12–16.

13. Самойлов, С. Ф. Юридическое мировоззрение как когнитивное ценностное основание правоохранительного мировоззрения / С. Ф. Самойлов // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции. – 2018. – С. 84–89.

14. Зотов, А. А. Проектный подход в обучении курсантов военных вузов / А. А. Зотов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 52–55.

15. Зотов, А. А. Ценности личности как фактор сплоченности воинского коллектива / А. А. Зотов, И. А. Федосеева, С. В. Борисов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62–1. – С. 121–124.

16. Наумов, В. Б. Правовая идентификация субъектов в интернете / В. Б. Наумов // Право и государство, теория и практика. – 2016. – № 5(137). – С. 148–152.

17. Дудкин, Ю. А. Особенности формирования правового мировоззрения сотрудников полиции в вузах МВД России / Ю. А. Дудкин // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 1(65). – С. 179–186.

18. Дудкин, Ю. А. Приоритетные организационно-педагогические условия формирования правового мировоззрения курсантов в вузах МВД России / Ю. А. Дудкин // Педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 16–23.

19. Галаев, С. В. Подготовка информатиков-юристов / С. В. Галаев // Высшее образование в России. – 2007. – № 5. – С. 78–79.

20. Букушева, А. В. К вопросу о логической подготовке будущего информатика-юриста / В. И. Игошин, А. В. Букушева // Вестник Саратовского госагроуниверситета имени Н. И. Вавилова. – 2006. – № 6. – Вып. 3. – С. 61–65.

УДК 378:14

А. С. ШЕСТАКОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА: РАЗМЫШЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация. В современных условиях проводимой государством военной реформы, направленной на обеспечение своих национальных интересов, повышение качества профессиональной подготовки будущих офицеров является одной из основных задач высших учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации. Решением этой задачи, несомненно, является создание эффективных организационно-управленческих условий повышения качества профессиональной подготовки курсантов. В силу того, что система военного образования призвана осуществлять подготовку будущих офицеров в условиях постоянно обновляющейся военной техники и появления высокотехнологичного вооружения, приобретает актуальность вопрос рассмотрения современных факторов, оказывающих влияние на качество профессиональной подготовки курсантов высших учебных заведений.

Ключевые слова: организационно-управленческие условия, курсант.

A. S. SHESTAKOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CONDITIONS ON IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE: REFLECTIONS, PROBLEMS, RECOMMENDATIONS

Abstract. In modern conditions of the military reform carried out by the state aimed at ensuring its national interests, improving the quality of professional training of future officers is one of the main tasks of higher educational institutions of the national guard of the Russian Federation¹. The solution to this problem is undoubtedly to create effective organizational and managerial conditions for improving the quality of professional training of cadets. Due to the fact that the military education system is designed to train future officers in the conditions of constantly updated military equipment and the emergence of high-tech weapons, the issue of considering modern factors that affect the quality of professional training of cadets of higher educational institutions becomes relevant.

Keywords: organizational and managerial conditions, cadet.

Анализ содержания профессиональной подготовки курсантов сегодня, в условиях планомерного внедрения цифровых технологий обеспечения деятельности общества на всех направлениях, показывает, что подготовка курсантов к их применению в будущей профессиональной деятельности на современном этапе нуждается в построении грамотной, це-

ленаправленной, акцентированной к применению инноваций работы, т. е. корректировке существующей системы образования. Возникающие трудности у курсантов при освоении военно-профессиональных дисциплин и нехватка времени для самостоятельной работы, неэффективность проводимых мероприятий по контролю за качеством профессиональной подготовки курсантов, гово-

рит об устаревшем и недостаточно эффективном организационно-управленческом подходе.

Правильно выбранные организационно-управленческие условия будут способствовать развитию мыслительной, когнитивной, рефлексивной деятельности курсантов, дадут знания, необходимые будущему офицеру, организующему военно-образовательную деятельность.

На современном этапе существует необходимость повышения качества профессиональной подготовки будущего офицера через повышение эффективности организационно-управленческих условий.

Прежде чем говорить о влиянии организационно-управленческих условий на повышение качества профессиональной подготовки курсантов военного института, на мой взгляд, необходимо разобраться с понятийным аппаратом. Предлагаю первоначально разделить это понятие и посмотреть, как трактуются слова в отдельности в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [5].

И так, организация характеризуется, как организованность, планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина.

Слово управлять означает направлять ход, движение кого-нибудь, чего-нибудь, а также руководство, направление деятельности, действий кого-нибудь, чего-нибудь.

Условие, в свою очередь обозначает: обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон; устное или письменное соглашение о чем-нибудь; правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь.

Как философская категория, термин «условие» выражает отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Предмет выступает как нечто обусловленное, а условия относительно внешнее предмету многообразие объективного мира. В отличие от причины, непосред-

ственно порождающей то или иное явление или процесс, условие составляет ту среду, обстановку, в которой последние возникают, существуют и развиваются. Люди, познав законы природы, могут создать благоприятные и устранять неблагоприятные условия своей деятельности. Влияя на явления и процессы, условия сами подвергаются их воздействию [8].

В своем исследовании С. П. Мирнова рассматривая организационно-управленческие условия, предполагает, что это не что иное, как теоретические и практические ориентиры, установки, способы, средства организации образовательного процесса [6].

А. А. Серебрякова основываясь на исследованиях Ю. К. Бабанского, И. Ф. Исаева, Г. Н. Серикова, под условиями функционирования образовательной системы предлагает понимать совокупность, содержания, форм, методов, приёмов, технологий, предметно-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач. Создаваемые организационно-управленческие условия А. А. Серебрякова трактует как условия, определенным образом упорядочивающие управленческое взаимодействие и оптимизирующие организационную структуру образовательного учреждения для наилучшего функционирования и развития управляемого процесса [7].

В нашем случае можно предположить, что организационно-управленческие условия это совокупность с учетом складывающейся обстановки свода правил и требований для участников образовательного процесса направленных на реализацию комплексной задачи по обучению и воспитанию будущих офицеров.

Главными формирователями данного свода правил и требований для участников образовательного процесса вуза войск национальной гвардии РФ являются Президент РФ, Правительство РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, военный институт.

Президент РФ в своем указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который явля-

ется базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, в пункте 111 определил, что в целях реализации настоящей Стратегии осуществляется под руководством Президента РФ совершенствование системы государственного управления, стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития РФ, разрабатываются и реализуются документы стратегического планирования, а также *принимаются меры по подготовке квалифицированных специалистов в области обеспечения национальной безопасности и стратегического планирования* [1].

Правительство РФ в свою очередь, как высший исполнительный орган, возглавляющий единую систему исполнительной власти на всей территории России, полномочиями которого, в том числе являются: обеспечение проведения в РФ единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии через министерства: культуры, образования и науки, здравоохранения и социального обеспечения, другие структуры; осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики РФ через министерства: обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям, иностранных дел; Федеральную службу безопасности, Федеральную службу охраны, Федеральную службу войск национальной гвардии, другие структуры, в 2012 году подготовило законопроект «Об образовании в Российской Федерации», который принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года и одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. Предметом регулирования Феде-

рального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. В п. 2, ст. 1, гл. 1 определено, что данный Федеральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования [2].

Министерством образования и науки РФ 19 декабря 2016 года, в рамках своих полномочий, был издан приказ, который утвердил федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, область применения которого представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ специалитета по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности [3].

В соответствии с п. 2 ст. 81 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в целях определения совокупности обязательных требований, определяющих содержание, объем и порядок осуществления военной подготовки, являющейся составной частью программы специалитета, директор Федеральной службы войск национальной гвардии РФ 18 марта 2017 года утвердил «Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии» [4].

С учетом вышеизложенных нормативно правовых актов управлением военного института совместно с кафедрами, адъюнктурой и батальонами проводится работа по подготовке для рассмотрения на ученом совете и последующему утверждению начальником военного института основных образовательных программ, других локальных актов, которые регламентируют образовательную деятельность, тем самым создавая условия для каче-

ственной профессиональной подготовки обучаемых. Формирование нормативно-правовой базы проводится в целях грамотной организации управленческой деятельности. Оптимальные управленческие решения принимаются с учетом интересов всех лиц, которых они затрагивают.

В рамках вышеизложенного разработана структура нормативно-правового обеспечения формирования организационно-управленческих условий (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура нормативно-правового обеспечения формирования организационно-управленческих условий

Одним из условий повышения качества образования, несомненно, является грамотное управление образовательной деятельностью. Необходимо отметить, что это условие занимает главенствующее место в общей линейке условий. Руководители всех уровней системы образования во многом определяют стратегию его развития, и определяют приоритеты. Складывающаяся в современном обществе ситуация определяет повышенные требования к качеству образования и его результатам. К качественным характеристикам управления в системе образования на современном этапе можно отнести: оперативность, гибкость реагирования на изменение обстановки, мобильность, устойчивость и непрерывность, централизация управления во всех звеньях, с предоставлением исполнителям инициативы в определении форм и методов реализации задач, твердость и настойчивость в реализации принятых решений, личная ответственность руководителей всех уровней за результаты выполнения поставленных задач, организованность в работе органов управления и умение работать с информационными потоками. На сегодняшний день можно сказать, что в военном институте, реализуется иерархическая модель управления. Выбор подходов к управлению при решении задач по повышению качества образования был и остается актуальным.

Не малая часть внимания со стороны командования военного института отведена повышению педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава и профессионального уровня командиров подразделений.

В целях совершенствования методики доведения учебного материала, повышение эффективности, качества проведения всех видов учебных занятий, повышение профессионального уровня профессорско-преподавательского состава, командиров подразделений, а также повышения качества обучения, в военном институте функционируют методический совет, методический кабинет, предметно-методические комиссии.

Необходимо отметить, что периодически результаты качества обучения и воспитания курсантов, рассматриваются на заседаниях ученого совета, методического совета, кафедр и предметно-методических комиссий. В соответствии с планом методической деятельности, на площадке военного института и кафедр проводятся конференции, круглые столы, обмен опытом, доклады, семинары, межкафедральные методические совещания, лекции и другие мероприятия по методическим вопросам, тематика которых большей своей частью обусловлена необходимостью оперативного реагирования на повышение качества обучения.

Образовательная деятельность в военном институте предусматривает контроль качества подготовки и проведения занятий профессорско-преподавательским составом и контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся.

Анализ контроля качества подготовки и проведения занятий профессорско-преподавательским составом во втором полугодии 2019–2020 учебного года показал, что профессорско-преподавательский состав военного института оценивался не ниже хорошо, за исключением восьми преподавателей, шесть из которых были оценены на удовлетворительно, а двое на неудовлетворительно (табл. 1).

В целях определения уровня теоретической и практической подготовки курсантов, качества реализации образовательных программ, в военном институте предусмотрено осуществление контроля успеваемости и качества подготовки обучающихся в период проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся и государственной итоговой аттестации.

Проведя анализ современного состояния и качества профессиональной подготовки курсантов по результатам промежуточной и государственной аттестации, мы увидели, что средний балл составил чуть выше 3,5.

Результаты промежуточной аттестации за второе полугодие 2019/20

Таблица 1 – Анализ контроля качества подготовки и проведения занятий профессорско-преподавательским составом во втором полугодии 2019–2020 учебного года

Наименование кафедры	Оценка по итогам контроля занятий				Средний балл	Рейтинг
	«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»	«неудовлетворительно»		
УПД	18	20		-	4,47	8,94
ТСБПП	20	14	-	-	4,58	9,16
АВВиТ	19	6	-	1	4,76	9,52
ОП	23	14	-	1	4,55	9,10
ОСБД ВНГ РФ	9	20	5	-	4,10	8,20
МиИ	14	-	-	-	5,00	10,0
ТиИГиП	15	2	-	-	4,88	9,76
КиАП	22	22	-	-	4,50	9,00
ГП	13	5	-	-	4,70	9,40
УПиК	27	1	1	-	4,90	9,80
ГиСН	11	3	-	-	4,70	9,40
ВПиП	9	9	-	-	4,50	9,00
ФПиС	13	9	-	-	4,60	9,10
Ин.яз.	14	-	-	-	5,00	10,00

учебного года в военном институте показали, что завершили семестр на:

«отлично» – 21,4 % курсантов;

«хорошо» – 21,3 % курсантов;

«удовлетворительно» – 47,8 % курсантов;

«неудовлетворительно» – 9,4 % курсантов.

Средний балл за военный институт – 3,55.

Результаты государственной аттестации в 2020 году в военном институте показали, что завершили обучение на:

«отлично» – 21,8 % выпускников;

«хорошо» – 22,3 % выпускников;

«удовлетворительно» – 55,9 % выпускников.

Средний балл – 3,66.

Государственная экзаменационная комиссия в ходе работы установила что, по итогам государственного междисциплинарного экзамена по военно-профессиональной подготовке выпускники улучшили ранее полученные оценки по дисциплинам кафедр военно-профессиональных дисциплин, имеют достаточно твердые знания основ служебно-боевой деятельности, подготовки и ведения общевойскового боя, требований наставлений и руководств, способ-

ны руководить подразделением в повседневной деятельности, при несении боевой службы в различных условиях обстановки, применять требования руководящих документов на практике, обладают необходимыми командирскими и методическими качествами.

Тем не менее, по результатам проведенных анализов мы видим не высокий показатель, выраженный в среднем балле, что несомненно остается серьезной проблемой в рамках рассмотрения проблемы качества подготовки квалифицированных кадров.

С уверенностью можно сказать, что путем построения грамотной линии управления образовательной деятельностью, выбора методов и средств обучения с соблюдением всех необходимых требований, в военном институте создаются условия, необходимые для качественной подготовки квалифицированных кадров. Несмотря на это рассмотренная проблематика, на мой взгляд, является почвой для дальнейшего исследования и тщательной конкретизации выдвинутых предположений. В дальнейшем предполагается заложить теоретико-методологические основы повышения качества професси-

ональной подготовки курсантов на основе организационно-управленческих условий в военных вузах войск национальной гвардии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – URL: [consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.12.2020).

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

4. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских ча-

стей и подразделений войск национальной гвардии»: Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации 18 марта 2017 г. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

5. Ожегов, С. И. /Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 14-е изд., стереотип. – Москва: Рус. Яз., 1982. – 816 с.

6. Миронова, С. П. Организационно-управленческие условия оптимального обеспечения учебного процесса. – Екатеринбург, 2003. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/26886/1/sppsrsrp_2003_07.pdf (дата обращения: 10.12.2020).

7. Серебрякова, А. А. Организационно-управленческие условия самоанализа качества образования в дошкольном учреждении / А. А. Серебрякова // II Региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Гуманитарные науки в современном обществе: педагогика, психология и социология», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/552/participant/1204> (дата обращения: 10.12.2020).

8. Философский словарь. – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1986. – 590 с.

УДК 316.355

А. П. АБРАМОВ

Юго-Западный государственный университет, Курск

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ**

Аннотация. В статье представлена авторская рефлексия по вопросам институционализации военной социологии в России. Современное состояние военной социологии характеризуется безальтернативностью и ведомственной подчиненностью, что приводит к снижению качества эмпирических исследований.

Ключевые слова: ценностные ориентации, военнослужащие, офицер, армия, ценность.

А. P. ABRAMOV

Southwest State University, Kursk

PROSPECTS FOR THE INSTITUTIONALIZATION OF MILITARY SOCIOLOGY

Abstract. The article presents the author's reflection on the institutionalization of military sociology in Russia. The current state of military sociology is characterized by lack of alternatives and departmental subordination, which leads to a decrease in the quality of empirical research.

Keywords: military sociology, institutionalization, problems, prospects.

Под военной социологией понимается наука, исследующая законы и механизм взаимодействия социальных общностей (классов, групп, общественных организаций, коллективов) по поводу вооруженной защиты Отечества, а также общества и армии, внутренние отношения в Вооруженных силах между их структурными элементами и военнослужащими [9].

В начале 90-х годов XX века В. Серебрянников четко обозначил методологический уровень военной социологии, представив ее трехуровневую структуру.

Первый (высший) уровень – общая теория военной социологии – связан с фундаментальными исследованиями отношений различных социальных общностей к проблеме войны и мира, оборонным делам, взаимодействия обще-

ства и армии, гражданских и военных структур, конкретных людей.

Второй уровень – специальные (частные) военно-социологические теории. Здесь группируются исследования общих проблем жизнедеятельности армии (социальная сфера Вооруженных сил, социология воинского труда и его разновидностей, воинский быт, досуг и т.п.), структурных общностей внутри армии и их взаимодействия (социология воинского коллектива, военных профессий, различных категорий личного состава, формальных и неформальных объединений, семей военнослужащих и т.п.), личности воина (военнослужащий, типы военных специалистов, формальные и неформальные лидеры, межличностные отношения).

Третий уровень военной социологии – конкретные военно-социологи-

ческие исследования Их задача – изучение фактов военно-социальной действительности, то есть поведения и труда военнослужащих, различных общностей в рамках Вооруженных сил и по поводу них, а также их духовной жизни – теоретического и обыденного сознания, социального самоизъявления, настроений, ситуативных состояний и т. д. [9].

Востребованность военной социологии в настоящее время во многом определяется моделью и состоянием гражданско-военных отношений, сложившихся в обществе. Вместе с тем в модернизации, технологизации и развитии вооруженных сил военно-социологические исследования всегда имели большую значимость [6].

Российская армия – неотъемлемая часть современного российского общества, институт полностью включенный в контекст социальной жизни. О его деятельности можно легко получить информацию в социальных сетях Интернет, в газетах и журналах различных силовых ведомств. Практически в каждом военном ведомстве есть специалисты по связям с общественностью. Несмотря на то, что в научной периодике немало работ, в том числе и авторских, посвященных различным аспектам обучения и воспитания профессиональных военных [2; 3], систематическое взаимодействие между гражданскими социологами и специалистами, проводящими военно-социологические исследования налажено крайне слабо.

Вполне справедливо исследователи Военного университета отмечают, что период институционализации военной социологии привёл к признанию факта её существования как специальной социологической теории, имеющей чётко обозначенные объект и предмет, систему понятий и категорий, а также метод исследования [6, с. 3].

К сожалению, военная социология в мире развивается с большим трудом, поскольку ее институционализация происходит в большей степени в стенах ведомств и несет закрытый характер, то есть результаты ведомственных исследо-

ваний недоступны для широкого круга пользователей. Отсюда и некоторая отчужденность. Впрочем, определенный скепсис присутствует и в российском научном сообществе, которое не всегда принимает военных ученых за «своих» [5, с. 69]. С нами вполне солидарны и американские военные социологи, сетуя на то что их научное творчество зачастую игнорируется и дискредитируется.

Анализ результатов проектов, поддержанных российскими научными фондами РФФИ и РНФ за последние 5 лет, иллюстрирует отсутствие запроса со стороны государства и научного сообщества финансировать исследования по военной проблематике. В высоко рейтинговых журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science 1-го и 2-го квартилей военная тематика освещается крайне слабо.

И. Образцов довольно точно определяет современное состояние военной социологии – ее развитие происходит в альтернативной ведомственной парадигме, что неизбежно порождает изоляционизм и сервиллизм, а в условиях отсутствия системы подготовки квалифицированных кадров приводит к снижению качества проводимых исследований. Все это ограничивает перспективы развития данной научной отрасли в России [8, с. 173].

Вместе с тем, опыт военного строительства показывает, что без тщательного анализа социальных процессов, протекающих в Вооруженных Силах России, подготовка научно обоснованных предложений и рекомендаций для органов государственной власти и военного управления была бы не столь эффективной и оптимальной. Поэтому остается надеяться, то в кадровый состав российской армии и флота будут вновь рекрутироваться военные социологи. Действительно, остается надеяться, что институт военно-политических органов Вооруженных сил РФ рекрутирует в свои ряды и военных социологов, как это уже было в 1980–2000-е гг.

Практика привлечения гражданских социологических организаций к

решению задач, стоящих перед Вооруженными Силами, не характерна по двум причинам. Во-первых, силовые структуры сами не проявляют заинтересованности в сотрудничестве с ними; во-вторых, программы подобных исследований не финансируются государством. Тем не менее для развития военной социологии в России есть определенный потенциал.

Важным средством повышения культуры общества в целом и личного состава вооруженных сил в частности может стать развитие социологической культуры у различных категорий военнослужащих, в первую очередь у офицеров [1; 10]. В этом плане особую роль приобретают социализационные практики обучения и воспитания кадрового резерва будущих офицеров на всех уровнях подготовки и, прежде всего на начальной ступени – в суворовском училище или (кадетском корпусе) [4].

Перспективными направлениями развития военной социологии в России могут стать исследования следующей направленности:

- изучение различных аспектов условий жизни, воинской службы и досуга военнослужащих;

- представление социологического портрета современного военнослужащего контрактника, обладающего набором социально-значимых модальных качеств личности;

- социологический мониторинг морально-психологического состояния военнослужащих и выработка предложений органам военного управления по его совершенствованию;

- поиск наиболее действенных мер по созданию здорового морально-психологического климата в частях и подразделениях Российской армии;

- изучение факторов повышения мотивации к воинской службе.

Кроме того, у нас практически свернуты исследования, результаты которых могли бы служить усовершенствованию жизни, быта, отдыха, служебных и неслужебных отношений военнослужащих. Например эмпирическая информация по таким темам, как «Солдат-контрактник

и солдат-призывник в одной казарме», «Солдат на учениях и в полевом лагере», «Женщина в армии», «Офицер на службе и дома», «Курсант (кадет) в отпуске», «Российские генералы и адмиралы: кто они?» и пр. вполне могла бы ресурсом для разрешения этих и многих других актуальных армейских проблем.

Главное для военной социологии – исследование общественного процесса воспроизводства личности защитника Родины с его интересами, потребностями и проявлениями в различных формах социального взаимодействия. Исследование реального положения, самочувствия, отношения к воинскому долгу, заинтересованности в делах, нравственных и психологических состояний, условий развития личности военнослужащего – одно из важнейших направлений военно-социологических исследований. Поэтому военной социологии необходимо делать ощутимые шаги в изучении многих актуальных проблем современного военного строительства, научной организации и повышения эффективности ратного труда, боевой деятельности, обучения и воспитания личного состава, социального управления воинскими коллективами в Вооруженных силах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, А. П. Военная метакультура и ее особенности / А. П. Абрамов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-1 (12). – С. 10–13.

2. Абрамов, А. П. Макроуровень профессиональной социализации будущих офицеров и его воспроизводство в отношениях армии, военного образования и общества / А. П. Абрамов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4 (55). – С. 81–90.

3. Абрамов, А. П. Об эффективности военного образования / А. П. Абрамов // Социологические исследования. – 2015. – № 6 (374). – С. 140–144.

4. Абрамов, А. П. Современное состояние и противоречия культурной социализации и самоидентификации личности в системе средних специализированных военно-учебных заведений / А. П. Абрамов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4-3 (43). – С. 126–132.

5. Абрамов, А. П. Социология армии в условиях военного образования: реферативный обзор зарубежных практик / А. П. Абрамов // Гуманитарные проблемы современности: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Курск, 29 мая 2020 года) / редколлегия: А. П. Абрамов (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. – С. 67–72.

6. Военная социология: теория и практика исследования: коллективная монография / под общей редакцией В. Ф. Бондаренко. – Москва: Военный университет, 2018. – 590 с.

7. Екадумова, И. И. Военная социология: история, проблемы, перспективы / И. И. Екадумова, В. Г. Малащенко. – URL: <https://www.sites.google.com/site/ekadumova/home/voennaa-sociologia-istoria-problemy-perspektivy> (дата обращения 12.10.2020).

8. Образцов, И. В. Российская военная социология сегодня / И. В. Образцов // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 168–173.

9. Серебрянников, В. В. Военная социология: опыт и проблемы / В. В. Серебрянников. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/323/991/1219/002_Serebryannikov.pdf (дата обращения 13.10.2020).

10. Abramov, A. P. Cadet education in the imperial Russia genesis, dialectics and the social structure of the society / A. P. Abramov // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2014. – № 32 (2). – С. 140–144.

УДК 369.012.2

А. Н. БОЛДЫРЕВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности социальных гарантий военнослужащих, предпринята попытка определить их место в системе гарантий населения России. Дается определение социальных гарантий военнослужащих, описываются функции и приводится классификация гарантий. Определены направления социального обеспечения военнослужащих. Сделан вывод о значимости для военнослужащих социальных гарантий как компенсационного фактора во многом определяющего качество службы.

Ключевые слова: социальные гарантии, гарантии военнослужащих, социальная защита, социальное обеспечение, материальное благосостояние.

A. N. BOLDYREV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

GUARANTEES OF MILITARY PERSONNEL IN THE SYSTEM OF SOCIAL GUARANTEES OF THE RUSSIAN POPULATION

Abstract. The article reveals the features of social guarantees for military personnel, and attempts to determine their place in the system of guarantees for the Russian population. The definition of social guarantees for military personnel is given, the functions are described, and the classification of

guarantees is given. The directions of social security of military personnel are defined. The conclusion is made about the importance of social guarantees for military personnel as a compensatory factor that largely determines the quality of service.

Keywords: social guarantees, guarantees of military personnel, social protection, social security, material welfare.

Современная Россия – это социально-правовое государство, одним из приоритетных направлений которого является развитие социальной сферы, создание благоприятных условия для жизни граждан, а также поддержание достойного уровня проживания в Российской Федерации всех слоев населения.

В настоящее время в нашей стране функционирует устоявшаяся система социально-правовой защиты населения, обеспечивающая занятость, охрану здоровья и жизни граждан. Кроме того государством предусмотрена поддержка социально уязвимых слоев населения.

О. И. Босык, основываясь на существующих законодательных актах, предлагает следующую классификацию лиц, обладающих правом получения социальной помощи: семьи с детьми, малоимущие, безработные, пенсионеры и инвалиды [1]. Нам представляется уместным расширить данный перечень и добавить в него такую категорию, как лица, чья профессия сопряжена с опасностью, с риском для жизни и здоровья. К такой категории можно отнести, например, сотрудников органов внутренних дел, МЧС, врачей, военнослужащих и т. д.

В современном мире безопасность страны во многом зависит от организации деятельности военнослужащих. В свою очередь, государственная поддержка военнослужащих и членов их семей в виде социальных гарантий и льгот является обязательным фактором, направленным, как на формирование благоприятных условий для выполнения поставленных государством задач, так и на моральную и материальную компенсацию трудностей и опасностей службы.

В. В. Лушников выделяет следующие направления социального обеспечения военнослужащих:

- повышение уровня жизни ветеранов;
- развитие системы переобучения офицеров;
- медицинское обслуживание;
- обеспечение жильем;
- поддержание денежных доходов военнослужащих;
- организация трудоустройства членов семей военнослужащих [6].

Комплекс социального обеспечения военнослужащих состоит также из следующих элементов: гарантии, права, компенсации, льготы.

Самое широкое из перечисленных понятий, пожалуй, – социальные гарантии, ведь они включают в себя и социальные права и полномочия, и различные льготы, и компенсации.

Под социальными гарантиями военнослужащих подразумевается система социальных обязательств государства перед военнослужащими с целью создания необходимых условий для эффективного и качественного исполнения ими своих должностных и специальных обязанностей, а также удовлетворения общественных интересов и профессиональных нужд [7].

Следует отметить, что социальные гарантии выполняют несколько функций:

- алиментарно-компенсационную, обеспечивающую поддержание потребления на каком-либо определенном уровне;
- защитную, призванную сохранять условия труда и проживания;
- стимулирующую, которая активизирует способности получателя и развивает у него стремление к деловой и трудовой активности [5].

Классифицировать социальные гарантии, закрепленные в конституционных нормах и различных нормативно-правовых актах, можно следующим образом:

1. *Социально-политические или конституционные* – те гарантии, которые предоставляются всем категориям военнослужащих, так как являются общегражданскими. Но в связи со спецификой военной службы порой невозможно реализовать некоторые права. Так, к примеру, свобода передвижения может быть ограничена запретом на выезд за границу в наше непростое время.

2. *Социально-экономические гарантии* государства осуществляются при создании военнослужащим достойного уровня жизни, обеспечения условий для поддержания здоровья и материального благосостояния всей семьи военнослужащего, при реализации прав на жилище, медицинскую помощь, прав на труд и положенный отдых.

3. *Социально-культурные гарантии* направлены на обеспечение доступа военнослужащего к благам культуры, культурным ценностям, реализацию его потребностей в свободе творчества, участии в культурной жизни общества, предоставлении возможности пользования учреждениями культуры, а также реализацию права, в приобретении образования [2].

Все виды социальной помощи, гарантии и компенсации военнослужащим отражены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Очень точно сформулировано понятие социальной защиты А. В. Кудяевым: «социально-экономический механизм, обеспечивающий условия общественно необходимого потребления семьи военнослужащего» [4, с. 14].

Несмотря на то, что в последнее десятилетие отмечается повышение качества социальной защиты военнослужащих, увеличение количества предоставляемых им льгот и социальных гарантий, в исследуемой нами сфере все же наблюдается ряд проблемных вопросов. В немногочисленных исследованиях, посвященных проблемам социальной защищенности, указывается на неудовлетворенность военнослужащих материальной помощью, ежемесячными выплатами, раз-

мером оклада, санаторно-курортным лечением и т.д. [3].

Таким образом, если компенсировать военнослужащим все ограничения и тяготы, связанные с их службой, посредством специальных льгот и социальных гарантий, то, во-первых, за счет удовлетворенности материальной и моральной помощью государства повысится эффективность и качество самой службы, во-вторых, будет достигнут необходимый баланс, равенство между правами и свободами военнослужащих и простых граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Босык, О. И. Социальные гарантии как залог будущего России / О. И. Босык // Общество, человек, социальные институты в XXI веке. Вопросы социальной и политической модернизации: сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой, А. И. Климина. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 8–16.

2. Гурьянов, Е. С. Социальные гарантии как фактор управленческого воздействия на военнослужащих / Е. С. Гурьянов // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации: сборник статей. Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул, 2019. – С. 39–42.

3. Калинин, М. А. Особенности социальной защиты и удовлетворенность социальными гарантиями военнослужащих / М. А. Калинин // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 2 (29). – С. 407–411.

4. Кудяев, А. В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.03 / А. В. Кудяев. – Саратов, 2017. – 18 с.

5. Лаврова, Д. И. Социальная политика, социальная защита, социальные стандарты и социальные гарантии / Д. И. Лаврова, Ю. Н. Учайкин, С. В. Иванов, Т. Л. Першина // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-

социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2015. – № 1. – С. 86–91.

6. Лушников, В. В. Система социальных гарантий на государственной военной службе / В. В. Лушников // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григо-

рьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2020. – № 1 (23). – С. 24–29.

7. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 316.74

Ю. Г. БЫЧЕНКО

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ОБНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Инновационная трансформация российского общества предполагает модернизацию процессов расширенного воспроизводства человеческих ресурсов. Данные ресурсы в условиях реформы является базовым фактором не только накопления материальных и духовных ценностей общества, но и определяет устойчивые трансформации качественных характеристик экономики. По сути, обновление человеческого потенциала общества в целом и отдельного работника в частности изменяет социальный статус акторов труда, создаёт объективные условия его профессионального, а также карьерного роста.

Ключевые слова: человеческий потенциал, цифровая трансформация, цифровая экономика, воспроизводство, статус, общество.

YU. G. BYCHENKO

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

UPDATING HUMAN POTENTIAL IN THE CONDITIONS OF RUSSIA'S TRANSITION TO AN INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT

Abstract. The innovative transformation of Russian society involves the modernization of the processes of expanded reproduction of human resources. These resources under the conditions of reform are a basic factor not only in the accumulation of material and spiritual values of society, but also determines the sustainable transformation of the qualitative characteristics of the economy. In fact, the renewal of the human potential of society as a whole and the individual employee in particular changes the social status of labor actors, creates objective conditions for their professional and career growth.

Keywords: human potential, digital transformation, digital economy, reproduction, status, society.

Формирование различных форм человеческого потенциала в современных условиях представляется как разнонаправленный социальный, социально-экономический, а также экономический процесс. С одной стороны, этот процесс отражает инвестиционную, экономическую реализацию саморазвития соци-

ально необходимых свойств и характеристик человека труда (то есть процесс направлен на создание необходимого инвестиционного климата, а также условий для самостоятельного формирования собственного человеческого капитала индивидов в процессе их жизнедеятельности). С другой стороны – это процесс инвестиционной реализации целе-

вых программ, направленных на обновление общественно важного человеческого ресурса, то есть осуществление целевых проектных инвестиций в инновационные сферы общества: науку, образование. Именно эти комплексы обеспечивают производство необходимого интеллектуального, образовательного, культурного капиталов общества.

Саморазвитие человеческих ресурсов осуществляется в результате инвестиционного обеспечения возможностей расширенного самовосстановления и воспроизводства совокупных способностей человека. Данный процесс предполагает, с одной стороны, развитие общих способностей к профессиональной деятельности, с другой – способностей и нужды в потреблении как духовных, так и трудовых ценностей. Последнее определяется двойственностью проявления всяких человеческих ресурсов, что в свою очередь определяет двойственность социально-трудовых человеческих функций, связанных как с потреблением, так и производством. Реализация трудовых функций при этом обуславливает не только развитие способности к осуществлению любого труда, но и потребления. Данная реализация представляет собой процесс количественного, качественного, а также стоимостного обновления, что внешне и определяет важнейшее условие формирования человеческих ресурсов в их реальной (человеческий капитал) и потенциальной (человеческий потенциал) формах.

Таким образом, в условиях перехода российского общества на инновационный путь развития формирование человеческих ресурсов осуществляется в форме саморазвития трудовых характеристик человека в результате активизации инновационного механизма общества. Инновационный механизм включает в себя не только образовательную и научную сферу, но и определяет создание условий для самосовершенствования и саморазвития акторов труда. По сути, инновационный механизм общества необходимо рассматривать в современных условиях как сложную систему.

Последняя активизируется в результате образовательной и научной государственной политики, государственных проектов, направленных на рост доходов, заработной платы, стабилизации системы поддержки и охраны социального здоровья общества.

Необходимо отметить сложность, а также многообразие системы инновационного механизма, важность его компонентов, определяющих реализацию роста доходов, а также заработной платы трудоспособного населения. Социальную государственную политику здесь необходимо рассматривать как основу стабилизации доходов, а также заработной платы населения. Она должна разрабатываться с учётом принципа социальной необходимости. Последний и призван определить пути оптимизации не только начисления, но и перераспределения доходов в обществе. В условиях инновационных преобразований необходимо также придерживаться базовых правил, согласно которым: 1) затраты, связанные с распределением и перераспределением заработков и доходов, граждан должны минимизироваться; 2) рост уровня, а также качества жизни трудовых акторов не должен приводить к ущербу иных категорий социума (населения); 3) межбюджетное управление должно нацеливаться на оптимизацию федеральных, муниципальных, организационных ресурсов для обеспечения условий преодоления не только социальных, но экономических особенностей и статусных различий различных групп населения [1, С. 192–196].

В условиях становления цифровой экономики механизм инновационного развития человеческого потенциала трансформируется. Новая модель данного механизма включает в себя прежде всего научно-образовательную систему: 1) инновационные структуры внешней среды: система научного комплекса, включающая фундаментальные, прикладные, проектно-конструкторские исследования; образовательная система общества, включающая институты подготовки и переподготовки профессио-

нальных кадров; 2) внутриорганизационные инновационные подсистемы: научно-образовательные подразделения организации (предприятия).

Наряду с системой научно-образовательного развития человека новая модель механизма инновационного развития человеческого потенциала включает в себя следующие основные компоненты: работников (носителей саморазвивающегося человеческого капитала), систему охраны здоровья и потребительного саморазвития человека, рынок труда.

Основные управленческие системы механизма инновационного развития человеческого потенциала: социальная политика государства, системы управления развитием человеческого капитала отдельных организаций. В качестве дополнительного компонента механизма инновационного развития человеческого потенциала включаются независимые (центры) фирмы управленческого кадрового консалтинга: связующее звено экономических систем и научно-образовательных систем инновационного комплекса страны.

Управление инновационными процессами определяет достижение цели развития интеллектуально-образовательной и культурной форм человеческого потенциала. Несложно заметить, что в новых условиях общественное управление все в большей степени направлено на достижение инновационного развития человеческого потенциала как важнейшей характеристики человеческих ресурсов. В последние годы на первый план в общественном управлении выдвигаются не только проблемы физического, психологического, интеллектуально-образовательного человеческого потенциала, но и проблемы морали, этики, личностной и организационной культуры. Все в большей степени целевым ядром управления являются социально-экономические ценности человека, нормы, физические и интеллектуальные способности к труду, культура труда, субъективные ценности личности.

Таким образом, в условиях становления цифровой экономики решение за-

дач динамичного производства инноваций невозможно осуществить без наличия необходимой материальной базы и человеческого потенциала субъектов труда, а также соответствующих источников финансирования. Инновационное производство преимущественно осуществляется в научной и образовательной системах. Важнейшее звено инновационного цикла развития человеческого потенциала – наука. Научные исследования направлены на обнаружение и изучение основополагающих законов и явлений первой (природа) и второй (техника) объективных реальностей, мышления и имеют своей целью разработку новых общественно значимых знаний.

Новое знание – это основа цифровой экономики, инновационного производства и интеллектуально-образовательного развития человека, оно преимущественно формируется в научно-образовательном комплексе общества и распространяется различными способами. Одновременно новое знание представляет генерирующую базу функционирования научно-образовательного комплекса и системы материального производства. Распространение знаний, информационных потоков, новой интеллектуальной силы через систему образования представляет собой процесс интеллектуального накопления в образовательных структурах, что в конечном итоге призвано реализовывать качественное обновление всей системы образовательного производства человеческого потенциала.

Материализация новых знаний и информационных потоков в общественной жизнедеятельности представляет собой начальный этап развития цифровой экономики, инновационного производства и материального накопления общества. Внедрение результатов инновационного производства как в духовной, так и в материальной сферах необратимо ведет к увеличению интеллектуальной емкости труда. В результате материального и образовательного инновационного накопления происходит рост общественной производительности труда.

При этом развитие способности к интеллектуальной деятельности включает три компонента: доход, обусловленный экономией живого труда; доход, обусловленный экономией овеществленного труда и дополнительные доходы, обусловленные повышенной интенсивностью инновационного развития человеческого капитала. Вышеперечисленные доходы имеют место только в том случае, если результаты интеллектуального производства органически востребованы в научно-образовательном комплексе и в системе материального производства. В то же время сам научно-образовательный комплекс является формой реализации инновационного производства, а так же механизмом распространения и передачи знаний, информационных потоков, новых технологий.

Несложно заметить, что в условиях становления цифровой экономики социальная и инновационная политика государства является частью государственной социально-экономической политики и направлена на развитие не только биологического и интеллектуально-образовательного человеческого потенциала, но и на стимулирование инновационной деятельности работников. Все в большей степени создаются условия интеграции целей и задач инновационной и социальной стратегии государства, объединение усилий механизмов социального и инновационного развития общества, поддержки приоритетных инновационных программ и проектов.

Можно сделать вывод о том, что в новых условиях интегрируются стратегии, цели, задачи социальной, инновационной, экономической политики государства для достижения стратегических приоритетов национального развития Российской Федерации. При этом достижение социального развития в целом и развития различных форм капитала определяется и связывается прежде всего с процессами роста качества и уровня жизни социальных групп общества. Уже затем данное развитие отражается в экономическом росте, модернизации науки, систем образования, комплекса

здравоохранения, экономики, культуры. В результате объединения проектов государства, регионов, менеджмента организационных структур, отдельных работников (как носителей человеческих способностей) в результате взаимовыгодного и эффективного социального партнерства.

В этой связи можно констатировать, что важнейшими компонентами инновационного механизма политики зарплаток и доходов в современных условиях являются: государственные проекты, направленные на формирование и регулирование зарплаток и доходов (инструментами выступают): налоги, межбюджетное управление, субвенции, регулирование цен, тарифов); рыночная трансформация доходов, а также зарплаты (инструментами выступают): спрос, предложение рабочей силы, конкуренция, дефляция, инфляция). По сути, инновационный механизм политики заработка и доходов различных групп социума призван не только обеспечивать защиту доходов, устойчивый рост сбережений, ресурсов трудовых акторов, но и формировать необходимый уровень социальной ответственности.

Результативность социальной политики заработка и доходов характеризуется не только индикаторами благосостояния, качества и уровня жизни различных групп населения, ВВП на душу проживающих в обществе граждан, доходом работающих, дифференциацией данных доходов, трансформацией заработной платы, ростом занятости, но и показателями развития человеческих ресурсов. Поэтому важно констатировать, что социальная политика заработка и доходов определяет экономические условия роста и накопления человеческих ресурсов, рост интеллектуальных способностей и собственности, возможность трудовой и предпринимательской реализации способностей субъектов трудового взаимодействия.

Таким образом, в условиях перехода России на инновационный путь развития механизм развития человеческих ресурсов отражает организационную,

экономическую и социальную формы реализации государственной политики, направленной на осуществление инновационной деятельности работников, создание условий развития, а также саморазвития совокупных способностей и потребностей к осуществлению инновационной трудовой деятельности. Слаженный инновационный механизм развития человеческих ресурсов позволяет ускорять аккумуляцию инновационных ресурсов, накапливать и одновременно внедрять новые знания в комплексе обеспечивающем формирование человеческого потенциала. Данный инновационный механизм, по сути, создает и обеспечивает условия оптимального вложения материальных средств, инвестирования денежных ресурсов в комплекс науки, культуры, образования для обеспечения коммерциализации произ-

водимых знаний, новшеств, внедрение их в социально-экономических системах. Данный механизм призван не только формировать новые знания, инновационные ресурсы, но и функционально обеспечивать возмещение как морально-экономического износа человеческого потенциала, так и осуществлять привязку роста качества человеческого потенциала населения к стадиям жизненного цикла создаваемых инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландина, Т. М. Оценка персонала в условиях перехода организации на инновационный тип развития / Т. М. Баландина, Н. А. Ерохина, Н. Н. Черевешник // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 2. – С. 192–196.

УДК 316.4

Д. В. ДОРОФЕЕВ,
Э. Б. ОСИПЕНКО

Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации, Москва

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ КАК ОБЪЕКТ ВОЕННО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные социологические научные подходы к изучению социальной напряженности. На основе рассмотренных подходов раскрывается специфика изучения социальной напряженности в воинских коллективах, которую необходимо учитывать при проведении военно-социологических исследований, объектом которых является социальная напряженность в воинских коллективах.

Ключевые слова: социальная напряженность, социальный конфликт, воинский коллектив, воинская среда

D. V. DOROFEEV,
E. B. OSIPENKO

Military University of the Ministry of Defence
of the Russian Federation, Moscow

SOCIAL TENSION IN MILITARY ENVIRONMENT AS AN OBJECT OF MILITARY-SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The article discusses the main sociological scientific approaches to the study of social tension. On the basis of the considered approaches, the specifics of studying social tension in military environment are revealed. This specificity should be taken into account when conducting military-sociological research, the object of which is social tension in military environment.

Keywords: social tension, social conflict, military personnel, military environment.

Воинские коллективы, как первичное звено в социальной структуре Вооруженных Сил [2], являются движущей силой, непосредственно реализующей выполнение служебно-боевых задач, поэтому успешность деятельности воинских коллективов во многом определяют успешность функционирования Вооруженных Сил в целом.

Вооруженные Силы в силу специфики своей деятельности являются закрытой организацией, поэтому информация о проблемных вопросах их деятельности, как правило, недоступна для широкой общественности. Однако, произошедшие в последнее время в Вооруженных Силах России резонансные происшествия, связанные с гибелью военнослужащих в результате конфликтов в армейской среде [8] свидетельствуют о том, что в воинских коллективах существует ряд проблем социального и социально-психологического характера, а методы современной практики управления не всегда позволяют в полной мере выявлять и решать эти проблемы. Как правило, подобные проблемы возникают на почве социальной-напряженности в воинских коллективах.

Социальная напряженность является одним из условий детерминирующим развитие социальных процессов в воинских коллективах, более того, достигая критических значений, она способна привести к «взрыву», при котором теряется контроль над ситуацией, а последствия становятся непредсказуемыми [5, с. 94].

На сегодняшний день накоплен обширный опыт исследования социальной напряженности, как зарубежными, так и отечественными учеными. В силу социально-культурных особенностей и потребных запросов общества имеются различия в отечественных и зарубежных подходах к рассмотрению социальной напряженности.

В работах К. Райта, Н. Смелзера, Р. Мертона, Т. Парсонса, Э. Дюркгейма и др. термин социальная напряженность напрямую не употребляется, однако за-

трагиваются такие аспекты социальной действительности, которые неразрывно связаны с напряженностью в обществе, например, разрыв между реальным и ожидаемым удовлетворением потребностей людей; несовместимость ценностных установок социальных субъектов; несоответствие структуры общества социальным функциям и т. д. В работах Г. Блумера, Р. Дарендорфа, Р. Майерса, Р. Фуллера и др. проблема напряженности в социальной системе сводится к изучению социального конфликта. Характерной особенностью зарубежных исследований является то, что при изучении неблагоприятных социальных ситуаций особое внимание уделяется психологическому анализу проблемы, то есть акцент смещен с социального императива на личностный [3, с. 51].

Отечественные социологи сконцентрировали свое внимание на проблеме социальной напряженности во время переходного периода российского общества в конце XX начала XXI веков, и в большей степени акцентировали свое внимание на социальном аспекте этого феномена. Социальная напряженность рассматривается как «многогранный социальный феномен» [1, с. 6], «эмоциональное состояние группы или общества в целом» [4, с. 14], «качественное состояние социальных отношений» [7, с. 8] и т. д. Проблему социальной напряженности в масштабах страны и на региональном уровне рассматривали А. В. Голованов, Г. В. Баранова, Е. В. Тучков, М. Н. Муханова и др. ученые. В данном аспекте ключевым компонентом социальной напряженности выступает неудовлетворенность людей социально-экономическим и политическим положением, которая приводит к росту протестного настроения у населения, а при достижении пика напряженности, к самим протестным действиям [1, с. 6].

И. А. Ульянова, Н. В. Губина, П. Д. Чернобай, С. Ю. Симоненков и др. рассматривали проблему социальной напряженности на микроуровне (трудовые, учебные, воинские коллективы и т. д.). Сущностной характеристикой со-

циальной напряженности на микроуровне является то, что она базируется на уровне удовлетворенности (неудовлетворенности) потребностей людей, противоречиях материального (распределение ресурсов) и нематериального (различия в ценностных ориентациях) характера, и проявляется в виде эмоционального состояния и настроений в коллективе – в латентной стадии, в различных формах социальных конфликтов – в явном виде.

Социальную напряженность в Вооруженных Силах, как сложный социальный феномен исследовали И. В. Образцов, С. С. Соловьев, С. Ю. Симоненков, С. В. Янин и др. Они отметили, что для оценки социальной напряженности в Вооруженных Силах, необходимо учитывать условия общественного развития, а так же специфические условия функционирования военной организации общества, такие как: социально-правовой статус военнослужащих, состояние служебных отношений, специфику служебно-боевой деятельности вида Вооруженных Сил, рода войск, состояние сферы социально-бытового обеспечения, взаимоотношения в семьях военнослужащих, межличностных отношений в воинских коллективах и т. д. [6, с. 440].

Обобщив опыт изучения социальной напряженности можно выделить некоторые характерные черты данного социального феномена: 1) социальная напряженность базируется на противоречиях, возникающих между субъектами социальных отношений; 2) феномен социальной напряженности тесно взаимосвязан с социальным конфликтом, но при этом не тождественен ему; 3) социальная напряженность может менять форму проявления от скрытой (настроение, мнение людей) до явной (открытые протестные действия, социальные конфликты); 4) реакция людей, детерминированная социальной напряженностью, может вызвать ответную реакцию социальной системы и привести к ее изменению либо даже разрушению, поэтому в зависимости от характера трансформации социальной системы социаль-

ная напряженность может иметь как положительный, так и негативный эффект; 5) социальная напряженность обусловлена социальной средой, в которой находится социальный субъект (институт, общность, группа и т. д.).

Таким образом, рассматривая проблему социальной напряженности в воинских коллективах, можно сказать, что она формируется в силу ряда обстоятельств, которые можно разделить на три группы.

1. Внешние факторы – социально-экономическая, политическая, религиозная, криминогенная и т. д. обстановка в стране и регионе дислокации воинской части, (учреждения, органа управления).

2. Факторы военно-социальной среды – специфические условия функционирования военной организации общества, вида Вооруженных Сил, рода войск, конкретной воинской части (учреждения, органа управления).

3. Внутренние (личностные) факторы – условия взаимоотношений между членами воинского коллектива, формирующиеся в процессе военно-социальной коммуникации.

Учитывая общие сущностные черты социальной напряженности и специфические особенности военно-социальной среды, можно выделить специфику этого феномена в воинских коллективах, которую необходимо учитывать при проведении социологических исследований: 1) субъектами социальных отношений в воинских коллективах являются военнослужащие, обладающие специфическими правами, обязанностями и ограничениями, размещенные в строгой иерархии, что обуславливает особенности социального взаимодействия и противоречий, возникающих в военно-социальной среде; 2) жесткая нормативная регламентация воинской деятельности влияет на форму и содержание как скрытого, так и явного проявления социальной напряженности в воинских коллективах, она может проявляться в таких специфических формах как обращения и жалобы по команде, уклонение

от исполнения обязанностей военной службы, превышение должностных полномочий, самовольное оставление мест несения службы и т. д.; 3) социальная структура воинских организаций жестко регламентирована, поэтому реакция военнослужащих на напряженность в воинском коллективе, как правило, влечет за собой качественные изменения в самом коллективе (штатно-должностные перестановки, усиление мер контроля и т. д.).

Таким образом, как объект военно-социологического исследования, социальную напряженность в воинских коллективах, можно рассматривать как сложный социальный феномен, который представляет собой явление (в статике) и процесс (в динамике), возникающие в результате военно-социального взаимодействия в воинском коллективе с целью удовлетворения потребностей военнослужащих, обусловленные внешними факторами, факторами военно-социальной среды и условиями межличностного взаимодействия членов воинского коллектива. Учитывая современное состояние военно-социальных отношений наиболее перспективными и актуальными представляются военно-социологические исследования, направленные на разработку методик диагностики и выработку механизмов регулирования уровня социальной напряженности в воинских коллективах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голованов, А. В. Социальная напряженность общества переходного периода: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. В. Голованов. – Саранск, 2009.
2. Военный энциклопедический словарь. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12847@morfDictionary> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Баранова, Г. В. Методология и методика измерения социальной напряженности / Г. В. Баранова, В. А. Фролов // Социологические исследования. – 2012. – № 3. – С. 50–65.
4. Ульянова, И. А. Социальная напряженность в студенческом социуме (опыт социологического исследования): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / И. А. Ульянова. – Пенза, 2005.
5. Чернобай, П. Д. Социальная напряженность: опыт измерения / П. Д. Чернобай // Социологические исследования – 1992. – № 7. – С. 94–98.
6. Соловьев, С. С. Российская армия от Афганистана до Чечни: Социологический анализ / С. С. Соловьев, И. В. Образцов; под общей редакцией В. А. Двуреченских. – Москва: Национальный Институт имени Екатерины Великой, 1997. – 440 с.
7. Симоненков, С. Ю. Социальная напряжённость в авиационных воинских коллективах и пути её снижения в современных условиях (Социологический анализ на примере ВВС): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / С. Ю. Симоненков. – Москва, 2006.
8. Хронология случаев убийства российскими военнослужащими сослуживцев. – URL: <https://tass.ru/info/9947755.htm> (дата обращения: 09.11.2020).

УДК 316.33

А. В. ЕГОРОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Аннотация. Представляется теоретический анализ концепций «оценка социальной культуры семьи». Доказано, что культуру семьи военнослужащего характеризуют общие и специфические параметры. Относительно специфических параметров семейной культуры уместно осуществлять ранжирование данных социальных групп. Семьи военнослужащих, где выявляются низкие значения специфических параметров культуры предлагается отнести к традиционному типу групповой культуры. Семьи военнослужащих, где выявляются высокие значения специфических параметров культуры предлагается отнести к адаптивному типу групповой культуры.

Ключевые слова: военнослужащий, семья, культура семьи, культурные ценности, нормы, правила поведения.

A. V. YEGOROV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

ASSESSMENT OF THE SOCIAL CULTURE OF THE FAMILY OF A SERVICEMAN

Abstract. A theoretical analysis of the concepts of "assessment of the social culture of the family" is presented. It is proved that the culture of a soldier's family is characterized by General and specific parameters. Regarding the specific parameters of family culture, it is appropriate to rank these social groups. Families of military personnel where low values of specific parameters of culture are revealed are suggested to be attributed to the traditional type of group culture. Families of military personnel where high values of specific parameters of culture are revealed are suggested to be attributed to the adaptive type of group culture.

Keywords: soldier, family, family culture, cultural values, norms, rules of behavior.

В современных условиях создаётся необходимость уточнения параметров оценки социальной культуры семьи военнослужащего. Важным является представление интегрированных подходов данной оценки, определяющей эмпирическое исследование не только внутри семейных отношений, но и ценностей, практик обновления разделяемых норм, стиля поведения, трудового взаимодействия акторов. В этой связи интересным представляется анализ работ К. Камерона, Р. Куинна. Последние определяют универсальные теоретико-методологические подходы интегрированной теории оценки культуры социальной группы. Данная теория включает в себя разработки рамочного контекста трансформации ценностей, норм, универсальных

практик взаимодействия. Исследователи верно констатируют, что проявление культуры малой социальной группы может идентично в различных условиях и различных временных периодах. Обосновывается необходимость относительно независимого эмпирического исследования на уровне проявления общих ценностей, норм, а также стилевых практик поведения. Важно отметить, что при данном подходе необходимо осуществление анализа в рамках трёх подсистем. На каждом уровне можно выявить тенденции которые и позволят диагностировать движения от одной типовой формы культуры к другой [1, с. 74].

Современные микро организационные системы имеют сложную иерархию и как правило нечёткий тип групповой культуры. Эффективная культура для

каждой социальной группы своя. Все организационные социальные структуры можно социологически диагностировать по идентичным принципам. Данная диагностика стратегически должна быть ориентирована на выявление мнений исследуемых относительно стиля социокультурного взаимодействия акторов социальной группы, уточнение преобладания типа ценностей социальной группы в целом [2, с. 166–169]. Оценка культуры семейной социальной группы в тактическом контексте должна также осуществляться в результате анализа результатов анкетирования. Она должна быть нацелена на исследование не только ценностей отдельных личностей и группы в целом, но и на трудовые приоритеты акторов, выявление фактов определяющих их трансформации, анализ социально-трудовых поведенческих практик, рассмотрение механизмов конструирования данной культуры [3, с. 193].

Можно сделать промежуточный вывод о том, оценочный анализ культуры семьи как социальной группы должны основываться, прежде всего, на исследовании результатов анкетного опроса членов данной семьи. Здесь социологический опрос призван выявить не только индивидуальные характеристики отдельных членов, но и уточнить совокупные приоритеты семьи в целом. Необходимо выявить тенденции трансформации стремлений, мотивации к образовательным практикам, интеллектуальному и физическому развитию, стремлению к саморазвитию, способностям к адаптации в условиях внешнего социально-экономического обновления [4, с. 76–83].

В семьях, где выявляется низкие значения данных специфических социальных показателей можно отнести к *традиционному типу групповой семейной культуры*. В семьях с высоким проявлением данных показателей можно говорить о преобладании *динамично развивающейся семье*. Члены *развивающейся семьи* ориентированы на творческую деятельность, готовы к трудовым рискам, осуществлению личной инициативы. Второй тип семьи уместно характеризовать как адаптивный *тип групповой семейной культуры* [5, с. 86–92].

Таким образом, социологическая оценка социальной культуры семьи военнослужащего может осуществляться с помощью метода социологического опроса. Данный метод позволяет осуществить комплексную социокультурную диагностику семьи военнослужащего. С одной стороны выявить ценности, традиции, нормы отдельных личностей, а также семейной группы в целом. С другой стороны рассмотреть трудовые приоритеты акторов, уточнить фактов определяющие их трансформации. Именно социальные механизмы формирования культуры представляют собой факторы ее развития, которые определяют направления конструирования внутренней социокультурной ориентации личностей, характер социальной интеграции людей в социальной группе. По сути, культуру семьи военнослужащего характеризуют общие и специфические параметры. К общим параметрам необходимо отнести: язык (символы, которые позволяют человеку общаться, усваивать и обмениваться информацией, выражать чувства, простые и но и сложные идеи, мысли, действия), ценности (важность, основная значимость, социальная польза, нужда и полезность для человека чего-либо), традиции (система сложившихся представлений, правил, процедур, образцов, которые представляют собой отправную основу поведения личности), нормы (формальный или неформальный эталон, образец, система правил, а также предписаний действий в определённой социальной группе, организации или обществен в целом). К специфическим параметрам необходимо отнести: интерес и стремление к труду, мотивация к образовательным практикам, интеллектуальному и физическому развитию, стремление к саморазвитию, адаптации в внутрисемейным в внешним изменениям. Относительно специфических параметров семейной культуры уместно осуществлять ранжирование данных социальных групп. Семьи военнослужащих, где выявляется низкие значения специфических параметров культуры можно отнести к *традиционному типу групповой семейной культуры*. Семьи военнослужащих, где

выявляется высокой значимости специфических параметров культуры можно отнести к адаптивному *типу групповой семейной культуры*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камерон, К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 74.
2. Баландина, Т. М. Социальные коммуникации в системе организационной культуры предприятия / Т. М. Баландина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 166–169.
3. Смирнов, И. А. Показатели социально-экономического контроля деятельности организации военного типа / И. А. Смирнов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 193–202.
4. Хвостанцев, С. В. Современные методологические основы исследования семьи / С. В. Хвостанцев // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5 (50). – С. 76–83.
5. Хвостанцев, С. В. Социальная адаптация семьи в условиях современного этапа социальных реформ / С. В. Хвостанцев // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 3 (48). – С. 86–92.

УДК 316.4

Д. Н. КУРДЮКОВ

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КУРСАНТОВ ВВУЗ

Аннотация. В статье проводится анализ различных теоретических и эмпирических исследований, проблемы сохранения военнослужащими собственного здоровья, а так же разработки эффективного психологического инструментария для формирования здорового образа жизни у курсантов высшего военного учебного заведения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, курсант, здоровье, военнослужащие, сохранение здоровья.

D. N. KURDYUKOV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Saratov

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE FOR VVUZ CADETS

Abstract. The article analyzes various theoretical and empirical studies, the problems of preserving military personnel's own health, as well as the development of effective psychological tools for the formation of a healthy lifestyle among cadets of higher military educational institutions.

Keywords: healthy lifestyle, student, health, the military, the preservation of health.

Статистика свидетельствует, что конец XX и начало XXI в. характеризуются высоким ростом заболеваемости и смертности населения. Согласно оценкам экспертов, состояние здоровья населения страны,

особенно молодежи, представляет угрозу национальной безопасности. Здоровье молодежи страдает от таких проблем, как некачественное питание, курение, употребление алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ, ВИЧ/

Спида и инфекций, передающихся половым путем. Многие молодые люди сознательно пренебрегают соблюдением правил личной гигиены и занятием физической культурой и спортом. Возникает парадоксальная, и в то же время опасная ситуация, когда люди собственным неразборчивым поведением добровольно наносят себе вред и сокращают продолжительность своей жизни.

Система здравоохранения, из-за своего несовершенства, не может существенно влиять на сохранение здоровья человека. Отсюда особую значимость приобретают вопросы подготовки молодого человека к реализации здорового образа жизни в различных условиях его жизнедеятельности. В этом аспекте военная среда, в силу своей специфичности, представляет особый интерес для исследователей. В частности это касается высших военных учебных заведений (ВВУЗ), в которых учатся не просто юноши, а будущие защитники государства. Военная служба требует от них физического и психического здоровья. Кроме того, курсанты ВВУЗ в будущем станут офицерами и будут руководителями, а значит, получают возможность влиять на отношение к здоровью своих подчиненных. Этим, прежде всего, обусловливается актуальность научного исследования психологических особенностей формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) у курсантов ВВУЗ.

Анализ научных источников, посвященных формированию у военнослужащих здорового образа жизни, позволил выяснить, что эта проблематика является одной из наименее изученных сфер социально-психологической работы. Изучение особенности деятельности должностных лиц ВВУЗ показало, что у них отсутствует эффективный инструментарий для формирования у курсантов здорового образа жизни. Среди широкого спектра вопросов, которые требуют своего решения, не разработанными остаются те, что связаны с обоснованием критериев и показателей здорового образа жизни курсантов, своевременного выявления среди них тех, кто склонен к

нездоровому образу жизни; обоснованием основных мероприятий по формированию здорового образа жизни курсантов в процессе их учебной и служебной деятельности; определению основных субъектов ВВУЗА, которые влияют на соблюдение будущими офицерами здорового образа жизни и формируют у них мотивацию к сохранению и укреплению собственного здоровья.

Для результативной практической работы субъектов формирования психологии здоровья у подчиненного личного состава нет надлежащих теоретических и методических разработок. Кроме этого не разработаны практические рекомендации для соответствующих должностных лиц, в частности, руководителей курсантских подразделений по формированию здорового образа жизни подчиненных.

Теоретический анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей здорового образа жизни свидетельствует о том, что отдельные аспекты этой проблемы уже изучались исследователями. В частности, ими рассматривались онтологические, гносеологические, аксиологические аспекты категории «здоровье», а также «здорового образа жизни» (Н. Басалаева, В. Белов, И. Брехман, Ю. Лисицын, Г. Никифоров, В. Савкин.), проблемы сохранения психического здоровья (В. Кохан, Е. Потапчук, Р. Сирко и др.), медицинские аспекты проблемы здорового образа жизни (М. Амосов, г. Апанасенко, В. Гарбузов, Н. Иовчук, А. Мерклина, А. Леонтьев, Д. Нистрян и др.), использование потенциальных возможностей военного учреждения и семьи (М. Козяр, Н. Коваль), средств массовой информации (В. Вакуленко, А. Яременко и др.) и физического воспитания (С. Попов, В. Семенова и др.). Однако, что касается вопросов формирования здорового образа жизни у курсантов ВВУЗ, то они, к сожалению, не были предметом отдельного исследования.

Учитывая результаты исследований г. Апанасенко, И. Гундарова, Ю. Лисицына, В. Палехского и др. Мы

пришли к выводу, что под понятием «здоровый образ жизни курсанта ВВУЗ» следует понимать такие особенности деятельности будущего офицера, которые способствуют сохранению и укреплению его здоровья, а также гармоничной организации службы, учебы, быта, отдыха. Составляющие здорового образа жизни содержат различные элементы, касающиеся всех сфер здоровья – физической, психической, социальной и духовной. Выяснено, что в структуру здорового образа жизни курсантов ВВУЗ входят: рациональная служебная и учебная деятельность; самоподготовка и саморазвитие у курсантов важных личностных качеств (силы воли, целеустремленности, настойчивости, активности, самодисциплины, самоконтроля); самоорганизация жизнедеятельности, основанной на полноценном распорядке дня, который включает рациональный отдых, занятия физической культурой и спортом и профилактику заболеваний; психологическая подготовка как основа предупреждения вредных привычек; рациональное и сбалансированное питание как основа правильного развития всех систем организма; полноценный сон, который способствует восстановлению физических и умственных сил.

На ЗОЖ человека влияют такие факторы: труд, рациональный режим труда и отдыха, недопущение вредных привычек, оптимальный двигательный режим, личная гигиена, закаливание, рациональное питание и т. п.

Физически и психически здоровым можно считать человека, который не имеет вредных привычек, живет активной жизнью в социуме, имеет набор надежных методик для преодоления стрессов, регулярно выполняет физические упражнения, позволяющие поддерживать физическую форму и привлекательную фигуру.

Наибольшее значение среди внешних факторов риска играют особенности семейного воспитания, поскольку именно в семье формируются установки на ЗОЖ (Херсонский, Н. Логвина, Л. Пономарева).

На развитие у детей аддиктивного и девиантного поведения, а следовательно, – нездорового образа жизни, существенно влияют проблемные семьи и семьи с негативным типом воспитания (гиперпротекцией, гипопротекцией, противоречивым воспитанием), а также неполные и деформированные семьи (с отчимом и мачехой).

По характеру реализации ЗОЖ курсанты могут разделяться на: активных, средних и пассивных. Выяснено, что ЗОЖ курсантов ВВУЗА зависит от таких факторов, как рациональный режим учебы, службы и отдыха, искоренение вредных привычек, оптимальный двигательный режим, личная гигиена, закаливание, рациональное питание, положительные эмоции. К основным критериям и показателям ЗОЖ курсантов принадлежат двигательную активность (занятия физической культурой и спортом, пешие прогулки, и др), качественное питание (равновесие получаемой энергии используется, соответствие химического состава рациона физиологическим потребностям организма в пищевых веществах), отсутствие вредных привычек (курение, употребление наркотиков, алкоголя), соблюдение правил личной гигиены (рациональный суточный режим, уход за телом, гигиена одежды и обуви, закалка организма), безопасное сексуальное поведение (информация о начале половой жизни, степень осведомленности о средствах предотвращения болезней, передающихся половым путем) и возможности реализации ЗОЖ (наличие благоприятных условий для личной гигиены, наличие благоприятных условий для занятия физической культурой и спортом).

Следовательно, соблюдение людьми ЗОЖ зависит от многих факторов. Знания о них помогут курсантам ВВУЗ избежать в будущей деятельности ошибочных решений и сохранять свое физическое и психическое здоровье.

Для получения будущими офицерами необходимой информации по ЗОЖ возникает потребность в поиске и активизации возможностей высшего учебно-

го заведения по подготовке курсантов к реализации ЗОЖ.

Анализ научных источников и результатов практической деятельности позволил выявить перечень индивидуальных характеристик личности, которые можно рассматривать как предпосылку ее нездорового образа жизни. Прежде всего, такими предпосылками являются: неразвитый самоконтроль, недостаточная настойчивость, низкое самоуважение и неуверенность в себе, эмоциональная и психическая неуравновешенность, жизненные псевдоценности, которые допускают употребление наркотиков и алкоголя, низкий уровень успеваемости, отсутствие понимания в семье и (или) в учебных заведениях, проявления асоциального поведения в раннем возрасте.

Изучение законодательства страны свидетельствует о том, что, к сожалению, отдельная законодательная основа по формированию у военнослужащих ЗОЖ в нем отсутствует. В частности, анализ содержания Конституции РФ свидетельствует о том, что в ней нет отдельного блока о здоровом образе жизни для военнослужащих. Отсутствует такая информация также и в других документах, в частности руководящих. Например, в уставе внутренней службы ВС РФ указано, что сохранение и укрепление здоровья, физическое развитие военнослужащих – важная и неотъемлемая часть их подготовки к выполнению воинского долга. В то же время, в его содержании подается лишь краткий перечень основных мер сохранения и укрепления здоровья военнослужащих, который не дает четкого представления об эффективных путях и особенностях формирования в них ЗОЖ. Учитывая это, возникает потребность в разработке эффективного психологического инструментария для формирования ЗОЖ у курсантов ВВУЗА, которым предстоит в будущем быть руководителями, а следовательно, влиять на отношение к здоровью своих подчиненных.

В значительной мере эффективность методики формирования ЗОЖ

курсанта зависят от целесообразной деятельности должностных лиц, осуществляющих целенаправленное воздействие на личность курсанта, а следовательно, и на состояние их физического и душевного благополучия. Учитывая то, что понятие «должностные лица» охватывает широкий круг лиц, которые наделены определенной распорядительной властью в структуре воинских формирований, мы, учитывая штатную структуру ВВУЗ, обнаружено, что должностными лицами, которые способны выступать в роли активных субъектов формирования ЗОЖ у курсантов есть: командир взвода, командир роты, командир батальона, заместитель командира батальона, а также преподаватели и психологи учебного заведения.

В данной статье теоретически обосновано и экспериментально установлено, что соблюдение будущими офицерами здорового образа жизни существенно детерминировано организацией их жизнедеятельности в условиях ВВУЗА и формированием соответствующей мотивации к сохранению и укреплению собственного здоровья. В то же время отсутствие теоретических и методических разработок по этой проблематике, а также эффективного инструментария для формирования у курсантов здорового образа жизни, указывают на необходимость ее всесторонней разработки.

На основе анализа научно-психологической литературы уточнено, что понятие «здоровый образ жизни курсанта ВВУЗ» отражает следующие особенности деятельности будущего офицера, способствующие сохранению и укреплению его здоровья, а также гармоничной организации службы, учебы, быта и отдыха. Основными критериями и показателями здорового образа жизни курсанта ВВУЗА являются: занятия физической культурой и спортом, качественное питание, отсутствие вредных привычек, соблюдение правил личной гигиены, безопасное сексуальное поведение и возможности для реализации здорового образа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Н. И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодежи / Н. И. Белова // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 84–86.

2. Мельник, А. Р. Самовоспитание здорового образа жизни военнослужащих и педагогическое руководство им / А. Р. Мельник // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 10 (114). – С. 174–179.

3. Носкова, Е. П. Социологическое прочтение здорового образа жизни /

Е. П. Носкова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2013. – № 2. – С. 87–90.

4. Слободяник, В. И. Исследование ценностных ориентаций на здоровый образ жизни среди курсантов высших учебных заведений системы МЧС / В. И. Слободяник // Научный вестник Черновицкого университета: сборник научных трудов. – Вып. 308: Педагогика и психология / научный редактор Г. Г. Филипчук. – Черновцы: Рута, 2006. – С. 132–140.

УДК 316.74

А. М. ПИХТЕЛЁВ,
Ю. Г. БЫЧЕНКО

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОФИЦЕРСКАЯ ЧЕСТЬ»

Аннотация. Моральные традиции в офицерском корпусе Российской армии всегда играли важнейшую роль. Воспитанные на понятиях чести, офицеры берегли честь мундира, честь полка, свою личную честь. Военные организации уделяют большое внимание поведению офицера, как на службе, так и вне ее. В этой связи возникла необходимость в теоретическом обосновании понятия «офицерская честь». Авторами статьи раскрывается сущность и содержание данного понятия, определяется его место в жизни русского офицера, а также обосновывается взаимосвязь с духовными ценностями.

Ключевые слова: офицерская честь, концепция, действующий субъект, Отечество, воинский долг.

A.M. PIKHTELEV,
YU. G. BYCHENKO

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE CONCEPT OF "OFFICER HONOR"

Abstract. Moral traditions in the officer corps of the Russian army have always played an important role. Brought up on the concepts of honor, the officers cherished the honor of the uniform, the honor of the regiment, and their personal honor. Military organizations pay great attention to the behavior of the officer, both in service and outside it. In this regard, the need arose for a theoretical substantiation of the concept of "officer honor". The authors of the article reveal the essence and content of this concept, determine its place in the life of a Russian officer, and also substantiate the relationship with spiritual values.

Keywords: officer's honor, concept, actor, fatherland, military duty.

Прежде чем перейти к изложению основного материала, мы хотели бы представить выдержки из стихотворения русско-

го поэта Н. И. Алексеенко «Офицеры»: «...Офицерская честь – не награда, не лезть, Нелегко достается в труде боевом,

*Офицерская честь – либо нет, либо есть,
А начало ведётся с курсантских погон.
...» [1].*

Как мало слов в данных строках, но как много заложено в них смысла, выступающего вектором для темы нашего исследования. В настоящее время большой интерес исследователей различных областей вызывает проблема патриотизма. Цель нашей работы заключается не в раскрытии данного феномена, а в теоретическом обосновании содержания такого компонента патриотизма, как «честь», определить ее место и роль в жизни русского офицера.

Как показывает история, офицерская честь берет свое начало с XV века, когда ее представляли как некую привилегию, зависящую не, сколько от ратных подвигов и заслуг, сколько от родовитости человека, принадлежащего к офицерскому корпусу. Данный принцип и понимание офицерской чести сохранялся достаточно долгое время. В те далекие времена офицеры свято соблюдали и чтит память своих предков, гордились своим происхождением, и больше смерти боялись уронить родовую честь. В случае утраты последней, стыд и бесчестье падал «тенью» на всю родословную офицера, который ее осквернил позорным поступком. Однако при Петре I соответствующие принципы о происхождении офицера претерпели изменения, а именно честь офицерская определялась подвигами при службе Отечеству. Великий русский полководец А. В. Суворов офицерское «честолюбие» связывал с личностными качествами, к которым он относил «добродетель», «честность», «строгое соблюдение воинского Устава, «клятвенная верность присяге» [2, с. 38]. В то время верность присяге являлась основным мотивом человека, связавшего свою жизнь с военной службой. В этой связи Д. И. Фонвизин офицерскую честь связывал с честностью и благородством и вот, что он по этому поводу говорил: *«честный человек не закону повинует, не рассуждению следует, не примерам подражает; в душе его есть нечто велича-*

вое, влекущее его мысль и действовать благородно... Он никогда не бывает орудием порока» [3].

Исторический анализ свидетельствует об актуальности выше представленных убеждений и в наше время. Следует предположить, что в современных условиях офицерская честь – это духовно-нравственный мотив офицера сохранять достоинство своего звания, рода войск, к которому он принадлежит и государства. Современные исследователи утверждают, что «офицерская честь» – это главная характеристика патриотизма, которая проявляется в защите и преданности Отечеству, достойном выполнении воинского долга [4; 5]. Последнее заложено в военной присяге, в соответствии с которой граждане, связывающие себя с военной службой, дают клятву с честью и достоинством служить на благо Отечества и защищать его. Следует также отметить, что в контексте расширенного изучения офицерской чести необходимо отдельно рассмотреть понятие «честь», которое довольно многогранно и констатируется в различных источниках по-разному.

Так, в толковом словаре Ожегова «честь» резюмируется следующим образом (рис. 1).

По Далю, честь – это *«внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть...» [6].* В этой связи, архимандрит Платон резюмирует следующее: *«Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения. Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие – идеальная аксиологическая норма природного состояния. Благородство – идеальная аксиологическая норма личного состояния» [7, с. 185].*

Таким образом, на основании определений представленных в толковых словарях следует, что чести присущи следующие характеристики: достоинство, уважение, репутация, доброе имя, целомудрие, непорочность. Соответству-

Рисунок 1 – «Честь» в соответствии с толковым словарем Ожегова

ющие характеристики не оставляют без внимания и понятие «офицерская честь», которые необходимо учитывать в качестве индикаторов при проведении эмпирических исследований для более детального практического изучения данного явления. Соответствующее понятие сегодня довольно слабо изучено и концептуально не закреплено в социологической мысли. Для преодоления последнего нами рассмотрены различные авторские подходы, изучающие вопросы офицерской чести.

При анализе специализированной литературы наше внимание привлекли такие авторы, как А. Б. Кердан, Р. Н. Новиков, Ю. А. Панасенко и другие. Также следует заметить, для удовлетворения нашего интереса к вопросу «офицерская честь», мы также обратились к зарубежным первоисточникам. Однако к нашему великому, сожалению современных зарубежных авторов, исследующих данный феномен, не нашлось. Ниже остановимся на подходах указанных отечественных авторов.

Так, например Ю. А. Панасенко и Р. Н. Новиков, офицерскую честь представляют в виде внутреннего чувства гордости о принадлежности к офицер-

скому составу [8]. Также исследователями указывается на то, что «соблюдать честь офицера – значит дорожить честью своего офицерского воинского коллектива, своей честью» [8, с. 85]. Данную авторскую позицию мы полностью разделяем, и в этой связи следует отметить, что офицерская честь, по мнению исследователей, является важным показателем, характеризующий облик личности офицера.

А. Б. Кердан, придерживается культурологического подхода, и образ офицерской чести представляет с мифологической позиции. Автором научно обосновано, что «Мифологема офицерской чести имеет целый ряд социокультурных функций, позволяющих формировать духовно-нравственный облик офицера, помогающих ему лучше ориентироваться в сложном лабиринте ценностей современного мира и совершать поступки, соответствующие кодексу чести» [9, с. 110]. Следовательно, по мнению Кердана, офицерская честь для офицера служит ценностным ориентиром, дополненным определенными правилами, которые им учитываются при совершении какого-либо деяния. Последнее должно быть направле-

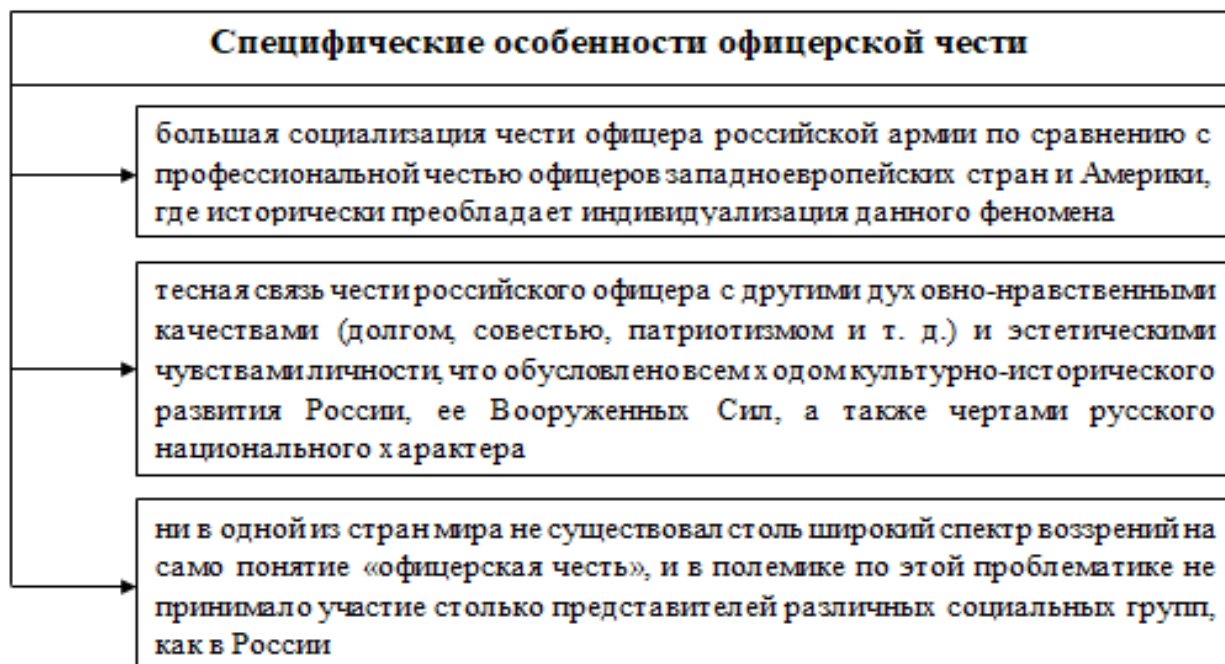

Рисунок 2 – Особенности офицерской чести

но на службу своей стране и обществу. В другой своей работе, А. Б. Кердан офицерскую честь определяет ядром нравственных ценностей профессиональной этики офицера [10]. Автором выделены следующие её специфические особенности (рис. 2).

Хочется добавить, что, безусловно «офицерская честь» находится в зависимости с долгом, совестью и патриотизмом. Однако не совсем корректно патриотизм сводить к качеству военного человека. Последний, как отмечают ряд исследователей [11; 12], является важной духовной ценностью офицера, где офицерская честь выступает в роли его основного компонента.

Так же хочется отметить, что важным фактором в формировании и воспитании честолюбия офицера является военная организационная культура. По мнению А. В. Бочкарева, к чести офицера военная организационная культура предъявляет особую требовательность. С которой автор связывает, во-первых, «это строгое соблюдение офицерской этики и чести, определяющее поведение и образ жизни офицера». Во-вторых, самоотверженность «в отстаивании чести мундира, достоинства воинского звания» [13].

Таким образом, по мнению авторов, соблюдение офицерской чести есть неотъемлемая часть духовной нравственности офицера, которая составляет основу его жизнедеятельности.

Подводя общий итог к сказанному, следует отметить, что офицерская честь является основным компонентом патриотизма. Последний является духовной ценностью военнослужащих. Бесспорно, офицер по праву считается эталоном в отдавании воинской чести, уважении к мундиру, знакам отличия, воинским символам и традициям. Обладать офицерской честью для офицера означает, что это гордость за свою военную профессию, принадлежность к офицерскому корпусу и армии в целом, потребность ценить их честь и боевые заслуги во благо народа и Отечества. Соблюдение офицерской чести – это значит дорожить своей честью и с достоинством выполнять воинский долг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проза.ру. – URL: <https://proza.ru/2017/01/10/1029> (дата обращения: 02.12.2020).

2. Кокшенева, К. А. Революция низких смыслов / К. А. Кокшенева. – Москва: Лето, 2001. – С. 68–102.
3. Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. – Москва: Голос, 1992. – Т. 1.
4. Мордовина, Л. В. Качественный анализ структуры патриотизма / Л. В. Мордовина // Анализ культурологии. – 2014. – № 1 (30).
5. Федосеева, И. А. Основные педагогические аспекты воспитания нравственных ценностей у слушателей военных институтов / И. А. Федосеева, Е. В. Туркин // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2015. – № 2.
6. Толковый словарь Даля. – URL: <https://gufo.me/search?term=%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 31.11.2020).
7. Архимандрит Платон (Игумнов) Православное нравственное богословие Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – Москва: Круглый стол по религ. образованию в Рус. Православ. Церкви, 1994. – 240 с.
8. Панасенко, Ю. А. Офицерская честь – нравственная обязанность быть первым / Ю. А. Панасенко, Р. Н. Новиков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 5 (387). Философские науки. – Вып. 40. – С. 82–87.
9. Кердан, А. Б. Мифологические истоки образа воинской чести / А. Б. Кердан // Журнал «Гео-Сибирь». – Новосибирск: Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2007. – Т. 6. – С. 106–110.
10. Кердан, А. Б. Феномен нравственной культуры российского офицера / А. Б. Кердан // Журнал «Гео-Сибирь». – Новосибирск: Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2006. – Т. 6. – С. 243–249.
11. Якушина, Н. В. Ценности и ценностные ориентации военнослужащих русской армии / Н. В. Якушина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 325–336.
12. Скрынников, Н. П. Духовно-нравственные ценности военнослужащих в современных условиях / Н. П. Скрынников // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 2. – С. 173–176.
13. Бочкарев, А. В. Корпоративная культура офицерского корпуса / А. В. Бочкарев // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 3. – С. 42–48.

УДК 355/359

С. Н. ХУТЧЕВ,
А. А. КОКШАРОВСаратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы компетентного подхода к развитию коммуникативной составляющей в общей системе профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. В этой связи появляется необходимость качественной профессиональной подготовки военных специалистов, их готовности к реализации профессиональных компетенций в соответствии с функциональным предназначением.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, офицеры, профессиональная подготовка, профессиональная компетенция.

S. N. KHUTCHEV,
A. A. KOKSHAROV

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

COMMUNICATIVE ASPECT OF THE RF NATIONAL GUARD TROOPS OFFICERS' PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract. The article deals with some aspects of competency building approach to the communicative component development in the general system of the RF National Guard Troops officers' professional activities. The necessity of qualitative professional training of military specialists appears as they should be ready to put their professional competences into practice accordingly to their functional purpose.

Keywords: National Guard Troops, officers, professional training, professional competence. —

В современных социально-политических условиях вектор государственной политики направлен на обеспечение безопасности граждан нашей страны от внешних посягательств и сохранение стабильности внутри политического пространства России. Основную роль в решении задач обеспечения национальной безопасности играют силовые структуры, в которых особая роль отводится войскам национальной гвардии Российской Федерации и деятельности офицерских кадров как основных субъектов данного социального института.

Профессиональная деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации относится к одному из самых сложных видов воинского труда ввиду его высокой социальной значимости и гетерохронности, большого объёма решаемых задач, экстремальности и неопределённости в процессе организации деятельности, связанные с риском для жизни. В этой связи становится очевидной необходимость обеспечения качества профессиональной подготовки и деятельности военных специалистов, их готовности к реализации профессиональных функций в соответствии с функциональным предназначением.

В общем смысле деятельность представляет собой сложно структурированную систему, включающую различные уровни, которые взаимосвязаны между собой и находятся в динамическом развитии [3].

По мнению М. С. Кагана, деятельность охватывает все стороны обще-

ственных отношений, получая презентацию в интеллектуальных, духовных, материально-практических операциях, выполняемых человеком как субъектом данных отношений [1].

В Энциклопедии профессионального образования понятие деятельности трактуется как процесс, который обеспечивает реализацию функциональных возможностей личности по отношению к различным сферам социальной действительности [6].

Б. Ф. Ломов [2], структурируя деятельность, отмечает, что она содержит внутреннюю и внешнюю структуру, которая носит интегративный характер. При этом внешнее воздействие опосредуется внутриличностными процессами, тогда как внутренние субъективные процессы определенным образом проявляются вовне [5].

Говоря о структуре деятельности, мы придерживаемся позиции К. К. Платонова, который полагает, что деятельность базируется на адекватных мотивах, осуществляется в соответствии с поставленной целью, применением способов действий для получения результата (мотив – цель – способ – результат) [4]. Такова общая траектория деятельности, в которой представлен маршрут от «входа» в систему деятельности до «выхода» из неё. Однако, принимая данную схему за базовую, отметим, что деятельность опосредуется внешними условиями (обстоятельствами), которые могут задавать вектор её развития и детерминировать содержание структурных компонентов.

В условиях современных реалий офицер войск национальной гвардии Российской Федерации выполняет различные виды деятельности, которые выделяются в соответствии с функциональными обязанностями и сферой приложения профессиональных компетенций (управленческая, экономическая, маркетинговая, информационно-аналитическая, исследовательская, психолого-диагностическая, педагогическая, правовая, коммуникативная).

В данном ряду, на наш взгляд, особое место принадлежит коммуникативной составляющей деятельности, которая предполагает организацию работы с другими субъектами с целью информационного сопровождения деятельности в рамках вербального (невербального) общения и установления коммуникативных контактов. Коммуникативная деятельность в данном случае носит контактно-устанавливающий характер и направлена на обеспечение благоприятной психологической атмосферы в процессе организации взаимодействия между субъектами профессиональной общности.

Говоря о коммуникации, исследователи (М. С. Каган, Б. Ф. Ломов, Б. Д. Парыгин) связывают данное понятие с общением человека. Так, Б. Ф. Ломов отмечает, что общение представляет особую форму межличностного взаимодействия, является многоплановым процессом, осуществляемым в совместной деятельности субъектов и предполагающим обмен информацией, восприятие и понимание друг друга, выработку стратегий поведения в коммуникативном поле деятельности [2].

При этом основными характеристиками общения являются следующие: в процессе коммуникации происходит активный обмен информацией между субъектами, осуществляемый в диалоговом режиме, который, в свою очередь, предполагает взаимное продуктивное психологическое воздействие субъектов друг на друга; коммуникативное влияние возможно в том случае, когда информация, предлагаемая од-

ним субъектом, понятна другому, и наоборот. Иными словами, субъекты должны находиться в пределах одного информационного (профессионального, социального) пространства.

Коммуникативные ситуации в деятельности офицеров в силу специфики их деятельности предполагают установление коммуникативных контактов как внутри функционального поля профессиональной деятельности (с подчиненными, руководящим составом, коллегами по службе), так и с представителями внешней социальной среды. В этой связи мы выделяем ряд особенностей в организации коммуникативной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: необходимость преодоления в коммуникации возможного противодействия со стороны других субъектов, наличие информационно-временного дефицита в связи с оперативным характером профессиональной деятельности, необходимость установления коммуникативных контактов с лицами, которые являются потенциальными или актуальными источниками информации, но в силу определённых причин не желающих идти на контакт.

Таким образом, коммуникативная деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, на наш взгляд, представляет собой особый вид деятельности военных специалистов, обусловленный спецификой решаемых профессиональных задач, направленный на активизацию бесконфликтного взаимодействия субъектов посредством организации управления социально-психологическими процессами с целью получения (передачи) необходимой информации.

Выделяя коммуникативную деятельность как особый вид деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации и указывая на её социально и профессионально обусловленный характер, отметим, что она имеет свою структуру, которая согласуется (в компонентном составе) с общей структурой деятельности (рис. 1).

Коммуникативная деятельность

эффективна в том случае, когда она организована на прочном информационно-регулятивном фундаменте при условии устойчивой мотивации и направленности на результат. Поэтому важным фактором успешности профессиональной коммуникации офицеров является наличие у них коммуникативной компетентности.

В исследованиях А. А. Деркача, Э. Ф. Зеера, Н. В. Кузьминой, Э. М. Короткова и др. проводится глубокий дефиниционный анализ феномена «компетентность» и его рассмотрение через призму выполняемой деятельности. Систематизируя исследовательские позиции авторов, отметим, что в общем смысле компетентность представляет собой наличие у субъекта знаний, умений и навыков в определённой сфере деятельности, индивидуальных личностных качеств и готовность к их оперативной реализации в той или иной ситуации, возникающей в процессе деятельности.

В этой связи коммуникативная

компетентность офицера является свойством личности, которое позволяет военному специалисту устанавливать коммуникативные контакты и продуктивно взаимодействовать с внутренней (профессиональной) и внешней (социальной) средой. Она характеризуется наличием у офицера системы знаний теории профессиональных коммуникаций, практических умений использовать эти знания в организации коммуникативного процесса, индивидуальных (лично и профессионально значимых) качеств, обеспечивающих организационную и психологическую эффективность взаимодействия.

Таким образом, развитие коммуникативной составляющей в общей системе профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации становится эффективным инструментом повышения её качества и обеспечения профессионально-личностного развития военных специалистов.

Рисунок 1 – Структура коммуникативной деятельности офицеров ВНГ РФ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. – Москва, 1975. – 242 с.
2. Ломов, Б. Ф. Категории общения и деятельности в психологии / Б. Ф. Ломов // Вопросы философии. – 1979. – № 8. – С. 28–39.
3. Основы инженерной психологии / под редакцией Б. Ф. Ломова. – Москва: Высшая школа, 1986. – 448 с.
4. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – Москва: Наука, 1986. – 286 с.
5. Талызина, Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н. Ф. Талызина. – Москва, 1975. – 147 с.
6. Энциклопедия профессионального образования: [в 3 т.] / под редакцией С. Я. Батышева. – Москва, 1998. – 568 с.